

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

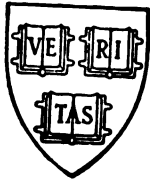
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 424.50

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Р
XXIV 30751a 424.57
2 ЗАПИСКИ

7705
49-24

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ XXVI.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
САНТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

Δ
PS/20 424.50 (26)

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ XXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМЪ,
(Вас. Остр., 8-л., № 45).

1891.

XXIV $\frac{30}{2}$ в. ЕРНШТЕДТЪ.

ПОРФИРИЕВСКІЕ ОТРЫВКИ

ИЗЪ

АТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

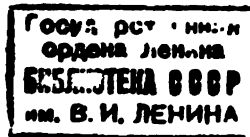
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

9 Марта 1891 г.

Деканъ *И. Помяловскій.*

и 4140-49.

ПАМ'ЯТИ

КАРЛА ЯКИМОВИЧА ЛЮГЕБИЛЯ

КНИГА ІМЕЄТ:

через

Печатн. лістоу	Випуск	В перепл. єдиц. содін. №№ вкл.	Таблиц	<i>ксерокоп</i>	Іллюстр.	Служсб. №№ №№ списк порядковий 1948
<i>18</i>	<i>1</i>	<i>2.26</i>	<i>14</i>			<i>5 687 / 197</i>

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главную задачу предлагаемыхъ „этидовъ“ составляютъ изданіе, возстановленіе (на сколько оно возможно) и оцѣнка одного памятника греческой литературы, хотя небольшого по объему, но чрезвычайно любопытнаго и, въ своемъ родѣ, важнаго. Тѣмъ болѣе сожалѣетъ авторъ, что не сумѣлъ справиться съ своею задачею на меньшемъ количествѣ страницъ. Но когда размѣръ всей работы начиналъ обозначаться съ достаточною ясностью, тогда, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ личнаго свойства, было уже поздно приступить къ коренной передѣлкѣ; пришлось довести дѣло до конца въ томъ же духѣ и, такъ сказать, въ томъ же масштабѣ, въ какомъ оно было начато.

Прилагаемые снимки срисованы нами съ подлинника на прозрачную бумагу, химически приготовленную для отпечатанія. Отъ механическаго способа воспроизведенія мы на этотъ разъ предпочли отказаться. Отрывки I b и II b — палимпсесты, и чернила на нихъ почти совершенно смыты, вслѣдствіе чего чтеніе текста только нѣсколько затрудняется, но фотографическіе снимки получаются черезчуръ неудовлетворительные. Воспользоваться химическими средствами, при тонкости и ветхости

пергамена, было бы рискованно. Что же касается до лучше сохранившихся отрывковъ Iа и IIа, то они фототипически воспроизведены для Собранія снимковъ, приготовляемаго къ изданію Императорскою Публичною Библиотекою.

Помѣщаемая въ приложеніи II-омъ замѣтка о квадратномъ гимнѣ Псалтири 862 г., съ ея парафразою, напечатана, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1884 годъ (ноябрь, отдѣлъ класс. филол.). Здѣсь она перепечатана съ незначительными измѣненіями и безъ приложеннаго въ „Журналѣ“ снимка. Въ помянутое изданіе И. П. Б. войдетъ, между прочимъ, прекрасный снимокъ всей парафразы гимна.

Приносимъ живѣйшую благодарность администраціи Имп. Публичной Библиотеки, въ особенности заведующему отдѣленіемъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, *Ив. Ав. Бычкову*, благодаря любезности и теплому участию котораго мы имѣли возможность отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ изучасмому памятнику со стороны палеографической. Отъ души благодаримъ и *Вал. Вл. Майкова*, державшаго вмѣстѣ съ нами корректуру первой четверти этого сочиненія. Къ сожалѣнію для насъ, обстоятельства помѣшали Валеріану Владиміровичу помогать намъ до конца, что, быть можетъ, отразилось не только на количествѣ опечатокъ въ несмотрѣнной имъ части сочиненія.

Въ заключеніе просимъ читателей исправить нѣкоторыя недосмотры и принять къ свѣдѣнію нѣкоторыя прибавленія и оговорки.

Стр. 10, 19 читай «кончики *двухъ* строкъ». — Стр. 13, 12 вмѣсто ПЭ должно быть ЭПЭ. Первая буква была, дѣйствительно, Є, но язычка теперь не видно. — Стр. 22, 2 снизу: вмѣсто «величины» читай «длины». — Стр. 33. Схоліи

на Ach. 899 пѣтъ въ cod. Ravennas, а въ cod. Venetus «Ахарнянъ» вовсе пѣтъ. Слѣдовательно, мы не имѣли права отнести эту схолю къ «древнимъ». — Стр. 35 прим. Кромѣ «Пром.» 1012 еще одинъ триметръ въ Медичейской пси Эхила раздѣленъ между двумя лицами, «Семь прот. Оивъ» 203 Weckl.: οὐκὼν τὰδ' ἔστιαι πρὸς θεῶν· ἀλλ' οὐν θεοῦς, но тутъ раздѣленіе принадлежитъ корректору, прибавившему передъ οὐκὼν X, а передъ ἀλλ' (надъ строкою) ἔτεροχλ. — Стр. 36. Полный снимокъ кодекса Laur. А Софокла дѣйствительно изданъ помянутыми (въ примѣчаніи) лицами. — Стр. 42. Наше заключеніе о томъ, что горизонтальная черточка (παρχγραφή) употреблялась уже Александрійцами какъ знакъ чередованія лицъ, подтверждается изданными недавно (въ журналѣ Hermathena, 1891, p. 41 сл.), но папирусу III-го вѣка до р. Хр., отрывками изъ «Антиопы» Еврипида. Судя по транскрипціи профессора Магаффи, παρχγραφή 8 разъ, въ отрывкахъ С^a и С^b, паходится, какъ и слѣдовало ожидать, между стрелками, но 3 раза, въ отрывкѣ А, она находится передъ началомъ строки, хотя и вверху. Полагаемъ, что это недосмотръ издателя. Проф. Магаффи обѣщала дать болѣе обстоятельный отчетъ о папирусѣ въ Transactions of the Royal Irish Academy. — Стр. 44. Любопытно мѣсто грамматика Продіана I p. 234, 27 сл. Lentz (= Epit. p. 104 Schmidt): τὸ δὲ παράγραφος τὸ σημεῖον τὸ ἐν τοῖς μέτροις τιθέμενον παροξύνεται. παρὰ τὴν γραφήν γάρ. Подъ τὰ μέτρα Продіанъ разумѣетъ *размѣрную* рѣчь, стихи вообще, въ противоположность прозѣ, а не *размѣрную* *речь* въ противоположность *тоῖς μέτροις* (ῥυθμοῖς, κῶλοις). Во всякомъ случаѣ ясно, что онъ ограничиваетъ употребленіе τῆς παρχγράφου поэзіей. Но тогда, казалось бы, онъ знаетъ только колометрическую *παράγραφος*, а слѣдовательно, ему еще не было извѣстно то употребленіе слова *παράγραφος* въ смыслѣ *παρχγραφή*, о которомъ говоритъ Арпократіонъ. Имѣемъ ли мы право дѣлать такія заключенія изъ словъ Продіана или нѣтъ, — для насъ

достаточно того, что слова его не противорѣчатъ нашимъ положеніямъ о *παράγραφος* и *παράγραφη*. — Стр. 47. Къ числу примѣровъ смѣшенія долгой іоты съ *ει* нужно прибавить I a 22 *ταυτε!*, вычеркнувъ въ строкѣ 18 той-же страницы: «22 ταυτ' ει (ταυτε?)». Изъ примѣровъ крассиса мы по педосмотру опустили два: I a 18 *τᾶληθῆ* и II b 14 *τᾶνδ*[*ρῶπων*]. Кстати замѣтимъ, что въ отрывкахъ изъ «Антиопы» замѣчается та-же непослѣдовательность въ выраженіи элизин, что и въ нашей рси, см. Mahaffy p. 42. — Стр. 48 примѣч. Въ одномъ мѣстѣ, именно, II a 14, редакція Кобета несогласна съ рукописью. — Стр. 57. Въмѣсто *Φειδία* нѣкто Bailey предложилъ читать *Φανία* см. Blaydes, *Adversaria in Com. gr. fr.*, pars I (Halis Sax. 1890) p. 140. — Стр. 60. Въ потерянномъ началѣ сцены Фидій говорилъ, между прочимъ, о преимуществахъ своего положенія, не мѣшающихъ ему впрочемъ чувствовать себя нехорошо, см. стр. 108. — Стр. 63. Можетъ быть, Демосѳенъ XX 9 сказалъ *κατὰ μὲν τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν* вмѣсто *ἐν μὲν τῇ ἀγορᾷ ἀψευδεῖν* во избѣжаніе зіянія *ἀγορᾷ ἀψευδεῖν*. — Стр. 66 прим. Ср. Алкифр. I 24: *ὠνεῖσθαι δὲ ἡμῖν ἐπακτοῦς ποροῦς οὐχ οἶόν τε διὰ σπάνιν χειμάτων*. — Стр. 77. Вопросъ объ окончаніи 2-го лица *ει* или *τι* занимаетъ Вилламовица также и въ *Euripides Herakles I* p. 126. — Стр. 80. Въ новомъ изданіи своей Греческой грамматики Бругманъ самъ устранялъ свою гипотезу. — Стр. 81 прим. строка 1 читай: *διφθόγγου βούλει γὰρ* и т. д. — Стр. 90. Ср. Синесія *Epist. CXXI: κόρη τρυφώση καὶ λουομένη τῆς ἡμέρας πολλάκις*. — Стр. 100. А. К. Наукъ обращаетъ наше вниманіе на то, что Л. Диндорфъ *Thes. L. Gr. V* p. 86 b отнесъ отрывокъ: *ὅταν δ' ἴδῃς πρὸς ὄψος ἡρμένον τινά* и т. д. къ комическому поэту. Относительно различныхъ редакцій этого отрывка см. теперь: W. Meyer, *die athenische Spruchrede des Menander und Philistion*, München, 1891 (= *Abhandl. d. k. bayer. Akad. d. Wiss. I Cl. XIX Bd. I Abth.* p. 227 сл.), p. 68 (292) сл. — Стр. 103 прим. Алкифронъ III, 3, 2, вѣроятно, думалъ о

Аристоф. «Ляг.» 804: ἔβλεψε δ' οὖν ταυρηδὸν ἐγκύφας
χάτω. — Стр. 111, 5 читай βρώματα вм. ῥήματα. — Стр.
146. Гервердепъ гдѣ-то предложилъ читать: οὐδ' οὐκ ἔχων
τὸ φάρμακον εὐρηχας κενόν. См. Blaydes l. l. — Стр. 161, 5
вмѣсто «отрывокъ комедіи» читай «отрывокъ пролога». —
Стр. 168 внизу. «Возможно, что сама мать не знаетъ въ
лицо этого сосѣда», т. е. возможно, что она не знаетъ его
именно какъ отца ребенка. Подобныя романтическія курьезы
встрѣчаются вѣдь въ Новой комедіи. — Стр. 171. О бессо-
знательномъ началѣ любви упоминается и въ древней лите-
ратурѣ, но никто, кромѣ Менаандра, сколько мы знаемъ, не
воспользовался бессознательною любовью какъ художествен-
нымъ мотивомъ. Встрѣчается ли такой мотивъ въ драмати-
ческой литературѣ внѣ предѣловъ древняго міра? — Стр.
221 прим. Относительно мѣста Страбона не лишне будетъ
оговориться: Страбонъ выразился не безграмотно, подобно
Θεμισтію, но только нѣсколько неосторожно. Слова его ἐν
βιβλῷ λόγῳ означаютъ то-же, что μετὰ λέξεως μόνης у Ари-
стида de musica p. 32 M.: μετὰ δὲ λέξεως μόνης ἐπὶ τῶν ποιη-
μάτων μετὰ πεπλασμένης ὑποκρίσεως, οἷον τῶν Σωτάδου καὶ
τινῶν τοιούτων.

Простыя опечатки могутъ быть исправлены читателями
безъ нашего указанія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Глава первая: Исторія и описаніе рукописи	1
Глава вторая: Отрывокъ Ia	54
Глава третья: Отрывокъ Ib	151
Глава четвертая: Отрывокъ IIa.	175
Глава пятая: Отрывки IIb в III	204
Приложения. I-е: Отрывокъ Ia въ различныхъ редакціяхъ . . .	247
> II-е: Изъ Порфиріенской псалтири 862 года.	253
Указатель	269

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исторія и описаніе рукописи.

Отрывки изъ Аттической комедіи, называемые нами «Порфиріевскими», отчасти были изданы въ 1876 году, подъ заглавіемъ Menandri fragmenta inedita, извѣстнымъ голландскимъ критикомъ Кобетомъ и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатаны, въ различныхъ редакціяхъ, другими учеными ¹⁾, отчасти же они издаются нынѣ въ первый разъ.

По свидѣтельству Кобета, изданные имъ отрывки были найдены въ сороковыхъ годахъ на Востокѣ К. Тишendorffомъ, который сообщилъ конію съ нихъ своему голландскому другу, впрочемъ не для печатанія, а — въ знакъ дружбы, φίλια; μνημεῖον, вслѣдствіе чего Кобетъ слишкомъ тридцать

¹⁾ C. G. Cobet: Mnemosyne n. s. IV p. 285 — 293 = Miscellanea critica, Lugd. Bat. 1876, p. 438—446. — U. v. Wilamowitz-Möllendorf: Der Pessimist des Menandros: Hermes XI (1876) стр. 498—506. — Th. Gomperz, Zu Menander: тамъ-же стр. 507—513; ср. Hermes XII стр. 511. — Th. Kock, Menander und der Pseudo-Pessimist: Rhein. Museum N. F. XXXII (1877) стр. 101—113. — F. V. Fritzsche, De comediae graecae prologis: Index lect. Rostoch. sem. aest. 1877. — А. Пауль, О нѣкоторыхъ вновь открытыхъ отрывкахъ греческихъ поэтовъ: Журналъ Мин. Нар. Просв. 1881, ч. ССХІV, Отдѣлъ класс. филол. стр. 197—205. — E. Hiller, Zu Menandros: Jahrbücher f. class. Phil. u. Päd. 1877 т. 115 стр. 339—340. — Th. Kock, Comicorum Atticorum fragmenta vol. III, Lipsiae 1888, стр. 151—155, 421—22, 428—29. — H. Weil, Observations sur les fragments de Ménandre: Revue des études grecques, t. I (1888) стр. 388—392.

лѣтъ хранилъ ихъ у себя неизданными и только послѣ смерти Тишендорфа († 7 дек. 1874 г.) приступилъ къ ихъ обнародованію. Изъ словъ Кобета можно заключить, что счастливая находка Тишендорфа относится къ первому его путешествію на Востокъ, въ 1844 году, но гдѣ именно онъ набрѣлъ на эти отрывки, *in qua tandem Bibliotheca et in quo libro haec invenerit*, этого онъ и пріятелю своему не открылъ. Въ заголовкѣ листочка (*in fronte schidulae*), посланнаго Кобету Тишендорфомъ въ память о совмѣстномъ ихъ пребываніи въ Парижѣ и Италіи и содержащаго стихи «неизвѣстнаго греческаго поэта», было написано: *Fragmenta duo Codicis antiquissimi IV. ut videtur saeculi*. Кобетъ, по видимому, отблагодарилъ указаніемъ, что сообщенные ему отрывки принадлежатъ комику Менандру: вполнѣдствіи Тишендорфъ приписывалъ найденные имъ отрывки уже не «неизвѣстному греческому поэту», а Менандру.

Публикація Кобета была неожиданностью въ томъ отношеніи, что не отъ него ждали изданія новыхъ «отрывковъ Менандра», о существованіи которыхъ ученой публикѣ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, было извѣстно съ 1867 года. Въ этомъ году Тишендорфъ на съѣздѣ нѣмецкихъ филологовъ и педагоговъ въ Галле, излагая свой планъ изданія «Греческой палеографіи» въ снимкахъ, заявилъ между прочимъ, что въ приготовляемый имъ трудъ должны войти снимки не только съ библейскихъ и богословскихъ рукописей, но и съ такихъ уставныхъ рукописей, которыя по содержанию своему относятся къ классической древности и отчасти имъ самимъ найдены (*aufgefunden*), отчасти въ первый разъ по крайней мѣрѣ будутъ изданы съ строго-дипломатической точностью. «Прежде всего», сказалъ онъ при этомъ, перечисляя рукописи этой категоріи, «назову отрывки Менандра, стиховъ сорокъ съ лишнимъ, на старую тему: женщины и вино. Они были найдены на лоскуткѣ пергамена, по древности, быть можетъ, не уступающемъ Спнайскому кодексу

(Библии)» ¹⁾. Грандіозному въ своемъ родѣ предпріятію Тишendorфа, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться, отчего «отрывки Менандра» имъ и не были изданы ²⁾. Когда послѣ его смерти публикація Кобета напомнила соотечественникамъ покойнаго ученаго о его намѣреніи издать эти отрывки въ строго-дипломатическомъ воспроизведеніи, тогда стали наводить справки, не сохранилось ли въ оставшихся послѣ него бумагахъ данныхъ для такого рода воспроизведенія, нѣтъ ли въ нихъ если не подлинной рукописи, то снимка, приготовленнаго къ изданію, или хотя бы указанія на мѣсто нахождения драгоценнаго «оскутка пергамента». Ничего такого не оказалось; нашелся только листокъ бумаги, на которомъ напечатанные Кобетомъ отрывки были написаны «бѣлымъ строчнымъ шрифтомъ (flüchtige Minuskel)» рукою Тишendorфа, съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на поляхъ, замѣчаній, не приведенныхъ у Кобета. Онѣ напечатаны Гардтраузеномъ въ его Beiträge zur griechischen Palaeographie, т. IV (Berichte über die Verhandlungen der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, phil.-

¹⁾ Verhandlungen der XXV Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Halle vom 1 bis 4 October 1867 (Leipzig 1868), стр. 45: Zuerst nenne ich Fragmente von Menander, einige vierzig Verse über das alte Thema: Weiber und Wein. Sie wurden auf einem Pergamentfetzen gefunden, dessen Alter an dasjenige des Codex Sinaiticus hinaureichen mag.

²⁾ Въ указателѣ сочиненій и изданій Тишendorфа, приложенномъ къ брошюрѣ: Am Sarge und Grabe des D. th. Constantin von Tischendorf, gestorben am 7., bestattet am 10. Dec. 1874 (Fünf Reden und Ansprachen, nebst einem Rückblick auf das Leben und einem Verzeichniss sämtlicher Druckwerke des Verstörbenen, Leipzig, J. C. Hinrichs, 8°), въ числѣ не доведенныхъ до конца трудовъ покойнаго названъ слѣдующій: «Reliquiae Graecarum litterarum antiquissimae sive Menandri, Euripidis, Cassii Dionis fragmenta ex membranis IV. et V. saeculi. Item fragmenta grammatica ex foliis palimpsestis saec. VII». Это тѣ самые памятники классической древности, о публикаціи которыхъ въ «Палеографіи» Тишendorфъ говорилъ на сѣздѣ въ Галле. По видимому, онъ собрался издать ихъ и отдѣльно. Или онъ подъ конецъ жизни отказался отъ неосуществимаго плана «Палеографіи»?

hist. Cl., 1880, Leipzig 1881, стр. 70—73), но, вѣроятно въслѣдствіе незамащиваго для филологовъ заглавія, остались незамѣченными.

Подлинная рукопись казалась потерянною. Гардтгаузенъ въ указанной сейчасъ статьѣ считаетъ ея вторичное нахожденіе мало вѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ для близкаго будущаго, предполагая, что она пребываетъ въ «забвеніи и небреженіи какого нибудь восточнаго монастыря (Vergessenheit und Verwahrlosung irgend eines orientalischen Klosters)». Къ счастью, это предположеніе не оправдалось. Рукопись находилась не на Востокѣ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а въ рукахъ нашего извѣстнаго палеографа и собирателя рукописей, епископа *Порфирія Успенскаго*, и притомъ не съ 1880 года, когда появилась статья Гардтгаузена; она была у него уже въ 1867 году, когда Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле заявилъ о своемъ намѣреніи опубликовать «отрывки Менадра» строго-дипломатическимъ образомъ, хотя у него въ рукахъ данныхъ для приготовленія факсимиле не было. Отъ преосвященнаго Порфирія эта рукопись, вмѣстѣ со всѣмъ его драгоценнымъ собраніемъ, перешла въ 1883 году въ Императорскую Публичную Библиотеку, гдѣ намъ неожиданно и посчастливилось въ томъ же году найти ее. Мы сожалѣемъ, что не воспользовались благовременно возможностью получить отъ покойнаго теперь архимонастыря точныя свѣдѣнія о происхожденіи рукописи. При поступленіи ея въ Имп. Публ. Библиотеку она была прикрѣплена къ листу бумаги съ пометкою: «Образцы письма IV вѣка». Она хранилась въ то время, вмѣстѣ со многими другими отрывками греческихъ рукописей, въ картонѣ съ надписью на корешкѣ: «Палеографія греческая. 1. Образчики письма изъ Египта». Но гдѣ именно, въ Египтѣ и когда она была найдена и когда приобрѣтена преосв. Порфиріемъ — на это вѣтъ, по видимому, никакихъ прямыхъ указаній, не только при самой рукописи, но и въ печатныхъ трудахъ Порфирія

и даже въ бумагахъ его, завѣщанныхъ имъ, для изданія въ свѣтъ и для составленія его біографіи, Императорской Академіи Наукъ. По крайней мѣрѣ въ *двухъ* томахъ этихъ бумагъ («Моя переписка съ учеными мужами и съ учеными и другими учрежденіями» и «Каталоги синайскихъ и канрскихъ рукописей»), съ которыми мы могли ознакомиться благодаря любезности П. А. Сырку, мы ничего относящагося сюда не нашли. Остается еще нѣкоторая, хотя и слабая, надежда на многотомный дневникъ («Книга бытія моего»), съ которымъ ученую публичку въ скоромъ времени познакомить, въ извлеченіи, г. Сырку. Тишендорфъ въ 1844 году началъ свое путешествіе по Востоку именно съ Египта ¹⁾, гдѣ видѣлъ бібліотеки: Синайскаго подворья и патриаршую въ Канрѣ и монастыря св. Екатерины на Синаѣ, а также книгохранилища коптскихъ скитовъ Ливійской пустыни. Последнія въ данномъ случаѣ въ счетъ не идутъ, такъ какъ въ нихъ, по словамъ Тишендорфа, ничего греческаго не оказалось ²⁾. Въ слѣдующемъ году посѣтилъ Египетъ архимандритъ Порфирій, но онъ въ этотъ разъ, какъ видно изъ его «Перваго путешествія на Синаѣ» и изъ его упомянутыхъ выше рукописныхъ «Каталоговъ», сравнительно весьма мало времени и вниманія посвящалъ рукописямъ ³⁾. За то Порфирій вторично успѣлъ побывать въ Египтѣ раньше втораго путешествія Тишендорфа на Востокъ, именно въ 1850 году, и въ этотъ разъ внимательно пересмотрѣлъ и описалъ бібліотеку монастыря

¹⁾ С. Tischendorf, Reise in den Orient, Leipzig 1846, 2 тома.

²⁾ Tischendorf I. I. т. I стр. 124: Nirgends sah ich etwas Griechisches; alles ist koptisch und arabisch; im dritten Kloster sah ich auch einiges Syrische; auch ein paar Blätter Aethiopisches fand ich.

³⁾ См. также его «Мнѣніе о Синайской рукописи» (СПб. 1862) стр. 1: «Два раза я видѣлъ эту рукопись (Синайскую рукопись Библии) въ самомъ монастырѣ, въ 1845 и 1850 годахъ, и въ первый разъ разсмотрѣлъ ее не очень подробно по причинѣ другихъ обязательныхъ занятій моихъ тамъ, а во второй разъ — гораздо подробнѣе, потому что имѣлъ больше времени, хотя и болѣли у меня глаза и ученыхъ трудовъ тамъ было вдвое противъ прежняго».

св. Екатерины и приобрѣлъ нѣкоторыя рукописи, важныя въ палеографическомъ отношеніи или по содержанію. Въ третью и послѣднюю свою поѣзду въ Египеть, въ 1861 году, Порфирій занимался описаніемъ библиотекъ: Джуванійской (Синайскаго подворья) и патриаршей въ Каирѣ. Въ промежутокъ между 1850 и 1861 годами Тишендорфъ, въ свою очередь, былъ дважды въ Египтѣ, въ 1853 и въ 1859 году, и если онъ не присвоилъ себѣ въ одну изъ этихъ поѣздокъ интересовавшихъ его «отрывковъ Менаандра», то это объясняется всего вѣроятнѣе тѣмъ, что они въ это время уже не находились въ Египтѣ. Отсюда слѣдовало бы, что «отрывки Менаандра» были въ 1850 году Порфиріемъ увезены изъ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Надо думать, что Тишендорфъ въ 1867 году зналъ о томъ, что для приготовленія факсимиле съ отрывковъ не было надобности снова ѣздить въ Египеть. О томъ, что они сдѣланы собственностью Порфирія, онъ могъ узнать не только на мѣстѣ, т. е. на Синаѣ, но и отъ самого владѣльца, съ которымъ онъ познакомился въ С.-Петербурѣ «въ началѣ ноября мѣсяца 1862 года» ¹⁾. Тишендорфъ получалъ отъ Порфирія не одну рукопись для изданія и факсимилированія: на то-же могъ онъ рассчитывать и относительно «отрывковъ Менаандра» ²⁾. Впрочемъ, мы не утверждаемъ и даже счи-

¹⁾ Помѣтка Порфирія на коніи съ пернаго письма его къ Тишендорфу, отъ 12 янв. 1863 года (отвѣтъ на письмо Тишендорфа отъ 17 (29) дек. 1862 года). Кончается переписка ихъ, со стороны Порфирія письмомъ отъ 17 января 1866 года, изъ Кіева, со стороны Тишендорфа письмомъ отъ 3 (15) марта 1868 года, изъ Петербурга, куда онъ пріѣхалъ, по его словамъ, хлопотать о «вознагражденіи» Синайцамъ за поднесеніе Императору Александру II Синайскаго списка Библии.

²⁾ Тишендорфъ на сѣздѣ въ Галле отступилъ отъ своего правила: не указывать мѣста находженія рукописей, открытыхъ имъ, по еще не изданныхъ—отступилъ относительно всѣхъ названныхъ имъ классическихъ памятниковъ,—кромя Менаандра. Онъ великодушно указалъ даже одинъ *неписанный* имъ памятникъ: Von noch anderen klassischen Palimpsestresten desselben siebenten Jahrhunderts, die ich im Kreuzkloster bei Jerusalem

таемъ невѣроятнымъ, чтобы Тишендорфъ когда нибудь *видѣлъ* рукопись отрывковъ у Порфирія и успѣлъ вторично заняться ею за время ихъ знакомства. Изъ дальнѣйшаго понятно будетъ, почему мы такъ думаемъ.

Рукопись Императорской Публичной Библиотекы «Греч. № СССLXXXVIII»¹⁾, содержащая изданные Кобетомъ отрывки, состоитъ не изъ одного лоскутка пергамена (ein Pergamentsetzen), какъ выразился Тишендорфъ въ указанномъ мѣстѣ, а изъ трехъ такихъ лоскутковъ или обрѣзковъ (I, II и III). На этихъ трехъ «лоскуткахъ» оказывается возможнымъ прочесть вдвое больше противъ того, что прочелъ Тишендорфъ, прекрасный знатокъ этого дѣла. И тѣмъ не менѣе не можетъ быть сомнѣнiя въ тождественности интересующей насъ рукописи Имп. Публичной Библиотекы съ находкою Тишендорфа. То, что списалъ Тишендорфъ, и притомъ только это (не считая немногихъ буквъ въ мѣстахъ болѣе или менѣе неудобочитаемыхъ), читается на лицевыхъ сторонахъ I и II (I a и II a); на обороты, I b и II b, а также на III, онъ не обратилъ вовсе вниманiя, судя по тому, что сообщаетъ Кобетъ. Изъ статьи Гардтгаузена (l. l. стр. 71) мы узнаемъ однако, что онъ на II b замѣтилъ — одну букву, дѣйствительно болѣе другихъ обращающую на себя вниманiе: «Auf der weichen Rückseite ist eine Unterschrift $\bar{\text{P}}$, doch könnte es auch eine Ueberschrift zum Folgenden sein». Это слова самого Тишендорфа. Очевидно онъ, если не зналъ, то предполагалъ, что на II b и помимо $\bar{\text{P}}$ находятся греческія письма, какой нибудь греческій текстъ. О томъ, что онъ этого не

1859 in einer georgianischen Handschrift aufgefunden, habe ich leider in der Eile nur eine Zeile entziffern können (l. l. стр. 46). И это обстоятельство говоритъ въ пользу того, что онъ зналъ, что «отрывки Меландра» находились въ мѣстѣ болѣе доступномъ, чѣмъ Палестина или Египетъ.

¹⁾ См. Отчетъ Имп. Публ. Библиотекы за 1883 годъ СПб. 1885, стр. 143 № 131.

знать, а только предполагать, другими словами, что ему пришлось видѣть все помѣщаемое на II b и что онъ вовсе не видѣлъ помѣщаемаго на I b,—можно заключить изъ его молчанія на этотъ счетъ какъ въ копіи, сообщенной Кобету и написанной, безъ сомнѣнія, позднѣе, такъ и въ копіи, писанной имъ для самого себя на мѣстѣ, предъ подлинникомъ. Man sieht es jener Abschrift sofort an, говоритъ Гардтраузенъ о копіи, найденной въ бумагахъ Тишендорфа, dass Tischendorf sie nur für den eigenen Gebrauch so rasch als möglich angefertigt hat. Но какъ ни торопился онъ при составленіи этой копіи и какъ ни трудно читать въ подлинникѣ I b и II b, Тишендорфъ, если бы могъ видѣть I b и весь II b, не преминулъ бы констатировать, что на оборотахъ «лоскутковъ» находятся такіе-же стихи, какъ и на лицевыхъ сторонахъ ихъ, и по крайней мѣрѣ сосчиталъ бы число стиховъ. Человѣкъ, мало занимавшійся рукописями этого рода, могъ бы, мелькомъ взглянувъ на I b и II b, принять читаемое на нихъ за просвѣчивающія письма другихъ (лицевыхъ) сторонъ; съ Тишендорфомъ это едва ли могло случиться, тѣмъ болѣе послѣ того, какъ онъ внизу II b замѣтилъ букву \bar{P} . Такимъ образомъ, необходимо допустить, что большая часть II b, а также I b и III a (на III b почти нѣтъ греческихъ буквъ) были Тишендорфу недоступны, т. е., что эти стороны были въ 1844 году, къ чему нибудь приклеены; только низъ II b успѣлъ отдѣлиться, отчего Тишендорфъ и обратилъ вниманіе на \bar{P} ¹⁾. Полагаемъ что Тишендорфъ не рѣшился на отклеиваніе отчасти потому, что не имѣлъ въ тотъ разъ времени сдѣлать это съ должною осторожностью, а кромѣ того онъ, вѣроятно, думалъ, что рукопись въ томъ мѣстѣ и состояніи будетъ сохранѣна и—менѣе замѣтна. Внѣшній видъ «лоскутковъ» подтверждаетъ наше предположеніе, и даже независимо отъ вопроса, отчего Тишендорфу удалось разо-

¹⁾ Вертикальная черточка подъ нижнимъ титломъ есть случайная царапина.

брать только половину текста, мы бы должны были думать, что рукопись отрывковъ дошла до насъ въ такомъ видѣ въслѣдствіе употребленія ея на переплетъ какой нибудь другой рукописи или книги. На это указываютъ какъ очертанія и состояніе краевъ (особенно наглядно въ II, гдѣ зигзаги нижняго края обусловливаются отчасти нитками переплета), такъ и слѣды клея, сохранившіеся на всѣхъ трехъ обрѣзкахъ; на III и по сію пору остались наклеенными кусочки пергамена, по видимому, изъ той-же рукописи; наконецъ, лицевая сторона обрѣзка III, какъ мы дальше увидимъ, была прежде приклеена къ II в. Пресвященныи Порфирій нашель эти обрѣзки и поступилъ съ ними такъ-же, какъ онъ поступилъ съ двумя отрывками извѣстной Синайской рукописи Библии, найденными имъ въ 1861 году «на переплетныхъ доскахъ одной книжицы» Синайскаго подворья въ Каирѣ, т. е. «осторожно отклѣбилъ ихъ и взялъ себѣ» ¹⁾.

Вслѣдствіе того, что III былъ приклеенъ къ II, Тишендорфъ въ 1844 году видѣлъ два, а не три лоскутка пергамена. О двухъ отрывкахъ *рукописи* и свидѣтельствуетъ заглавіе копій, посланной Кобету: *Fragmenta duo codicis IV. ut videtur saeculi*. Если же Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле сказалъ *ein Pergamentfetzen*, то это не что иное, какъ *lapsus linguae*, о чемъ догадался уже и Гомперцъ (*Hermes* XI 507—508), или *lapsus memoriae*, не слишкомъ удивительный въ виду долгаго промежутка времени, отдѣляющаго съѣздъ въ Галле отъ первой поѣздки Тишендорфа на Востокъ. Такой оплошности могло способствовать и то обстоятельство, что въ копіи Тишендорфа, по свидѣтельству Гардтаузена, оба текста написаны на одномъ листкѣ и даже на одной страницѣ того-же листка.

¹⁾ Арх. Порфирій Успенскій, Мѣтніе о Синайской рукописи, стр. 26. Тутъ-же изданы упомянутые отрывки Синайской Библии, переизданные впоследствии Тишендорфомъ въ его *Appendix codicum celeberrimorum Sinaitici Vaticani Alexandrini*, Lips. 1867.

Употребленію въ переплетъ предшествовало другое злоупотребленіе драгоцѣнною рукописью: она отчасти *палimpsestъ*. На I b и II b греческій текстъ болѣе или менѣе успѣшно смытъ, а на II b написано нѣсколько строкъ по сирийски (эстрапгело), подъ прямымъ угломъ къ первоначальному тексту, точно также, какъ напр. въ известномъ сирийскомъ палimpsestѣ *Иліады*¹⁾. На I b сирийскихъ письменъ нѣтъ, но зато въ греческихъ буквахъ тутъ почти сплошь нѣтъ и слѣда цвѣта чернилъ, тогда какъ на II b нѣкоторыя греческія буквы, въ концѣ строкъ 5, 9—12 и въ началѣ 13, болѣе или менѣе сохранили свой цвѣтъ. На I a попытались смытъ только правыя половинки строкъ; концы послѣднихъ теперь вовсе потеряны; на томъ, что уцѣлѣло отъ правыхъ половинокъ, сирийскаго немного, всего нѣсколько буквъ, отрывокъ одной строки, тоже перпендикулярно къ письму греческому. Наконецъ, оборотъ небольшого обрѣзка III весь занятъ сирийскими письменами. О смываніи въ этомъ случаѣ свидѣтельствуетъ главнымъ образомъ грязный фонъ, греческихъ буквъ мало, кончики трехъ строкъ у самаго лѣваго края. Ничего сирийскаго нѣтъ и не смытъ греческій текстъ на II a и III (лиц. сторона). Сирийскій текстъ, писанный бѣгло и плохими чернилами, вообще пострадалъ еще больше греческаго, судя по тому, что знатоки сирийскаго языка и письма, проф. Д. А. Хвольсонъ и П. К. Коковцевъ, къ содѣйствію которыхъ мы обращались по этому поводу, не нашли возможнымъ опредѣлить содержаніе его. П. К. Коковцеву удалось прочесть нѣсколько словъ и въ II b (строка 1, 2, 5, 6, 7, 8), и на оборотѣ III-го обрѣзка (стр. 1—4), но слова эти, по его мнѣнію, не представляютъ ничего связнаго или достаточно характернаго. Что касается времени написанія сирийскаго текста, то оба названные ученые на осно-

¹⁾ Къ первой строкѣ (воспроизведенной нами въ снимкѣ) примыкаютъ нѣсколько буквъ, писанныхъ въ одномъ направленіи съ греческимъ текстомъ.

ваніи палеографическихъ признаковъ склонны относить его къ VIII—X вв.

О величинѣ обрѣзковъ, изъ коихъ состоитъ разсматриваемая нами рукопись, ясное представленіе даютъ прилагаемые снимки; для полноты и точности прибавимъ, что I имѣетъ 11 сантиметровъ въ длину и 8,5 въ ширину, II — 10,2 с. въ длину и 15,2 въ ширину, III — 6,5 с. въ длину и 5,1 въ ширину. Мы указываемъ только максимумъ длины и ширины каждаго отрывка, такъ какъ вѣдь только максимумъ и могъ бы имѣть значеніе для опредѣленія формата рукописи; собственно, можно было бы даже ограничиться для этой цѣли двумя данными, представляющими максимумъ изъ максимумовъ: 15,2 сант. ширины и 11 с. длины ¹⁾. Но, къ сожалѣнію, опредѣлить съ достовѣрностью форматъ рукописи въ настоящемъ случаѣ оказывается невозможнымъ, какъ потому, что ни въ одномъ изъ отрывковъ не уцѣлѣлъ низъ страницы (верхъ отчасти сохранился въ II), такъ и потому, что нѣтъ положительныхъ признаковъ, позволяющихъ отвѣчать на вопросъ: сколько въ страницѣ было столбцовъ? Древность рукописи (несомнѣнно, что она принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ пергаменныхъ рукописей, какія мы знаемъ) говоритъ, при столь мелкомъ письмѣ, въ пользу предположенія о двухъ столбцахъ, не смотря на то, что содержаніе рси не имѣетъ никакого отношенія къ церкви. Мы, правда, не много знаемъ греческихъ пергаменныхъ рукописей древнѣйшаго періода, считая этотъ періодъ до перваго приблизительно датированнаго кодекса, т. е. до Вѣнскаго Діоскорида (начало VI в.); а если оставить въ сторонѣ кодексы библейскіе и вообще богословскаго содержанія, то извѣстныхъ теперь пергаменныхъ рсей этого періода едва на-

¹⁾ Мы при этомъ предполагаемъ, что всѣ три обрѣзка входили въ составъ *одной* рукописи. Что это дѣйствительно такъ, слѣдуетъ изъ совмѣстности сохраненія ихъ, въ связи съ однородностью содержанія и одинаковостью палеографическихъ особенностей.

берется шесть, именно: 1) отрывки изъ «Фэтонна» Еврипида, въ Парижѣ (cod. Clagomontanus rescriptus), 2) отрывки изъ *Діона Кассія*, въ Ватиканѣ, 3) отрывки *Иліады*, въ Миланской Bibl. Ambrosiana, 4) отрывки изъ *Теоокрита*, въ Парижѣ (Mus. Nat. 6678), 5) отрывки изъ «*Меланиппы узницы*» Еврипида, въ Берлинѣ, 6) отрывки изъ *Эукидида*, въ Вѣнѣ (Sammlung des Erzherzogs Rainer). Все отрывки и отрывочки, отчасти, подобно нашимъ «Порфиріевскимъ отрывкамъ», не позволяющіе даже судить о форматѣ цѣльной рукописи. Первые два номера писаны въ два столбца, третій и, по видимому, также четвертый — въ одинъ столбецъ; но столбецъ этотъ образуется гексаметрами и писанъ шрифтомъ сравнительно крупнымъ ¹⁾. Что касается отрывковъ изъ *Μελανίππη δεσμώτις*, то пусть они писаны въ одинъ столбецъ (хотя въ этомъ позволительно сомнѣваться), но откуда издателю (Fr. Blass) можетъ быть извѣстно, что «ширина листа равнялась приблизительно 15-ти сантиметрамъ», когда, какъ онъ самъ говоритъ, ширина сохранившагося кусочка (разумеется, наибольшая) равняется 13-ти сантиметрамъ? ²⁾ Наконецъ, номеръ 6-ой, который, быть можетъ, и по времени написанія сюда не относится, пѣтъ, кажется, никакого основанія считать писаннымъ въ одинъ столбецъ, какъ это дѣлаетъ издатель, Весели (Karl Wessely) ³⁾, хотя и против-

¹⁾ K. Wessely, Bericht über griech. Papyri in Paris und London: Wiener Studien VIII (1886) стр. 221—230.

²⁾ Blass, Rhein. Mus. XXXV (1880) стр. 290.

³⁾ Die Faijumerreste einer Thukydides-Handschrift: Wiener Stud. VII (1885), стр. 117.— Не считаемъ, между прочимъ, Берлинскихъ отрывковъ изъ «Ипполита» Еврипидова, описанныхъ Кирхгоффомъ (Monatsberichte der. K. Preuss. Ak. d. Wiss. zu Berlin, aus dem Jahre 1881, стр. 982—989), и отрывковъ изъ «Птиць» Аристофана, описанныхъ Вейлемъ (H. Weil, Sur un parchemin grec de provenance égyptienne: Revue de philologie VI [1882] p. 179—185). Обѣ рукописи писаны «не позже VI-го вѣка», но едва ли и раньше. — Пользуемся случаемъ, чтобы успокоить кого нужно на счетъ «смытаго Еврипида» (ein abgewaschener Euripides), находящагося якобы въ одной Петербургской,

ное доказать невозможно. Такимъ образомъ, дошедшія до насъ однородныя рси той-же эпохи заставляютъ насъ сомнѣваться по крайней мѣрѣ въ томъ, могли ли 15 съ небольшимъ сантиметровъ быть первоначальной шириной «Порфиріевскихъ отрывковъ». И сомнѣніе какъ будто находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ: на небольшомъ обрѣзкѣ III у лѣваго края, въ верхней его половинѣ, сохранились, по видимому, кончики одного столбца, тогда какъ къ правому краю примыкаютъ болѣе значительныя остатки другаго столбца. Подъ кончиками лѣваго столбца мы разумѣемъ не тѣ шесть строкъ, буквы которыхъ обращены влѣво:

ІПЭ
МОЮ
ОТІАХ

и т. д. Эти буквы (о которыхъ намъ еще придется говорить впоследствии: онѣ важнѣе всего остальнаго въ III) отпечатались на III отъ другаго кусочка, сперва приклееннаго, а потомъ оторваннаго. Влѣво отъ этихъ буквъ и отчасти выше, у самаго края, видимъ еще другія буквы, обращенныя вправо, изъ которыхъ, какъ въ снимкѣ, такъ и въ подлинникѣ, вполне ясны только двѣ: еі. Какъ ни дурно вообще сохранились указанныя сейчасъ буквы, онѣ служили бы доказательствомъ того, что въ разсматриваемой рси было не менѣе двухъ столбцовъ на каждой страницѣ,—если бы буквы эти дѣйствительно принадлежали къ III. Но при болѣе внимательномъ осмотрѣ оказывается, что онѣ помѣщаются не на самомъ III, а на особыхъ маленькихъ приклеенныхъ къ нему ключечкахъ пергамента ¹⁾, остаткахъ одного большаго ку-

прежде Сэнжерманской, рси Пославій ап. Павла (Wattenbach, Anleitung стр. 20—21); Ваттенбахъ смѣшалъ Петербургскую рсѣ (№ XX по каталогу Муралята) съ cod. Claromontanus (Paris. 107), который содержитъ тѣ-же посланія и считается подлинникомъ Петербургской рси.

¹⁾ Въ этомъ всего легче убѣдиться, держа обрѣзокъ III на свѣтъ: самъ по себѣ пергаментъ прозраченъ, а сквозь мѣста приклейки свѣтъ не проникаетъ.

сочка, тоже (подобно кусочку, отъ котораго остался помянутый выше отпечатокъ) когда-то склеивающагося съ III и затѣмъ тоже не совѣтъ благополучно оторваннаго отъ него. Къ тому же кусочку пергамента (на которомъ находилось, между прочимъ, упомянутое сi) принадлежалъ еще одинъ, нѣсколько большій клочекъ, оставшійся наклееннымъ на III внизу, съ отрывками трехъ строкъ:

. Ω . . NIAI
ΩΡΓΙΣΤΑΙ . . Ω
ΔΕ . .

Изъ этихъ строкъ явствуетъ, что сi и другіе мнимые кончики у лѣваго края III вовсе даже не кончики строкъ, а стояли въ тѣхъ стихахъ, изъ которыхъ вырваны, не далеко отъ середины ¹⁾).

Отсутствіе на всѣхъ трехъ обрѣзкахъ всякихъ остатковъ втораго столбца не можетъ считаться *доказательствомъ*, что рсь была писана въ одинъ столбецъ, но оно говоритъ, разумѣется, скорѣе противъ предположенія о двухъ столбцахъ. Къ этому присоединяется еще другое обстоятельство, тоже впрочемъ не рѣшающее вопроса: это — параллелизмъ лѣваго и праваго краевъ въ II, а и в ²⁾). Такъ какъ люди,

¹⁾ Всякому придетъ мысль, не стояли ли буквы, отъ конца на III сохранился отпечатокъ, на оборотѣ того куска пергамента, на лицевой сторонѣ котораго помѣщались, между прочимъ, приведенныя сейчасъ три строчки. Но отъ этой заманчивой мысли приходится отказаться потому, что концы строкъ на одной страницѣ не должны заходить дальше начала строкъ (соответствующаго столбца) на другой страницѣ того-же листка. Необходимо допустить, что съ III были склеены два разныхъ кусочка, что вполне возможно при употребленіи обрѣзковъ изъ переплетъ.

²⁾ Верхъ и низъ тоже отчасти параллельны, но весь нижній край представляеть явные и свѣжіе слѣды отрыванія (отъ переплета), тогда какъ лѣвый и правый края тамъ, гдѣ они прямы, несомнѣнно болѣе древняго происхожденія. Который изъ двухъ послѣднихъ есть первоначальный наружный край листка, рѣшить теперь по внѣшнему виду не возможно. Если рсь была писана въ два столбца, тогда, быть можетъ, ни тотъ, ни другой не былъ наружнымъ краемъ. Содержаніе отрывковъ показываетъ что наружнымъ краемъ былъ, во всякомъ случаѣ, не лѣвый край II а (=правый край II в).

изуродовавшие нашу рсѣ, явно не придавали никакого значенія греческому тексту, приходилось бы признавать дѣломъ случая, что столбецъ, сохранившійся въ П а и в въ ширину мѣстами цѣликомъ, помѣщается приблизительно на срединѣ страницы между параллельными краями, если принимать, что рсѣ была писана въ два столбца. Допустимъ что нисецъ сирійскаго текста не выривалъ, а тщательно вырѣзаль нужные ему листки, но зачѣмъ ему было разрѣзать ихъ пополамъ, и притомъ такъ, чтобъ не портить греческаго шрифта ножомъ, когда онъ самъ собирался испортить его губкою и перомъ?

Итакъ, представляется всетаки болѣе вѣроятнымъ, что разбираемая рсѣ была писана въ одинъ столбецъ и отличалась очень небольшимъ форматомъ. По этому поводу кстати будетъ вспомнить объ одномъ мѣстѣ Ливанія, въ его автобиографіи, vol. I p. 100 R., изъ которого можно заключить, что въ IV-омъ вѣкѣ, на ряду съ διφθέρα παλαιά τε καὶ πλατεῖαι, τὰ γόνυα βαρύνουσαι (Лив. vol. I p. 214) или, по выраженію блаж. Иеронима (I p. 797 ed. Bened.), *opera magis quam codices*, встрѣчались, хотя и рѣдко, небольшого формата экземпляры классиковъ, писанные каллиграфически на особенно тонкомъ пергаментѣ: ἦν μοι ἡ Θεουκιδίου συγγραφή, γράμματα μὲν ἐν μικρότητι χαρίεντα, τὸ δὲ σὺμπαν οὕτω ῥᾶδιον φέρειν, ὥστ' αὐτὸς ἔφερον παιδὸς ἀκολουθοῦντος· καὶ τὸ φορτίον τέρψις ἦν. Такая книга навѣрное была писана не εἰς τάχος и διὰ σημείων, какъ думалъ Кобетъ (Miscell. crit. стр. 159), а εἰς κάλλος, хотя и безъ роскоши ¹⁾. Замѣчательно, что когда ее похитили у Ливанія, онъ не могъ найти другаго такого-же экземпляра Фукидида.

Пергаментъ и въ настоящемъ случаѣ весьма тонокъ, но бѣлизной онъ, теперь по крайней мѣрѣ, не отличается, при-

¹⁾ Что она была писана на пергаментѣ, замѣтилъ Blass, *Palaeographie, Buchwesen und Handschriftenkunde* (Iwan Müller, *Handb. d. Altertumsw.* I) стр. 311. Впрочемъ, и Кобетъ этого не отрицалъ.

чемъ надобно однако принять во вниманіе, кромѣ древности его и превратностей судьбы, какимъ онъ подвергался, еще и то обстоятельство, что во всѣхъ трехъ обрѣзкахъ менѣе пострадавшею является та сторона пергамента, которая вообще бываетъ желтѣе, сторона шерсти (I а, II а, III лиц. ст.). Несомнѣнные слѣды линеекъ мы могли замѣтить только на II в, именно двухъ вертикальныхъ, окаймляющихъ столбецъ слѣва и справа, и двухъ горизонтальныхъ, подъ строками 7-ой и 11-й. Горизонтальныхъ линеекъ было, какъ надо полагать, больше этихъ двухъ, но на вѣрное можно сказать, что не на каждую строку приходилось по линейкѣ. Чернила густаго чернаго цвѣта, отъ времени мѣстами позеленѣвшаго, но вообще хорошо сохранившагося—тамъ, гдѣ они не были сирійцемъ смыты. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствовали сиріецъ, пропала только краска буквъ: чернила успѣли настолько въѣсться въ поверхность пергамента, что очертанія буквъ сохранились достаточно явственно, хотя и нѣсколько расплывчато; вслѣдствіе чего и оказывается возможнымъ читать смытый текстъ, не прибѣгая къ химическимъ средствамъ ¹⁾. Кивварью ничего не писано въ этой пси. Почеркъ одинъ, увѣренный и въ своемъ родѣ изящный. Позднѣйшею рукою и другими чернилами прибавлено нѣсколько знаковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и два раза перечеркнута подлежащая элизии или афѣрезису буква (II а 2 второе с и тамъ-же 4 предпоследнее о) косою чертою справа на лѣво,

1) Оставшіяся въ буквахъ послѣ смыва чернилъ слои пергамента настолько тонокъ, что во многихъ случаяхъ онъ, вслѣдствіе употребленія листовъ въ переплетъ и затѣмъ отдѣленія ихъ отъ переплета, исчезъ, оставивъ отверстіе, имѣющее форму прежней буквы или какой-нибудь наиболѣе пострадавшей части буквы. Кромѣ того, пергаментъ, отъ нежности ли одной или отъ другой еще причины, высохъ и мѣстами началъ коробиться и крошиться; но и процессъ крошенія совершался преимущественно въ предѣлахъ и по направленіямъ начертаній буквъ, такъ что даже когда отъ самой буквы ничего или почти ничего не уцѣлѣло, вѣрѣдко возможно сказать съ увѣренностью, была ли буква круглая или треугольная или какая иная.

какъ это встрѣчается напр. въ папирусѣ Иперидова эпитафія.

По общему складу, такъ сказать, по физиономіи письма, разсматриваемая рукопись съ перваго же взгляда живо напоминаетъ знаменитые древнѣйшіе образцы уставнаго письма на пергаментѣ, Ватиканскую и Синайскую Библии, преимущественно первую. Наиболѣе характерныя особенности письма во всѣхъ трехъ памятникахъ одиѣ и тѣ-же, и всѣ они писаны каллиграфически, εἰς κάλλος. Есть однако и легко примѣтное въ общемъ различіе, обусловливаемое не разницей во времени написанія и даже, быть можетъ, не индивидуальностью писцовъ, а содержаніемъ и значеніемъ переписываемыхъ текстовъ, иначе сказать, неодинаковымъ отношеніемъ къ своей задачѣ переписчиковъ Библии съ одной стороны, и переписчика классическаго произведенія — съ другой. Первые писали чрезвычайно тщательно, не торопясь, исполненные благоговѣйнаго сознанія важности своего труда; послѣдній старался, согласно заказу, писать каллиграфически, но былъ при этомъ не прочь отдѣлаться отъ данной работы поскорѣе. Такъ или иначе, а рѣчь «Отрывковъ» писана, хотя и каллиграфически, но не такъ старательно, какъ названные списки Библии, что выразилось, прежде всего, въ большей или меньшей наклонности весьма многихъ буквъ въ лѣво, — той наклонности, которая въ сильной степени свойственна многимъ мѣстамъ папируса А Ипериды, въ меньшей — напр. такъ называемой Pias Haggisiana, въ слабой степени — Ватиканской Библии, и едва замѣтно — Библии Синайской. Извѣстная наклонность нѣкоторыхъ буквъ въ лѣво почти неизбежна при намѣреніи писать уставомъ прямо, не наклонно вправо, не курсивно, но степень такой наклонности и повторяемость ея можетъ, вообще говоря, въ рукописяхъ до VI — VII-го вѣка (когда и каллиграфическое письмо сдѣлалось наклоннымъ вправо) служить критеріемъ старательности и аккуратности писца. Невольно усвоенная такимъ обра-

зомъ (или удержанная) писцомъ нашей рси особенная манера держать при писаніи перо не осталась безъ вліянія на *формы* нѣкоторыхъ буквъ, не смотря на то, что писецъ видимо поставилъ себѣ за правило (или привыкъ) держаться формъ строго-каллиграфическихъ и въ этой принципиальной «стильности» оказывается отчасти болѣе послѣдовательнымъ даже библейскихъ писцовъ. Сверхъ того, слѣдствіемъ поспѣшности, неаккуратности являются въ извѣстной или, собственно говоря, неизвѣстной мѣрѣ неровности письма: однѣ и тѣ-же буквы бываютъ различной длины или ширины или величины вообще; толщина однѣхъ и тѣхъ-же линій, входящихъ въ составъ той или другой буквы, не всегда одинакова; строки не вездѣ образуютъ вполне прямую линію (линейки были, повидимому, проведены не на всѣхъ листкахъ, какъ это бываетъ и въ другихъ рсяхъ); наконецъ буквы разставлены то шире, то тѣснѣе. И въ названныхъ Библіяхъ буквы не выстроены *στοιχῆδον*, однако каждая буква стоитъ особнякомъ, отъ чего, въ связи съ равномерностью промежутковъ, главнымъ образомъ и зависитъ общее впечатлѣніе правильности и стройности. Въ нашей рси этого нѣтъ: нѣкоторыя буквы (Г и особенно Т) часто соприкасаются съ сосѣдними, напоминая тѣмъ о свойствѣ курсива соединять, связывать буквы и во всякомъ случаѣ портя тѣмъ впечатлѣніе болѣе замѣтнымъ образомъ, чѣмъ другія неровности, отъ которыхъ, къ тому же, никакое письмо не бываетъ безусловно свободнымъ.

Въ виду древности и важности памятника, въ особенности же по причинѣ неудовлетворительности, въ палеографическомъ отношеніи, сдѣланныхъ нами отъ руки снимковъ, мы считаемъ нужнымъ заняться здѣсь еще болѣе подробнымъ анализомъ письма «Порфиріевскихъ отрывковъ», хотя согласны — не только, что такой анализъ, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, мало занимателенъ, но точно также и съ тѣмъ, что даже подробнѣйшее и образцовое описаніе частностей не въ состояніи замѣнить хорошее механическое воспроизведеніе.

Вообще говоря, письма «Отрывковъ» просты и незамѣливы, въ сравненіи съ другими пергаменными рсями, за исключеніемъ развѣ Берлинскихъ отрывковъ изъ *Μελχιττικῆς Εβρινίδα*, на сколько о послѣднихъ возможно судить по алфавиту, сообщенному Влассомъ въ *Handbuch* Ивана Мюллера ч. I, на табл. I.

Какъ въ названныхъ выше Библіяхъ, четырехугольныя буквы болѣе или менѣе квадратны, а не прямоугольны, какъ это бываетъ впоследствии; круглыя — дѣйствительно болѣе или менѣе круглы, не овалны. Въ открытыхъ круглыхъ буквахъ (ЄС) только верхній кончикъ утолщенъ; язычекъ въ Є не имѣетъ утолщенія. Въ Δ нѣтъ внизу никакой точки или «капельки» ни справа, ни слѣва. Т тоже еще не имѣетъ на концахъ горизонтальной черты капелекъ, но наша рсь наглядно показываетъ, откуда, между прочимъ, пошли такія капельки. Обыкновенная форма Т тутъ такая, что лѣвый конецъ горизонтальной черты немного загнуть, подъ острымъ угломъ, направо вверхъ, причемъ накопленіе чернилъ въ изгибѣ, въ видѣ точки, или же нѣкоторое утолщеніе косой стороны угла почти неизбѣжно; правому концу той-же горизонтальной черты буквы Т большею частью свойственно утолщеніе, постепенно въ концу усиливающееся, но вообще слабое, а иногда даже и вовсе не замѣтное. Рѣдко на лѣвомъ концѣ нѣтъ изгиба или изгибъ успѣлъ уже обратиться въ простую точку, какъ бы надѣтую на кончикъ, какъ крючокъ на остріе рапиры. Такая же точка попадаетъ, вмѣсто постепеннаго утолщенія, и на правомъ концѣ. Когда точка приходится только *подъ* чертой, тогда и получается то, что мы назвали капелькою, и на правомъ концѣ горизонтальной части Т нѣчто похожее на такую капельку уже появляется раза 2—3, конечно случайно; но упускать это изъ вида все-таки не слѣдуетъ, такъ какъ впоследствии (уже въ V вѣкѣ: *codex Alexandrinus*) эти сначала случайныя капельки, получивъ широкое примѣненіе и ставъ обязательными, являются

характернымъ признакомъ новой манеры, новой эпохи въ уставѣ. Капельки переходятъ въ квадратикки, затѣмъ въ остро-конечные язычки или треугольнички, и въ измѣненномъ такимъ образомъ видѣ существуютъ благополучно и пониѣ. Почти все, что мы сказали о правой сторонѣ Т, относится и къ Г; только случайно иѣтъ, кажется, примѣра точки, «надѣтой» на кончикъ горизонтальной черты. Лѣвой сторонѣ буквы Т аналогична верхняя горизонтальная въ Z и Э. Въ П перекладинка часто не длиннѣе разстоянія между толстыми вертикальными, но чаще она высовывается съ той или съ другой стороны или съ обѣихъ сторонъ, причемъ изрѣдка бываетъ на лѣвомъ концѣ ея изгибъ или на правомъ — капелька или тоже изгибъ (только тутъ въ обратную сторону, на лѣво внизъ).

Косыя тонкія черточки въ К и У и такая-же большая черта въ Х имѣютъ на концѣ справа (иногда и «надѣтую» на кончикъ) точку, которая впрочемъ часто (рѣже въ К) замѣняется постепенно убывающимъ къ низу утолщеніемъ.

Толстыя черты въ нѣкоторыхъ случаяхъ сверху еще утолщаются, другія внизу дѣлаются тоньше. Утолщеніе свойственно только косымъ толстымъ чертамъ, именно лѣвой косой въ У и иногда въ Х. При этомъ утолщеніе чаще выдается въ одну лѣвую сторону и никогда — въ одну правую, изъ чего видно, что оно возникло изъ извѣстнаго (см. напр. папирусы Инерида) кругленькаго изгиба этихъ кончиковъ влѣво. Другое дѣло, когда вертикальныя толстыя сверху слегка загнуты влѣво: это явленіе будетъ встрѣчаться тѣмъ рѣже, чѣмъ старательнѣе писана рсѣ. Внизу толстыя вертикальныя, въ особенности длинныя (РТУФ), часто заострены, причемъ остріе находится на лѣвой сторонѣ. Остріемъ же нерѣдко кончаются внизу и косыя толстыя, въ АКЛХ, разница лишь въ томъ, что тутъ толщина болѣе равномерно убываетъ съ обѣихъ сторонъ.

Всѣ горизонтальныя черты тонкія, всѣ вертикальныя

толсты; толсты же, болѣе или менѣе, и наклонныя (косыя), за немногими исключеніями. Тонки изъ косыхъ чертъ только средняя въ А и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, идущія по тому же направленію черты въ КУХ, именно тогда, когда онѣ имѣютъ у верхняго конца точку, которая, какъ мы уже сказали, иногда замѣнена утолщеніемъ, постепенно къ низу убывающимъ. Между толстыми косыми есть легко замѣтная и отчасти независимая отъ неаккуратности писца разница въ объемѣ, которая заслуживаетъ вниманія въ виду того, что установленіе замѣтной и болѣе или менѣе постоянной градаціи въ объемѣ элементовъ письма можетъ въ греческомъ уставѣ служить критеріемъ времени. Среднею толщиною отличаются: вторая и третья черта въ М, вторая въ N, средняя въ Z, отчасти средняя (ломанная) въ Э, а также, большею частью, первая въ А (рѣже та-же черта въ Δ и Λ) и нижняя въ К.

Что касается собственно формъ буквъ, то поминутая выше «принципиальная стѣльность» ихъ заключается въ томъ, что каждая буква имѣетъ только одну, согласную съ общимъ стилемъ письма, форму. Принципиально различныхъ формъ одной и той-же буквы, можно сказать, нѣтъ, чего нельзя сказать о Синайской и Ватиканской Библияхъ. Альфа является только въ формѣ съ острымъ угломъ, образуемымъ лѣвою наклонною, у основанія ея, съ среднею черточкою; ни округлости вмѣсто угла, ни ломанной средней черточки не встрѣчается. Нѣтъ и М съ полукругомъ вмѣсто угла въ срединѣ¹⁾. (Г) съ особенно высокой, противъ боковыхъ округлостей, вертикальной чертой тоже исключена, какъ форма, безъ нужды нарушающая симметрію. Но если письмо «Отрывковъ» въ принципѣ, такъ сказать, по замыслу, строго стѣльно, то въ

¹⁾ Такая форма М встрѣчается уже въ надписяхъ II-го вѣка по р. Хр., напр. на олимпійскихъ подножіяхъ статуй въ честь Артеми (137—138 г.) и Антоніи Бэбин (156 г.). Гардтгаузенъ (Gr. Pal. стр. 148) считаетъ «коптскую» форму буквы М моложе первой половины IV-го вѣка, забывая, что она употребляется въ паврусѣ А Иеріада.

исполненіи оно, какъ уже сказано нами, строгостью, т. е. исправностью, не отличается, признакомъ чего являются разновидности буквъ, отчасти совершенно случайнаго характера и не заслуживающія вниманія, отчасти же находящіяся въ связи съ помянутою манерой писать наклонно влѣво. Дѣло въ томъ, что часто, хотя собственно буква не наклонна влѣво, правая сторона ея выше, но за то до низа строки не доходитъ, или только до низа не доходитъ, или только выше лѣвой. Это наблюдается въ буквахъ НМНП и даже (Д) и (Л). М наклонно влѣво не бываетъ, но правая вертикальная обыкновенно не касается низа строки, причемъ вершина средняго угла находится на (предполагаемой) линіи, соединяющей основанія обѣихъ вертикальныхъ. Въ буквахъ СНӨ горизонтальная черточка большею частью бываетъ ближе къ верху. Это особенность тоже не случайная, а въ нѣсколько бѣгломъ письмѣ невольно заимствованная, удержанная изъ письма бѣглою по преимуществу, изъ курсива, въ которомъ эта черточка соединялась либо съ верхомъ слѣдующей буквы, либо съ верхомъ (правымъ или лѣвымъ, но чаще правымъ) той же буквы (Н). Впрочемъ, такое вліяніе курсива сказалось уже въ болѣе древней, палирусной каллиграфіи, которой не чужда и форма N съ приподнятой правой ножкой.

О формѣ нѣкоторыхъ буквъ скажемъ еще слѣдующее, отчасти въ удостовѣреніе того, что можно заключить изъ снимковъ, отчасти для предупрежденія невѣрныхъ заключеній.

А Д Л. Изъ общихъ всѣмъ тремъ буквамъ чертъ обыкновенно лѣвая бываетъ пряма, а правая болѣе или менѣе вогнута. Рѣдко обѣ черты прямы, еще рѣже обѣ вогнуты.

В. Верхнее ушко меньше, оба угловаты, верхнее впрочемъ не всегда. Никогда они не сливаются и никогда между ними не бываетъ промежутка.

Є. Язычекъ бываетъ различной величины, иногда онъ довольно значительно выходитъ за предѣлы буквы, чего мы въ

названных Библияхъ не наблюдаемъ. Относительно горизонтальной черточки въ **Ө** замѣтимъ по этому поводу, что она никогда не выходитъ изъ круга, хотя, разумѣется, всегда касается концами окружности.

З Э. Нижняя черта въ обѣихъ буквахъ немного вогнута; хвостика на концѣ нѣтъ. Средняя черта въ **Э** ломана, безъ округлости.

К. Промежутка между вертикальной и косыми чертами нѣтъ, или онъ едва замѣтенъ. Изъ косыхъ рѣдко верхняя доходить до верху, еще рѣже нижняя до низу. Эта разница паходится въ связи съ указанной выше особенностью правой стороны нѣкоторыхъ буквъ; въ аккуратно писанной капшѣ ни верхняя косая не касается верха строки, ни нижняя — низа.

О не меньше другихъ буквъ обыкновенной величины.

Р. Ушко маленькое, круглое, сверху и внизу закрытое.

Ф. Кружокъ какъ бы растянуть въ обѣ стороны, въ особенности влѣво. Лѣвая половина всегда, правая часто, образуетъ въ точкѣ наибольшаго утолщенія уголь, причежъ надо замѣтить, что точка эта бываетъ на правой половинѣ ближе къ верху, на лѣвой — ближе къ низу. Последнее замѣчаніе относится впрочемъ, болѣе или менѣе, и къ буквамъ **О** и **Ө**, а также, отчасти, къ **Є** и **С**.

Ю. Весьма рѣдко средняя вертикальная доходить до низу, причежъ подъ нею округлости сливаются въ одну прямую линію. Обыкновенно она, не совсѣмъ доходя до низу, сворачиваетъ на право.

Обыкновенная вышина буквъ 2 миллиметра. Длиннѣе другихъ буквъ и вверхъ, и внизъ, **Ф**, въ значительно меньшей степени **В**, немного **Э**, внизъ въ особенности **У**, затѣмъ **Р**, далѣе **Т**, немного и **Х** (лѣвыми кончикомъ), а вверхъ, большею частью, **А** и **Д**, рѣже **Л**.

Большія противъ обыкновенія буквы встрѣчаются, какъ мы сказали, не разъ, безъ особой причины, между прочимъ и въ самомъ началѣ строки, и тутъ нѣсколько чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, что объясняется свойственнымъ этому мѣсту болѣе, чѣмъ какому-либо другому, отсутствіемъ стѣсненія; но инициалъ въ «Отрывкахъ» нѣтъ, хотя П в 14 былъ случай употребить такую букву. Тутъ начальное € не только не больше другихъ, сосѣднихъ буквъ, но и нѣсколько не выдвинуто влѣво, — признакъ древности, которымъ, какъ извѣстно, не можетъ похвалиться даже Ватиканская Библия. Значительно и, очевидно, не случайно больше другихъ буквъ только Р, съ титломъ вверху и внизу, стоящее какъ бы заглавіемъ надъ строкою 14-ю отрывка П в. Загадочное Р замѣчательно еще тѣмъ, что оно наклонно вправо и внизу не только не обостряется, но скорѣе утолщается, какъ то бываетъ въ Синайской Библии. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что эта буква писана одновременно со всѣмъ остальнымъ.

Ни лигатуръ, ни сокращеній въ разбираемой рси нѣтъ никакихъ; даже замѣна въ концѣ строки буквы N горизонтальной черточкой (титломъ) надъ предшествующей гласной (собственно, немного вправо отъ нея) — нигдѣ не встрѣчается. Единственнымъ способомъ сократить пространство, требуемое для того или другаго слова, является, въ нѣкоторыхъ длинныхъ стихахъ, уменьшеніе послѣднихъ буквъ строки, причемъ тѣ-же буквы иногда ставятся постепенно все выше и выше, чѣмъ тоже вѣдъ выигрывается мѣсто. Этотъ способъ практикуется во всѣхъ уставныхъ рукописяхъ, писанныхъ болѣе или менѣе правильными столбцами, какъ въ позднѣйшихъ, такъ и въ несомнѣнно болѣе раннихъ. Правило Бласса ¹⁾, гласящее, что (въ cod. Sinait., Vat. и cod.

¹⁾ Paläographie, стр. 291. Въ Diss. de Phacchontis Euripidæ fragm. Claromontanis (Kiliae 1885) p. 2 онъ выразился такъ: in extremis versibus, ne spatium vel deficiat vel totum explicatur, litterae admodum de-

rescr. Clarom.) уменьшенію подлежат преимущественно круглыя буквы (ЄΘΟС(Ω)), тогда какъ длинныя (ΥΙΡΤ, также Π) остаются *большими* и въ концѣ строки, во 1-хъ, неудовлетворительно тѣмъ, что обнимаетъ не всѣ буквы, во 2-хъ, оно фактически невѣрно или по крайней мѣрѣ не точно, въ 3-хъ, оно нецѣло, такъ какъ отъ большей или меньшей длины буквъ вовсе не зависитъ пространство, занимаемое словомъ въ строкѣ. Дѣло, очевидно, въ ширинѣ той или другой буквы (длина болѣе или менѣе сокращается только ради пропорціональности) и въ томъ, насколько форма буквы позволитъ пристроить къ ней, выгадывая при этомъ возможно больше мѣста, сосѣднюю букву или пристроить ее къ сосѣдней. Нѣкоторую аналогію представляетъ вязь греко-славянская. Впрочемъ, до такого «пристроиванія» одной буквы къ другой дѣло въ нашей рси не доходитъ; тутъ конечныя буквы только сжаты и пропорціонально укорочены.

Изъ надстрочныхъ знаковъ первую рукою поставлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ наз. точки раздѣленія, надъ начальными Υ и Ι, и апострофъ. Puncta diaeresis встрѣчаются только въ 4 случаяхъ изъ 10 (I а 7 ΤΩΝΥΠΕΡ, 12 ΗΑΟΝΗΝΥΠΝΟΣ, II а 2 ΕΓΩΓΕΥΠΕΡ, в 10 ΓΕΪΩΜΕΝ); разъ (II а 2) трудно поручиться за вторую точку: одна точка употребляется иногда въ томъ же смыслѣ въ папирусѣ А Ипериды, Синайской Библии и въ нѣкоторыхъ другихъ рсяхъ¹⁾. Апострофъ мы находимъ II а 2 ΜΕΘΥСКΕΘ' (=μεθύσκε[σ]θα) и I в 9 ΕΣΤ'ΑΛΛΑ (=ἔστ'ἄλλα, въ отличіе отъ ἐ; τᾶλλα). Гардтраузенъ по этому поводу (Berichte üb. d. Verh. d. K. Sächs. Ges. 1880, стр. 72) указываетъ на то, что апострофъ является между прочимъ въ одной олимпійской надписи второй

crescunt, rotundae maxime (Є, Θ, Ο, С, etiam Ω), minime omnium eae, quae lineam rectam habent, ut Ι, Υ, Τ, Π. Itaque sicubi in clausura versus Є et Τ, ut exemplo utar, iuxta ponuntur, minor littera quasi sub umbra maioris delitescit.

¹⁾ Сомнительна точка, поставленная въ снимкѣ I а 4 надъ Υ.

половины III в. по р. Хр. Въ рсяхъ анострофъ попадаетъ и раньше.

Кромѣ того, къ первой рукѣ нужно, повидимому, относить два ударенія: острое надъ € въ словѣ ΤΕΙΜΙΟΣ I а 4, и обличенное надъ Ω въ словѣ ΘΕΩΝ I в 6. Оба эти ударенія не въ всякаго сомнѣнiя, обличенное потому, что о цвѣтѣ чернилъ не возможно судить тамъ, гдѣ буквы потеряли свой прежнiй цвѣтъ, а острое потому, что немногo косая, почти горизонтальная черточка могла бы быть не ударенiемъ, а знакомъ того, что буква € въ ΤΕΙΜΙΟΣ подлежитъ удаленiю. Черточки надъ лишними буквами встрѣчаются напр. въ папирусѣ А Ипериды, см. Babington, The Orations of Hyperides for Lyc. and for Euxen. (Cambridge 1853), col. XIV 21, или (Thompson,) Catalogue of the Ancient MSS. in the British Museum, P. I Greek p. 8. Если обличенное ударенiе I в 6 принадлежитъ корректору, то во всякомъ случаѣ не тому, который поставилъ другiе знаки, о коихъ мы отчасти выше упомянули, отчасти скажемъ ниже: во 1-хъ, перо этого корректора, повидимому, не коснулось листка I, во 2-хъ, онъ не стѣснялся просто зачеркнуть лишнюю букву, какъ видно изъ II а 2 и 4, въ 3-хъ, его жидкiя чернила не въѣлись бы настолько въ пергамень, въ 4-хъ, знаки его въ II а отличаются другими, болѣе размашистыми пошибомъ. Необходимости сомнѣваться въ принадлежности 1 — 2 ударенiй первой рукѣ, собственно говоря, нѣтъ: ударенiя изрѣдка попадаютъ и въ другихъ рсяхъ той же эпохи, къ которой относится рсь «Отрывковъ», не говоря о нѣкоторыхъ папирусахъ болѣе древнихъ.

Позднѣйшiй корректоръ три раза прибавилъ анострофъ (II а 1 послѣ ΤΟΥΤ, 2 послѣ ΕΓΩΓ¹⁾, и 9 послѣ ΝΕΝΟΜΙΧ), разъ острое ударенiе (II а 3 ΤΟΥΤΟΓΕ) и разъ, быть можетъ, густое придыханiе (II а 9 ΑΥΤΟΝ, послѣ Α). Въ

¹⁾ Последнее € слова ΕΓΩΓΕ корректоромъ зачеркнуто.

спимкѣ это придыханіе вышло болѣе круглымъ, чѣмъ какимъ оно является въ подлинникѣ. Тѣмъ не менѣе мы теперь склонны думать, что то, что мы назвали придыханіемъ, есть напѣренно стертый или замазанный апострофъ, корректоромъ (а можетъ быть, и не имъ) сначала по ошибкѣ поставленный не туда, куда слѣдовало. Дѣятельность этого корректора ограничилась, на сколько теперь возможно судить, страницёю II а.

Единственнымъ знакомъ прерыванія служить небольшой промежутокъ, немного болѣе противъ обыкновеннаго промежутка между двумя буквами. Но и этотъ знакъ встрѣчается всего два раза: I а 5 между первымъ и вторымъ ἄνθρωπον, и II а 6 послѣ προσέμενον. Нельзя сказать, чтобы въ этихъ мѣстахъ была сколько нибудь значительная остановка: въ первомъ случаѣ промежутокъ, очевидно, служить указаніемъ, что второе ἄνθρωπον не есть просто повтореніе перваго, а относится къ послѣдующей части того-же предложенія; во второмъ случаѣ предложенія, раздѣляемая промежуткомъ, хотя и независима грамматически одно отъ другаго, однако находится въ тѣсной логической связи и произносятся быстро одно за другимъ. Не трудно найти множество мѣстъ, въ которыхъ какой-нибудь знакъ прерыванія былъ бы по меньшей мѣрѣ столь же нуженъ, какъ въ указанныхъ двухъ. Вообще переносчикъ въ этой рси держался правила (которому, безъ сомнѣнія, слѣдовало и писецъ подлинника) не ставить никакихъ знаковъ прерыванія; въ указанныхъ же двухъ мѣстахъ онъ, должно быть, невольно допустилъ непоследовательность, быть можетъ, вслѣдствіе того, что самъ сначала не безъ записки прочелъ ихъ въ подлинникѣ. Извѣстную аналогію представляетъ папирусъ А Иеррида въ рѣчи противъ Демосоена col. XXXIII, 3 слл. οἱ δ' [ἀντί] τοῦ ἀποδόντες ἃ ἔλαβον] ἀπὸ ἀλλήλων τιμωρίας καθ' αὐτῶν καὶ ζητήσεις ἔγραφον, гдѣ передъ τιμωρίας оставленъ промежутокъ, обыкновенно употребляемый въ упомянутомъ папирусѣ для обозначенія болѣе значительной паузы въ чтеніи,

вмѣстѣ съ знакомъ параграфа (—) подь началомъ строки или безъ него; въ этомъ случаѣ *poluit librarius τιωφία;* *tamquam genetivum cūn ἀπὸ πηλλὰ χθαί coniungi*, какъ замѣчаетъ Власъ (praef. p. X).

На первый взглядъ можно подумать, что наша рукопись далеко не такъ бѣдна знаками препинанія, какъ мы утверждаемъ: встрѣчаются еще въ разныхъ мѣстахъ промежутки (по величинѣ равные приблизительно пространству, занимаемому одною буквою) съ точкою вверху строки ¹⁾ и два раза (II а 5 и 7), кромѣ того, со знакомъ «параграфа» подь началомъ строки. Но эти промежутки съ точкою и съ параграфомъ или безъ него, служащiе въ другихъ рсяхъ (напр. въ наипрусѣ эпи-тафія Ипериды) въ самомъ дѣлѣ знаками препинанія, въ нашей рукописи отдѣляютъ слова одного дѣйствующаго лица отъ словъ другаго, какъ явствуетъ уже изъ того, что мы въ этой рси другаго способа распредѣленія текста между дѣйствующими лицами не находимъ, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что текстъ заимствованъ изъ комедіи. Разборъ текста вполне подтверждаетъ такое пониманіе промежутковъ съ точкою и, кромѣ того, заставляетъ думать, что не случайно не встрѣчается ни одной точки въ концѣ стиха. Двосточія въ концѣ стиховъ II а 12 и 14 принадлежать тому позднѣйшему корректору, о которомъ мы уже упоминали; объ этихъ его поправкахъ, а также нѣкоторыхъ другихъ, мы скажемъ при разборѣ отрывка II а. Здѣсь мы и не могли бы оцѣнить вполне значеніе такихъ поправокъ, а потому будемъ говорить только о томъ, что касается самого писца рукописи. Въ II а и в нѣсколько разъ конецъ стиха совпадаетъ съ концомъ рѣчи одного изъ дѣйствующихъ лицъ; между тѣмъ переписчикъ, по видимому, систематически не ставилъ знака

¹⁾ I а 2. 17. 18. 19. 23, II а 5. 7. 11. 14. 17, II в 1. 2 (зуть точка стерлась или оторвана). 7. 8. 9 (bis). По мѣсту своему, точки эти скорѣе стигмаі мѣста, чѣмъ ст. τέλειαι.

въ этихъ мѣстахъ, предоставляя читателю самому соображать, кончаются ли слова того или другаго лица вмѣстѣ со стихомъ или нѣтъ. Какъ ни странна такая претензія переписчика, однако, послѣ многократнаго осмотра рси, мы рѣшаемся утверждать, что нигдѣ въ концѣ стиха (не оторванномъ, конечно) нѣтъ и не было никакого знака отъ первой руки. Предположить, что писецъ предоставлялъ ставить знаки въ концѣ, гдѣ нужно, миниатору, не возможно: конецъ стиха заслуживалъ этой чести не болѣе любаго другаго мѣста. Подчеркивать такимъ образомъ случаи совпаденія конца стиха съ концомъ словъ того или другаго дѣйствующаго лица не имѣло бы никакого смысла, и никогда, сколько извѣстно, это не дѣлалось въ рукописяхъ. Точно также, едва-ли возможно допустить, что миниатору въ настоящемъ случаѣ было предоставлено обозначать такъ или иначе концы репликъ не только въ концѣ стиха, но и въ другихъ мѣстахъ; тогда и въ срединѣ стиха нигдѣ не было бы точки, которая, при отсутствіи знаковъ препинанія, могла служить вполне достаточнымъ указаніемъ на то, что въ данномъ мѣстѣ кончаются слова одного лица и начинаются слова другаго. Болѣе определенныхъ указаній, какъ достоверно извѣстно, не требовалось, по крайней мѣрѣ послѣ начала сцены. Но не можетъ ли «параграфъ» подъ началомъ стиха замѣнять знакъ, требуемый въ концѣ того-же стиха? Изъ двухъ встрѣчающихся въ нашей рси параграфовъ одинъ относится къ такому стиху (II a 5), въ концѣ котораго, несомнѣнно, не требуется никакого знака, даже знака препинанія. Итакъ, остается поставить поражающій насъ фактъ въ связь съ однимъ преимуществомъ публички *scriptiois continuae*: люди, привыкшіе въ такомъ письмѣ наслаждаться наиримѣрь Менандромъ, не нуждаясь притомъ ни въ постоянныхъ указаніяхъ именъ дѣйствующихъ лицъ, ни въ знакахъ препинанія, должны были отличаться, въ сравненіи съ нами, если не болѣею сообразительностью, то конечно болѣею внимательностью и, такъ сказать, бдительностью при чтеніи.

Важно было бы выяснить, насколько практикуемый писцом нашей рси скупой и примитивный способ обозначенія репликъ оригиналенъ, то-есть, въ какомъ опъ находится отношеніи къ знакамъ ученыхъ Александрійцевъ. Новые ученые, занимавшіеся рукописями греческихъ драматиковъ и сочинителей діалоговъ, рѣдко и мало обращали вниманіе на такіе знаки; даже спеціалисты-палеографы пренебрегаютъ ими, между прочимъ оттого, что смѣшиваютъ остатки этой древней *σημείωσις* съ простыми знаками препинанія. Вслѣдствіе этого въ печати недостаетъ еще многихъ подробностей, въ особенности изъ позднѣйшей исторіи этой *σημείωσις*, изъ той именно эпохи, къ которой относятся, за весьма немногими исключеніями, дошедшіе до насъ списки помннутыхъ авторовъ. Но мы не имѣемъ ни претензій, ни надобности представить здѣсь полную исторію знаковъ, которыхъ пришлось коснуться, а ограничимся сообщеніемъ важнѣйшихъ доступныхъ намъ данныхъ по занимающему насъ вопросу. Известно свидѣтельство Ифестіона объ употребленіи знака параграфа въ рукописяхъ драматиковъ, начинающаеся такъ (*Scriptores metr. gr. ed. Westphal, vol. I p. 77*): τῆ δὲ παραγράφῳ (χρῶμεθα) ἵτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαία, ἐν τε τοῖς ἰαμβίχοις καὶ τοῖς χορικοῖς, μεταξὺ τῆς τε στροφῆς καὶ τῆς ἀντιστροφῆς. Параграфъ служитъ знакомъ для чередованія лицъ прежде всего въ Парижскомъ налмпсестѣ съ отрывками изъ «Фаэтона», гдѣ черточки эти, подобно веѣмъ другимъ знакамъ и поправкамъ, принадлежатъ рукѣ миниатора ¹⁾, затѣмъ въ

¹⁾ Blass ясно говоритъ, что въ „Фаэтонѣ“ и поправки, т. е. измѣненія текста, сдѣланы *minio*, и не затрудняется все писанное сурникомъ отнести къ одному и тому-же лицу (*Diss. de Phaeth. Eur. fr. Clar. p. 2*): *Correctoris manus, qui innumerorum vitiorum quae librarius admiserat, in priore folio maximam, in posteriore minimam partem sustulit, ex minio quo usus est facillime distinguitur, neque quicquam clarius apparet quam alterius manus additamenta. Eadem addidit personarum notas paragraphosque, quibus aliam personam excipere indicatur, id est lineolas transversas initio versuum suppositas. Ne sмотра на то, что корректоръ in per-*

Берлинскихъ отрывкахъ изъ «Ипрюлита», описанныхъ Кирхгоффомъ, и въ описанныхъ Вейлемъ Парижскихъ отрывкахъ изъ «Итиць». Въ Берлинской рси стихи, раздѣленные между двумя лицами и распадающіеся вслѣдствіе этого на двѣ или на три части, пишутся въ двѣ или въ три отдѣльныя строки (безъ εἰςθεσις), причѣмъ, какъ всегда, параграфъ поставленъ

sonarum notis cursivo quod vocamus scripturae genere usus est, необходимо конечно допустить, что онъ жилъ раньше написанія позднѣйшаго текста (посланія ап. Павла), который Тисендорфомъ и Шарлемъ Гро отнесенъ къ VI вѣку. Маасъ (Observationes palaeogr. въ Mélanges Graux, стр. 765 сл.), относя рсь „Фазтона“, со свойственнымъ его школѣ всезнаніемъ, къ IV вѣку, къ тому же времени и тому же писцу относитъ и курсивныя personarum notae (ΜΕΡΟΥΨ, ΘΕΡ[ΑΠΙΘΝ], ΤΡ[ΟΦΟΣ] и проч.) и выводитъ отсюда заключеніе о древности курсивнаго письма вообще. Несомнѣнно, что курсивныя personarum notae Парижскаго палимпсеста поучительны для исторіи курсива, хотя бы онѣ и не принадлежали къ IV вѣку и хотя связанныя съ этимъ открытіемъ поученія Мааса не лишены важности. Здѣсь замѣтимъ только, что нѣкоторое разложеніе эпсилона наблюдается мѣстами уже въ папирусы А Ипернда. Что касается поправки, Маасъ упоминаетъ только объ одной, о ΔΕΣΠΟΤΑ, написанномъ надъ ΠΑΤΕΡ (у Blass'a стр. 13, ст. 84). Эта поправка исана, по Маасу, a manu vetustissima incertum an prima, хотя по характеру письма она не отличается отъ personarum notae. Однако кому же можетъ принадлежать поправка, писанная minio, какъ не миниатору, писавшему personarum notae? Другой корректоръ не сталъ бы писать сурникомъ. Тому же миниатору должно вообще принадлежать все, что отличается краснымъ цвѣтомъ: знаки препинанія, ударенія, придыханія и параграфы, послѣдніе уже потому, что они съ personarum notae взаимно дополняютъ и предполагаютъ одинъ другого. Если personarum notae не имѣютъ удареній (на что Маасъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе), то это могло бы обусловливаться тѣмъ, что всѣ онѣ, за исключеніемъ одного ΜΕΡΟΥΨ, писаны сокращенно; впрочемъ, и въ текстѣ удареній мало. Но отождествлять корректора (миниатора) съ писцомъ рси въ этомъ случаѣ не можетъ быть никакого основанія, такъ какъ о сходствѣ чернилъ или почерка, очевидно, рѣчи быть не можетъ. Мало того, противъ тождества говорить то обстоятельство, что корректоръ хотя рѣдко, но всетаки ставилъ кое-гдѣ ударенія и придыханія, тогда какъ писецъ придерживался старой практики, допускавшей изъ надстрочныхъ знаковъ только апострофы и двѣ точки надъ I и Y (Blass: apostrophus et duo puncta, quibus I littera syllabam incipiens insignitur, etiam a prima manu hic illic exstant). Такимъ образомъ, при разногласіи между двумя очевидцами, Маасомъ и Blass'омъ, здравый смыслъ рѣшительно на сторонѣ послѣдняго.

подъ началомъ каждой строки, послѣ которой идутъ слова другаго лица. Въ отрывкахъ изъ «Фаятона» раздѣленныхъ такимъ образомъ стиховъ, повидимому, нѣтъ, но постановка параграфа, въ принципѣ, та-же. Относительно отрывковъ изъ «Птиць» Аристофана Вейль говоритъ: «Quand un autre personnage prend la parole au milieu d'un vers, le copiste continue la même ligne», — не объясняя, чѣмъ въ такихъ случаяхъ отдѣляются слова одного лица отъ словъ другаго; о чемъ впрочемъ не трудно догадаться, какъ мы дальше увидимъ. Параграфъ находится, по Весели (Wiener Stud. VIII p. 223), въ Парижскихъ отрывкахъ Осокрита, V вѣка, подъ началомъ стиха I 63. Встрѣчается параграфъ кромѣ того и въ позднѣйшихъ, строчныхъ спискахъ Еврипида ¹⁾, Эсхила, Софокла (cod. Laur. A), Аристофана (cod. Ravennas и нѣкоторые другіе), Платона (cod. Venetus) и Лукіана (Vindob. 123 и Gorlicensis). Но въ строчныхъ рукописяхъ драматиковъ параграфъ въ этомъ смыслѣ praefigitur, т. е. ставится уже не подъ началомъ строки, за которой слѣдуютъ слова другаго лица, а предъ этими словами на полѣ. Уже въ рси «Ипполита» онъ почти весь на полѣ; выдвинутый разъ на поле и очутившись вслѣдствіе этого въ неустойчивомъ (неудобномъ для писцовъ) положеніи, онъ сталъ спускаться пониже и пристроился, уже на всегда, къ началу реплики ²⁾. Такимъ же образомъ древній параграфъ и у насъ еще употребляется, только не въ драматической литературѣ, а въ повѣствовательной, при передачѣ оживленныхъ разговоровъ.

О другомъ знакѣ, служившемъ для той-же цѣли, упомянуто

¹⁾ Wilamowitz-Moellendorf, *Analecta Euripidea* (Berol. 1875), стр. 12 и 38. Изъ объясненія Вилламовица читатели могутъ видѣть, когда приблизительно (въ строчныхъ по крайней мѣрѣ рсахъ) стали писаться *personarum notae*, т. е. самыя имена или названія лицъ, въ сокращенномъ или полномъ видѣ.

²⁾ Колебаніе въ положеніи параграфа продолжалось долго; окончательно устанавливается онъ, кажется, только къ XI в. Были колебанія

несколько разъ въ схоліяхъ на Аристофана; мы говоримъ о *δύο στιγμαί*, о двоеточіи. Такъ напр. въ схоліи на ст. 28 «Лягушекъ» (для ясности мы приведемъ и стихи 27 и 29):

ΔΙΟΝ. οὐχ οὖν τὸ βάρος τοῦθ', ὃ σὺ φέρεις, οὐνος φέρει;

ΞΑΝΘ. οὐ δῆθ' ὃ γ' ἔχω ἐγὼ καὶ φέρω, μὰ τὸν Δί' οὐ.

ΔΙΟΝ. πῶς γὰρ φέρεις, ὃς γ' αὐτὸς ὑφέτερον φέρει;

сказано: *τινὲς εἰς τὸ φέρω δύο στιγμαί ποιῶσιν, ἀφαιροῦντες τοῦ μὰ τὸν Δί' οὐ τῆν μίαν στιγμήν*, т. е. «некоторые ставить двѣ точки послѣ *φέρω*, (относя остальную часть стиха 28 къ Діонису и потому) удаляя послѣ *μὰ τὸν Δί' οὐ* одну изъ двухъ точекъ (которыми обозначалось, что тутъ кончается слова *Κσανοία*).» Кто удалялъ одну изъ двухъ точекъ, оставлялъ конечно другую, которая должна была служить знакомъ прерыванія ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ схолиастъ говорить *δύο στιγμαί* («Ляг.» 51), *δύο τιθέσσι* (ib. 891), *δύο ποιῶσιν* (ib. 314), подразумевая, какъ замѣтилъ Dobree Advers. II p. 168 (ed. Scholef.), *στιγμαί* ²⁾. Двоеточіе ставилось, какъ видно изъ указанныхъ схолій, относящихся къ числу древнихъ (всѣ пять читаются въ Венеціанскомъ спискѣ, большинство—и въ Равеннскомъ), послѣ слова, которымъ кончалась рѣчь какого нибудь лица, въ какомъ бы мѣстѣ стиха ни находилось это слово. Лучшія рукописи Аристофана, Ravennas и Venetus, въ тѣхъ пяти мѣстахъ, которыя изданы Фельзеномъ, (къ нимъ можно прибавить «Лисистрату», о ко-

и въ формѣ (угловатый изгибъ на томъ или другомъ концѣ, поздне—окруженіе обѣихъ концовъ).

¹⁾ Объясняемъ это потому, что этого не повялъ Н. Schrader, De notatione critica a veteribus grammaticis in poetis scaenicis adhibita (Воннъ 1863), стр. 9 прим. 14: «ut significem, quid unum punctum sibi velit, adhuc latere.» Ср. Schol. Nub. 673. Ran. 765.

²⁾ Во избѣжаніе недоразумѣнія не хѣлаю прибавить, что *δύο στιγμαί* упоминаются не только въ схоліяхъ на „Лягушки“, но и въ схоліи на „Ахарнианъ“ ст. 899: *δύο στιγμαί ἐν τῷ ἄξει*. Всѣ эти мѣста собралъ и смыслъ двоеточія объяснилъ Добри въ указанномъ мѣстѣ, а за нимъ Робертъ Novae Lect. стр. 17, замѣтившій по этому поводу, что схолія на Ляг. 891 должна быть отнесена къ ст. 889.

торой тотъ же ученый сообщилъ требуемыя данныя въ одной брошюрѣ¹⁾, вообще часто сохранили двоеточіе, болѣе или менѣе рѣдко только въ концѣ стиха. Замѣчательно впрочемъ, что Ravennas въ «Вогатствѣ», а Venetus во «Всадникахъ» (кроме развѣ въ ст. 123) не представляютъ примѣровъ двоеточія. Въ палимпсестѣ «Фазтона», по свидѣтельству послѣдняго издателя, *in fine orationis, ubi alia persona excipit, duo puncta in modum nostri «coli» poni solent.* Въ Берлинскихъ отрывкахъ изъ «Ипполита» Кирхгоффъ не замѣтилъ такихъ точекъ, и въ снимкѣ ихъ не видно. Въ отрывкахъ изъ «Птицъ» Вейль тоже не отмѣтилъ двоеточій, которыя однако тамъ должны быть, тѣмъ болѣе если справедливо предположеніе Вейля, что въ этой рси ударенія étaient régulièrement marqués et que la dégradation du manuscrit empêche de les voir partout. О рукописяхъ другихъ авторовъ, сюда относящихся, приходится заключать по снимкамъ, судя по которымъ напр. cod. Laurentianus А Эсхила и Софокла сохранилъ нѣкоторые слѣды помянутаго употребленія двоеточія, а въ древнѣйшихъ спискахъ Платона (cod. Oxoniensis или Clarkianus) и Лукіана (cod. Harleianus 5694, saec. X) двоеточіемъ послѣдовательно отмѣчено чередованіе лицъ²⁾.

Отсутствіе двоеточій въ рукописи «Ипполита» было бы неудивительно: тутъ употребленъ параграфъ, и если при этомъ писать такъ, чтобы слова каждаго лица начинались съ новой

¹⁾ F. A. v. Velsen, Ueber den Codex Urbinas der Lysistrata und der Thesmophoriazusen des Aristophanes, Halle 1871.

²⁾ Виламовицъ, Euripides Herakles, Bd. I (Berlin 1889), стр. 129 прим. 13 повторяетъ наивное утвержденіе Шанца, что въ cod. Clarkianus Платона чередованіе лицъ вовсе не обозначено, хотя знаетъ кое что о двоеточіи. Любопытна указанная Виламовицемъ схолія Порфиріона къ Горацию sat. I, 9,52: *Ne necesse sit frequenter ostendere quis quae verba habeat aut unde incipiat loqui, hoc observandum est: deinceps et supra, ubi duo puncta interposita sunt alteram personam loqui inintellegas. Certe iam sensus ipse docet, quid Horatius, quid ille molestus dicat.* Сочиненія Ротштейна, Quaestiones Lucianae, намъ не случилось видѣть.

строки, хотя бы они начинались въ средѣ стиха, то всякое другое обозначеніе чередованія лицъ излишне. Но подобныя рукописи писались, надо думать, по особому заказу или для любителей: ученые редакторы врядъ ли склонны были безъ нужды жертвовать нагляднымъ единствомъ стиха; а главное, такъ писать представлялось при дороговизнѣ писчаго матеріала, черезчуръ невыгоднымъ, въ особенности въ произведеніяхъ комиковъ, у которыхъ сплошь и рядомъ стихъ распадается на нѣсколько частей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ.

Вслѣдствіе этого выигрывалъ другой способъ обозначенія чередованія лицъ, именно двоеточіями. Но этотъ способъ имѣлъ слѣдующій недостатокъ: когда стихъ бывалъ длиненъ, въ концѣ его оказывалось такъ мало мѣста, что даже буквы приходилось къ концу уменьшать для того, чтобы не выходить за предѣлы столбца; въ ученыхъ изданіяхъ нужно было часто въ концѣ стиха ставить еще колометрическіе знаки, иногда по два; отъ этого двоеточіе въ концѣ стиха нерѣдко оказывалось мало замѣтнымъ, терялось. Во избѣжаніе недоразумѣній рѣшили соединить оба способа: т. е. ставить послѣ каждой реплики по двоеточию, между прочимъ и въ концѣ стиха, но кромѣ того — ставить параграфъ подъ началомъ такихъ стиховъ, въ концѣ которыхъ должно было стоять двоеточіе. Этого способа держался миниаторъ отрывковъ изъ «Фавонта», а отчасти также писецъ Равеннскаго кодекса Аристофана, по крайней мѣрѣ во «Всадникахъ», «Θεσμοφορίαις», «Ἐκκλησιασταίς» и «Πισιστρατῆς»¹⁾. Писцы

¹⁾ Единственный триметръ Эсхила, раздѣленный (въ нашемъ рукописномъ преданіи) между двумя лицами, „Пром.“ 1012 Weckl., въ cod. Laug. А написанъ такъ:

— ὦ μοι: τότε γὰρ τοῦπος οὐκ ἐπίσταται.

См. R. Merkel, Aeschylī quae supersunt in cod. Laurentiano veterino ... typis descripta (Oxon. 1871), стр. 79. Въ стихахъ „Агам.“ 1114—1115, составляющихъ въ Laug. А одинъ стихъ, передъ словами Ксандры ἄν. ἰδὸν ἰδὸν, стоитъ двоеточіе отъ первой руки; корректоръ вставилъ еще начальныя буквы имени Ксандры и черточку. Въ концѣ рѣчи и стиха двоеточіе поставлено разъ 25, считая въ томъ числѣ нѣсколько

Венеціанской рсн, по видимому, знать не хотять параграфа, судя по «Богатству», «Лягушкамъ» и «Всадникамъ». Иѣ-
которые позднѣйшіе переписчики (XIV и XV в.), наоборотъ, отвергая двоеточіе, признають одинъ параграфъ, ставя его уже не только предъ началомъ стиха, но и въ самомъ стихѣ ²⁾).

Въ древнихъ схоліяхъ на Аристофана, какъ мы видѣли, нѣсколько разъ упоминается о двоеточіи; говорится ли въ нихъ о параграфѣ и о соединеніи двоеточія съ параграфомъ? Слово *παράγραφος* встрѣчается въ схоліяхъ на Аристофана чрезвычайно часто, правда, почти исключительно въ т. н. *scholia recensiora*, но оно попадаетъ и въ *scholia vetera*; однако нигдѣ оно не является ни въ тѣхъ, ни въ другихъ схоліяхъ въ ожидаемомъ намъ смыслѣ, т. е. относящимся къ чередованію лицъ въ діалогѣ. О схоліяхъ древнихъ высказалъ это уже Тиманнъ въ сочиненіи *Helio-*

такихъ случаевъ, въ которыхъ писецъ заблуждался относительно чередованія лицъ («Персы» 149, 154, «Евм.» 33). Случайно или какъ знакъ препинанія двоеточіе является въ концѣ „Хоэф.“ 290, „Пром.“ 355, 372, 610, и разъ въ срединѣ триметра, „Пром.“ 450. Изрѣдка стовтъ оно и въ срединѣ лирическихъ партій, въ концѣ *χόλου*. — Въ 1885 году англичане собирались издать, въ свѣжкахъ, весь текстъ Софокла по тому-же Laur. A: Facsimile of the Laurentian MS. of Sophocles, with an Introduction by E. M. Thompson, F.S.A., Keeper of MSS. and Egerton Librarian in the British Museum, and R. S. Jebb LL. D., Professor of Greek in the University of Glasgow. Price, in portfolio, L 6. Предполагалось выпустить очень ограниченное количество экземпляровъ (100), по подпискѣ. Состоялось ли это изданіе, намъ неизвѣстно.

²⁾ Итѣмъ въ виду писца Миланской рсн (M, XIV в.) Аристофана («Всадники») и писца Мюнхенской рсн того-же поэта (G, XV в., «Оесмоф.» и «Лис.»). Последняя рсн признается коніемъ съ Равеннской. Впрочемъ, если мы вѣрно понимаемъ показанія Фелзена въ ук. брошюрѣ стр. 21—25, уже въ Равеннской рсн встрѣчается, въ „Лисистратѣ“, довольно часто черточка сверхъ двоеточія и нѣсколько разъ просто черточка вѣсто двоеточія, въ срединѣ стиха и отъ первой руки. Вообще, писецъ Рав. рсн не отличался послѣдовательностью: сначала („Богатство“) онъ не ставитъ ни параграфовъ, ни двоеточій, потомъ („Лягушки“) мѣрится съ двоеточіемъ (разъ даже впереди стиха, 768) и изрѣдка допускаетъ параграфъ, дальше допускаетъ наравнѣ и тотъ, и другой знакъ, затѣмъ начинаетъ замѣнять двоеточія параграфами.

dori colometriae Aristophaneae quantum superest, una cum reliquis scholiis in Aristophanem metricis (Halis 1869, стр. 98 и 107), а за нимъ—Hense въ Heliodoreische Untersuchungen (Лейпцигъ 1870, стр. 51), приче́мъ оба они вывели отсюда такое заключение: «paragrapum in diverbio ad significandam personarum alternationem non adhibitam esse», «dass dem Heliodor die weitere Anwendung des Semeion zur Bezeichnung der πρόσωπα ἀμοιβαῖα fremd war». Надо замѣтить, въ поясненіе слова «weitere», что въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ въ сколіяхъ древнихъ упомянуто о παράγραφος¹⁾, знакомъ этимъ было отмѣчено чередованіе половинъ хора въ монострофической пѣснѣ. Въ сколіяхъ позднѣйшихъ употребленіе параграфа (παράγραφος) шире, но всетаки онъ остается знакомъ метрическимъ (колометрическимъ), который при такомъ широкомъ употребленіи еще менѣе, чѣмъ при болѣе узкомъ, годился для отмѣчанія, сверхъ того, чередованія лицъ въ діалогѣ (ямбическомъ или иномъ). Какъ на примѣръ употребленія τῆς παραγράφου κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα ἐν ἰαμβιστικοῖς, Тиманнъ (стр. 128) указываетъ на Schol. Av. (874—) 880: ἐν ἐκδέσει ἰαμβος τρίμετρος ἀκατάληκτος, ὅφ' ὄν παράγραφος. Это мѣсто доказываетъ, что παράγραφος могла стоять между прочимъ и послѣ ямбическаго триметра, что такъ-же хорошо видно изъ множества другихъ мѣстъ; но оно вовсе не доказываетъ, что παράγραφος относилась ἐν ἰαμβιστικοῖς къ чередованію лицъ. Напротивъ того, эта сколія, подобно многимъ другимъ, позволяетъ смѣло сдѣлать заключеніе ex silentio, что παράγραφος не употреблялась въ такомъ смыслѣ, такъ какъ въ той группѣ стиховъ, къ которой сколія относится, дѣйствующія лица чередуются еще четыре раза, и ни

¹⁾ Schol. Eq. 973, Pac. 1333, Ach. 836. На послѣднее мѣсто указалъ Гензе, стр. 50. На стр. 52 онъ пытался отнести сюда еще четвертое мѣсто (Schol. Eq. 498), но для этого ему приходится διπλῆ ποιεῖν въ ἀπλῇ. Сомнительно также Schol. Pac. 1333, такъ какъ тутъ въ рсяхъ читается не παράγραφος (догадка Тиманна), а παρτήρατα.

о какой *παράγραφος* при этомъ рѣчи нѣтъ. Въ другомъ мѣстѣ Тиманнъ (стр. 98 прим. 2) ссылается, повидимому, для той же цѣли, на часто встрѣчающіяся въ *scholia recentiora* слова: *ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι καὶ τῷ τέλει παράγραφος* ¹⁾. Но нѣтъ при *ταῖς ἀποθέσεσι* подразумѣвается *τῶν συστήματων* (см. *Schol. Plut.* 487, *Nub.* 1, *Ran.* 397), между тѣмъ, какъ далеко не всегда слова дѣйствующаго лица могутъ составлять метрическое *σύστημα*. Какъ слова разныхъ лицъ могли входить въ одно *σύστημα*, такъ точно *ῥῆσις* одного лица могла распадаться на нѣсколько *συστημάτων*, определяемыхъ въ діалогѣ изъ ямб. триметровъ исключительно смысломъ, но имѣвшія и тутъ извѣстное метрическое значеніе, не только въ глазахъ позднѣйшихъ теоретиковъ, которые руководились болѣе преданіемъ, чѣмъ пониманіемъ (мы говоримъ о *scholia recentiora*), но уже у самихъ древнихъ драматиковъ; стоить вспомнить о ихъ склонности къ параллелизму, сказывающейся и въ стихическихъ партіяхъ ²⁾. Итакъ, относительно «позднѣйшихъ» схолий на Аристофана еще менѣе, чѣмъ относительно древнихъ, подлежитъ сомнѣнію, что употребленіе знака *παράγραφος* для отмѣчанія чередованія лицъ въ діалогѣ имъ чуждо, — несмотря на то, что метрика ихъ, въ древней своей части, основана на Ифестіонѣ, который въ своемъ «Руководствѣ» сказалъ (мы привели это мѣсто уже раньше): *παράγραφος δὲ (χρῶμεθα)*

¹⁾ Эти слова встрѣчаются, собственно, только три раза (*Schol. Av.* 959, 1337 и *Rac.* 1), но Тиманнъ въ томъ мѣстѣ разумѣетъ вообще употребленіе выраженія *ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι*.

²⁾ *Παράγραφος* ἐν или *ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι* встрѣчается также въ Триклиниевыхъ метрическихъ схолияхъ на Софокла, „Эантъ“ 134—171 (*Τελαριῶνι καὶ, τῆς ἀμφιρότου* и т. д.) и 1223—1401. Во второмъ случаѣ сказано: *ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι τῶν προσώπων παράγραφος*. Но *ἀποθέσις* τῶν προσώπων нѣтъ надобности относить къ чередованію лицъ, какъ то дѣлаетъ Озаннъ, *Anecdota Romanum* (Gissae 1851) p. 93. Тѣ *πρόσωπα* можетъ обозначать не дѣйствующихъ лицъ собственно, а діалогъ (между Агамемнономъ, Тевкромъ и Одиссеемъ), въ противоположеніи къ хору. Вѣроятно, впрочемъ, τῶν προσώπων внесъ отъ себя Триклиний.

ἦτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβὰτα ἐν τε τοῖς ἰαμβικοῖς καὶ τοῖς χοριοῖς, μεταξὺ τῆς τε στροφῆς καὶ τῆς ἀντιστροφῆς. Но сказать ли такъ въ самомъ дѣлѣ Ифестіонъ? Могъ ли онъ для знака *παράγραφος* допускать столь сбивчивое соединеніе различныхъ функцій ¹⁾? Не позднѣйшая ли вставка слова *ἦτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβὰτα*? Какъ извѣстно, ἐγγυερῖδιον Ифестіона много читалось и толковалось, доказательствомъ чему служатъ многочисленныя схолиі на него, составленныя въ разное время. Вѣдшимъ признакомъ вставки является частица *ἦτοι*, вполне умѣстная въ объяснительномъ примѣчаніи на полѣ или надъ строкою и не умѣстная тутъ въ текстѣ Ифестіона. Не совсѣмъ даромъ Бергкъ (у Тиманна на стр. 25) предложилъ послѣ *ἦτοι* вставить *παράγραφῆ*, и, вѣроятно, по той-же причинѣ *ἦτοι* въ схолиі на «Богатство» ст. 253, гдѣ цитуются слова Ифестіона, пропущено во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ одной Парижской ²⁾. Что послужило поводомъ къ объяснительной замѣткѣ? Можетъ быть, неудачное выраженіе *τοῖς ἰαμβικοῖς*, а вѣрнѣе, такой терминъ, который относился къ употребленію знака *παράγραφος* вообще и былъ въ послѣдствіи вытѣсненъ изъ текста именно схоліею *ἦτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβὰτα*. Не могли ли быть такимъ терминномъ слова: ἐπ' ἀποδείξει συστημάτων или κατ' ἀποδείξει συστημάτων?

Такъ или иначе, а съ общепринятымъ мнѣніемъ, что Ифестіонъ свидѣтельствуетъ о *παράγραφος* между прочимъ какъ о знакѣ для чередованія лицъ, приходится разстаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишаемся всякаго основанія признавать черточку подъ началомъ стиха, служащую знакомъ чередованія, за *παρά-*

¹⁾ Hense, Heliod. Unters. стр. 51: Dieser Hephaestioneische Gebrauch, der übrigens mehr der Bequemlichkeit des librarius (?) als der grösseren Deutlichkeit diene и т. д. Относительно знака διπλή этотъ ученый справедливо находитъ (стр. 55) schon an sich eine solche doppelte Bedeutung eines Semeion in der Kolometrie höchst unwahrscheinlich.

²⁾ Въ той-же схолиі, раньше, слова Ифестіона перифразируются такъ: ἐν δὲ ταῖς στροφαῖς καὶ ἀντιστροφαῖς καὶ τῇ μεταξὺ τούτων τῶν ἑκοχρίτων περιόδῳ παράγραφος τίθεται, ὡς Ἑφαιστιῶν φησὶν. Возможно, что

γράφος. Илюдоръ и Ифестіонъ могли не касаться въ своихъ метрикахъ и колометрическихъ комментаріяхъ какъ двосточія (о которомъ въ дошедшей до насъ редакціи Ифестіонова «Руководства» дѣйствительно не упоминается), такъ и черточки подъ началомъ строки, хотя бы оба эти знака уже въ ихъ время, т. е. въ первые два столѣтія послѣ р. Хр., употреблялись въ томъ же смыслѣ, какъ и впоследствии, напр. въ налписестѣ съ отрывками изъ «Фазтона». Оба знака въ сущности не имѣли ничего общаго съ метрикою вообще или съ колометриею въ частности. Но странно было бы, если въ многочисленныхъ, разнообразныхъ и одновременно составленныхъ схоліяхъ на Аристофана, въ рукописяхъ котораго много разъ встрѣчается и тотъ, и другой знакъ, было бы упомянуто нѣсколько разъ о двосточіи и не встрѣчалось бы нигдѣ названія черточки, имѣвшей вѣдь, какъ мы видѣли, свою raison d'être на ряду съ двосточіемъ и бывшей безспорно въ употребленіи по крайней мѣрѣ уже въ то время, къ которому относятся scholia recentiora. Въ самомъ дѣлѣ, это названіе въ схоліяхъ сохранилось и давно указано, а новѣйшими учеными оно оставляется безъ вниманія между прочимъ оттого, что они его смѣшиваютъ съ παράγραφος; названіе это παραγραφή. Оно встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) схолія на «Мпръ» 444: καὶ τις ἐπιθυμῶν ταξιαρχεῖν] οἱ πρότεροι στίχοι (444—445) πρὸς τὴν ἄνω κατάραν (441—443) λέγονται. εἴθ' ἕτερον συνάπτει, πάσχοι γε τοιαῦτα (446). ὥστε καὶ παραγραφὴν εἶναι, ὥστε ἐκείνου προειπόντος κατάραν, ὁ ἕτερος τὸν λόγον ἐκδεξάμενος ἐπιφέρει, ὅπερ καὶ ἐν ταῖς ἐξῆς κατάραις σαφέστερον φησὶν. 2) сх. на «Лигушки» 1432: μάλιστα μὲν λέοντα]—ἐν τισι δὲ μετὰ τὸ πρῶτον (1431: οὐ χρὴ λέοντος σχύμνον ἐν πόλει τρέφειν) παραγραφή (παρήγαγε γρά-

авторъ этого перифраза не находилъ въ своемъ текстѣ Ифестіона словъ ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβία, что впрочемъ не помѣшало ему не понять Ифестіона. Выписка изъ послѣдняго въ концѣ схоліи прибавлена, полагаемъ, другимъ лицомъ.

φας V, παρήνευχε γράμμα Θ. Исправилъ Добри). ὥστε εἶναι τὸ μὲν πρῶτον (1431) ὁμολογουμένως Αἰσχύλου, τοὺς δὲ ἐξῆς (1432—33) ἄδηλον τίνας. ἢ γὰρ Εὐριπίδης δις ἐστὶν ἀποφηνάμενος, ἢ ὁ Διώνυσος ἀντὶ τοῦ ἀκούειν ἐκείνου αὐτὸς λέγων καὶ ταῦτα, ἐπεξεργαζόμενος τὸ παρ' Αἰσχύλου λεγόμενον ἢ ὁ χορός. ἔν τισι δὲ ἐνός ἐστι τὰ τρία, τοῦ Αἰσχύλου, πρῶτον μὲν ἀποφατικῶς λέγοντος, τὰ δὲ ἐξῆς δύο μαλακώτερον ὑποτιθεμένου. Эту двѣ схолиі изъ древнихъ; третій примѣръ находитса въ одной изъ «болѣе новыхъ». 3) сх. на «Облака» 653: τίς ἄλλος] τὴν παραγραφὴν (παρατροπή) рси, испр. Добри) ἐατέον μεταξύ τοῦν δυοῖν (653 и 654), ὡς ἐν τοῖς πλείστοις σχεδὸν φέρεται. ὁ πρότερος Σωκράτους, «τίς ἄλλος ἀντὶ τούτου τοῦ δακτύλου;» καὶ τάχα ἂν εἴη λέγων τῷ γέροντι, ἕτερόν τινα εἶναι δάκτυλον νομίζεις ἢ τοῦτον; δεικνὺς αὐτῷ ἓνα τῶν δακτύλων τῶν αὐτοῦ. ὅταν γὰρ περὶ ρυθμῶν, οὐ περὶ τούτου τοῦ δακτύλου, φησὶν, ἀλλὰ περὶ ἑτέρου. ὡς γὰρ ἄγροικος καὶ οὗτο: ἐρεῖ (οὕτως ἐκαῖνος?) οὐδὲν ἦττον δεῖξειν (δείξει;) τὸν μέσον δάκτυλον ἀσελγαινόμενος. ἐὰν δὲ περιαίρηται (ἢ παραγραφῇ), ἀμφότεροι: ἔσσονται τοῦ γέροντος, ἀσυνδέτως εἰρημένοι.

Думаемъ, что поправки англійскаго критика (Advers. II p. 267—268 ed. Sch.) необходимы и очевидны, а если онъ не тотчасъ догадался, какой именно знакъ должно разумѣть подь παραγραφῇ ¹⁾, то это менѣе удивительно, чѣмъ то, что внослѣдствіи издатель схолиі на Аристофана Диндорфъ одобрилъ именно то его предположеніе, которое не годится. Дюбнеръ въ Дидотовомъ изданіи схолиі перепечаталъ нелѣпное примѣчаніе Диндорфа и въ сх. на «Облака» 653 не рѣшился принять въ текстъ поправку Добри.

Двоеточіе и παραγραφῇ вмѣстѣ не встрѣчаются въ схолиихъ на Аристофана, но если сравнить схолиа, въ которыхъ говорится о παραγραφῇ, съ тѣми, въ которыхъ упомина-

¹⁾ Dobree l. l.: Videtur hoc nomine (παραγραφῇ) designare duo puncta (:), quibus ad personas distinguendas utebantur, *vel potius linea miniatâ, de quibus Brunck. ad Vesp. 940, и т. д.*

нито о δύο (στίμα), нетрудно замѣтить, какъ и слѣдовало ожидать, что послѣдній знакъ играетъ роль преимущественно въ такихъ случаяхъ, когда спорнымъ является, весь ли стихъ или только часть его принадлежитъ тому или другому дѣйствующему лицу, или какая кому изъ дѣйствующихъ лицъ принадлежитъ часть стиха, между тѣмъ какъ *παράγραφη* принимается во вниманіе только тогда, когда возможно колебаться на счетъ того, отнести ли стихъ къ одному лицу съ предыдущимъ стихомъ или къ другому лицу. Отсюда слѣдуетъ, что уже въ томъ рукописномъ преданіи Аристофанова текста, которое легло въ основаніе нашихъ *scholia vetera*, двоеточіе и *παράγραφη* употреблялись совмѣстно для отмѣчанія чередованія лицъ, за исключеніемъ (по крайней мѣрѣ въ такихъ рсяхъ, въ которыхъ находились и колометрическіе знаки) подраздѣленій хора ¹⁾.

Названіе знака *παράγραφη* встрѣчается, какъ извѣстно, уже у Исократѣ (XV 59) и у Аристотелѣ (Рит. III р. 1409 а 21); Иперидъ въ рѣчи противъ Демосоена употребилъ выраженіе *μέχρι παράγραφης* въ переносномъ смыслѣ («до извѣстной точки, извѣстнаго предѣла»), съ намекомъ на школьниковъ или писцовъ, заучивающихъ или списывающихъ задачу не далѣе извѣстной точки. Уже въ то время, когда знаки препинанія (кромѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ббльшаго промежутка) еще не были въ употребленіи ²⁾, знакъ *παράγραφη*

¹⁾ Не заимствована ли древняя схолія въ «Миру» 1333: *ἐν τούτοις φέρονται κατὰ τινὰς παράγραφοι* (*παράγραφοι* Thiemann и O. Hense), *ἵνα ὁ χορός ἀντὶ μέρος αὐτὰ λέγῃ*, изъ комментарія на редакцію, не снабженную колометрическими знаками?

²⁾ Мѣсто Аристотелѣ Рит. III, 5 р. 1407, 13 sqq. доказываетъ какъ разъ противоположное тому, что изъ него обыкновенно выводятъ. Если сочиненіе Ираклита не было *ἐβαντύωστον*, то именно оттого, что читатель не находилъ въ то время въ текстахъ знаковъ препинанія. Тѣ Ираклитѣο διαστίσαι ἔργον значить, что читателю трудно было прочесть то или другое мѣсто въ Ираклитѣ съ правильной разстановкой. Такое переносное значеніе слова *διαστίσαι* установилось въ школахъ, гдѣ, можетъ быть, и употреблялись еще *στίμα*, по древнему преданію, какъ видно изъ надписей.

служилъ для отмѣчанія отдѣловъ рѣчи, абзацевъ, «параграфовъ». О формѣ знака и о занимаемомъ имъ мѣстѣ (горизонтальная черточка подъ началомъ строки, въ которой кончается отдѣлъ, нѣсколько выходящая и на поле) мы можемъ судить съ одной стороны по надписямъ, въ которыхъ такой знакъ попадаетъ начиная съ V вѣка до р. Хр. ¹⁾, съ другой—по панирусамъ, современнымъ свѣтиламъ александрийской учености, не говоря о позднѣйшихъ ²⁾. Ученые александрийцы не могли ни обойти этотъ простой и общеупотребительный знакъ, ни обойтись безъ него. Онъ въ прозѣ и отчасти въ поэзиі удержался въ употребленіи безъ ихъ содѣйствія; ихъ дѣло было утилизировать его въ изобрѣтаемыхъ ими системахъ знаковъ, и естественно, что они сдѣлали это въ смыслѣ близкомъ къ общепринятому его употребленію, причемъ, разумѣется, въ тѣхъ рясахъ, въ которыхъ *παράγραφη* получила новое, специальное назначеніе, она не могла быть употребляема въ прежнемъ смыслѣ.

Теперь, находя слѣды знака *παράγραφη* въ рукописной *παράδοσις*, предполагаемой древними схолиасти на Аристофана, мы можемъ, не рискуя ошибиться, утверждать, что уже Александрийцы пользовались помянутымъ знакомъ для отмѣчанія чередованія лицъ. Съ теченіемъ времени, по причинѣ, которую не трудно угадать, съ названіемъ знака *παράγραφη*, въ старомъ и общемъ значеніи, произошла небольшая перемена: его стали называть *παράγραφος*, и со временемъ прежняя форма имени настолько была забыта, что Аристократионъ въ своемъ лексиконѣ (и. сл. *παράγραφη*) счелъ нужнымъ объяснить выраженіе Исократъ (XV 59) ἀπὸ τῆς παράγραφης. Объясненіе его та-

¹⁾ Примеры у Blass'a, Palaeographie, стр. 286.

²⁾ Ср. также Cic. Or. 68, 228: non solum quod ait Aristoteles et Theophrastus, ne infinite feratur ut flumen oratio, quae non aut spiritu pronuntiantis aut interductu librari, sed numero coacta debet insistere и т. д. Не было ли у Аристотеля (Рит. III р. 1409 а 20): μή διὰ τὸ πνεῦμα (τὸν γραφεῖα Δ', τὸν γράζοντα худшія рси) μηδὲ διὰ τὴν παράγραφην, ἀλλὰ διὰ τὸν ῥυθμὸν? Во всякомъ случаѣ рукописныя чтенія испорчены.

кое: ἀπὸ τῆς γραμμῆς ἦν μέχρι νῦν παράγραφον καλοῦμεν ¹⁾. Но въ спеціальному употребленіи, въ ученой литературѣ, касавшейся драматиковъ, παραγραφή осталась παραγραφή, а существовавшимъ въ языкѣ, по крайней мѣрѣ in potentia, вариантомъ παράγραφος ученые, раньше времени Ариократіона, а вѣроятно и раньше Пліодора, успѣли воспользоваться для наименованія того же знака въ другомъ спеціальному примѣненіи, именно колометрическомъ. Такимъ образомъ, παράγραφος въ различныхъ рясахъ употреблялась въ различномъ смыслѣ, между тѣмъ, какъ παραγραφή и παράγραφος въ спискахъ сценниковъ употреблялись совмѣстно. Само собою разумѣется, что колометрическая παράγραφος и по мѣсту своему должна была отличаться отъ относящейся къ чередованію лицъ παραγραφή. Тиманнъ и Гензе ставятъ колометрическую παράγραφος, безъ объясненій или оговорокъ, въ концѣ стиха. Это предположеніе вполне правдоподобно ²⁾; не должно только утверждать при этомъ, что «какъ въ Ме-

¹⁾ Начинается глосса Ариократіона такъ: παραγραφή] οὐ μόνον ἐπὶ τοῦ κοινοῦ καὶ γνωρίμου τίθεται παρὰ τοῖς ῥήτορσιν, ἀλλ' ἰδίως Ἰσοκράτης ἢ τ. δ. «Общимъ и знакомымъ» онъ называетъ, очевидно, употребленіе слова παραγραφή въ смыслѣ «примѣска», примѣчанія на полѣ. Ср. σχολ. на Θукл. I 10: — ὥστε μάλιστα ἢ παραγραφή τίθεται ὅτι «λεληθότως ἐπαρᾶται τοῖς Λακεδαιμονίοις». ἀλλότριον γὰρ τοῦτο τῆς συγγραφέως ἴσμεν προθέσεως. Въ такомъ же смыслѣ въ школ. на I 90. Подъ «Миромъ» Аристофана въ сод. Ven. находится слѣдующая пометка: κειμήλιοςται πρὸς τὰ Ἠλιοδώρου, παραγέγραπται ἐκ Φαείνου καὶ Σημάχου; подъ «Птицами»: παραγέγραπται ἐκ τῶν Σημάχου καὶ ἄλλων σχολίων. Подобныя пометки находятся еще подъ «Облаками» и въ нѣкоторыхъ рясахъ Еврипида въ концѣ «Ореста». Когда стали заводиться на поляхъ подобныя παραγραφαί, представлявшія, главнымъ образомъ, выписки изъ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ отъ текста комментариевъ (схолій) и другихъ сочиненій, тогда, надо полагать, черточка παραγραφή уступила имъ свое названіе, которое, къ тому-же, ей было не совсѣмъ въ пору, и приняло другое, болѣе точное имя: παράγραφος (γραμμή).

²⁾ Ничто не препятствовало у меликовъ, напр. у Алкіана, ставить колометрическую παράγραφος подъ началомъ стиха, гдѣ мы ее и находимъ въ известномъ папирусѣ названнаго поэта.

liceus Эсхила, такъ и въ Ambrosianus Аристофана эти lineae весьма часто встрѣчаются (Hense, стр. 51 сл.): отъ технического употребленія знака *παράγραφος* въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ сцениковъ не сохранилось, сколько извѣстно, никакихъ слѣдовъ.

Наши понуныя замѣчанія о древнихъ знакахъ для чередованія лицъ въ драмахъ разрослись въ экскурсъ отчасти по не зависѣвшей отъ насъ причинѣ: никто пока серьезно этимъ предметомъ не интересовался, а новыя изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ по колометрии содѣйствовали скорѣе затемненію побочнаго для нихъ вопроса, чѣмъ рѣшенію его. Возвращаемся къ занимающей насъ рукописи и къ тому вопросу, изъ котораго, такъ сказать, и выросъ нашъ экскурсъ: насколько практикуемый нынѣмъ нашей рсн способъ обозначенія чередованія лицъ зависимъ отъ способа александрійскаго. Оказывается, что нисколько; онъ имѣетъ, напротивъ, признаки болѣе древняго происхожденія. Промежутокъ съ точкою — простѣйшій способъ раздѣленія словъ двухъ дѣйствующихъ лицъ. Можно находить его черезчуръ простымъ и лаконическимъ, но вѣдь двоеточіе не отличается большею вразумительностью. Замѣна точки двоеточіемъ въ александрійскихъ редакціяхъ была обусловлена введеніемъ знаковъ препинанія, причемъ простая точка получила другое назначеніе. Что касается *παράγραφῆ* или *παράγραφος*, встрѣчающейся два раза въ II а (подъ стихами 5 и 7), то мы выше уже сказали, что въ ст. 6 продолжается рѣчь одного изъ дѣйствующихъ лицъ, начатая въ концѣ 5-го. Мы не можемъ объяснить себѣ смыслъ черточекъ иначе, какъ желаніемъ выдѣлить, такъ сказать, въ особую группу замѣчанія двухъ лицъ, В и Г, прерывающія монологъ третьяго лица А, который, не замѣчая В и Г, продолжаетъ затѣмъ въ ст. 8 разсуждать самъ съ собою. Подробности мы откладываемъ до разбора отрывка. Если мы вѣрно понимаемъ значеніе черточекъ, то онѣ тутъ употреблены въ старинномъ смыслѣ, упраздненномъ въ тѣхъ

редакціяхъ, въ которыхъ онѣ относились къ чередованію лицъ, другими словами, это *παράγραφοι* не техническія. Изъ рукописей драматиковъ аналогію представляетъ, по употребленію этого знака, парижскій папирусъ II-го вѣка до р. Хр., съ отрывками, изданными Вейлемъ (H. Weil) въ *Monuments grecs publiés par l'association pour l'encouragement des études grecques en France*, I vol. (Paris 1882) № 8, 1879 г., подъ заглавіемъ: *Un papyrus inédit. Nouveaux fragments d'Euripide et d'autres poètes grecs.*

Со стороны языка и правописанія, вниманію заслуживаютъ въ разбираемыхъ отрывкахъ, прежде всего, слѣдующія формы:

τάρωστημα, съ однимъ ρ (I a 18),
 οὐθέν (I a 2), οὐθέν (I a 13),
 γνώση 2 л. (I a 9), οἰώξει (II b 2),
 ποιῆ (I b 7 и II b 7), πεπόηχεν (I b 20),
 εἰς (а не ἐς) κόρακας (II b 2).

Иота такъ называемая нѣмая 4 раза изъ 13 опущена:

I a 7	ἐπιθυμητς	I a 9	γνώση (2 л.)
	8 εἴπηс		
	10 κοπίασηс		
b 2	συλλαμβάνηи	b 24	καταμάθηи
	5 — ερωи		
	— ὁμομητρίωи		
	6 παραδωῖс		
II b 6	αὐτωῖи	II a 3	ἀπιστίαи
			10 πορνοβοσκῶи
III 5	τούτωи		

Разъ iota прибавлена, повидимому, ошибочно: I b 9 ἀληθινηи, что объяснялось бы по аналогіи съ ἀλλάи, ἐγώи, δικαστήριαи и тому подобными правописаніями въ папирусѣ А Иперіда и другихъ древнихъ папирусахъ, а также въ эциграфическихъ памятникахъ, начиная съ втораго столѣтія до р. Хр.

Если признать, что γνώση I a 9 = γνώση (другой вопросъ, какъ писалъ самъ авторъ отрывка, γνώση или γνώσι), то изъ признаковъ итацизма въ нашей пси встрѣчается только самый ранній, смѣшеніе долгой іоты съ е:

- I a 4 τείμιος
 II b 13 γιτόνων
 19 τ]ουταί

При элизіи, кразисѣ и афѣрезисѣ поглощаемый гласный вообще приблизительно такъ-же часто написанъ, какъ и не написанъ. Болѣе опредѣленные выводы желающимъ не трудно будетъ сдѣлать при помощи слѣдующей таблицы, въ которой промежутокъ между словами двухъ лицъ отмѣченъ тѣмъ же знакомъ, какъ и въ пси, а запятая обозначаетъ нѣкоторую паузу въ словахъ того-же лица:

I a 8 δ' ἀγροπνεῖν	I a 2 τοῦτο· οὐδέν
19 τοῦτ' ἐστι	4 σε ὑπέρ
— τάρωστημα	7 μὴ ἐπιθυμητῆς
22 ταῦτ' εἶ (ταυτε!?)	14 ἐστι ἦν
b 5 εἶσ' ἀλλά	21 τὸ ἀνόητον
12 τ' ἐκτρέφειν	b 5 τοῦτο ὁμομητρίωι
15 δ' ἄλλον	16 τε ἐλάττονος
	18 τίνα οὖν
	19 ποθεῖτε ἴσως
	20 πάντα ἐπισκοπεῖν
II a 1 τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]	II a 2 ἔγωγε, ὑπέρ
2 μεθύσχε(σ)θ' οὐ	4 τοῦ ὀβλοῦ
3 ἔσθ' ὁμοιον	17 γλυκύτατε· ὁ τῆς
5 τοῦτ' ἐ[γώ]	b 10 γε, ἴωμεν
8 τέτταρ' ἀργύρ[ου]	
9 νενόμιχ' αὐτόν	
14 δὺ' ὀβλοῦς	
b 6 ἤχοντ' ἐνθάδε	
12 ἔρχεθ' ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων]	
III	III 6 τὸ ἀρ[γυρ]—

Это колебаніе не можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи вѣка рукописи или основаніемъ для сужденія о степени испорченности текста: такое-же колебаніе (хотя и въ другихъ, вообще говоря, пропорціяхъ) замѣчается сплошь въ надписяхъ стихотворныхъ; см. Frederic D. Allen, *On greek versification in inscriptions* (Papers of the American School of Classical Studies at Athens, vol. IV, Boston 1888, стр. 35—204).

Испорченнымъ въ текстѣ нашей рси необходимо признать только одинъ стихъ, II а 2, гдѣ недостасть одного слога и читается $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\chi\epsilon\delta'$ вмѣсто $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\chi\epsilon\delta'$ = $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\chi\epsilon\delta\alpha\iota$. Метрическія ошибки, найденныя нѣкоторыми учеными въ II а 15 и 16, на самомъ дѣлѣ не существуютъ; эти и тому подобныя предположенія были основаны или на неточномъ показаніи Тишендорфа, или просто на недоразумѣніи. Возможно ли обнаружить другія искаженія текста, покажетъ будущее; но уже въ настоящее время мы имѣемъ право сказать, что мнѣніе Виламовица о чрезмѣрной ошибочности рси (*sie ist zu fehlerhaft geschrieben*) такъ-же неосновательно, какъ наивенъ его выводъ изъ предполагаемой имъ ошибочности: *schwerlich war die Handschrift alter als der euripideische Phaethon*. Съ послѣднимъ выводомъ Виламовица гармонируетъ отсутствіе въ немъ всякаго предубѣжденія въ пользу Тишендорфа, выразившееся въ фразѣ: *auf seine Altersbestimmung ist natürlieh geringer Verlass*.

Снятая Тишендорфомъ копія съ извѣстныхъ ему двухъ страницъ рси не безукоризненна ¹⁾, но недостатки этой ко-

¹⁾ Какъ мы знаемъ изъ сообщеній Гардтгаузена, Тишендорфъ въ своей копіи отиѣтилъ между прочимъ и знаки чередованія лицъ, хотя, вѣроятно, подобно самому Гардтгаузену, не догадался о ихъ значеніи. Были ли эти знаки въ копіи, посланной Кобету, мы не знаемъ. Едва ли, впрочемъ, въ этомъ можно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что Кобетъ въ своей редакціи отрывковъ нигдѣ не погрѣшаетъ противъ этихъ знаковъ. Показанія Тишендорфа относительно этихъ знаковъ, какъ будетъ указано при разборѣ отрывковъ, не всегда точны, — если точно свидѣтельство Гардтгаузена.

пін внолѣ оправдываются необходимою снѣшностью работы, въ связи вообще съ неблагопріятными условіями, въ какія поставленъ ученый путешественникъ на Востокъ и отчасти не только на Востокъ. Иное дѣло конечно изучать рукопись въ Имп. Публичной Библиотекѣ сколько угодно разъ и при любомъ освѣщеніи, интересуясь притомъ содержаніемъ текста и обдумывая всевозможные способы его возстановленія. Такъ какъ рсь со времени Тишендорфа, повидному, нисколько не пострадала, копія его теперь конечно потеряла цѣну, но крайней мѣрѣ для того, кому доступна рсь; за то долго еще будетъ сохранять свое значеніе приговоръ лучшаго, чтобы не сказать единственнаго, знатока уставнаго греческаго письма о времени написанія рси. Мы не далеко ушли послѣ Тишендорфа въ знакомствѣ съ греческимъ уставомъ (палеографическое изученіе напирисовъ еще впереди), а Тишендорфъ, видѣвшій и изслѣдовавшій почти все известныя въ его время уставныя рукописи, безъ сомнѣнія, зналъ или понималъ въ этомъ дѣлѣ много такого, чего онъ не успѣлъ или не сумѣлъ изложить и объяснить другимъ. Палеографія и теперь еще столько же искусство, сколько наука.

Мы уже привели выше подлинныя слова Тишендорфа о томъ, что рукопись относится «повидному (*ut videtur*), къ IV вѣку» и что «оскутокъ пергамента» (съ «отрывками Менандра») «быть можетъ, не уступасть по древности Синайскому кодексу (*ein Pergamentfetzen, dessen Alter an dasjenige des Codex Sinaiticus hinanreichen mag*)». Въ копіи, предназначенной для него самого, Тишендорфъ выразился такъ: «4,00 ¹⁾ prächtige kleine Schrift von ähnlicher Grösse wie Vaticanus, die Schrift aber alterthümlicher (und reiner?)». Когда Тишендорфъ писалъ эти слова, онъ, можетъ быть, еще не успѣлъ познакомиться съ *cod. Friderico-Augustanus* (найденной имъ въ первое путешествіе на Востокъ части Синайской

¹⁾ «d. h. viertes Jahrhundert», по объясненію Гардтрауэна.

Библии, она теперь хранится въ Лейпцигѣ), но письмо «Отрывковъ» во всякомъ случаѣ напоминаетъ скорѣе Ватиканскую Библию, чѣмъ Синайскую, и не только величиною буквъ, а также своею простотою и, въ общемъ, пропорциональностью, на сколько послѣдняя зависитъ отъ отношенія средней величины буквъ къ разстоянiямъ между ними. Съ другой стороны, рсѣ «Отрывковъ» ближе къ Синайской Библии по разницѣ между толстыми и тонкими чертами ¹⁾. Однако много ли можно заключить изъ большаго или меньшаго сходства съ рсями не датированными, о времени написанiя копъ, къ тому же, держались столь различныхъ мнѣнiй и такъ ожесточенно спорили въ свое время палеографы и богословы? Спорили, строго говоря, не палеографы, ибо единственнымъ палеографомъ между спорящими былъ Тишендорфъ, если не считать Порфирiя Успенскаго, который самъ сначала довольно вѣрно оцѣнилъ палеографическое значенiе Синайской Библии ²⁾, но впоследствии увлекся доводами не палеографическаго и вообще не научнаго характера ³⁾. Другiе противники Тишендорфа были профаны въ дѣлѣ палео-

¹⁾ Разница такая была первоначально и въ cod. Vaticanus, хотя и въ сравнительно малой степени. См. текстъ къ табл. 104 собранiя снимковъ Palaeographical Society: „The whole of the text has been touched over, in darker ink, by a hand of about the 10 th century, only rejected letters or words being passed over“. Въ снимкѣ есть одно такое слово въ первомъ столбцѣ.

²⁾ Архим. Порфирiй Успенскiй, Первое Путешествiе въ Синайскiй монастырь въ 1845 году (Сиб. 1856), стр. 226.

³⁾ См., кромѣ указаннаго и раньше „Мнѣнiя о Синайской рукописи (Сиб. 1862)“, письмо Порфирiя къ Тишендорфу, отъ 23 февр. 1864 года, напечатанное первымъ въ «Трудахъ Кiевской Духовной Академiи» за 1865 годъ. Въ перепискѣ св. Порфирiя, хранящейся въ Имп. Ак. Наукъ, есть и отвѣтъ Тишендорфа, не содержащiй впрочемъ ничего новаго послѣ того, что имъ-же было высказано нѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ печатно. По поводу «Мнѣнiя» Порфирiя написана А. Норовичемъ «Защита Синайской рукописи Библии отъ нападенiй о. архим. Порфирiя Успенскаго», Сиб. 1863. Авторъ этой небольшой брошюры (15 стр. въ 8-ку) палеографическаго вопроса не касается.

графіи и судили съ предвзятой точки зрѣнія ¹⁾. Такъ или иначе, новое поколѣніе палеографовъ рѣшило споръ, въ сущности, въ пользу Тишендорфа, и если редакторы изданія лондонскаго «Палеографическаго Общества» отнесли cod. Vaticanus къ IV вѣку, а cod. Sinaiticus къ IV—V-му, то они этижъ, какъ мы полагаемъ, выразили только ту справедливую мысль, что cod. Vaticanus, въ сравненіи съ cod. Sin., является кое въ чемъ представителемъ нѣсколько болѣе древняго фазиса въ развитіи греческаго письма, изъ чего еще не слѣдуетъ, что этотъ именно представитель такого фазиса древнѣе Синайскаго кодекса. И мы полагаемъ, что какъ Ватиканская, такъ и Синайская Библія не древнѣе IV-го и не моложе начала V-го вѣка, а если это такъ, то намъ въ данномъ случаѣ конечно возможно и даже слѣдуетъ принимать во вниманіе эти двѣ рси. Впрочемъ, мы могли бы къ тому же заключенію придти и безъ ихъ помощи.

Крайними предѣлами той эпохи, въ которую можетъ считаться писанною рукопись «Отрывковъ», служатъ, съ одной стороны, III-ій, съ другой—V-ій вѣкъ по р. Хр. Не только особенности письма заперенчаютъ намъ отодвинуть написание «Отрывковъ» дальше III-го вѣка, но съ этого только времени начинаютъ вообще входить въ употребленіе кодексы древнихъ классиковъ, писанные каллиграфически на пергаментѣ, какъ показали прекрасныя разысканія Бирта ²⁾. Съ другой стороны, рсѣ «отрывковъ» не можетъ быть моложе V-го вѣка, такъ какъ Вѣнскій Dioscorides (начала VI в.) пред-

¹⁾ См. Гардтгаузена, Griech. Palaeographie, стр. 145 сл. Не стоило въ такомъ сочиненіи упоминать о Гофманнѣ (издатель XXI и XXII цѣспей Илиады), участіе котораго въ спорѣ ограничилось слѣдующимъ заявленіемъ: «Wir halten nach Schrift (?) und Abbreviaturen (!) den Ambrosianus und den Syriacus (Илиады) für älter als den Sinaiticus N. T. (sic), haben aber kein sicheres Urtheil darüber».

²⁾ Theod. Birt, Das antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Litteratur, Berlin 1882, глава II: Das Pergament.

ставляетъ фазисъ развитія письма рѣшительно позднѣйшій. Несомнѣнно, что та стилизовка устава, результатъ которой мы находимъ между прочимъ въ кодексахъ, писанномъ по заказу царицы Юліаны, состоялась уже въ V-омъ вѣкѣ; а между тѣмъ изучаемая нами рсѣ обнаруживаетъ довольно слабые намеки на приближеніе такой стилизовки, отчасти болѣе слабые, чѣмъ Синайская и Ватиканская Библии (ЄС). Въ этомъ отношеніи Тишендорфъ имѣлъ основаніе сказать, что письмо «Отрывковъ», въ сравненіи съ cod. Vaticanus, является alterthümlicher¹⁾. Помянутая стилизовка, при консервативности греческаго письма, въ особенности въ періодъ времени между III в. до р. Хр. и IV в. по р. Хр., подготавливалась столѣтіями: нѣкоторые намеки на нее мы находимъ въ папирусахъ еще раньше III-го вѣка по р. Хр. Въ виду всего этого, мы не будемъ склонны относить рсѣ «Отрывковъ» къ концу той эпохи (III—V вв.), въ предѣлахъ которой она, какъ мы сказали, должна считаться писанной. Хорошее, въ смыслѣ древности, правописаніе, если ему придавать значеніе въ данномъ вопросѣ, доказывало бы слишкомъ многое, а потому оно ничего не доказываетъ, свидѣтельствуя только о сравнительной чистотѣ преданія, которое, какъ извѣстно, при благоприятныхъ условіяхъ, могло сохраниться въ такомъ же приблизительно состояніи до X в. и даже дольше. Но сохраненіе древнѣйшаго знака чередованія лицъ, отсутствіе знаковъ препинанія и то обстоятельство, что первая буква новаго отдѣла ничѣмъ не отличается отъ другихъ буквъ—эти факты, вмѣстѣ взятые, рекомендуютъ отодвинуть время написанія рси, въ указанныхъ предѣлахъ, по возможности далѣе назадъ, не смотря на то, что

¹⁾ Тишендорфъ прибавилъ въ скобкахъ: «und reiner?» И эти слова, не смотря на вопросительный знакъ, не лишены основанія. Мы выше уже сказали, что писецъ нашей рси, при нѣкоторой небрежности въ исполненіи работы, былъ, въ принципѣ, чрезвычайно строгъ, „стилея“ въ допущеніи формъ (ср. въ особенности форму А и М). „Стильности“ впечатлѣнія способствуетъ отсутствіе лигатуръ и сокращеній.

и они конечно не обусловлены ничѣмъ инымъ, какъ чистою, преданіи или, лучше сказать, потому, что они составляютъ часть преданія, подлежащую съ теченіемъ времени неминуемо измѣненію. Наконецъ и отмѣченная нами много разъ неспѣшность письма, въ связи съ его несомнѣнно «стариннымъ» и «чистымъ» характеромъ, получаетъ известное значеніе, указывая на время болѣе близкое къ началу эпохи. Къ старательному письму библейскихъ кодексовъ, нерѣдко намѣренно архаизирующему, мы вообще имѣемъ основаніе относиться скептически; въ настоящемъ же случаѣ и сравнительная небрежность письма, и свѣтское содержаніе рукописи обезоруживаютъ нашъ скепсисъ. Такимъ образомъ, мы рѣшились бы, можетъ быть, отнести написаніе «Отрывковъ» къ первой трети эпохи, т. е. къ III-му вѣку, не смотря на 1—2 случая ударенія и на появляющіяся уже кое-гдѣ точки или «капельки», если бы тому не препятствовала помянутая выше, развитая градація въ объемѣ разныхъ частей нѣкоторыхъ буквъ. Такую градацію мы не имѣемъ права предполагать въ началѣ эпохи (ср. *Nias Banksiana* и Берлинскіе отрывки изъ *Μελχιππη δωριώτις*), а потому намъ кажется необходимымъ, при тѣхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, какими мы теперь располагаемъ, остановиться на томъ же заключеніи, къ какому пришли и Порфирій съ Тишендорфомъ, а именно, что рукопись Порфиріевскихъ отрывковъ изъ Атической комедіи принадлежит IV-му вѣку по р. Хр.

Будемъ надѣяться, что со временемъ возможно будетъ и въ подобныхъ случаяхъ говорить не только о цѣлыхъ столѣтіяхъ или хотъ о столѣтіяхъ говорить съ большею рѣшительностью.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отрывокъ I а.

- πῶς εἰσιν οἱ πυρο
 τί δέ σοι μέλει τούτο ὄφθην
 εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησα
 ἂν ταίμιος δακέτω σε ὑπὲρ ἐμ
 5 πένητος αἰσίου σαυτὸν ὄντα
 ἄνθρωπον ἄνθρωπον δὲ κα
 ἵνα μὴ ἐπιθυμητὸς τῶν ὑπερ
 ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπητις τισὸ
 τὴν αἰτίαν γνώση περιπατεῖς
 10 εἰσηλθὲς εὐθύς ἂν κοπιάσης τ
 μαλακῶς ἐλούσω πάλιν ἄνασ
 πρὸς ἴδονήν ὕπνος αυτοσοβ
 τὸ πέρας κακὸν ἔχεις οὐδὲν ἠλ
 ἔστι ἦν διήλθες φορτικώτερο
 15 ἐπέρχεται μοι τροφίμη συγγνώ
 τὸ δὴ λεγόμενον οὐκ ἔχεις ὄπο
 ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν εὖ ἴσθι ἄμηνω
 ἴκοιο ἄληθῆ λέγω νῆ τοὺς θε
 τοῦτ' ἔστι τάρωστημα καὶ μὴ
 20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βάρεως
 . . θ . νικόν ἔστι τὸ ἀνόητο
 . . ἐν πάνυ γὰρ ταυτεῖ λεγ
 . . μοι παραινεῖς ὅ τι παρα
 . . ἐν τι κακὸν ἀληθὲς
 25 . . . ἐν ἀληθὲς φαρμα
 ἐχ νο

Принадлежность отрывка I а Менандру доказана еще
 первым издателем его, Кобетомъ, который замѣтилъ, что
 стихи 24 и 25 (на немпогиа буквы, оставшіяся отъ стиха
 26, Тимендорфъ не обратилъ вниманія) и пять слѣдовавшихъ

ΠΩΣ ΕΙΣΙΝ ΟΙ ΠΥΡΟ-
 ΤΙΔΕΣ ΟΙ ΜΕΛΕΙ ΤΟΥΤΟ· ΟΥΘΕΝ
 ΕΙΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑΝ ΚΑΤΑΧΡΗΣΙ-
 ΑΝΤΕΙΜΙΟΣ ΔΕ ΚΕΤΩΣ ΕΥΠΕΡΕ-
 ΠΤΗΝ ΤΟΣΑΙΣ ΟΥΣ ΑΥΤΟΝ ΟΝΤΑ
 ΑΝΘΡΩΠΟΝ ΑΝΘΡΩΠΟΝ ΔΕ ΚΑ-
 ΙΝΑ ΜΗ ΕΠΙΘΥΜΗΣΤΩΣ ΕΥΠΕΡ
 ΟΤΑΝ ΔΑΓΡΥΠΝΕΙΝ ΕΙΠΗΙΣΤΙΣ Ο-
 ΤΗΝ ΑΙΤΙΑΝ ΓΝΩΣΗ ΠΕΡΙ ΠΑΤΕΙΣ
 ΕΙΣ ΗΛΘΕΣ ΕΥΘΥΣ ΑΝ ΚΟΤΤΙΑΣ ΗΣ
 ΜΑΛΑ ΚΩΣ ΕΛΟΥΣΩ ΠΑΛΙΝ ΑΝΑΣΤ-
 ΠΡΟΣ Η ΔΟΝΗ Η ΎΠΝΟΣ ΑΥΤΟΣ ΟΒ-
 ΤΟ ΠΕΡΑΣ ΚΑΚΟΝ ΕΧΕΙΣ ΟΥΔΕΝ Η-
 ΕΣΤΙΝ Η ΔΙΗΛΘΕΣ ΦΟΡΤΙΚΩΤΕΡΟ
 ΕΠΕΡΧΕΤΑΙ ΜΟΙ ΤΡΟΦΙΜΕΣ ΥΓΓΝΗ-
 ΤΩ ΔΗΛΕΓΟΜΕΝΟΝ ΟΥΚ ΕΧΕΙΣ ΟΠ-
 ΥΡΟΤΩΝ ΑΓΑΘΩΝ ΕΥΙΣΟΙ· ΜΗΝ
 ΙΚΟΙΟ· ΤΑΛΗΘΗ ΔΕ ΓΩΝ Η ΤΟΥΣ Ε-
 ΤΟ· ΤΕΣΤΙ ΤΑΡΩΣ ΤΗΜΑ· ΚΑΙ ΜΗ-
 ΑΤΟΤΩΣ ΕΜΑΥΤΟΥ ΚΑΙ ΒΑΡΕΩΣ
 ΔΟΘΟΝΙΚΟΝ ΕΣΤΙ ΤΩ ΑΝΟΝΤΩ
 ΕΝ ΠΑΝΥΓΑΡ ΤΑΥΤΕΙΣ ΑΕΛ-
 ΜΟΙ ΤΑΡΑΙΝΕΙΣ· ΟΤΙ ΠΑ-
 ΛΕΝΤΙΚΑ ΚΑΚΟΝ ΑΛΗΘΕΣ
 ΑΛΗΘΕΣ ΦΑΡΜΑ-
 ΝΟ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

за ними стиховъ сохранились цѣлкомъ у Климента Александрийскаго Strom. VII, 4, 27, съ указаніемъ имени автора: εὐ γὰρ καὶ ὁ Μένανδρος:

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
 νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
 πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.
 περιμαζάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
 καὶ περιθεωσάτωσαν, ἀπὸ κρουῶν τριῶν
 ὕδατι περίρραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.

Мейнке (Menandri et Philemonis reliquiae, Berol. 1823, а также въ изданіяхъ Fragm. Com. Gr.) отнесъ эти стихи къ комедіи Δεισιδαίμων, и, по мнѣнію Кобета, esse haec ἐκ τοῦ Δεισιδαίμονος; et argumentum loci declarat et Clementis testimonium p. 842 Pott. Мейнке поступилъ умно, не подкрѣпивъ своего предположенія ничѣмъ и предоставивъ читателямъ самимъ скомбинировать извѣстное заглавіе комедіи Менандра Δεισιδαίμων съ тѣмъ фактомъ, что въ 4-ой главѣ VII-ой книги Климентовыхъ Στροφωταεῖς рѣчь идетъ о суевѣрїи, о δεισιδαιμονία: такая комбинація на бумагѣ очень мало внушительна, если при этомъ имѣть въ виду, что въ той же главѣ Климента есть достаточное количество цитатъ, заимствованныхъ не изъ пьесы съ заглавіемъ Δεισιδαίμων. Цитуемое Кобетомъ другое мѣсто Климента, изъ той же главы (§ 24), не содержитъ никакого «свидѣтельства», ни прямого, ни косвеннаго, а только нѣсколько стиховъ изъ комедіи Δεισιδαίμων ¹⁾. Что касается до argumentum loci, т. е. до содержанія выписанныхъ выше семи стиховъ, то изъ того обстоятельства, что къ сло-

¹⁾ Fr. 109 K.: ἀγαθὸν τί μοι γένοιτο, πολύτιμοι θεοί.
 ὑποδούμενος τὸν ἱμάντα γὰρ τῆς δεξιᾶς
 ἐμβάδος ἀπέρρηξ'. В. εἰκότως, ὡ φληγάρε·
 σαρπρὸς γὰρ ἦν, οὐ δὲ μικρολόγος ἄρ' οὐ θέλων
 καινὰς πρῆσθαι.

вамъ οἰήθητι δ' ἔφρασει τι σε не прибавлено замѣчанія: «вѣдь это будетъ въ твоёмъ духѣ», можно скорѣе заключить, что Фидіи не отличается суетвѣріемъ. Во всякомъ случаѣ не только прямого указанія на суетвѣріе Фидія или кого бы то ни было изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи въ этихъ стихахъ не заключается, но и косвеннаго указанія на то-же въ нихъ находить нельзя, такъ какъ съ такимъ совѣтомъ возможно было обратиться, шутки ради, ко всякому мнимо больному человѣку, тѣмъ болѣе — подчеркивая при этомъ, что предлагаемое средство пустое потому, что недугъ, противъ котораго оно предлагается, пустой ¹⁾. О свойствахъ мнимой болѣзни Фидія изъ стиховъ, сохранныхъ Климентомъ, нельзя вывести положительнаго заключенія, но уже изъ этихъ стиховъ явствуетъ, что мнимая болѣзнь заключается не въ суетвѣріи. Люди суетвѣрные сами себя больными, ненормальными не признаютъ, по крайней мѣрѣ — не болѣе, чѣмъ ихъ признаютъ таковыми здравомыслящіе посторонніе; тутъ мы находимъ противоположное: другой и, очевидно, не суетвѣрный человѣкъ признаетъ недугъ Фидія пустымъ, не дѣйствительнымъ (καχὸν ἀληθές — οὐκ ἔχει); тогда какъ самъ онъ считаетъ «зло» дѣйствительнымъ, серьезнымъ. Отрывокъ I а подтверждаетъ, что τὸ καχὸν Фидія ничего общаго съ суетвѣріемъ не имѣетъ: Фидіи между прочимъ жалуется, что ему «чуждо и тяжело» (ст. 20: ἀτόκως ἐμχολοῦ καὶ βαρέως [ἔχω]), а собесѣдникъ его находитъ, что онъ просто, что называется, съ жиру бѣсится (ст. 16—17: τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχει ὄκωσι

¹⁾ У Теренція, Phorm. IV, 4, 24 sqq., рабъ Гета говоритъ, что Форміонъ могъ бы отдѣлаться отъ ежедневной женитбы такими отговорками:

Quod res postilla monstra evenerunt mihi!
Intro iit in aedis ater alienus canis,
Anguis per inpluvium decidit de togula,
Gallina cecinit, interdixit hariolusq;
Harris rex vetuit.

Въ этихъ словахъ едва ли кто найдетъ намекъ на суетвѣріе Форміона.

χέση:] ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν). Вообще на суетьере нѣтъ и намека въ I а, что однако не помѣшало Гомперцу и Фриче присоединиться къ мнѣнію Кобета о принадлежности всѣхъ 30 стиховъ къ комедіи Δεσιδάρω. Протестовали Вилламовицъ, А. К. Паукъ и Кокъ, и теперь этотъ вопросъ можетъ считаться исчерпаннымъ, хотя конечно мы только тогда будемъ имѣть право признать его окончательно сданнымъ въ архивъ, когда будетъ обнаружено, изъ какой именно комедіи Менандра заимствованъ отрывокъ, что мы и надѣемся сдѣлать. Фантазія Вилламовица о «Пессимистѣ» Менандра благополучно и даже съ бѣльшей помпой, чѣмъ она заслуживала, похоронена Коккомъ, благодаря чему мы избавлены отъ необходимости заняться ею.

Имя одного изъ собесѣдниковъ было Φειδίας, какъ мы знаемъ изъ Климента. Правда, въ рукописяхъ Климента читается (въ концѣ перваго и началѣ втораго изъ приведенныхъ имъ стиховъ) φιλάρεονъ вмѣсто Φειδία ζητεῖν, но справедливо уже Бентли (Emend. in Men. et Philem. p. 474 ed. Meineke) назвать поправку Гроція egregia emendatio и всѣ послѣдующіе ученые приняли ее безъ возраженія.

Также единогласно и справедливо ученые, писавшіе объ отрывкѣ I а, согласились съ мнѣніемъ Кобета о числѣ дѣйствующихъ лицъ этой сцены. Дѣйствующихъ лицъ, безъ сомнѣнія, всего двое,—Фидій и его собесѣдникъ. Послѣдній въ ст. 15 называетъ Фидію τρόφιμα, что въ обыденной рѣчи, по крайней мѣрѣ въ звательномъ надежѣ, можетъ, какъ мы полагаемъ, обозначать только «молодого барина», «хозяйскаго сына». См. Полид. Оном. III, 73: καὶ ὁ νεώτερος δεσπότης δεσπόουος καὶ τρόφιμος, Фотія: τρόφιμος ὁ νεώτερος οἰχοδεσπότης, Исихія: τρόφιμον· δυ ἡμεῖς δεσπόουον, ¹⁾ Доната къ Теренцію Andr.

¹⁾ Морницъ Шмидтъ вѣрно замѣтилъ, что слова νεώτερος δεσπότης, которыя въ речѣ Исихія читаются подъ земмой τρός, относятся къ земмѣ τρόφιμον. Подъ послѣдней земмой послѣ приведенныхъ выше словъ идутъ слѣдующія непонятныя слова: καὶ τρόφιμον· ἀνδρὸς δαχτολίω. Не

III, 4, 23: erilem filium: τὸν τρόφιμον. Къ Eun. II, 2, 58 (sed video erilem filium minorem huc advenire) Донатъ замѣчаетъ: Non potest Terentius τρόφιμον proprie dicere et ideo

трудно угадать (хотя случайно никто пока объ этомъ не догадался), что второму наонинну вхъ должно читать Μένανδρος Δακτύλιος; трудно рѣшить, какъ возстановить предмудрiя слова, въ которыхъ заключается самая цитата и заключалось, быть можетъ, иѣчто прохѣ объясненiя. Но въ какомъ смыслѣ въ комедiи Δακτύλιος было употреблено слово τρόφιμον, это сказать всегакн возможно, если не ошибася. Fotii и Suida п. сл. ὑπὸνέμα сохранили намъ изъ той-же комедiи отрывочекъ: ἀνεματῖον ἐγένετο, а изъ Полидевка Onom. II, 6 видно, что ἀνεματῖος κωμικῶτι противопологалось τρόφιμον или βιώσιμον, или, прибавимъ на основанiи Платона Осэп. p. 151 E, γόνιμον. Полагаемъ, что у Менандра п были противопоставлены одно другому выраженiя τρόφιμον п ἀνεματῖον; ср. Плат. въ ук. мѣстѣ: φέρε δὴ πὸ κοινῇ ἐκείφωμεθα, γόνιμον ἢ ἀνεματῖον τυγχάνει ὄν, п въ томъ-же Θεэтитѣ p. 210 B: οὐκοῦν ταῦτα μὲν πάντα ἡ μαιευτικὴ ἡμῖν τέχνη ἀνεματῖα φησὶ γαγενήσθαι καὶ οὐκ ἔχει τροφή; У Менандра могло быть напр. такъ:

ἀνεματῖον ἐγένετο
καὶ τρόφιμον

Что касается употребленiя слова τρόφιμος у Менандра въ другомъ смыслѣ, то не лишно, какъ кажется, будоргъ замѣтитъ, что схолиастъ къ Арестиду vol. III p 53 Df. (τρόφιμον δὲ τὸν Τριπτόλεμον φησι, ὡς υἱός ἦν Κελεῦδῦ ὑπὸ Δήμητρος τροφείας, ὡς ἐνταῦθα εἶπεν, ὄνοσ ὡν ἡ λέξι; σημαίνει, καὶ τὸν θρεψάντα καὶ τὸν τροφέντα θρεψάντα τὸν δεσπότην, ὡς παρὰ Μενάνδρω τροφέντα δὲ, ὡς ἐνταῦθα τὸν Τριπτόλεμον) въ подчеркнутыхъ нами словахъ заблуждается. Напрасно Кохъ САФ. III p. 181 сл. думаетъ, что толкованiе схолиаста подтверждается мѣстами вродѣ Men. fr. 600:

οὐχ ὁ τρόφιμός σου, πρὸς θεῶν, Ὀνήσιμε,
ὁ νῦν ἔχων Ἀβροτόσιον τὴν ψάλτριν,
ἔγχε' ἐνταγος;

Но именно такiя мѣста ввели схолиаста въ заблужденiе. Папугаль п Евстаθiй пзъ комм. на Ил. Δ 307 (p. 846 ed. Rom.): Ἰστέον δὲ ὅτι καὶ οἱ μὲν Ὀμηρον ῥήτορας ἄλλως τρόφιμον καὶ τρόφιν τὸν ὑπὸ τινος ἐκτροφέντα φασιν, ὃν καὶ θρεπτόν τινος ὀνομάζουσι. τοιοῦτον τὸ τοῦ λόγου εἶπεῖν τινι ἢ «Μουσῶν τρόφιμον» καὶ (ἢ?) «εἰσρόν τρόφιν Ἐνωσουλίου» καὶ τὰ τοιαῦτα, εἰσι δὲ πρὸς ἑλευθέρων, ὁσὺλοι μὲν τοι τροφέντες ἐν οἰκίαις δεσποτῶν οὐ τρόφιμα καλοῦνται, ἀλλὰ δεσπόσωνοι ἢ δεσπόσιοι, ὡς ὑπὸ τῶν παλαιῶν παραδέδοται. Судя по другому мѣсту (p. 1327), Евстаθiй хотѣлъ сказать, что такнхъ рабовъ знали въ старину οἰκότριβες, но одновременно думалъ о томъ, что τρόφιμοι = δεσπόσωνοι или δεσπόσιοι. Удивительно, какъ могъ ученый пздатель Исихiа поставитъ такое „мѣтлѣ“ на счетъ Аристофану Византийскому.

erilem filium dicit. Онъ хочетъ сказать, что нѣтъ латинскаго слова, которое бы вполне соответствовало аттическому *τρόφιμος*, какъ въ спеціальному, такъ и въ общемъ значеніи этого слова, почему-де Теренцію пришлось ограничиться передачей спеціального смысла. Въ третьемъ мѣстѣ (къ *Phorm.* I, 1, 5 sq.: *nam erilem filium eius duxisse audio uxorem*) тотъ-же Донатъ говоритъ: *Τρόφιμον Gracii dicunt, atque hand scio an Latini quoque alumnus dicere poterant, nisi hoc mallent.* Дѣло не въ противорѣчій, впрочемъ только кажущемся, между этими словами Доната и его примѣчаніемъ къ *Eup.* II, 2, 58, а въ томъ, думалъ ли онъ, что только тѣ изъ рабовъ, которые принимали непосредственное участіе въ воспитаніи или возвращеніи барченка (*παιδαγωγός, τιθή, τροφός*), имѣли право считать его своимъ *τρόφιμος*. Изъ примѣчанія къ *Phorm.* I, 1, 5 приходится заключать, что Донатъ такъ дѣйствительно думалъ, и Поллидекъ *Opot.* III, 50 (*τιθή, τιθήνη, τροφός, τροφεός, οὗς οἱ τροφεύτες τρόφιμοι*), по видимому, подтверждаетъ это мнѣніе. Во всякомъ случаѣ, собесѣдника Фидія нужно считать, если не педагогомъ его, какъ полагаетъ Кобетъ и какъ, для краткости, будемъ называть это лицо и мы, то человѣкомъ сравнительно пожилымъ и рабомъ или бывшимъ рабомъ Фидіева дома. Не только слово *τρόφιμα*, но и все взаимное обращеніе обоихъ лицъ (въ особенности грубо-фамиллярная выходка Фидія въ ст. 17—18: *μή ὠ[ραστον] ἴχοιο*) исключаетъ, какъ намъ кажется, возможность видѣть въ собесѣдникѣ молодого человѣка его дядю или приѣмнаго отца ¹⁾, а предположеніе о приѣнномъ отцѣ опровергается, сверхъ того, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ стихахъ 4—5 собесѣдникъ Фидія называетъ себя человѣкомъ бѣднымъ въ сравненіи съ Фидіемъ.

Общій смыслъ отрывка заключается въ томъ, что молодой

¹⁾ Вилламовицъ: „sein Widerpart, ein alter gutmüthiger Herr (*Onkel* oder *Hausslave*), der ihn erzogen hat.“ Кокъ: einen alten *Onkel* (oder *Pfegerater*). Онъ-же (въ САФ.): *sive paedagogus sive senior amicus.*

Фидій, вѣроятно вызванный на откровенность въ началѣ сцены педагогомъ, жалуется на тоску, бессонницу и общее недомоганіе, причина котораго ему самому не понятна или толкуется въ смыслѣ тщетнаго стремленія къ чему-то (ст. 7 *ἔξ μὴ ἐπιδορῆ; τῶν ὀπερ...*) намъ неизвѣстному и, можно думать, не извѣстному достовѣрно самому юному герою. Въ дошедшихъ до насъ 30 стихахъ Фидій говоритъ мало; тѣмъ болѣе резонерствуетъ педагогъ, полусерьезно - полужутливо, не безъ сильныхъ выраженій, хотя и съ оговорками, доказывающій ему, что онъ эгоистъ и лѣнтяй и только «съ жиру ѡбсится», а впрочемъ—Фидій требуетъ какого нибудь совѣта—можетъ обратиться къ *περιμάτριxi* (по нашему, къ бабѣ, лѣчащей «зашептываньями и заплевками»), который его непременно вылѣчатъ—стоитъ только повѣрить въ ихъ лѣченіе.

Никто, полагаемъ, не будетъ оспаривать, что Фидій страдаетъ не отъ суетвѣрія и не пессимизмомъ въ духѣ того или другаго «героя нашего времени»; что онъ не Мольеровскій *malade imaginaire*, тоже не зачѣмъ доказывать. Какъ прежде (Rh. Mus. 1877, стр. 111—112) объяснялъ недугъ и настроеніе Фидія такимъ образомъ: «Eine solche Stimmung findet sich häufig in der Uebergangszeit vom Jünglings- zum Mannesalter, namentlich vor und mit der ersten Liebe (die ich hier ganz in dem realistischen Sinne des Altertums meine). Sollte man, zumal nach dem was wir über die Stoffe der neuen Komödie wissen, nicht mit einigem Fug annehmen dürfen, dass die Fabel im weiteren Verlauf auf eine Liebesverwickelung hinausging und deren glückliche Lösung auch die Krankheit heilte?» Любовь, такимъ образомъ, въ комедіи Менандра играла бы такую-же роль, какъ напр. у Мольера въ его «*Amour médecin*», хотя бы ни въ общемъ ходѣ дѣйствія, ни въ частныхъ мотивахъ не было ничего общаго между обѣими пьесами. Мысль Кока заманчива и если она требуетъ нѣкотораго видоизмѣненія, то, безъ сомнѣнія, не та-

кого, какое впоследствии было предложено самим Кокомъ. Въ Com. Att. Fr. (III p. 154) этотъ ученый видитъ въ Фидіи молодого человека, которому вследствие несчастной любви и—бессонницы издѣло жить (*adulescentulo propter infelicem amorem opinor et ἀγροπνίαν vitae satietate carpo*). Страдающій несчастною любовью обыкновенно лучше счастливо любящаго знаетъ, чего ему нужно; если же онъ своего состоянія не понимаетъ, то онъ не сознаетъ, что любить и, слѣдовательно, не можетъ страдать отъ несчастной любви. Но здѣсь было бы преждевременнымъ разбираться въ вопросѣ о характерѣ и о значеніи любви въ этой драмѣ Менандра, почему мы и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отрывка I а въ частности, съ цѣлью, по мѣрѣ возможности и при помощи выдерживающихъ критику попытокъ нашихъ предшественниковъ, установить текстъ отрывка.

Стихъ 1-ый ¹⁾. Соблазнительная на первый взглядъ догадка Ковета: Πῶς εἰσὶν οἱ παροῖσι παρ' ἡμῶν ὄντιοι;] не вполне выдержала критику его преемниковъ. Коветъ впрочемъ и самъ не подлежащимъ сомнѣнію признать, кромѣ παροῖ (въ рен нижній кончикъ іоты сохранился), только ὄντιοι (принятое впоследствии всѣми), ссылаясь при этомъ на два мѣста Аристофана, «Ахарн.» 758:

τί δ' ἄλλο Μεγαροῖ; πῶς ὁ σῖτος ὄντιος ²⁾;

и «Всадн.» 480:

πῶς οὖν ὁ τυρός ἐν Βοιωτοῖ; ὄντιος;

Относительно двухъ предшествующихъ словъ онъ замѣтилъ: Sitne παρ' ἡμῶν an aliud quid supplendum, quis pro certo dixerit? Не удивительно послѣ этого, что другіе критики единогласно рѣшили, что παρ' ἡμῶν не годится, но нельзя не удивляться тому,

¹⁾ Буквы, сохранившіяся, болѣе или менѣе, въ началѣ предмущаго стиха, повидимому, скланиваются въ слова: ἴνα τ[α]ῦτα τοῖς.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что стихъ 759 «Ахарнянъ» выигралъ бы, если поставить послѣ παρ' ἡμῶν знакъ вопроса: παρ' ἡμῶν; πολοτιματος ἄπερ οἱ θεοί.

что всё они, отчасти независимо другъ отъ друга (Виламовиць, Гомперцъ, Фриче), пришли къ одному и тому-же положительному заключенію, а именно, что вмѣсто *παρ' ἡμῶν* должно писать *κατ' ἀγοράν*. Повидимому, конъектуру эту подсказала ссылка Кобета на одно мѣсто Теофраста, Характ. гл. 3: λέγει ὡς ἄξιαι γυγόνασιν οἱ ποροὶ ἐν τῇ ἀγορᾷ. Но, какъ бы то ни было, такое согласіе тѣмъ болѣе пріятно и утѣшительно, что оно, казалось бы, должно ручаться, если не за вѣрность догадки, то по крайней мѣрѣ за умѣстность въ данномъ случаѣ выраженія *κατ' ἀγοράν*. Въ опроверженіе Кобетова *παρ' ἡμῶν* Виламовиць замѣтилъ: «*ποροὶ παρ' ἡμῶν ὦμοι Cobet, selbst zweifelnd und ohne Beziehung*»; другіе ограничились рекомендаціей, болѣе или менѣе законнической, конъектуры *κατ' ἀγοράν*. Гомперцъ говоритъ: «*Rheidias mag eben vom Markte zurückkehren*». Не понадобилось ли это предположеніе для того, чтобы *κατ' ἀγοράν* не казалось—*ohne Beziehung*? Фриче въ пользу *κατ' ἀγοράν* сослался какъ на стихъ 3-ій, «*ubi item τὰγορᾷ deesse videtur*», такъ и на извѣстныя выраженія ὦμιος, τίμιος, ἄξιος ἐν τῇ ἀγορᾷ. Первая ссылка можетъ имѣть значеніе въ глазахъ тѣхъ, кому, вмѣстѣ съ Фриче, въ ст. 3 τὰγορᾷ deesse videtur. Ниже мы постараемся доказать, что предложенныя покойнымъ ученымъ возстановленія стиховъ 2-го и 3-го не возможны. Тѣмъ серьезнѣе, повидимому, другое основаніе: имъ, безъ сомнѣнія, и ничѣмъ инымъ руководились и другіе ученые, рекомендовавшіе *κατ' ἀγοράν*. Желательно было бы, конечно, находить у нихъ примѣры сочетанію *κατ' ἀγοράν* ὦμιος. Они такихъ примѣровъ не привели, очевидно, предполагая, что ἐν (τῇ) ἀγορᾷ и κατὰ (τῆν) ἀγοράν употреблялись promiscue, что вмѣсто ἐν (τῇ) ἀγορᾷ возможно по желанію, *ohne Weiteres*, подставлять κατὰ (τῆν) ἀγοράν. Есть мѣста, какъ будто подтверждающія это предположеніе. Такъ напр. Иперидъ въ рѣчи противъ Аэногена (fr. I, 1 Sauppe и Blass) ска- залъ: ὁ μὲν τοίνυν νόμος κελεύει ἀφευδεῖν ἐν τῇ ἀγορᾷ,

тогда какъ Демосѳенъ XX 9, цитую тотъ-же законъ, выразился иначе: πῶς γὰρ οὐκ αἰσχροὺν, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, κατὰ μὲν τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν νόμον γεγράφθαι, ἐφ' οἷς οὐδέν ἐστι δημοσίᾳ βλάβος, εἴ τις ψεύδεται, ἐν δὲ τῷ κοινῷ μὴ χρῆσθαι τῷ νόμῳ τούτῳ τὴν πόλιν. Очевидно, въ этомъ случаѣ было безразлично, сказать ли κατὰ τὴν ἀγορὰν или ἐν τῇ ἀγορᾷ. Можно думать, что у Демосѳена приведенъ подлинный текстъ закона: несмотря на противоположаемое ἐν δὲ τῷ κοινῷ, ораторъ не пожелалъ сказать ἐν μὲν τῇ ἀγορᾷ¹⁾. Если это такъ, то Инеридъ позволилъ себѣ вмѣсто κατὰ τὴν ἀγορὰν подставить ἐν τῇ ἀγορᾷ. То-же возможно было бы сдѣлать во многихъ случаяхъ, безъ ощутительнаго ущерба для смысла мѣста; но наоборотъ, вмѣсто ἐν (τῇ) ἀγορᾷ подставить κατὰ (τὴν) ἀγορὰν—врядъ ли такъ часто будетъ позволительно. Дѣло въ томъ, что ἐν (τῇ) ἀγορᾷ означаетъ «на рынкѣ», а κατὰ (τὴν) ἀγορὰν—«по рынку» (т. е. по всему рынку, или въ значительной части рынка, или въ разныхъ мѣстахъ его), или же «въ округѣ, въ районѣ агоры», т. е. гдѣ-нибудь на агорѣ или, сравнительно, близко къ ней. Мы не утверждаемъ конечно, что не возможно нигдѣ перевести κατὰ (τὴν) ἀγορὰν просто «на рынкѣ», но—одно дѣло гладкій переводъ, обусловливаемый свойствами того языка, на который переводимъ, другое дѣло—возможно точное и полное объясненіе смысла выраженія. Всегда, сколько намъ извѣстно, κατὰ (τὴν) ἀγορὰν удерживаетъ тотъ или другой свойственный ему спеціально отбѣнокъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть не такъ существенно важенъ (только въ такихъ случаяхъ и возможно подставить ἐν τῇ ἀγορᾷ), но который непременно замѣтенъ и умѣстенъ. Вотъ этого-то мы и не находимъ въ фразѣ: πῶς εἰσὶν οἱ ποροὶ κατ' ἀγορὰν ὦναι; Извѣстно, что въ Аѳинахъ каж-

¹⁾ Мы не ссылаемся на Арнократиона и Сивду (κατὰ τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν), такъ какъ весьма возможно, что лемма этой глоссы заимствована изъ мѣста Демосѳена.

дымъ товаромъ торговали не по всей агорѣ, гдѣ случится и гдѣ кому изъ торговцевъ угодно было, и не гдѣ нибуду въ районѣ агоры, а въ точно опредѣленномъ мѣстѣ ¹⁾. Отсюда топографическія выраженія въ родѣ ἐν τοῖς ἰχθύσι, ἐκ τῶν ὀρνέων, εἰς τὸν χλωρὸν τορὸν, εἰς τὸν αἶνον, πρὸς τοῦλαιον, εἰς τὰ σήσαμα и т. д. ²⁾ Торговали конечно не только «на базарѣ». У Аристофана «Всадн.» 1245 Пафлагонянинъ спрашиваетъ колбасника:

πότερον ἐν ἀγορᾷ

ἤλλαντοπόλεις ἐτεὸν ἢ πεῖ ταῖς πόλεις;

а колбасникъ отвѣчаетъ:

ἐπὶ ταῖς πόλυσιν, οὗ τὸ τάριχος ὦνιον.

Лавки (καπηλεῖα) мелкихъ торговцевъ нѣкоторыми продуктами, напр. виномъ, были разсѣяны по всему городу, что можно было бы выразить словами κατ' ἄστυ (πωλεῖται τι). Но κατ' ἀγορὰν, сколько намъ извѣстно, никакимъ товаромъ не торговали. Вотъ отчего ни Гомперцъ, ни Вилламовицъ, ни другіе не привели примѣра сочетанію κατ' ἀγορὰν ὦνιος. Оно встрѣчается въ выраженіи τὰ κατὰ τὴν ἀγορὰν ὦνια у Аринократиона и нѣкоторыхъ другихъ лексикографовъ, въ объясненіи слова ἀγορανόμοι (οἱ τὰ κατὰ τὴν ἀγορὰν ὦνια διοικούντες ἄρχοντες), гдѣ рѣчь идетъ о всѣхъ вообще товарахъ, продаваемыхъ (главнымъ образомъ) на агорѣ, и гдѣ, стало быть, предлогъ κατὰ совершенно умѣстенъ. Такимъ образомъ, мы принуждены признать, что κατ' ἀγορὰν въ разбираемомъ мѣстѣ не

¹⁾ Ксеноф. Οἰκον. 8, 22: ἴσμεν γὰρ ὀλίπων ὅτι μορισπλάζια ἡμῶν ἅπαντα ἔχει ἢ πᾶσα πόλις, ἀλλ' ὅμως ὅποῖον ἂν τῶν οἰκετῶν κελουστῆς πριάμενόν τί σοι ἐξ ἀγορᾶς ἐνεγκεῖν οὐδαίς ἀπορήσαι, ἀλλὰ πᾶς εἰδὸς τρανεῖται ὅποι γρηῃ ἐλλήθοντα λαβεῖν ἕκαστα. τούτω μὲντοι, ἔφην ἐγὼ, οὐδὲν ἄλλο αἰτιόν ἐστιν ἢ ὅτι ἐν χώρᾳ καίεται τεταγμένῃ.

²⁾ У Аристофана „Лис.“ 557 сл.: Νῦν μὲν γὰρ δὴ χάν ταισι γότραις χάν τοῖς λαχάνοισιν ὁμοίως περιέρχονται κατὰ τὴν ἀγορὰν ἐν ὄποις, ὡσπερ Κορύβαντες, „горшки“ и овощи являются, разумеется, лишь эффектною иллюстраціей агоры, по которой (не только въ посудномъ и овоцномъ „рыдахъ“) Аѳиняне разгуливаютъ „въ оружіи, подобно Коринѳятамъ“.

только не лучше Кобетова *παρ' ἡμῖν*, но даже грѣшить противъ языка. Но отъ этого *παρ' ἡμῖν* мало выигрываетъ. Визамовицъ всетаки правъ, утверждая, что слова эти ни къ чему бы «не относились», т. е. недостаточно мотивированы. Зачѣмъ подчеркивать, что рѣчь идетъ о мѣстной (аѳинской) цѣнѣ, когда нѣтъ повода думать о другой мѣстности, кромѣ Аѳинъ? Въ предыдущемъ, безъ сомнѣнія, рѣчь шла не о другихъ странахъ и не о цѣнахъ на хлѣбъ; вопросъ: *πῶς εἰσὶν οἱ ποροὶ ὧν οἱ;* предлагается неожиданно, *ex abrupto*, какъ видно изъ отвѣта: *τί δέ σοι μέλει τοῦτο;* Несравненно умѣстнѣе было бы упоминаніе о другомъ обстоятельстве, вмѣстѣ съ которымъ цѣны на хлѣбъ мѣняются, — о времени. Въ Атикѣ, *διὰ τὸ λεπτότερον* (Θυκιδ. I 2), эти цѣны болѣе чѣмъ гдѣ-либо были подвержены колебаніямъ. *Πλείστῳ τῶν πάντων ἀνθρώπων ἡμεῖς σίτῳ χρώμεθα ἐπιστάχτῳ*, говоритъ Демосѳенъ въ рѣчи противъ Лептина (XX 31) и то-же повторяетъ онъ въ рѣчи о вѣнкѣ (XVIII 87). Вообще, какъ извѣстно, цѣны на хлѣбъ въ Аѳинахъ постепенно росли ¹⁾; но иногда, вслѣдствіе внѣшнихъ условій, затруднявшихъ привозъ хлѣба, или злоупотребленій хлѣбопромышленниковъ, дороговизна принимала чрезвычайныя размѣры, или же цѣны временно падали, благодаря въ особенности льготамъ, даруемымъ Аѳинянамъ государями тѣхъ странъ, откуда по преимуществу доставлялся хлѣбъ. Пшеницѣ (*πορός*) почва Атики рѣшительно не благоприятствуетъ ²⁾. Въ виду всего этого мы полагаемъ, что

¹⁾ A. Böckh, Staatshaushaltung der Athener, т. I. 3-е изд., подъ редакціей М. Френкеля, Берлинъ 1886, стр. 117.

²⁾ Какъ Штаркъ (K. F. Hermann, Lehrbuch der griech. Privatalterthümer, 2-te Aufl., Heidelb. 1870, стр. 100, прим. 13), такъ и М. Френкель (A. Böckh, Staatshaushaltung d. Ath., Bd. II, стр. 12*, прим. 80) невнимательно отнесся къ мѣсту Теофраста Hist. plant. VIII, 4, 8: *κορυφαῖος μὲν οὖν, ὡς ἀπλῶς εἰπεῖν, πορός ὁ ποταμὸς. βαρύτερος (читай βαρύτερος) δὲ τῶν εἰς τὴν Ἑλλάδα παραγινόμενων ὁ σικελός. τοῦτο δ' ἐπὶ βαρύτερος ὁ βοιωτός. σημεῖον δὲ λέγουσιν ὅτι (σημεῖον δὲ λέγουσιν οἱ?) οἱ μὲν ἀθληταὶ ἐν τῇ Βοιωτίᾳ τρεῖς ἡμιχόινια μόλις ἀναλίσκουσιν,*

вмѣсто παρ' ἡμῖν требуется какое-нибудь обозначеніе настоящаго времени; ср. напр. мѣсто изъ Лукіана. приведенное Кобетомъ, Iсагомен. 779, 24: μεταξὺ τε προῶν (ὁ Ζεὺς) ἀνέκρινέ με παρὶ τῶν ἐν τῇ γῆ πραγμάτων, τὰ πρῶτα μὲν ἐχαινα, πόσου (Кобеть: πῶς) νῦν ὁ πυρός ἐστιν ὄνιος ἐπὶ τῆς Ἑλλάδος κтл. Требуемымъ выраженіемъ могло бы быть τὸ τῆτες. Ср. Алкифрона III, 30, 1: Πολὺς ὁ χειμῶν τὸ τῆτες καὶ οὐδενὶ ἐξιτόν.

Стихъ 2-ой. Вмѣсто рукописнаго οὐδέν Кобеть въ транскрипціи поставилъ οὐδέν, Фриче и Кокъ послѣдовали его примѣру. Гомперцъ въ пользу удержанія οὐδέν сослался на слова Мейнеке къ Men. fab. inc. 238: Οὐδέν σιωπῆς ἐστὶ χρησιμώτερον (Pro οὐδέν libri et hic et multis aliis locis οὐδέν, quae forma in novae comediae poetis fortasse ferenda est), а также на указанную тѣмъ-же ученымъ цитату изъ Менандра въ Etym. M. p. 640, 13: ὁ γὰρ τὸ σύνδεσμος ἀπαιτεῖ καὶ ἕτερον σύνδεσμον· οὔτε τοῦτο οὔτε τοῦτο, ὅθεν σεσημείωται τὸ παρὰ Μενάνδρῳ· οὐδέν μέλει σοι, ὅτι οὐκ ἔχει ἕτερου συνδέσμου ἐπιφοράν. По мнѣнію Кока (къ fr. 318), въ Etym. M. «Menandri verba non recte videntur tradita esse». Кокъ вообще, подобно Кобету, не признаетъ формъ οὐδαίς, οὐδέν у аттиковъ и послѣдовательно пишетъ вездѣ οὐδαίς, οὐδέν. Мы не

Ἀθήνηζε δὲ ὅταν ἔλθωσι, πίνθη ἡμυοίωνα ῥαδίως. Откуда Штаркъ заключаетъ: unter den Weizenarten galt der attische für besonders leicht, а Френкель—dass der attische Weizen besonders leicht verdaut wird. Однако вѣдь то, что «говорять» (λέγουσι) о атлетахъ, Теофрастомъ приводится въ подтвержденіе того, что вѣтійская пшеница тяжелѣе всѣхъ привозимой въ Элладу (τῶν εἰς τ. Ἑ. παρχινομένων), между прочимъ даже сицилійской. Слѣдовательно, пшеница, которою питались атлеты въ Аѳинахъ, была не мѣстнаго происхожденія, а привозная, между прочимъ сицилійская, или же исключительно сицилійская. Ср. также Теофр. De causis pl. IV, 9, 5: καὶ διὰ τοῦτο τοῦ μὲν ἄλλου πυροῦ δοχεῖ τοῦ Ἀθήνηζε καταπλέοντος ὁ σικελικός ἰσχυρότατος εἶναι, τοῦτου δ' ἔτι βαρύτερος μᾶλλον ὁ βοιωτικός, ὡς περ ἐν ταῖς ἱστορίαις εἴρηται. Своей, доморощенной пшеницы въ Атикѣ было такъ мало, что она, вѣроятно, на рынкѣ и не появлялась; не много давали и клирухія.

видимъ въ данномъ случаѣ достаточнаго основанія сомнѣваться въ достовѣрности преданія Этимологика и считаемъ возможнымъ (правда, не болѣе), что цитата относится именно къ нашему мѣсту. Но свидѣтельство Этимологика тутъ излишне: есть вполне надежныя и неоспоримыя данныя для рѣшенія вопроса, должны ли у Менаандра и его современниковъ формы οὐδεις, οὐθέν считаться позднѣйшими искаженіями текста. Мы знаемъ изъ аттическихъ надписей, что еще въ первой половинѣ IV в. до р. Хр., на ряду съ οὐδεις, οὐθέν, μηδεις, μηθέν употреблялись формы οὐδεις, οὐθέν, μηδεις, μηθέν, которыя затѣмъ, около 330 г., сдѣлались господствующими. Лишь въ вѣкъ аттицистовъ совершается снова поворотъ въ пользу прежнихъ формъ. См. K. Meisterhans, Grammatik der attischen Inschriften, 2-te Aufl. Berl. 1888, стр. 216; Вертъ, Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію, Спб. 1888, стр. 75.

Стихи 2-ой и 3-ий. Возстановленіе, предложенное Кобетомъ:

[ἀλλὰ βούλομαι]

εις τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι τῷ λόγῳ.]

справедливо отвергнуто большинствомъ его преемниковъ. Кобетъ упустилъ изъ виду, что слово τίμιος въ стихѣ 4-омъ не согласуется съ προί (ст. 1). Въ догадкѣ Кока:

[ὡσπερ εἰσοδῶ]

εις τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι.]

слово εἰσοδος употреблено въ несвойственномъ ему значеніи и недостасть дополненія къ καταχρῆσθαι. Кроме того, Кобетъ, Кока, а также и другіе не обратили вниманія на то, что несовершенный видъ καταχρῆσθαι тутъ неумѣстенъ: требуется мгновенный видъ, аористъ, καταχρήσασθαι. Говорящій хочетъ на этомъ разѣ повести доказательство оригинальнымъ путемъ, отъ — хлѣба. Русскому читателю не нужно доказывать необходимость аориста, а другихъ убѣдить по крайней

мѣрѣ то обстоятельство, что въ рукописи послѣ ΚΑΤΑΧΡΗΣ сохранилась еще первая косая черта буквы Α, съ верхнимъ кончикомъ другой косою. Вслѣдствіе этого и догадка Фриче:

οὐδὲν[οἶμαι, κωλύει]

εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσ[θαι τάγορᾱ.]

оказывается неудачною. Виламовицъ предложилъ: [ἀλλὰ κολλάζω] εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσ[θαι βούλομαι]. Онъ разсуждаетъ такъ: «Da ein Singular, auf den sich τίμιος beziehen kann, nöthig ist, der Begriff Weizen nicht hineinzubringen, so ist der Begriff Brot erfordert. Dass κόλλαζος vorzüglich passt, lehrt Athenaeus III 110». Если ему возразить, что необходимо καταχρήσασθαι, то онъ можетъ предложить вмѣсто καταχρῆσ[θαι βούλομαι]—καταχρήσ[θαι θέλω], и булка (κόλλαζος) будетъ спасена. Но вѣдь онъ только потому сталъ искать у Аэпия подходящаго по размѣру названія пшеничной булки, что «понятіе пшеницы (въ сыромъ видѣ) не укладывалось» въ стихъ. Думаемъ, что небольшая мѣра умѣстится:

[ἀλλὰ χοίνικι]

εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσ[θαι θέλω.]

Слово χοίνιξ тѣмъ болѣе умѣстно въ данномъ случаѣ, что оно означаетъ такую именно мѣру хлѣба, которая считалась приблизительно достаточною дневною порціею для простаго человѣка ¹⁾. Геродотъ VII 187: εὐρίσχω γὰρ συμβαλλόμενος, εἰ χοίνικα πρῶν ἕκαστος τῆς ἡμέρης ἐλάμβανε καὶ μηδὲν πλεόν, ἑνδεκα μυριάδας μεδίμων τελεομένας ἐπ' ἡμέρη ἕκαστη καὶ πρὸς τριηκοσίου τε ἄλλου μεδίμωνος καὶ τεσσαράκοντα. Столько же приходится на человѣка у Поливіа V, 1, 11, по разчету Гульча (Hultsch, Griech. und röm. Metrologie, 2-te Bearb., Berlin 1882, стр. 105, прим. 3). Плѣннымъ Спартиатамъ въ Сфактеріи давали, по Θυкидиду IV 16, въ день δύο χοίνικας ἕκαστω Ἀττικᾶς ἀλφίτων καὶ δύο κοτύλας οἴνου καὶ κρέας,

¹⁾ См. Böckh, Staatstaushaltung d. Ath. I³ стр. 114.

θεράποντι δὲ τούτων ἡμίσεα. У Аеннея VI р. 272 b мы находимъ предположеніе, что Пивеія потому однажды назвала Коринѳяны *χοϊνικομέτραι*, что они владѣли большимъ количествомъ рабовъ (60,040, по Тимею). Толкованіе это, быть можетъ, невѣрно, но оно во всякомъ случаѣ подтверждаетъ сказанное выше о словѣ *χοϊνιξ*. У того-же Аеннея III р. 98 e, въ числѣ оригинальныхъ выраженій Алексарха, брата македонскаго царя Касандра, упоминается *ἡμεροτροφίς* = *χοϊνιξ*. Пивагорейское правило: *ἐπι χοϊνικός μὴ καθίζειν* Трифономъ *περὶ τρόπων* (Rhet. gr. VIII р. 735 Walz, III р. 194 Sp. = Boissonade Anecd. Gr. I р. 113) объясняется такъ: *τούτέστι μὴ ἀναπαύεσθαι τῇ ἐφημέρῳ τροφῇ, ἀλλὰ προεπισφύρειν*, а Диогеномъ Лаэртскимъ VII, 17, 18 (= Свиды п. сл. *ὅτι Πυθαγόρα τὰ σύμβολα ἦν τάδε*) такъ: *ἐν ἴσῳ τοῦ ἐνεστῶτος φροντίδα ποιῆσθαι καὶ τοῦ μέλλοντος· ἢ γὰρ χοϊνιξ ἡμερήσιος τροφή*. Ср. также Аеннея X р. 452 e, мѣсто, цитуемое и Евстаѳіемъ въ комм. на Одиссею XIX 27 сл.:

οὐ γὰρ ἀεργὸν ἀνέξομαι ὃς κεν ἐμῆς γε
χοϊνικός ἄπτηται καὶ τηλόθεν εἰληλουθῶς.

Что касается прилагательнаго *τίμιος* въ ст. 4, замѣтимъ, что оно бываетъ какъ трехъ, такъ и двухъ окончаній: Софоклѣ Ант. 948 сл.: *καίτοι καὶ γενεᾶ τίμιος* (Δανάα), *ὦ παῖ παῖ, καὶ Ζηῆς ταμιεύεσθε γονὰς χρυσορότους*. Аристот. Пол. III 13 р. 1283 а 35: *ἡ δ'εὐγένεια παρ' ἐκάστοις οἴκοι τίμιος*. Опшлянѣ Hal. II 651: *τοῦνεκα καὶ τιν' ἔχουσι (οἱ κερταреῖς) μετ' ἰχθύσι τίμιον αἰδῶ*. О *χοϊνιξ* встрѣчается, по видимому, только у византійцевъ, какъ напр. у Цеца Chil. 307 и 310.

Стихъ 4-й. Дополненіе Кобета:

ἀν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐ[μοῦ τοῦ σφόδρα]
πένητος

цѣликомъ принято однимъ Гомперцомъ; Фриче предпочелъ *πάνο* вмѣсто *σφόδρα*: «*nam horum alterutro sane opus est.*» Виламовицъ и Кокъ еще больше эмансипировались

отъ Кобета, но обнаружили при этомъ мало вкуса и чутья: первый предложил ὑπὲρ ἐ[τέρου τινός], второй: — ὑπὲρ ἐ[κάστου τότε]. Догадка Кобета, въ сущности, подтверждается рукописью, въ которой послѣ УПЕРЕ сохранилась половина буквы М, не замѣченная Тишендорфомъ. Можно находить противорѣчiе (и, вѣроятно, Кока съ Виламовицемъ находили такое) между словами ἐμοῦ τοῦ ἐφόδρα πένητος и стихомъ 2-ымъ, въ которомъ собесѣдникъ Фидiя, если понимать οὐδὲν (μέλα μοι) въ буквальномъ смыслѣ, признаетъ, что ему нѣтъ никакого дѣла до того, что стѣить пшеница; но, разумѣется, οὐδὲν означаетъ только, что педагогъ въ данный моментъ не имѣетъ, такъ сказать, личнаго повода думать о цѣнахъ на хлѣбъ, о которыхъ онъ и не вспомнилъ бы, если бы не искалъ способа улучшить Фидiя въ излишнихъ претензiяхъ и эгоизмѣ. О материальномъ положенiи педагога можно составить себѣ понятiе по Теренцию, Phorm. I, 1, 7—15 и Eun. II, 3, 19.

Стихи 5 — 7. Къ сожалѣнiю, въ этомъ мѣстѣ сличенiе рукописи не дало намъ почти ничего новаго и ничего вполне достовѣрнаго. Какъ кажется, въ концѣ стиха 6-го, послѣ КА, видна еще, у самаго края, прямая вертикальная черта: это могла бы быть или iота, или буква, начинающаяся такой чертой. Догадка Кобета: ἀισθητὸν σαυτὸν ὄντα. Феῖδiα, ἄνθρωπον, заманчива, каковою она и показалась Виламовицу, Гомперцу и Науку. Неудачна конъектура Кобета въ слѣдующемъ стихѣ ἄνθρωπον δὲ κα[λὸν τε καὶ χυδόν]. Такъ какъ частица δὲ не можетъ означать «и притомъ», то получается нелѣпный смыслъ: «подумай, что ты человекъ, но человекъ порядочный». Предложеннаго Кобетомъ для 7-го стиха дополненiя мы коснемся въ послѣдствiи. Догадки Виламовица: ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ στέργειν τε χρῆ], ἴνα μὴ ἐπιδομήσῃ τῶν ὑπὲρ [σε γεγυρότων], ниже всякой критики; разбирать ихъ нѣтъ надобности. Не будемъ также обсуждать конъектуры Кока:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα [μηδὲν ἦ]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ τὸν ἄθλιον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [τὰ δέοντ' ἄγαν.]

Кокъ самъ вѣдъ призналъ, что стихи 1 — 7, при тѣхъ дополненіяхъ, которыя онъ считаетъ нужными или наиболѣе правдоподобными, не могутъ составлять одного цѣлаго съ послѣдующими стихами (Rh. M. 32 p. 111, CAF. III p. 429) почему онъ и помѣстилъ, въ изданіи CAF., стихи 1—7 отдѣльно, въ числѣ ἀδέσποτα. Большаго вниманія заслуживаетъ попытка Гомперца, хотя бы потому, что она удостоилась одобренія А. К. Наўка:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα [Φειδία]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ τὸν πλησίον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [θνητοῦ φύσιν.]

Стоить замѣнить въ этихъ стихахъ имя Фидіа какимъ нибудь подходящимъ мифологическимъ именемъ, и они годились бы для трагедіи. Тонъ ихъ вполне серьезенъ, выраженія не грѣшатъ противъ высокаго слога, что хотя и встрѣчается мѣстами въ комедіи, однако въ данномъ случаѣ не совсѣмъ вяжется съ послѣдующимъ, гдѣ собесѣдникъ молодаго Фидіа явно балагуритъ, не брезгая даже крѣпкими словами. Но, можетъ быть, онъ дальше выражается такъ оттого, что ему, какъ Мефистофелю у Гете, der trockne Ton прискучилъ? Полагаемъ, что и вопросъ: πῶς εἰσὶν οἱ πόροι — — ὄντιοι; не сухъ. Гомперць впрочемъ на этотъ вопросъ смотритъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе. «Der Pädagog», говоритъ онъ, «will anfangs den miselsüchtigen Pheidias *unvermerkt* in die Sorgen und Interessen des Alltagslebens hineinziehen. Da ihm dies nicht gelingt, gesteht er *unverhohlen* seine Absicht: der Grillenfänger soll dadurch geheilt werden, dass er an Freud und Leid seiner Mitmenschen theilnimmt. Dazu ist es erforderlich, dass er sich als Gleicher unter Gleichen fühle. Du bist nicht mehr als ein Mensch, dein Nächster ist nicht weniger. Jedem ist

sein Mass von Leiden (? ср. ст. 13 καὸν ἔχεις οὐδὲν) zugeheilt, niemand erwarte vom Schicksal eine Ausnahmestellung. Vgl. fab. inc. II 10 ff.: τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λόγων, ἄνθρωπος εἶ χτέ». Разсужденіе это прекрасно, но его нельзя согласовать съ греческимъ текстомъ, даже въ редакціи Гомперца. Въ особенности изъ ссылки Гомперца на другое мѣсто Менандра (fr. 531, 10 K.): τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λόγων, ἄνθρωπος εἶ χτέ. явствуеъ, что онъ разсматриваемое нами мѣсто, въ своей редакціи, признаеъ вариациею пзвѣстнаго мотива: ἄνθρωπον ὄντα δεῖ φρονεῖν τάνθρωπινα. Всякій согласится, что если сказать: Αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα ἄνθρωπον, ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν, эти слова представляли бы тотъ же мотивъ. Но если къ словамъ αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα ἄνθρωπον прибавить еще ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν πλησίον, то изъ такихъ посылкоъ развѣ только ради комическаго эффекта παρὰ προσδοκίαν возможно вывести правило: μὴ ἐπιθύμει τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν. Между тѣмъ изъ приведенныхъ выше словъ Гомперца ясно, что онъ о комическомъ эффектѣ не помышляетъ. Остается редакція Фриче:

αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα [πολυτελῆ]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[μὲ γενόμενον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [ἄνθρωπὸν ποτε.]

Она по мысли не существенно отличается отъ редакціи Гомперца и страдаетъ тою-же нелогичностью, если не большею. Кроме того, она и въ формальномъ отношеніи далеко не безукоризненна. Мы говоримъ конечно не о трибрахѣ въ пятой стоиѣ, законность котораго Фриче безъ нужды доказываетъ. Несовсѣмъ умѣстно πολυτελής въ смыслѣ πλοῦσιος (можно быть πλοῦσιος, не будучи πολυτελής, и наоборотъ, ср. напр. Дифила II р. 550, 10 K.: εἰάν δὲ μηδ' ὀτιοῦν ἔχων ζῆ πολυτελῶς), не нужно и даже нелѣпо причастіе γενόμενον, наконецъ ποτέ — пустая затычка. При всемъ томъ, въ догадкѣ Фриче есть, какъ намъ кажется, одна счастливая мысль: καμέ. Относительно этого

слова онъ имѣлъ право сказать: *miror ab Cobeto non praecuratum esse, qui v. 4 de eodem homine comiecerat optime, ὑπὲρ ἐ[μοῦ τοῦ σφόδρα] πίνητος.* Вмѣсто *γεγόμενον* требуется, на нашъ взглядъ, выраженіе, подчеркивающее *χάμῃ*, именно *νῆ Δία*:

*αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα[Φειδία,]
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ χά[μῃ, νῆ Δία,]*

причемъ едва ли должно смущаться повтореніемъ сочетанія *δία* въ концѣ двухъ слѣдующихъ одинъ за другимъ стиховъ. Невольная рима попадаетъ иногда вѣдь даже въ трагедіи, несравненно болѣе щепетильной въ формальномъ отношеніи, чѣмъ комедія ¹⁾. Man hört doch nicht alles, was gleich oder ähnlich klingt, справедливо замѣтилъ по схожему поводу Лерсъ ²⁾. Если бы впрочемъ никакъ не возможно было помириться съ созвучіемъ *Φειδία* и *νῆ Δία*, мы скорѣе отказались бы отъ имени Фидія, замѣнивъ его догадкою Кока *μηδὲν ἤ*. — Стихъ 7-й Кобеть дополняетъ такимъ образомъ: *[να μὴ ἐπιδομῆς τῶν ὑπὲρ [σαυτὸν πάνυ].* Смыслъ выраженія *τῶν ὑπὲρ σαυτὸν (πάνυ)*, при данныхъ условіяхъ, не совсѣмъ ясенъ, но что бы оно ни означало, эта редакція стиха 7-го находится въ логической связи съ предложенной тѣмъ же ученымъ редакціей предыдущихъ словъ: *αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία, ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καλὸν τε χάραθόν.* Педагогъ, по

¹⁾ Въ „Алкестидѣ“ Еврипида встрѣчается такое мѣсто (ст. 782 - 5)

*βροτοῖς ἄποκα καταθανεῖν ὀφείλεται,
κοὐκ ἐστὶ θνητῶν ὅστις ἐξεπίσταται
τὴν αὔριον μέλλουσαν εἰ θιώσεται·
τὸ τῆς τύχης γὰρ ἀφανὲς οἱ προβήσεται.*

„Ob von diesen vier Versen“, говоритъ А. К. Наякъ Eurip. Stud. I p. 93, „die drei ersten interpolirt sind oder ob Euripides das fortgesetzte Homoiotelcuton sich gestattet hat, darüber kann gestritten werden.“ Возможно ли въ самомъ дѣлѣ спорить, т. е. возможно ли выпустить стихи 782—4?

²⁾ Lehrs, De Aristarchi stud. Hom. p. 464 ed. II.

миѣнію Кобета, хочеть сказать, что человекъ καλὸς κάγαθός не станеть или по крайней мѣрѣ не долженъ бы былъ ἐπιθυμεῖν τῶν ὑπὲρ ἑαυτὸν πάνυ. Но при чемъ же тутъ дороговизна пшеницы? Къ чему педагогъ коснулся своей бѣдности, когда изъ καλοκαγαθία самого Фидія слѣдуетъ, что онъ не долженъ ἐπιθυμεῖν τῶν ὑπὲρ ἑαυτὸν πάνυ? Кобеть упустилъ изъ виду, что въ стихѣ: ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ — долженъ заключаться выводъ изъ всего предыдущаго, начиная съ вопроса: πῶς εἰσιν οἱ ποροὶ — ὦνιοι; Требованіе δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμ[οῦ τοῦ σφόδρα] πένητος не объясняетъ еще, зачѣмъ собственно педагогъ въ данный моментъ заговорилъ о хлѣбѣ и о бѣдности, или въ чемъ заключается та «истина», къ которой онъ ведетъ рѣчь (εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθαι). Педагогъ не замышляетъ, конечно, направить Фидія на путь благотворительности. а желаетъ указать ему точку зрѣнія, съ которой недовольство его, Фидія, своею жизнью, своимъ положеніемъ, его мечтанія Богъ знаетъ о чемъ — представляются въ «истинномъ» свѣтѣ. Уже изъ того обстоятельства, что педагогъ выставляетъ самого себя въ параллель, можно заключить, въ какомъ тонѣ была выдержана поэтомъ редакція стиха 7-го и дальше чего, по миѣнію педагога, не должны простираться вожделѣнія молодаго человека. Догадка Кока ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [τὰ θεόντ' ἄγαν], по смыслу, полагаемъ, не далека отъ истины, но по формѣ, а въ особенности по тону она оставляетъ желать лучшаго, къ которому, какъ намъ кажется, возможно придти путемъ слѣдующаго разсужденія. Какъ бы ни дополняли мы стихи 2—3:

Ф. τί δέ σοι μέλει τοῦτ'; — Π. οὐθέν
 εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθαι

очевидно, что педагогъ, отвѣчая на вопросъ Фидія, сначала, именно въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ, старается раздражать его любопытство. Мы пришли выше къ заключенію, что это вступленіе въ отвѣтъ педагога гласило:

οὐδὲν [, ἀλλὰ χοίνικι] εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσα[σθαι θελω].
 Если это такъ, или если хотя бы χοίνικι вѣрно, то любопытство сосредоточивается главнымъ образомъ на этомъ словѣ: ни Фидій, ни публика не можетъ сразу хорошенько понять, въ какомъ собственно смыслѣ употреблено педагогомъ слово χοίνιξ. Недоумѣніе скоро (ст. 4—6) разрѣшается, но для полнаго, такъ сказать, оправданія двусмысленнаго выраженія говорящій, естественно, постарается въ заключеніе еще разъ, такъ или иначе, вставить то-же, теперь уже объяснившееся, слово, намекая тѣмъ самымъ на то, что онъ сдержалъ свое парадоксальное обѣщаніе. Вотъ на какомъ основаніи мы полагаемъ, что поэтъ въ стихѣ 7 писалъ: ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὴν χοίνικα. Ср. μηδὲν ὑπὲρ τὴν πύραν φρονεῖν у Лукіана Тим. 57 (I р. 174) и поговорку μηδὲν ὑπὲρ τὸν (или τὰ) καλάποδα, послужившую вѣроятно прототипомъ для латинскаго *ne supra crepidam sutor* (Плиній N. H. XXXV, 10, 85), хотя парэміографы толкуютъ ее иначе (Papeem. Gott. I р. 433, II р. 188).

Стихи 8—12 въ транскрипціи Кобета и съ его дополненіями читаются такъ:

ὅταν δ' ἀγροπνεῖν εἴπῃς * *
 τὴν αἰτίαν γνῶσει· περιπατεῖς [ἡδέως.]
 10 εἰσηλθεις εὐθὺς ἂν κοπιᾷσῃς [τὰ σκέλη.]
 μαλακῶς ἐλούσω. πάλιν * *

Стихъ 12-й Кобетомъ оставленъ безъ дополненія и даже безъ транскрипціи. Въ стихѣ 8-омъ въ рукописи за εἴπῃς слѣдуетъ ΤΙСО, а не ΤΙΣΕ, какъ свидѣтельствуеетъ Тишендорфъ. Такъ намъ по крайней мѣрѣ кажется. Въ стихѣ 9-омъ три послѣднія буквы слова ΠΕΡΙΠΑΤΕΙΣ показались Тишендорфу неясными, nicht klar, см. Gardthausen I. I. р. 73; однако онѣ ясны и никакому сомнѣнію не подлежатъ. Неясенъ дѣйствительно отрывочекъ слѣдующей буквы: долго намъ казалось, что это первая косая дельты или

альфы, нѣсколько крутая, какъ то бываетъ въ этой рси, и еще теперъ мы склонны такъ думать; но возможно также, что сохранившееся — черта вертикальная. Безусловно исключены буквы €ΖΘΞΟϚϜϞϠϢϣϤϥϦϧϨϩ. Въ 10-омъ стихѣ копія Тишендорфа у Кобета представляетъ въ концѣ только КОΠΙΑСΗ, въ другой копіи Тишендорфа Гардтгаузенъ нашелъ еще слѣдующее замѣчаніе: «Γ€ folgt wohl nach». Очевидно, Тишендорфъ за Γ€ принялъ ΙС, хотя эти буквы въ подлинникѣ видны достаточно ясно, и не обратилъ вовсе вниманія на слѣдующее затѣмъ Т, отъ котораго сохранилась ровно половина. Въ стихѣ 12-омъ (πρὸς ἠδονῆν ἔπυος αυτοσοβ . . .) за Β слѣдовала вертикальная черта, т. е. іота или другая буква, начинающаяся такую чертою.

Въ ст. 9 Кобетъ и другіе вмѣсто γυωστη пишуть γυώσαι, только Виламовицъ ограничился прибавленіемъ т. наз. нѣмой іоты: γυώστη. Такъ какъ въ этой рси нѣтъ примѣра смѣшенія ε: съ η, но нѣсколько разъ опущена „нѣмая“ іота ¹⁾, мы имѣемъ право предполагать, что γυωστη = γυώστη, — не выводя отсюда, что чтеніе γυωστη: когда нибудь въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно существовало, и не оспаривая, что самъ Менандръ, быть можетъ, писалъ γυωσαε; другими словами, чтеніе γυωστη является свидѣтельствомъ въ пользу правописанія γυώστη, т. е. γυώστη, для эпохи Менандра, насколько вообще чтеніе рси IV-го вѣка по р. Хр. можетъ служить свидѣтельствомъ въ подобномъ вопросѣ. Авторитетность свидѣтельства въ данномъ случаѣ тѣмъ меньше, что въ другомъ мѣстѣ этой же рси (Π b 2), принадлежащемъ если не Менандру, то во всякомъ случаѣ поэту „Новой комедіи“, читается οίρωσαι. Виламовицъ не зналъ отрывка Π b, но зато, по его мнѣнію, эта рсь изобилуетъ ошибками (sie ist zu fehlerhaft geschrieben). Не руководился ли онъ, удерживая отвергнутое Кобетомъ правописаніе, тѣмъ взглядомъ, который имъ былъ впослед-

¹⁾ См. выше стр. 46 и 47.

ствѣи высказанъ въ его *Homerische Untersuchungen* (Берлинъ 1884) стр. 314: ἐπίνασον νηίτης λειτουργία Αἰγής; die Endung der zweiten sing. praes. pass. auf ει, sind offenbare Fehler? Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ рѣчь идетъ, правда, о правописаніи Аттиковъ V-го и начала IV-го вѣка, искаженномъ отчасти переписчиками четвертаго-же вѣка; но, можеть быть, гёттингенскій профессоръ находить, что вообще въ текстахъ Аттическихъ писателей не должно допускать этихъ столь „очевидныхъ ошибокъ“. По примѣру другихъ, Визамовиць ставитъ „ошибки“ βούλαι φέρει, такъ сказать, на одну доску съ τει τιρει и тому подобными формами съ сокращенной этой (η) передъ слѣдующей іотой, — формами, находимыми, какъ извѣстно, въ аттическихъ надписяхъ, начиная, приблизительно, съ 380 года (а не со второй половинѣ IV-го вѣка, какъ полагаетъ Визамовиць). Съ такимъ сопоставленіемъ трудно не согласиться, хотя формы 2-го лица на ει или ηι въ надписяхъ аттическихъ не встрѣчаются ¹⁾ и хотя грамматики, на оборотъ, свидѣтельствуя объ аттическомъ окончаніи 2-го лица ει, не упоминаютъ о формахъ вродѣ τει τιρει. Какъ писали Софокль, Еврипидъ и Аристофанъ окончаніе 2 лица ед. ч. наст. и буд. вр. изъяв. накл. страд. залога, — этого мы не знаемъ достовѣрно. Наши рси трагиковъ представляютъ η (η), и то-же правописание находилъ въ своихъ спискахъ трагиковъ уже Хировоскъ ²⁾; лучшее преданіе Ари-

¹⁾ Приведенный Мейстергансомъ (*Gramm d. att. Inschr.* стр. 131) примѣръ (Epiagramm. gr. ed. Kaibel 84, 1: κηλόπτει) подлежитъ сомнѣнію вслѣдствіе отрывочности надписи. Во всякомъ случаѣ, μία χαλιδῶν οὐ ποιεῖ ἔαρ.

²⁾ G. Choerob. *Dictata in Theodosii Canones* ed. Gaisford (Oxon. 1842) p. 671 = *Anecd. Bekkeri* p. 1290: Ἰστέον δὲ ὅτι οἱ Ἀθηναῖοι καὶ ἐπὶ τῶν βαρυτόνων καὶ ἐπὶ τῆς πρώτης συζυγίας τῶν περισπωμένων τὸ τρίτον πρόσωπον τοῦ ἐνεργητικοῦ ἀνεστῶτος δεύτερον ποιεῖσιν παθητικόν, οἷον τύπτει τύπτεισιν τύπτεται τύπτεται Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου καὶ πάλιν ὡς ἀπὸ τοῦ βούλω βούλει: βούλει γίνεται βούλωμαι βούλει Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου, ὡς παρὰ Μενάνδρῳ ἐν τῷ
βούλει (τι), Κνήμων, εἰπέ μοι

стофанова текста говорить въ пользу *ει*, и это правописание Аристофану приписываютъ, кромѣ того-же Хировоска, схолиа ¹⁾ и Евстаѳій ²⁾). Трудно, разумѣется, повѣрить, что Аристофанъ и современные ему трагики не одинаково писали *οὐν* и тѣ-же общепотребительныя глагольныя формы; легче было бы допустить систематическое искаженіе правописанія Аристофана или трагиковъ, въ болѣе или менѣе древнее время. Порсонъ, отчасти вслѣдъ за другими, требовалъ восстановленія правописанія *ει* у трагиковъ, и его послушались послѣдующіе критики, если не всѣ, то лучшіе; но теперь снова возвращаются къ правописанію *η*, конечно не потому только, что такъ читается въ рукописяхъ. Того-же требуетъ Вилламовицъ и для Аристофана. Итакъ пусть Аристофанъ, Софоклъ, Еврипидъ и ихъ современники писали *ηι*; но вѣдь не выдумалъ же напр. Аполлоній Дисколь, что правописание *ει* было свойственно Атикамъ (Choerob. Dict. in Th. Can. p. 853, 33 sqq. = Herod. II p. 831, 34 sqq. Lentz.): σχηματίζει οὐν ὁ Ἀπολλώνιος τὸ εἶ τοῦτον τὸν τρόπον· ἔστιν ἔω τὸ σημαίνον τὸ ὑπάρχω· ἐκ τούτου γίνεται παθητικὸν ἢ μέσον ἔομαι, δηλονότι κατὰ φωνήν. (πρόσκειται «δηλονότι κατὰ φωνήν», ἐπεὶ δὴ κατὰ σημασίαν οὐ δύναται συστήναι τὸ ἔομαι· οὐδεὶς γὰρ λέγει ὑπάρχομαι.) ἐκ τούτου λοιπὸν τοῦ ἔομαι τὸ δεύτερον πρόσωπον γίνεται κοινῶς μὲν ἔη διὰ τοῦ ἦ καὶ ἱ, ὡσπερ βούλη, Ἀτικῶς δὲ εἶ, διὰ τῆς εἰ διφθόγγου, ὡσπερ βούλει, ὡς παρὰ Μενάνδρῳ (fr. 898 K.)

βούλει τι, Κνήμων; εἶπέ μοι.

καὶ πάλιν ποιῶ ποιῆς ποιῆσει ποιῶμαι ποιῆσει Ἀτικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου. πάντως δὲ οἱ Ἀθηναῖοι (читати: οἱ κωμικοί, см. В. Gerth, Quaestiones de graecae tragoediae dialecto, Lips. 1868. p. 33) τοῦτο ποιῶσιν ἀλλ' ἀκολουθοῦσι καὶ οἱ πεζολόγοι· ἐπεὶ οἱ τραγικοὶ τοῦτο οὐ ποιῶσιν, ἀλλ' ἀκολουθοῦσι τοῖς κοινοῖς.

¹⁾ Schol. ad. Plut. 40, Nub. 490, Ran. 469. 636, Vesp. 943, Thesm. 141. Можетъ быть. еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

²⁾ Comm. in Od. μ 295 p. 1723.

καὶ λοιπὸν τοῦτο τὸ εἶναι τὸ Ἀττικὸν τὸ διὰ τῆς εἰ διφθόγγου γίνεται κατὰ κράσιν τοῦ ε καὶ τῆς εἰ διφθόγγου εἰς τὴν εἰ διφθόγγον εἶ, ὡσπερ ποιέεις ποιεῖς. Это свидѣтельство подтверждаетъ, по съ ограниченіемъ, тотъ грамматикъ, къ которому восходятъ глоссы Свиды: ἄπτει καὶ τὰ ἄλλα τὰ ἐπὶ τοῦ ἐνεστώτος χρόνου διὰ τοῦ εἰ λεγόμενα τῶν νεωτέρων μᾶλλον Ἀττικῶν ἐστίν. Ограниченіе это, въ свою очередь, подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ надписяхъ аттическихъ примѣры правописанія εἰ вмѣсто γι учащаются, можно сказать, по мѣрѣ приближенія къ 300-му году. Если грамматикъ пренебрегаютъ формами τει τιμαί εἴπει и т. д., упоминая притомъ о βούλει ἄπτει, то отсюда естественно вывести заключеніе, что эти послѣднія формы у Аттиковъ «младшихъ» успѣли твердо установиться, что это правописаніе проводилось у нихъ болѣе или менѣе систематически, отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе того, что правописаніе εἰ оказывалось въ этихъ случаяхъ удобнымъ средствомъ отличать изъявн. падеженіе отъ сослагательнаго, но всего болѣе, вѣроятно, вслѣдствіе аналогіи другихъ формъ, тѣхъ же временъ и того же падеженія, съ краткимъ ε или ο. Такимъ образомъ, правописаніе γώζει для «Аттиковъ младшихъ», въ особенности же для Менаандра, цитруемаго Аполлоніемъ, достаточно засвидѣтельствовано, и въ этой сферѣ скорѣе γώζη должно быть признаваемо «ошибочнымъ», чѣмъ γώζει. Но сомнительнымъ остается при этомъ (не говоря о растяжимости термина «Аттики младшіе»), имѣемъ ли мы право предполагать, что Менаандръ и его современники вполнѣ послѣдовательно держались правописанія γώζει. Не было бы ничего страннаго въ томъ, еслибъ у нихъ, на ряду съ γώζει, встрѣчалось и старое правописаніе γώζη, а равно еслибъ въ сослагательномъ падеженіи, на ряду съ βούλει, попадались и βούλει. На этомъ основаніи и мы, подобно Вилламовицу,—не претендуя впрочемъ на солидарность съ нимъ—,

ограничиваемся прибавленіемъ іоты къ рукописному чтенію γνώση¹⁾.

¹⁾ Есть, какъ извѣстно, преданіе, что ἡ κοινὴ διάλεκτος, пользовавшаяся для 2-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. изъяс. накл. страд. зал. формами на η, исключала однако βούλη οἷη ὄψη, удержавъ — почему то — въ этихъ трехъ случаяхъ аттическія формы βούλει οἷαι ὄψει. По смыслу этого преданія, глаголы βούλομαι οἷομαι ὄψομαι приобрѣли довольно поздно свое исключительное положеніе, признаваемое за ними теперь въ грамматикахъ, какъ въ пространнѣхъ, такъ и въ элементарнѣхъ. Но въ новѣйшее время нѣкоторые ученые стали видѣть въ βούλει οἷαι «остатки первоначальнаго образованія 2-го л. ед. ч. спряженія глаголовъ на ω (Reste der ursprünglichen Bildung der 2. Sing. in der ο-Conjugation)», т. е., собственно, активныя формы, и притомъ столь первобытной формациі (безъ «вторичнаго суффикса» ζ), что ничего подобнаго въ греческомъ глаголѣ не сохранилось. Такое объясненіе придумали независимо другъ отъ друга нѣкто Haberlandt (Sitzungsber. d. philos.-hist. Cl. d. k. Ak. d. W. Wien 1882, 100-er Bd.) и извѣстный ученый Бругманъ (Gr. Gramm. стр. 74. ср. G. Meyer, Gr. Gramm. стр. 157 по 2-му изд.). Густавъ Меберъ, хотя и не принимаетъ этого мнѣнія, однако же относится къ нему съ уваженіемъ, какого оно не заслуживаетъ. Гипотеза Бругмана и Габерландта построена на томъ предположеніи, что βούλει οἷαι (ὄψει) занимали въ аттическомъ нарѣчій исключительное положеніе. Между тѣмъ эти формы не только въ аттическомъ, но и въ «общемъ» нарѣчій, въ т. наз. κοινῇ, такого положенія не занимали: въ атт. нарѣчій онѣ употреблялись (нѣкоторое время) на ряду съ другими формами 2-го л. на ει, а въ κοινῇ διάλεκτῳ онѣ вовсе не употреблялись, какъ явствуетъ изъ приведеннаго выше свидѣтельства Аполлонія Дискола. Аттицисты, разумѣется, вездѣ писали ει, не только въ словахъ βούλει οἷαι ὄψει. Глосса Аммонія de diff. voc. p. 31 Valck.: βούλει: καὶ βούλη διαφέρει· τὸ βούλει μὲν γὰρ ὀριστικὸν ἔστιν, οἷον «βούλει σχολάσαι μοι (αι. σχολάζειμι)», τὸ βούλη δὲ διστακτικῶς, οἷον «βούλη πορευώμεθα» (διστακτικόν, οἷον «εἰάν βούλη, πορευώμεθα»?), эта глосса не противорѣчитъ свидѣтельству Аполлонія, такъ какъ не содержи́тъ ни слова о какой нибудь особенности глагола βούλομαι (самое существованіе глоссы не можетъ, въ теперешнемъ текстѣ Аммонія, служить признакомъ особенности); но если бы глосса Аммонія и противорѣчила Аполлонію, то она тѣмъ самымъ отличала бы только свое позднѣйшее происхожденіе. Откуда же пошла легенда объ «исключеніяхъ» βούλει οἷαι ὄψει? Сколько намъ извѣстно, она основана на показаніяхъ Евстаѳіа (Комм. на Гом. стр. 641 и 1723) и «позднѣйшаго» схолиаста на Аристофана («Богатство» 40). Въ экскеритахъ изъ т. наз. Іоанна Грамматика (напечатанныхъ въ видѣ приложенія къ ораторіи К. Ласкариса) мы читаемъ, въ отдѣлѣ объ особенностяхъ аттическаго нарѣчія, между прочимъ: ἔτι γὰρ μὴν τῶν εἰς τὴν ληγόντων ῥημάτων ἐπὶ δευτέρου προσώπου

Что касается стиха 10-го, Кобеть въ пользу своей догадки κοπιάσῃ[ς τὰ σκέλη] сослался на отрывокъ Алексида (147, II р. стр. 351 К.):

εἰς κайρόν ἦχεις, ὡς ἔγωγ' ἀπορουμένη .
 ἄνω κάτω τε περιπατοῦσ' ὡσπερ Πλάτων
 σοφόν οὐδέν εὔρηξ', ἀλλὰ κοπιῶ τὰ σκέλη.

Теперь эта догадка Кобета блистательно подтверждается присутствіемъ въ рукописи буквы Т. Возраженіе Вилламовица по обыкновению легковѣсно и необдуманно: «εἰσηλθε; beweist, dass gesagt war, wohin Pheidias nach dem Spaziergang gehe; dass er ins Bad geht, zeigt das Folgende: dies lässt sich angemessen nur mit einem Eigennamen, wie er einem Badewirthe zukommt, geben». Вилламовицъ на этомъ основаніи пишетъ: ἄν κοπιάσῃ[ς ἐς Δάμα]. Всякій знаетъ, что при εἰσερχεσθαι и εἰσιέναι нерѣдко подразумѣвается то мѣсто, куда кто входитъ, и не слишкомъ трудно сообразить, что сцена происходитъ предъ домомъ Фидіа. Εἰσελθεῖν въ смыслѣ «воз-

πύθηκοῦ, διὰ τῆς εἰ διφθόγγου βούλει γὰρ ἀντὶ τοῦ βούλη ὅτιν δὲ ἢ ὑποτακτικόν, ὁμοίως ἡμῖν λέγουσιν (Аттики) ἐν βούλη. Этотъ византиецъ, подобно Хировоску, не знаетъ объ «исключеніяхъ» βούλει οἶαι ὄφαι. Исключенія эти явились въ византийское время, вѣроятно даже не въ раннее византийское время, но всякомъ случаѣ много послѣ того, какъ εἰ и η совершенно сравнились въ произношеніи. При такихъ условіяхъ правописаніе εἰ въ формахъ βούλει οἶαι ὄφαι могло воскреснуть только вслѣдствіе нежданнаго каприза какого-нибудь взятельнаго грамматика. Авторъ одного изъ византийскихъ руководствъ по орѳографіи, успѣвшаго распространиться благодаря авторитетному имени или пріобрѣсти авторитетъ благодаря своей распространенности, училъ, что 2-ое л^т наст. и буд. вр. страд. зал. вообще должно писать черезъ η (Евстаѳіи 641 называетъ это правописаніе ἀντλοχώτερον), но чтобы не повсе порвать съ аттицизмомъ (Евстаѳіи 641: πρὸς ἀνάμνησιν τῆς παλαιᾶς γραφῆς, 1723: χάριν παλαιᾶς ἐνθυμήσεως), рекомендовать удерживать βούλει οἶαι ὄφαι. Самый фактъ коширомисса является запоздалымъ и бессмысленнымъ отголоскомъ модничавья аттицистовъ; при этомъ грамматикъ остановился прежде всего на βούλει, такъ какъ это былъ излюбленный примѣръ прежнихъ при упоминаніи объ аттическомъ правописаніи 2-хъ лицъ на εἰ (Аммоніи, Аполлоніи, Іоанни); почему онъ къ βούλει присовокупилъ именно οἶαι и ὄφαι, а не другіе два глагола, этого мы не знаемъ и, слѣдуетъ думать, не зналъ и самъ авторъ руководства.

вратиться домой» встрѣчается напр. у Теофраста «Характ.» гл. 10: (Ὁ μικρολόγος τοιοῦτός τις, οἷος) ὀφωνῶν μηδὲν πριάμενος εἰσελθεῖν. Не лучше возраженіе Фриче: Quid sibi velit κοπιᾶν τῷ σκέλῃ docet Alexis Cobeti p. 443. Dicebatur de eo, qui diu multumque cursitando defatigatus esset: id quod in istum juvenem minime conveniebat. Онъ предлагаеъ: ἂν κοπιᾶσῃ[ς μὴ σφόδρα]! — А. К. Наукъ, одобряя въ сущности догадку Кобета, нашелъ, что какъ въ приведенномъ Кобетомъ мѣстѣ Алексида, такъ и въ разбираемомъ мѣстѣ Менандра, повидному, заслуживаетъ одобренія предложенная Августомъ Мейнеке для мѣста Алексида форма τῷ σκέλῃ. Кокъ и Вейль такъ и пишутъ въ нашемъ отрывкѣ, безъ объясненія, τῷ σκέλῃ. Но Кобетъ совершенно правъ, и именно двойственное число τῷ σκέλῃ невозможно. Мейнеке Fragm. Com. Gr. III p. 451 указалъ на то обстоятельство, что Аристофанъ постоянно говоритъ τῷ σκέλῃ, исключая «Лисистр.» 1170 καὶ τὰ Μεγαρικὰ σκέλη, гдѣ рѣчь идетъ не о частяхъ человеческого тѣла, а о стѣнахъ, соединяющихъ городъ Мегары съ его портомъ, и не исключая ст. 1259 той-же комедіи, гдѣ въ дорійской пѣснѣ читается: κολὸς δ' ἄρα καττῶν σκελῶν ἄφρὸς ἔστο. Самъ Мейнеке въ послѣдствіи, не взирая на доризмъ (см. Ahrens, De dial. dor. p. 223), и тутъ рекомендовалъ читать καττοῖν σκελοῖν, признавая такимъ образомъ, что это мѣсто при рукописномъ чтеніи составляло бы исключеніе изъ правила. Онъ же самъ обратилъ вниманіе и на тотъ фактъ, что въ отрывкахъ комиковъ, помимо мѣста Алексида, еще въ трехъ мѣстахъ встрѣчается множ. число τὰ σκέλη, у Антифана (II p. 53 К.), Анаксилы (II p. 270) и въ одномъ отрывкѣ неизвѣстнаго автора (III p. 448), къ чему можно присовокупить, что двойственное число слова σκέλος въ отрывкахъ комиковъ не встрѣчается. Формою именительнаго и винительнаго пад. двойств. числа этого слова, какъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ надписей аттическихъ (см. J. Wak-

kernagel, Philol. Anzeiger 1885 стр. 195; Meisterhans, Grammatik d. att. Inschriften, стр. 103), было *σχέλει*, а не *σχέλη*. У Аристофана, такимъ образомъ, должно читать или τὸ *σχέλει*, или τὰ *σχέλη*. Рукописное преданіе Аристофана («Мирь» 325, 820, 825, 889, «Птицы» 1254, «Оссмоф.» 25, 256, «Эккл.» 265, ср. «Мирь» 241, «Лис.» 1172 и «Эккл.» 1167) несомнѣнно свидѣтельствуеъ въ пользу двойственнаго числа, и разъ по крайней мѣрѣ (Птицы 1254) въ Равеннскомъ спискѣ уцѣлѣла вѣрная форма τὸ *σχέλει*. Но уже у Платона *σχέλος* перѣдко ставится въ множ. числѣ (напр. «Федръ» 254 E, «Федонъ» 61 C, 117 A и E, «Лахитъ» 192 A), въ двойственномъ числѣ оно у него является, судя по Lexicon Platonicum Аста, только одинъ разъ, «Пиръ» 190 D, гдѣ прибавлено числительное *δύοιν*. Въ IV-омъ вѣкѣ двойственное число вообще, какъ извѣстно, постепенно вымираетъ, уступая свое мѣсто множественному. Въ отрывкахъ Менандра, если не считать *ῥῶν* fr. 848 (III р. 227) ¹⁾ и простаго *δύοιν*, безъ члена и безъ существительнаго, fr. 699 (III р. 201), двойственное число встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: fr. 256 (р. 74): *ἐκ δύοιν Αἰξωνέοιν* ²⁾, 520 (р. 149): *ταῖν* (читай *τοῖν*) *ἀδελφῶν ταῖν* (читай *τοῖν*) *δύοιν ταύταιν* (читай *τούτοιιν*), 846 (р. 227): *τοῖν δύοιν Διοσκόροιν*, т. е., мы находимъ у Менандра только тѣ формы двойственнаго

¹⁾ Принадлежитъ ли этотъ отрывокъ Менандру, весьма сомнительно. Трудно понять, откуда Коокъ беретъ смѣлость утверждать: *non dubitandum quin Meinekius recte Menandro tribuerit*, когда въ рукописи Брамера Anecd. Oxon. I, 102, 7 читается: τὸ παρὰ μητέρων. На Μεγάνδρῳ это сочетаніе буквъ столько же похоже, сколько напр. на Τυρογένῳ или на Δημητρίῳ.

²⁾ Принадлежность и этого отрывка Менандру подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію: ἑ κομικόςъ называется не только Менандръ или Аристофанъ (см. Мейнке Qu aest. Men. spec. I, Berol. 1818, р. 47 not. 8), а Арпократиона п. сл. Αἰξωνῆς; возможно поппмать и такъ, что у Менандра ἐν Κωννηρόρῳ встрѣчался глаголъ αἰξωνεύεσθαι. По недосмотру Коокъ говорить о «стихѣ», сохраненномъ Арпократиономъ. Кроме того, онъ забылъ отмѣтить, что Anecd. Bekk. р. 354, 3 въ рукописи читается αἰξωνέοιν.

числа, которыя и въ прозѣ, судя по ораторамъ (см. S. Keck, Ueber den Dual bei den griech. Rednern mit Berücks. der att. Inschr. p. 57 = Beitr. z. hist. Syntax der griech. Sprache, herausg. v. M. Schanz, Würzburg 1882, p. 207), всего дольше удержались въ употребленіи, именно формы родительнаго падежа, и притомъ не иначе, какъ съ прибавленіемъ числительнаго ¹⁾. Въ надписяхъ аттическихъ двойственное число въ вѣкъ Менандра уже «мертвая форма» (Мейстергансъ I. I. p. 163).

За исключеніемъ Кобетова ἀν κοπίσσης τὰ σκέλη, всѣ попытки ученыхъ возстановить стихи 8 — 12 кажутся намъ болѣе или менѣе неудачными. Въ ст. 8 догадка Вилламовица (τίς εἴ σαυτὸν σκοπῶν), Гомперца (τί σε [λυκεῖ, φράζ' ἐμοί]), Кока (τί σ' ἐ[γείρει συννοῶν]) и Вейля (ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπης τί σε [ποιεῖν, ὡδέ πως]) ²⁾ не прельщали бы насъ, хотя бы вѣрное

¹⁾ Отрывокъ Менандра 17, (p. 9) δὺ οἰκίαις φηλοῦν γερόντων κτλ. испорченъ. Кромѣ того, числительное δύο встрѣчается у Менандра еще въ двухъ мѣстахъ: fr. 165 (p. 48) ἄφρωνι δύο τινὲς ἢ τρεῖς παρετήχασι, и fr. 584 (p. 177): δὺ εἰθ' ἂ χρεῖται τὸν γαρμεῖν μέλλοντα δεῖ. Последнее мѣсто напоминаетъ намъ объ одномъ открытомъ Кокомъ безымянномъ отрывкѣ изъ Новой комедіи, 163 (III p. 440):

στοιχεῖα ταῦτα τῆς ἀρετῆς ἐστὶν δύο,
ἐλπὶς τε τιμῆς καὶ φόβος τιμωρίας.

Можетъ быть, Кока въ этомъ случаѣ былъ счастливѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, подосбныхъ случаяхъ: можетъ быть, это въ самомъ дѣлѣ отрывокъ изъ комедіи, а не слова Плутарха (de lib. educ. 12 c), случайно укладывающіяся, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ размѣрную форму; но если это стихи, то первый изъ нихъ, полагаемъ, гласилъ такъ:

δὺ ὡσπερὶ στοιχεῖα τῆς ἀρετῆς εἴψο.

Кока невнимательно прочелъ мѣсто Плутарха: δύο γὰρ ταῦτα ὡσπερὶ στοιχεῖα τῆς ἀρετῆς εἰσὶν (ἐστὶν Hercher) κтл.

²⁾ Вейль переводитъ свою догадку такъ: «Tu dis encore que quelque chose t'empêche de dormir la nuit: voici comment tu rougiras connaître» и т. д. Она отличается отъ другихъ догадокъ въ особенности тѣмъ, что въ ней словомъ εἴπης не кончается придаточное предложеніе и что вмѣсто вопросительнаго τί или τίς является неопредѣленное τί. Вейль сомнѣвается въ томъ, что слова ὅταν ἀγρυπνεῖν εἴπης могутъ означать: «Quand tu dis avoir des insomnies». «Pour faire ce sens, говорить онъ, je demanderais ὅταν ἀγρυπνεῖν φῆς; mais εἰπεῖν, suivi d'un

чтение было ΤΙCΕ, а не ΤΙCΟ. Всѣ онѣ поправились только своимъ авторамъ. Фриче предложилъ: τί σ' ὀ[νήσει φάρμακον;], въ опроверженіе чего нельзя сослаться на рукописное чтение. Но о лѣченіи рѣчь заходитъ только въ стихѣ 23 и слѣд.; притомъ тамъ нѣтъ никакого намека на то, чтобъ о лѣченіи упомянуто было раньше, и врядъ ли въ ст. 23 слл. могла бы идти рѣчь о лѣченіи, если бы мысль о таковомъ была отклонена въ стихѣ 8 и затѣмъ оставлена. Въ ст. 9 дополнение Фриче περιπατεῖς [οὐ θαμά] не можетъ быть допускаемо потому, что за ΠΕΡΙΠΑΤΕΙC, какъ выше сказано, въ рукописи слѣдовала навѣрное не круглая буква, — не говоря уже о томъ, что нельзя навязывать комическому триметру (тѣмъ болѣе въ Новой комедіи) слово θαμά, по справедливому замѣчанію Кока САГг. III р. 152. Виламовиць (περιπατήσ[ας κακῶς]) и Кокъ (περιπατήσ[ας βραχύ]) признаютъ нужнымъ въ ст. 9 предполагать ошибку рукописнаго преданія. Первый изъ нихъ относительно ΠΕΡΙΠΑΤΕΙC замѣчаетъ: «zur sicheren Heilung der leichten Corruptel führt von selbst die Betrachtung der folgenden Aoriste», т. е. онъ находитъ, что настоящее время περιπατεῖς было бы неумѣстно на ряду съ аористами εἰσηλθεῖς и ἐλούσω. Того-же мнѣнія, по видимому, и Кокъ, судя по его молчанію на этотъ счетъ и по его конъектурѣ. Но за примѣрами такого параллельнаго употребленія настоящаго времени съ аори-

simple infinitif, a toujours, si je ne m'abuse, le sens de καλεῖσθαι». Ср. Еврпн., «Электра» 570—71:

НД. Πῶς εἶπας, ὦ γερῆ, ἀνέλπιστον λόγον;

ПР. Ὁρᾶν Ὁρέστην τόνδε τὸν Ἀγαμέμνονος.

Въ прим. къ ст. 571 Вейль говоритъ: Avant ὀρᾶν supprimé εἶπον, renfermé dans εἶπας, vers 570. Значитъ, и Вейль не всегда думаетъ, что εἶπεῖν въ такихъ случаяхъ можетъ означать только «приказать». Онъ преувеличиваетъ страхъ грековъ предъ возможнымъ недоазумѣніемъ; ср. напр. Соф. «Филокт.» 101: λέγω σ' ἐγὼ δόλφ Φιλοκτήτην λαβεῖν, или «Трах.» 137: ἄ καὶ σὲ τὴν ἄντροον ἐλπίζω λέγω τὰδ' αἰὲν ἔσχειν. Првзвасмя однако, что мы предпочли бы опровергнуть Вейля неоспоримыи съ его точки зрѣнія цитатами изъ аттическихъ авторовъ, но сейчасъ такихъ мѣстъ не находимъ.

сгомъ ходить не далеко: Кокъ самъ въ объяснительномъ примѣчаніи къ этому мѣсту приводитъ, по поводу «не совсѣмъ /
обычнаго употребленія аориста», мѣста изъ комиковъ, пред-
ставляющія примѣры не только для аориста, но и для насто-
ящаго времени. Апаксандридъ fr. 34 (II p. 148 K.):

ὕμεις γὰρ ἀλλήλους αἰεὶ χλευάζετε, οἷδ' ἀκριβῶς·
ἂν μὲν γὰρ ἤ τις εὐπρεπῆς, ἱερὸν γάμον καλεῖτε·
ἂν δὲ μικρὸν παντελῶς ἀνθρώπιον, σταλαγμόν·
λαμπρός τις ἐξελήλυθ', ... ὅλοος οὗτός ἐστι·
λιπαρὸς περιπατεῖ Δημοκλῆς, ζωμὸς κατωνόμασται·
χαίρει τις αὐχμῶν ἢ ῥυπῶν, κονιορτός ἀναπέφηνεν·
ὄπισθεν ἀκολουθεῖ κόλαξ τῷ, λέμβος ἐπικέκληται·
τὰ πόλλ' ἄδειπνος περιπατεῖ, κεστρίνός ἐστι νῆστις·
εἰς τοὺς καλοὺς δ' ἂν τις βλέπη, καινὸς θεατροποιός·
ὀφείλετ' ἄρνα ποιμένος παίζων, Ἄτρεὺς ἐκλήθη·

Алексидъ fr. 98 (II p. 329 K.), 19—20:

καλὸν ἔχει τοῦ σώματος τι, τοῦτο γυμνὸν δείκνυται·
εὐφρεῖς ὀδόντας ἔσχευ, ἐξ ἀνάγκης δεῖ γελᾶν.

Вообще, гдѣ возможны порознь аористъ и настоящее время, тамъ обѣ формы могутъ быть употребляемы и рядомъ; ср. Соф. «Эантъ» 31 φράζει τε κάδηλωσεν и другіе примѣры изъ Софокла у Шнейдевинъ-Наука въ примѣчаніи къ этому мѣсту.—Остается принятая Гомпердомъ догадка Кобета περιπατεῖς [ἡδέως]. Очевидно, тутъ ἡδέως прибавлено въ pendant къ μαλακῶς (ἐλούσῳ); по pendant нѣсколько слабѣ, такъ какъ μαλακῶς λούσθαι (разумѣются, вѣроятно, теплыя ванны) есть признакъ изнѣженности, чего не безусловно можно сказать о «пріятныхъ» прогулкахъ. Правда, то, что являлось бы недоказаннымъ въ περιπατεῖς ἡδέως, выражено въ послѣдующемъ стихѣ: εἰσῆλθες εὐδὸς, ἂν κοπιᾶσης τὰ σκέλη. Въ концѣ концовъ, оцѣнка конъектуры Кобета будетъ зависѣть отъ того, можетъ ли она, такъ сказать, быть включена въ составъ удовлетво-

рительнаго возстановленія всего пассажа (ст. 8 — 12), другими словами, не требуется ли мѣсто послѣ περιπατεῖς для чего нибудь инаго. Самъ Кобетъ отказался отъ попытки полнаго возстановленія, Гомперцъ придумалъ такую редакцію:

περιπατεῖς [ἡδέως;]

10 εἰσῆλθε; εὐθὺς ἂν κοπιᾶσθης τ[ὰ σκέλη;]
μαλακῶς ἐλούσω; πάλιν ἄνασ[τὰ; περιπατεῖς]
πρὸς ἡδονήν; ὕπνος αὐτῶς ὀβ[ολιμαῖος ἦν.]

Принявъ дополненія Кобета въ стихахъ 9 и 10, Гомперцъ отстунаетъ отъ него въ томъ, что въ концѣ того и другого стиха, а также и дальше, послѣ ἐλούσω (ст. 11) и послѣ ἡδονήν (ст. 12), ставить по знаку вопроса. Чтобы понять смыслъ этого ряда вопросовъ, необходимо принять во вниманіе объясненіе самого Гомперца: Man muss, говоритъ онъ, den Text durch stummes Spiel supplieren. Der «malade imaginaire» muss alle oder die meisten dieser Fragen durch Gebarden verneint haben, sonst könnte der Pädagog nicht 32 (т. е. въ ст. 13) die Summe ziehen: «mit einem Wort, dir fehlt nichts». Слова ὀβολιμαῖος ἦν (ст. 12) онъ объясняетъ такъ: der Schlaf war spottwohlfeil zu haben, — wenn du nämlich etwas von alle dem gethan hättest, was du unterliessest. Къ чему служить αὐτῶς, этого онъ не говоритъ. Впрочемъ, онъ и не особенно горячо рекомендуетъ догадку ὀβ[ολιμαῖος ἦν] и самъ не допустилъ ее въ свой текстъ. Буквъ OB, по его мнѣнію, слишкомъ недостаточно для того, чтобы на нихъ построить достовѣрное или хотя бы весьма правдоподобное дополненіе. Но въ достовѣрности другихъ своихъ дополненій онъ не выражаетъ сомнѣнія. Итакъ, педагогъ рекомендуетъ молодому человѣку слѣдующій режимъ (опять приводимъ слова Гомперца, безъ которыхъ дѣйствительно трудно было бы вполне уразумѣть смыслъ его редакціи): Das dem mässigen, nicht bis zur Uebermüdung ausgedehnten, Abendspaziergang folgende behagliche Bad soll den Schlaf herbeiführen helfen, eine gemächliche

Morgenpromenade den Tag wieder eröffnen. Не надобно быть медикомъ, чтобы понимать, что такой образъ жизни годится развѣ для человѣка, изнуреннаго непосильнымъ трудомъ или другимъ чѣмъ нибудь, или для выздоравливающаго, или наконецъ для доживающаго дни свои старца. Молодой и совершенно здоровый (ст. 13 καθὼς ἔχεις οὐδέν) Фидіѣ, которому ужь конечно въ концѣ пьесы предстоитъ вступить въ законный бракъ, отъ такого больничнаго режима могъ бы только захворать. Далѣе, въ чемъ заключается причина мнимой болѣзни, объясняемая педагогомъ (τὴν αἰτίαν γινώσκει)? По Гомперцу, именно въ томъ, что Фидіѣ не дѣлаетъ того, о чемъ его спрашиваетъ педагогъ. Не дѣлаетъ *даже* этого, или дѣлаетъ другое, слишкомъ утомляетъ себя? Нѣтъ, не дѣлаетъ даже того, о чемъ спрашиваетъ педагогъ (wenn du etwas von dem gethan hättest, was du unterliessest). Онъ, стало быть, не прогуливается и не купается? Что же онъ, послѣ этого, дѣлаетъ? Наконецъ, педагогъ собирается вылѣчить молодого лѣнтяя прогулочками и теплыми ваннами: но вѣдь изъ дальнѣйшаго (ст. 23 сл.) явствуется, что онъ Фидію тутъ никакого положительнаго совѣта противъ мнимыхъ страданій не даетъ. Мы потратили, изъ уваженія къ заслуженному ученому, больше словъ на его гипотезу, чѣмъ она заслуживаетъ. Перейдемъ къ редакціи Кока:

τὴν αἰτίαν γινώσκει· περιπατ(ή)σ[ας βραχὺ]
 10 εἰσῆλθεσ εὐθὺς, ἂν κοπιήσῃς τ[ὴν σκέλη·]
 μαλακῶς ἐλούσῃ· πάλιν ἀνασ[τὰς ἐνέπιεσ]
 πρὸς ἡδονήν, ὑπνος αὐτὸς δ β[αρύνει σ' ἀρεῆ].

Читатель, вѣроятно, сначала, подобно намъ, подумаетъ, что педагогъ, согласно общанію, объясняетъ *причину* бессонницы, но затѣмъ увидитъ себя принужденнымъ изъ послѣднихъ словъ, ὑπνος — ἀρεῆ, заключить, что въ предыдущемъ, по крайней мѣрѣ отчасти, шла рѣчь о средствахъ устранить бессонницу. Тщетно онъ попытается опредѣлить, гдѣ кончается

объясненіе причины бессонницы и начинается изложеніе снотворныхъ средствъ. Предвидѣвъ такое затрудненіе, авторъ редакціи поясняетъ, что рѣчь идетъ—только о снотворныхъ средствахъ: *Sententia est: si (modice) ambulaveris, post ambulationem balneo usus fueris, somnus tibi sua sponte obtinget. nam lavationes in primis somno sunt utiles.* Это подкрѣпляется ссылками на Галена, изъ коихъ мы усматриваемъ: 1) что *ὕπνος μετὰ βαλανείων* полезенъ для пищеваренія и разсѣиваетъ дурные соки, 2) что купаніе и *οἶνον πόσις ὕδατι μετρίως χραιθέντος* производятъ сонъ. Режимъ Кока отъ режима Гомперца отличается тѣмъ, что вмѣсто утренней прогулки поставлена выпивка (что, кажется, не совсѣмъ согласно съ Галеномъ), послѣ которой пациентъ снова погружается въ сонъ, на этотъ уже цѣлительный. Или *πάλιν ἀναστῆναι* можетъ означать «выйти изъ ванны?» Вотъ это не мѣшало бы доказать цитатами, хотя бы изъ Галена. Сонъ (собственно, «сонъ самъ, *ὑπνος αὐτός*»), по Коку, будетъ сниматъ съ молодаго человѣка все, что его тяготитъ (*ὁ βαρύνει σ' ἀρεῖ*)¹⁾; по изъ слѣдующаго стпха мы узнаемъ, что его, по мнѣнію педагога, ничего не тяготитъ (*κακὸν ἔχεις οὐδέν*). Да и не въ томъ тутъ дѣло, каково будетъ дѣйствіе сна, а въ томъ, какъ возвратитъ сонъ, или, собственно, въ причинѣ бессонницы, которою страдаетъ Фидій. Думаемъ, что сказаннаго слишкомъ достаточно по адресу Кока. Разсужденіе Фриче не менѣе забавно. Какъ выше сказано, онъ не принялъ въ ст. 10 Кобетова *τὰ σκέλη*. Редакція его такая:

τὴν αἰτίαν γινώσκει περιπατεῖς [οὐ θαμὰ,
 10 εἰσηλθεις εὐθὺς, ἀν κοπιᾶσθη[ς μὴ σφόδρα,
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[τρέψας λόου]
 πρὸς ἡδονήν, ὑπνος αὐτὸ σοβ[εῖν] δυνήσεται]
 τὸ τέρας. κακὸν ἔχεις οὐδέν.

¹⁾ Коку предоставляеть читателямъ выборъ между *ὁ βαρύνει σ' ἀρεῖ* и *ὁ βλάπτει σ' ἀρεῖ*, предпочитая самъ первую редакцію.

Фриче счесть нужнымъ передѣлать въ стихѣ 13 τὸ πέρας въ τὸ τέρας, отдѣливъ эти слова отъ слѣдующаго и соединивъ ихъ съ предыдущимъ. Res ipsa, говоритъ онъ, non τὸ πέρας, quod plane nihili est, sed τὸ τέρας flagitat. Graeci enim dicebant τέρας, φάσμα, δαίμονα σοβεῖν sive (ut est apud Lucianum Philopseude c. 30) ἀπελαύνειν, id quod vulgo faciebant incantando, juvenis autem idem facere jubetur non κατὰδων, sed λούμενος. Фриче, быть можетъ, не забылъ, что τὸ πέρας, какъ адвербіальное выраженіе, значить «наконецъ, словомъ»¹⁾, въ каковомъ значеніи оно передъ выводомъ κακὸν ἔχεις οὐδένъ какъ нельзя болѣе умістно; но онъ не можетъ отрѣшиться отъ предубѣжденія, что Фидіѣ δαισιδαίμων, и вездѣ находитъ намеки на суевѣріе Фидіа. Объясненіе причинъ безсонницы въ редакціи Фриче идетъ до μαλακῶς ἐλούσω включительно. Въ этомъ объясненіи заключены уже косвенныя указанія на средства устраниенія безсонницы: нужно во всемъ дѣлать противоположное тому, чтò пока дѣлалъ Фидіѣ. Мало одинъ разъ въ день купаться: molliter lotus es: reversus (?) iterum lavare cum voluptate (diutius), tum somnus tuus ipsum (?) abigere poterit prodigium. Выходитъ нѣчто въ родѣ водянаго лѣченія²⁾. Изъ

¹⁾ Алексидъ 261, 13 (II p. 392), Аполлодоръ 13, 13 (III p. 292), Евангелъ 1, 9 (III p. 376), Игисиниъ 1, 10 (III p. 312); Демосоевъ 56, 10, Лукіанъ Амор. 16 (2 p. 416), Аскифронъ 2, 2, 3.

²⁾ У Симонида Аморг. 7, 63—64 Врк.

λοῦται δὲ πάσης ἡμέρας ἀπο ῥύπον
δὶς, ἄλλοτα τρίς, καὶ μύρον ἀλείφεται.

и у Менандра fr. 363 (III p. 105 K.)

καίτοι νέος ποτ' ἐγενόμην κάγω, γύναι,
ἀλλ' οὐκ ἐλούμην πεντάκις τῆς ἡμέρας
τότ', ἀλλὰ νῦν. οὐδὲ χλανίδ' εἶχον, ἀλλὰ νῦν.
οὐδὲ μύρον εἶχον, ἀλλὰ νῦν. καὶ βάζομαι,
καὶ παραλουόμην, νῆ Δία, καὶ γενήσομαι
Κτήσιππος, οὐκ ἄνθρωπος, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ.

λοῦσθαι означаетъ не столько «купаться», сколько «мыться». Во всякомъ случаѣ, многократное лоῦσθαι въ этихъ мѣстахъ является не гигиеническимъ средствомъ, а отличительной чертой бѣлоручекъ.

ἀναστρέφας, reversus, приходится заключать, что первое купаніе должно происходить въ общественномъ βλανεῖον, второе — на дому, причемъ ко второму должно приступать, по видимому, тотчасъ по возвращеніи домой ¹⁾. Первое купаніе, сколько мы понимаемъ, не должно быть μαλακόν, какимъ оно бывало до сихъ поръ, второе должно быть продолжительнымъ. Впрочемъ, Фриче самъ заявляетъ: ego meam conjecturam quasi filiolum exosculari polo. Редакція Виламовица:

τὴν αἰτίαν γνώσῃ περιπατ(ή)σας χακῶς]
 10 εἰσῆλθες εὐθὺς ἂν κοπιήσῃ[ς ἐς Δάμα,]
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασχόπει βίος]
 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτοσώβ[ος ἀνέπτατο.]

отчасти уже нашла себѣ выше оцѣнку: дополненія стиховъ 9 и 10 несогласны съ рукописнымъ преданіемъ; περιπατήσας χακῶς, къ тому же, выраженіе черезчуръ невыразительное. Въ ст. 11 слова πάλιν ἀνασχόπει, казалось бы, должны вводить новый разборъ причинъ бессонницы (хотя прежній разборъ еще не оконченъ), но вмѣсто поваго разбора на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ βίος πρὸς ἡδονήν — какое-то резюме, преждевременное и невразумительное. Что касается стиха 12-го, Кокъ (Rhein. Mus. XXXII p. 103) съ формальной стороны не безъ основанія придрался къ Виламовицу. Вмѣсто ἀνέπτατο чисто-аттической писатель (прозаикъ или комикъ) сказалъ бы, вѣроятно, ἀνέπτετο ²⁾; αὐτοσώβος въ пассивномъ значеніи («разсѣянный самъ собою») должно было бы имѣть удареніе на третьемъ съ конца слогѣ; въ 3-хъ, что дѣйствительно важно (первыя два

¹⁾ Фриче переводитъ: iterum lavare, почему надо думать, что οὐκ ἔτι πάλιν относитъ къ λόσῃ, а не къ ἀναστρέφας. Но если бы πάλιν ἀναστρέφας означало «снова возвратившись (съ прогулки)», то это противорѣчило бы словамъ περιπατεῖς ὡς θάμα.

²⁾ Э. Вертъ, Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію, Сиб. 1888, стр. 106 (=Журналъ Мин. Нар. Просв., т. CCLV, 1888 г., Отд. класс. филол. стр. 162). Обстоятельно у К. Р. Schulze, Neue Jahrb. f. Philol. u. Päd., т. 135, 1887 г., стр. 226—230.

возраженія вѣдь легко устранимы), образованное Виламовицемъ слово лишено аналогіи. Ко всему этому нужно прибавить, что въ рукописи за ΑΥΤΟΣОВ слѣдовала буква, начинающаяся вертикальной чертой.—Вейль, применивъ отчасти къ Кобету, отчасти къ Гомперцу, отчасти къ Коку, отчасти же отступивъ отъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, остановился на слѣдующей редакціи:

περικατ(ή)σ[ας βραχὺ]
 10 εἰσῆλθεσ εὐθὺς, ἂν κοπιήσῃ[ς τῷ σκέλη·]
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[τάς κατακλίνης]
 πρὸς ἡδονήν· ὕπνος αὐτὸς ὁ βί[ος ἐστὶ σοι.]

Относительно стиховъ 11 и 12, во-первыхъ, повторяемъ, что ἀναστὰς или πάλιν ἀναστὰς не можетъ означать *sorti du bain*, какъ переводить Вейль. Во вторыхъ, κατακλίνης, на нашъ взглядъ, не вяжется съ πρὸς ἡδονήν: глаголъ долженъ бы былъ выражать дѣйствіе повторяемое или болѣе или менѣе продолжительное (ср. паупр. Плат. «Пиръ» 176 E: μὴ διὰ μέθης ποιήσασθαι τὴν ἐν τῷ παρόντι συνουσίαν, ἀλλ' οὕτω πίνοντας πρὸς ἡδονήν), тогда какъ κατακλινῆναι значить «прилечь», а не «лежать, покориться, отдыхать». Слова ὕπνος αὐτὸς ὁ βίος ἐστὶ σοι Вейль переводить: *c'est un vrai sommeil que ta vie*. Къ чему тутъ относится αὐτός, къ ὕπνος или къ ὁ βίος? Къ чему бы мы его ни отнесли, оно будетъ не уместно. По видимому, Вейль самъ колебался на счетъ того, какой смыслъ могли бы имѣть слова ὕπνος αὐτὸς ὁ βίος ἐστὶ σοι: въ другомъ мѣстѣ (l. l. p. 390) онъ перифразируетъ ихъ такъ: *toute sa vie n'est que sommeil*.

Изъ ученыхъ, предложившихъ дополненія въ стиху 12-му, всѣхъ ближе къ истинѣ, какъ намъ кажется, Виламовиць, не смотря на формальные его промахи. Другіе всѣ никакъ не могли справиться съ ΑΥΤΟ или ΑΥΤΟΣ; у Виламовица это мѣстоименіе получило прекрасное, въ сущности, и потому правдоподобное назначеніе. Мысль: при такихъ условіяхъ

«сонъ, разсѣянный самъ собою (безъ виѣшнихъ причинъ), улетучивается», совершенно умѣстна и въ духѣ всей рѣчи педагога (ср. ст. 13 τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν) заканчиваетъ собою объясненіе причины безсонницы, — причины, состоящей, по мнѣнію педагога, не въ чемъ иномъ, какъ въ лѣни и изнѣженности Фидія, избѣгающаго всякаго усилія (ст. 10—11 εἰσῆλθεε εὐθὺς ἄν κοπιᾶσης τὰ σκέλη, μαλακῶς ἐλόουσω). Поставимъ вмѣсто αὐτόσοβος ἀνέπτετο — αὐτοσόβητος οἴχεται, и мысль останется та-же, а къ выраженію ея уже нельзя будетъ придаться со стороны словопроизводства. Никто не скажетъ, что αὐτοσόβητος scheint einer neu zu entdeckenden Kunstperiode anzugehören: всѣмъ извѣстны αὐτόκλητος, αὐτεπάγγελτος и тому подобныя образованія.

Случайно-ли въ первомъ стихѣ разбираемой группы стиховъ (8) въ концѣ, послѣ TI, является сочетаніе CO, то самое сочетаніе буквъ, которымъ начинается глаголь σοβεῖν? Если педагогъ въ концѣ разсужденія о безсонницѣ приходитъ къ результату: ὕπνος αὐτοσόβητος οἴχεται, весьма возможно, что приступая къ этому разсужденію, онъ спросилъ: τί σο[βεῖ τὸν ὕπνον;]. При такой формулировкѣ вопроса кстати получался бы опредѣленный и ясный поводъ къ образованію поэтомъ новаго слова αὐτοσόβητος въ отвѣтѣ.

Въ томъ, что ὕπνος въ первый разъ было бы съ членомъ, во второй — безъ него, въ этомъ затрудненія нѣтъ: это возможно у прозаика, а тѣмъ болѣе у поэта. Три ананеста въ одномъ стихѣ тоже вещь вполне возможная у Менандра, даже къ ряду. Огр. 94, 2 (III р. 29 К.):

τὴν ὑμετέραν πενίαν, κηκοδαίμων ἐσθ', ὅτι

отр. 348 (III р. 101):

ὁ Καλύμνιος, Εὐφράνωρ δ' ἐκυβέρνα Θούριος

отр. 542 (ibid. р. 163):

ἀδίκημα καὶ συνεπράττομεν (cod. συνέπραττον) ἀλλήλοις πικρῶς.

Въ концѣ стиха 8-го было бы, по смыслу, умѣстно предложенное Вейлемъ (при другой редакціи начала стиха)

ὡδέ πως, по ни это, ни, кажется, какое-нибудь другое, непонимное выражение не укладывается въ стихъ. Σολῶν (Вилламовицъ) или τάχα (ταχύ) отзывалось бы затичкою. Непри-
нужденнымъ являлся бы тутъ со стороны Фидіа вопросъ: τί δῆ; Педагогъ послѣ своего риторическаго вопроса τί σοῦεῖ τὸν ὄπλον дѣлаетъ небольшую паузу, какъ будто только для эффекта, но въ то-же время соображая, какъ бы поскладнѣе и нагляднѣе выразиться, а Фидій въ это время, естественно, переспрашиваетъ его: τί δῆ; «ну, что такое (по твоему, разгоняетъ сонъ)?»

Возстановить остающіеся два стиха этой группы (9 и 11) поможетъ намъ частица πάλιν (ст. 11: ΠΑΛΙΝΑΝΑC). Къ чему, къ какому дѣлу *возвращается* послѣ купанія Фидій? Къ купанію же? Этого не думалъ даже Фрпче, по мнѣнію котораго вторичное купаніе *было бы* полезнымъ для страдающаго бессонницей Фидія. Или къ гулянію? Въ такомъ случаѣ онъ былъ бы на ногахъ довольно большую часть дня и, вѣроятно, не страдалъ бы бессонницей, по крайней мѣрѣ не отъ причинъ, неречисляемыхъ педагогомъ. Онъ возвращается, стало быть, къ такому дѣлу, о которомъ въ сохранившихся словахъ поэта нѣтъ рѣчи. Объ этомъ дѣлѣ раньше стиха 11 могло быть упомянуто только въ потерянномъ концѣ стиха 9, изъ чего слѣдуетъ, что этимъ занятіемъ сопровождалась прогулка. Очевидно, что это занятіе нетрудное, не требующее почти никакого усилія; очевидно, оно—любимое занятіе Фидія, если онъ только на время купанія прерываетъ его, что и подтверждается словами *πρὸς ἠδονήν*, «въ сласть» (ст. 12). Любимое и постоянное время препровожденіе молодаго барича, такого, какимъ его рисуетъ педагогъ, избалованнаго, наивнаго эгоиста, нѣженки, лѣнтяя,—это, полагаемъ, праздность и чванство, а если онъ притомъ чувствуетъ или воображаетъ себя страждущимъ, то свойственное ему праздное важничаніе будетъ окрашено въ меланхолическій, мрачный тонъ. Отъ стиха 11-го

сохранилось, какъ намъ кажется, достаточно, чтобы восстано-
вить его съ достовѣрностью:

μαλακῶς ἐλοῦσω, κάλιν ἀνασ[πᾶς τὰς ὄφρῦς
πρὸς ἡδονήν.

Выраженія ἀνασπᾶν, αἴρειν, ἐπαίρειν, ἀνέλκειν τὰς ὄφρῦς, въ классическое время свойственные почти исключительно комедии (впоследствии ими не брезгали даже церковные писа-
тели), употреблялись въ разныхъ значеніяхъ или, лучше сказать, въ разныхъ отгѣнкахъ одного значенія. Они служили каррика-
турнымъ обозначеніемъ серьезности съ примѣсю важности (σεμνότης), въ противоположеніи то преимущественно безпрія-
зательности и привѣтливости, то—веселости, безопасности, довольству. Приведемъ мѣста древнихъ, сначала для ἀνασπᾶν τὰς ὄφρῦς. Аристофанъ «Ахарняне» 1069—70:

καὶ μὴ ὀδὶ τις τὰς ὄφρῦς ἀνεσπακῶς
ὥσπερ τι θεινὸν ἀγγελῶν ἐπέγεται.

Схولیастъ слова τὰς ὄφρῦς ἀνεσπακῶς толкуетъ: ἐσχυρω-
πακῶς. Демосѳенъ XIX 314: εἶτα γεωργεῖς ἐκ τούτων καὶ
σεμνὸς γέγονας. καὶ γὰρ τοῦτο· πρὸ μὲν τοῦ πάντα κακ' εἰργά-
σθαι τὴν πόλιν ὠμολόγει γεγραμματοκῆναι καὶ χάριν ὑμῖν ἔχειν
τοῦ χειροτονηθῆναι, καὶ μέτριον παρεῖχεν ἑαυτὸν· ἐπειδὴ δὲ
μυρ' εἴργασται κακά, τὰς ὄφρῦς ἀνεσπακεν, κἄν εὖ γεγραμ-
ματοκῶς Δίσχίνης» εἶπε τις, ἐχθρὸς εὐθέως καὶ κακῶς φησὶν
ἀκηροῦναι, καὶ διὰ τῆς ἀγορᾶς πορεύεται θοίματιον καθεὶς ἄχρι
τῶν σφυρῶν, ἴσα βαινῶν Πυθοκλεῖ, τὰς γνάθους φουσῶν ¹⁾ κтл.
Александръ fr. 16 (II p. 303 K.):

¹⁾ Глосса Свида: ὄφρῦς ἀνασπῶντας καὶ γνάθους
φουσῶντας, ἐπὶ τῶν ἀλαζόνων καὶ ὑπερβολικῶν, вѣроятно находится
въ связи съ мѣстомъ Демосѳена, только врядъ ли въ непосредственной,
какъ думаетъ Dobree въ примѣч. къ «Богатству» Аристоф. 756. Слова
Демосѳена на память цитуетъ риторъ Димитрій de eloc. vol. III p. 319
Sp.: πορεύεται διὰ τῆς ἀγορᾶς τὰς γνάθους φουσῶν, τὰς ὄφρῦς ἐπηρκῶς,
ἴσα βαινῶν Πυθοκλεῖ.

τοὺς μὲν στρατηγοὺς τὰς ὀφρῦς ἐπὶ ἰδῶ
ἀνεσπαχότας, δεινὸν μὲν ἡγοῦμαι ποιεῖν ¹⁾,
οὐ πάνυ τι θαυμάζω δὲ προτετιμημένους
ὕπὸ τῆς πόλεως μείζον τι τῶν ἄλλων φρονεῖν κτλ.

Μενανδρῆ fr. 556 (III p. 169):

ἐνεγχ' ἀτοχίαν καὶ βλάβην εὐσχημόνως.
τοῦτ' ἔστιν ἀνδρὸς νοῦν ἔχοντος, οὐκ ἐὰν
ἀνασπάσας τις τὰς ὀφρῦς οἴμοι λαλῆ,
ἀλλ' ὅς τὰ γ' αὐτοῦ πράγματ' ἐγκρατῶς φέρει ²⁾.

Отчасти схожи и слѣдующія мѣста: Аристофанъ, «Всадн.»
628 сл.:

ἡ βουλή δ' ἅπασ' ἀχρωμένη
ἐγένεθ' ὑπ' αὐτοῦ ψευδατραφάξυος πλέα
κᾶβλεψε νᾶπυ καὶ τὰ μέτωπ' ἀνέσπασεν ³⁾.

Κсенофонтъ, «Πνρ» III 10: καὶ ὁ μάλᾳ σεμνῶς ἀνα-
σπάσας τὸ πρόσωπον (μέτωπον Δηνдорφῆ), 'Ἐπὶ μαστροπέῃα,
εἶπεν ⁴⁾.

¹⁾ Δεινὸν ποιεῖν тутъ неумѣстно, въ какомъ бы значеніи мы ни понимали эти слова. Можеть быть: κενὸν μὲν ἡγοῦμαι ποιεῖν (πόνον?). Кстати, не должно ли у Свинди п. сл. Αἰσχύλος читати: οὗτος πρώτος εἶρε προσωπεῖα λιναῖα (вмѣсто δεινὰ) καὶ χρώματι χειρισμένα ἔχειν τοὺς τραγῳδοὺς? Θεσπιδᾶ δῆλα μασки ἐν μόνῃ οὐδόνῃ (Свинда п. сл. Θεσπιδις), т. е. безъ раскраски. По тому-же Свиндᾶ (п. сл. οὐδόναις), οὐδόνῃ = πᾶν τὸ ἰσχνόν, κᾶν μὴ λινοῦν ἦ.

²⁾ Приводимъ этотъ отрывокъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ у Кока (и у Мейнке Stob. Flor. 108, 31). Рукописныя чтенія: οὐκ ἄνω βμ. οὐκ ἐὰν, εἰ μὴ λαλεῖ πμ. οἴμοι λαλῆ, и τὰ αὐτοῦ βμ. τὰ γ' αὐτοῦ. Н. Stephanus пишетъ: οὐκ ἄνω ἀνασπάσαντα τὰς ὀφρῦς οἴμοι λαλεῖν. Не было ли въ ст. 3 μωμωλλιᾶ? Ср. μωμωλλᾶν Adesp. 1080. Четвертый стихъ, можеть быть, составлялъ другою отрывокъ ('Ἄλλο): αἰεὶ τὰ αὐτοῦ πράγματ' ἐγκρατῶς φέρε?

³⁾ Нѣсколько дальше, 645, о той-же βουλή: ἡ δ' εὐθέως τὰ πρόσωπα διεγαλήτισεν.

⁴⁾ Догадка Людвигъ Дендорфа врядъ ли удачна. Мы бы предпочли скорѣе писать такъ: καὶ ὁ μάλᾳ σεμνῶς ἄμα συσπάσας τὸ πρόσωπον. Ср. Исокp. Евар. (IX) 44: σεμνὸς ὢν οὐ ταῖς τοῦ προσώπου (μετώπου

Замѣтимъ по этому поводу, что выраженіе (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν или ἐπαίρειν принадлежитъ эпохѣ сравнительно поздней, хотя встрѣчается между прочимъ въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, приписываемыхъ древнимъ поэтамъ. Двустипшіе, приписываемое Кокомъ и его предшественниками Филимону, 174 (II р. 527):

καὶ μέχρι νεφέων τὴν ὄφρῶν ἀνασπᾶσι,
ὁ θάνατος αὐτὴν πᾶσιν ἐλκύσει κάτω.

въ новомъ изданіи «Сравненія Менандра съ *Philistionomъ*» (Studemund, Menandri et Philistionis comparatio, Progr. Vratisl: 1887, р. 22, см. впрочемъ р. 36) отнесено, на основаніи лучшихъ списковъ, къ Менандру, которому оно на самомъ дѣлѣ (т. е. помимо фикціи составителя «Сравненія») также не принадлежитъ. Древніе, т. е. писатели классическаго періода литературы, употребляя ὄφρῶς иногда въ переносномъ смыслѣ, какъ во множественномъ, такъ и въ единственномъ числѣ, не говорили однако τὴν ὄφρῶν ἀνασπᾶν или ἐπαίρειν, подобно тому, какъ они не говорили τὴν σεμνότητα или ὑπερηφανίαν ἀνασπᾶν. Позднѣйшіе же авторы смѣшивали переносное употребленіе слова ὄφρῶς съ переноснымъ употребленіемъ сочетаній вродѣ τὰς ὄφρῶς ἀνασπᾶν, отъ чего и явились выраженія (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν, ἐπαίρειν и т. д. ¹⁾ Въ той-же Ме-

Кобертъ Nov. Lect. р. 615) συναγωγᾶς, ἀλλὰ ταῖς τοῦ βίου χητασκειωτῆς. Плут. Fab. Max. 15: συναγωγὸν τὸ πρόσωπον ὁ Ἀνίβας, ἕτερον, εἶπεν κατ. Онъ-же Comp. Dion. et Bruti 5: συναγωγὸν τὸ πρόσωπον, ἀλλ' οὐχ οὗτος, εἶρη κατ.

¹⁾ (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν: Plut. de adul. et am. с. 27 р. 68 D, Euseb. Praep. Ev. V, 28, 9.—ἐπαίρειν: Plut. de vitioso pud. р. 532 F, Eustath. Macremb. IX, 2, 1, cf. Niceph. Progymn. Rhet. Walz. I р. 473, 10.—ὑπεραίρειν: Luc. Amor. 54 (II р. 457).—ὑπερέχειν: Agath. Schol. Anth. Pal. V, 299, 5.—ἐγείρειν (?): Themist. or. II 27a (р. 31 Df.), cf. Paul. Sil. Anth. Pal. V, 300, 1.—ἐφέλχειν, -εσθα: Philostr. Imag. 17, Leonid. Tar. Anth. Pal. VII, 440, 6.—τοξοποιεῖν: Long. Past. IV 20, cf. Aristoph. Lys. 8, Alciph. III, 19, 2.—ξυνέχειν: Eustath. Macremb. IV, 1, 2.—Неудивительно, что въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя относятся къ сдвиганію бровей, ед. ч. ὄφρῶν и у позднихъ писателей рѣдко употребляется.

nandri et Phil. comp. p. 22 къ Менандру отнесесть отрывокъ стиха: μή τήν ὄφρὸν ἔκαιρε, который конечно тоже Менандру не принадлежит. Въ числѣ отрывковъ Еврипида (fr. 1040 по 2-му изд. Trag. gr. fr. Наука) помѣщаются, на основаніи свидѣтельства одной рукописи Іоанна Стобейскаго, слѣдующіе стихи:

ὅταν δ' ἴδῃς πρὸς ὕψος ἡρμένον τινά
λαμπρῶ τε πλούτῳ καὶ γένει γαυρούμενον
ὄφρὸν τε μείζω τῆς τύχης ἐπληρότα,
τούτου ταχέϊαν νέμεσιν εὐδὸς προσδόχα.

Другой списокъ I. Стобейскаго приписываетъ ихъ Менандру. Максимъ Исповѣдникъ и составитель «Сравненія Менандра съ Филістіономъ» (р. 27) относятъ тѣ-же стихи (съ нѣкоторыми вариантами и съ прибавленіемъ пятого стиха: ἐπαίρεται γὰρ μείζον [μέγ' Наукъ], ἵνα καὶ μείζον πέσῃ) къ Филістіону. Противъ Филістіона какъ автора говоритъ тѣ обстоятельство, что у I. Стобейскаго Филістіонъ вообще не цитруется; не въ пользу Менандра—свидѣтельство составителя «Сравненія Менандра съ Филістіономъ». Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны, со стороны свидѣтельствъ, всего вѣроятнѣе или наименѣе невѣроятно авторство Еврипида. Но въ тѣхъ редакціяхъ, въ какихъ они до насъ дошли, эти 4—5 стиховъ не могутъ принадлежать ни Менандру, ни Еврипиду. Въ пользу того, что ὄφρὸν—ἐπληρότα возможно у Еврипида, нельзя ссылаться на «Иф. въ Авл.» 648: μέδεις νῦν ὄφρὸν ὄμμα τ' ἔκτεινον φίλον, или на «Иппол.» 290: στογνὴν ὄφρὸν λύσσα καὶ γνώμης ὀδόν, потому что въ обоихъ этихъ случаяхъ ὄφρὸς употреблено не въ собственномъ смыслѣ, а въ переносномъ («мрачное выраженіе лица, настроеніе»), причемъ μεδιένας ὄφρὸν имѣетъ аналогію напр. въ μεδιένας χόλον, а ὄφρὸν λύειν—въ λύειν γνώμης ὀδόν. Допуская, что Еврипидъ авторъ приведеннаго отрывка, придется писать ὄφρὸς—ἐπληρότα, хотя и это выраженіе не во вкусъ трагедіи. Нѣкоторые ученые находятъ нѣчто подобное въ одномъ испорченномъ мѣстѣ «Ифигенія въ Авл.», 378 сл.:

βούλομαι σ' εἰπεῖν κακῶς αὐ βραχεία, μὴ λίαν ἄνω
βλέφαρα πρὸς τάναιδῆς ἀγαγῶν, ἀλλὰ σωφρονεστέρως
ὡς ἀδελφὸν ὄντα κτλ.

по если даже принять конъектуру Набера ἀνάγων (вм. ἀγαγῶν)
или конъектуру Ф. В. Шмидта:

βούλομαι σ' εἰπεῖν κακῶς αὐ, βραχεία δ' οὐδὲ διὰ μένος
βλέφαρα πρὸς τάναιδῆς αἴρων, ἀλλὰ σωφρονεστέρως, ¹⁾

всетаки не только не будетъ здѣсь слова ὄφρῦς, но и пред-
ставленіе будетъ другое: «поднимать глаза (вѣки)» и «под-
нимать брови» — движенія различныя; можно весьма вырази-
тельно поднимать брови, опустивъ глаза; ср. Алексиды fr. 16
(II p. 303):

τοὺς δ' ἰχθυοπόλας τοὺς κάκιστ' ἀπολουμένους
ἐπὰν ἴδω κάτω βλέποντας, τὰς δ' ὄφρῦς
ἔχοντας ἐπάνω τῆς κορυφῆς, ἀποπνίγομαι.

У трагическихъ масокъ бывали поднятыя брови, какъ и
у комическихъ, хотя и далеко не такъ часто ²⁾, по въ языкѣ
своемъ трагикі греческіе, на сколько мы можемъ судить, из-
бѣгали, какъ чего-то карикатурнаго или неумѣстно юмори-
стическаго, словомъ, нестильнаго, подчеркивать движеніе бро-
вей, не только подниманіе ихъ, но и сдвиганіе, хотя послѣд-
нее вѣдъ рѣже является претенціознымъ и смѣхотворнымъ.
Еврипидъ въ этомъ отношеніи не менѣе щепетилень своихъ
товарищей по искусству. Συνάγειν, а тѣмъ болѣе ³⁾ συνέλχειν
τὰς ὄφρῦς и онъ предоставляетъ комическимъ поэтамъ, отъ
которыхъ эти выраженія ³⁾ перешли впоследствии къ позд-
нѣйшимъ писателямъ, утрачивая со временемъ свой юмо-

¹⁾ F. W. Schmidt, Kritische Studien zu den griech. Dramatikern,
2-ter Bd., Berlin 1886, стр. 245.

²⁾ Poll. IV, 136: ὁ δ' οὐλος (νεανίσκος) ἐανθὸς ὑπέρογκος· αἱ τρίχες τῆ
ἔγκω προσπεπήρασαν· ὄφρῦς ἀνατέταται, βλοσυρὸς τὸ εἶδος. ὁ δὲ κάρ-
ουλος τὰλλὰ εἰσικῶς τῆ πρὸ αὐτοῦ μᾶλλον νεανίζει.

³⁾ Къ примѣрамъ, приведеннымъ въ указ. мѣстѣ Шмидтомъ, можно
прибавить: συνάγειν τὰς ὄφρῦς Aristoph. fr. 579 (I p. 539), Antiphan.
fr. 218 (II p. 117), Eustath. in Od. p. 1538 = Kock III p. 633, Plut. de

ристическій колоритъ. У Софокла встрѣчается разъ («Трахи-
нянки» 869) συνφροσμένοσ, слово, въ которомъ по крайней
мѣрѣ не подчеркнуть, такъ сказать, процессъ сдвигапія; у
Еврипида мы находимъ то-же слово два раза, но оба раза
въ трагикомедіи «Алкестидѣ», въ рѣчи подвыпившаго Иракла
(777 и 800). Вполнѣ умѣстнымъ трагикъ аттическій призналъ
бы выраженіе въ родѣ ὄφρῶσ ἐπαίρειν только въ сатирической
драмѣ, ср. «Кикл.» 167: ἀπαξ μεθύσθεισ καταβαλῶν τε τὰσ
ὄφρῶσ. Однако ни въ сатирической драмѣ, ни въ комедіи
аттической поэтъ не могъ сказать конечно: ὄφρῶσ μείζω
τῆσ τύχησ ἐπρηχότα. Авторъ отрывка, если написалъ μείζω,
то написалъ и ὄφρῶν. А. К. Нанкъ сказалъ о 5-мъ стихѣ
(котораго нѣтъ у Стобейскаго): facile patet neque Euripidis
neque veteris poetae istum esse versum; намъ кажется, что
этотъ приговоръ нужно распространить на весь отрывокъ.

Возвращаемся къ выраженію ἀνασπᾶν τὰσ ὄφρῶσ и его древ-
нимъ синонимамъ, смыслъ коихъ невѣрно или односторонне по-
нимаются многими учеными, въ томъ числѣ Ф. В. Шмидтомъ ¹⁾
и даже однимъ древнимъ, сравнительно, — Полидевомъ.
Современникъ имп. Коммода, Полидевъ въ своемъ «Ономасти-

and. poetis c. 2 p. 16 D extr., id. Reg. et imp. apophth. p. 202 B
(C. Marii), id. Quaest. conv. VII, 10, 2, 6 p. 715 D, Luc. Dem. enc.
16 (3, 503), Palladas Anth. Pal. X, 56, 9, Poll. IV 145, cf. id. II
49, Phot. ῥ. v. ὄφρῶσαιν.—συνέλκειν τὰσ ὄφρῶσ: Antiphan. fr.
307 (II p. 131), cf. Poll. II 49.—συσπᾶν τὰσ ὄφρῶσ: M. Anton. IV 48.

¹⁾ F. W. Schmidt l. l. p. 246: Es giebt nämlich zwei Gruppen von
Wendungen, die mit ὄφρῶσ gebildet sind. Die einen [т. е. ἀνασπᾶν, αἰ-
ρειν и т. д. т. ѳ.] dienen im allgemeinen zur Bezeichnung des Hochmuts
und der Ueberhebung, die andern dagegen [συνίρειν т. ѳ. и т. н.] drük-
ken einen im Blick liegenden finstern Ernst aus. Тотъ-же ученый на
той-же страницѣ замѣчаетъ: Eine drohende Miene bezeichnet τὰσ ὄφρῶσ
ἀνασπᾶν bei Ar. Ach. 1069 und τὰ μέτωπα ἀνασπᾶν Equ. 631, eine
Verwunderung ὄφρῶν ἐπαίρειν Plut. mor. p. 532 f. Ни угрозы, ни взум-
ленія поднятыя брови у Грековъ не выражали, судя по авторамъ. Въ
мѣстѣ Плутарха ὄφρῶν ἐπαίρειν означаетъ безучастіе, непривѣтливость.
Что касается выраженій συνίρειν τὰσ ὄφρῶσ и т. под., то о нихъ нѣтъ
надобности распространяться. Замѣтимъ только, что эти выраженія, со-

κτλ. II 49 говорить: καὶ τὰς ὄφρῦς αἴρων ὁ ὑπερήφανος, καὶ πάλιν τὰς ὄφρῦς ἀνασπῶν ἢ αἰωρῶν (ἐπαίρων?) ἢ ἀνέλκων, ἢ ἀνατείνων ὑπὲρ τὰ νέφη. Очевидно, объясненіе ὁ ὑπερήφανος относится не только къ τὰς ὄφρῦς αἴρων, но и къ остальнымъ выраженіямъ, дѣйствительно синонимнымъ первому, судя по тѣмъ изъ нихъ, которыя встрѣчаются въ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Пусть въ означенныхъ выраженіяхъ ко времени послѣ р. Хр. отгѣнокъ непривѣтливости, нѣсколько огрубѣвъ, успѣлъ перейти въ ὑπερηφανία, однако толкованіе Полидевка безусловно идетъ только къ языку *некоторыхъ* позднихъ, отчасти весьма позднихъ авторовъ. Филопъ Vita Mos. III 31 (vol. 2 p. 172 Mang.): πάριτε νῦν, οἱ ἀλαζόνες, οἱ μέγα πνέοντες ἐπὶ ταῖς εὐπραγίαις, οἱ τὸν ἀγχένα πλέον τῆς φύσεως ἐπαίροντες καὶ τὰς ὄφρῦς ἀνεσπαχότες, παρ' οἷς χρεῖα μὲν γυναικῶν γέλως κτλ. Аристидъ XLIX (vol. II p. 524 Df.): οἴους ἐγὼ τινας εἶδον ἤδη τὰς ὄφρῦς ἀνεσπαχότας καὶ βαδίζοντας ὡσπερ δεσπότας τῶν ἐντυγχανόντων. Иоаннъ Злат. Homil. XII in Genes. c. 2 (vol. IV p. 96 E): ὅταν γὰρ ἐνωήσωμεν πόθεν ἔσχε τὴν ἀρχὴν τῆς συστάσεως ἢ φύσις (ἢ) ἡμετέρα, κἄν μοιράκις τὰς ὄφρῦς ἀνασπάσωμεν, συσταλλόμεθα ¹⁾. Θεοφιλαктъ Симок. Hist. III, 13, 7: μὴ ταραττέτω τοὺς ἀριστέας ὡμᾶς ὁ Περσῶν βασιλεὺς ἀναλκέστατα πλήθη περιποιούμενος καὶ μεγαλαυχῶν καὶ τὰς ὄφρῦς ἀνασπῶν ὕψαυγε-νιζόμενός τε κтл. Нпкита Евген. III 223 сл.:

Μὴ τὰς ὄφρῦς ἔπαιρει· τὴν Κύπριν τρέμει·
σύννευε τοῖς φιλοῦσι· μέτρια φρόνει.

ставляя особую группу, однако соприкасаются съ группою ἀνασπῶν т. ὀ. и даже довольно часто не существенно отличаются отъ нея, вслѣдствіе того, что и ασπῶν т. ὀ. есть своего рода сеиности, и ἀνασπῶν т. ὀ. — своего рода σκυθρωπότης.

¹⁾ Lex. Vindob. p. 4 ed. Nauck: ἀνασπᾶ τὰς ὄφρῦς, ἀντὶ τοῦ ἀλαζονεύεται. Χρυσόστομος: ἴνα, κἄν μοιράκις τὰς ὄφρῦς ἀνασπάσωμεν, κατασταλλόμεθα.

ср. тамъ-же 181 сл.:

ἢ τὰς ὀφρῦς ὀφθοῦσα καὶ διηρμένη
ἀφῆκε πᾶσαν ἄρτι τοῦ κάλλους χάριν.

Обыкновенно у писателей первых вѣковъ по р. Хр. οἱ τὰς ὀφρῦς ἀνεσπαχότες и указанные нами синонимныя выраже- ния являются специальною кличкою *φιλοσοφους*, въ особенности стонковъ, съ ихъ претенціозной αὐστηρία и σεμνότης; изъ чего, какъ намъ кажется, нужно заключить, что въ эту эпоху еще не утратилось пониманіе античнаго смысла этихъ выраженій. Плутархъ Qu. conv. III, 9, 3: τέσσαρα δ', εἰς ἓνα (οἴνου) τριῶν ὕδατος ἐπιχουμένων, οὗτός ἐστιν ἐπίτριτος λόγος, ἀρχόντων τινῶν ἐν πρυτανείῳ νοῦν ἐχόντων ἢ διαλεκτικῶν τὰς ὀφρῦς ἀνεσπα- χότων, ὅταν τὰς μεταπτώσεις τῶν λόγων ἀνασκοπῶσι. id. Amat. 5, 11 p. 752 A: κοινίεται δὲ καὶ ψυχρολουτεῖ καὶ τὰς ὀφρῦς αἴρει καὶ φιλοσοφεῖν φησὶ καὶ σωφρονεῖ ἕξω διὰ τὸν νόμον. Ар- темидоръ Onirocr. I 1°: τῶν ἐν ἀγορᾷ μάντεων οὐς δὴ προίκτας καὶ γόητας καὶ βωμολόχους ἀποκαλοῦσιν οἱ σεμνοπροσωποῦντες καὶ τὰς ὀφρῦς ἀνεσπαχότες. Лувкианъ Icaromen. 29 (2, 786): ἔπειτα δὲ ὄνομα σεμνὸν τὴν ἀρετὴν περιθέμενοι καὶ τὰς ὀφρῦς ἐπάραντες καὶ πώγωνας ἐπισπασάμενοι περιέρχονται ἐπιπλάστῳ σχήματι κατάπτυστα ἦδη περιστέλλοντες, ἐμφερεῖς μάλιστα τοῖς τραγικοῖς ἐκείνοις ὑποκριταῖς, ὧν ἦν ἀφέλη τις τὰ προσωπεῖα καὶ τὴν χρυσόπαστον ἐκείνην στολὴν, τὸ καταλειπό- μενὸν ἐστὶ γελοῖον ἀνθρώπιον ἐπτὰ δραχμῶν ἐς τὸν ἀγῶνα με- μισθωμένον. Id. Dial. Mort. 10, 8 (1, 367): Ὁ σεμνὸς δὲ οὗτος ἀπό γε τοῦ σχήματος καὶ βρενθυόμενος, ὁ τὰς ὀφρῦς ἐπῆρκε, ὁ ἐπὶ τῶν φροντίδων, τίς ἐστίν, ὁ τὸν βαθὺν πώγωνα ἰκαδιμύμενος. MEN. φιλόσοφος τις, ὧ Ἑρμῆ. Id. ibid. 9 (372): MEN. Βούλει μικρὸν ἀφέλωμαι καὶ τῶν ὀφρῶν; EPM. Μάλιστα ὑπὲρ τὸ μέτωπον γὰρ καὶ ταύτας ἐπῆρκεν, οὐκ οἶδα ἐφ' ὅτῳ ἀνατείνων ἑαυτόν. Id. Bis acc. 28 (2, 826): τὰς ὀφρῦς ἐπάρας καὶ μέγα φρονήσας ἐμοῦ μὲν ἡμέλησε, μᾶλλον δὲ τέλεον εἶασεν κτλ. Id. Tim. 54 (1, 170): ἐκπετάσας γοῦν τὸν πώγωνα καὶ τὰς

ὄφρῦς ἀνατείνας καὶ βρενθυόμενός τι πρὸς αὐτὸν ἔρχεται.
(id. Cat. 4, vol. I 624: ἐνέδει οὖν νεκρὸς εἰς τῷ λογισμῷ,
καὶ ὁ Αἰακὸς ἀνατείνας τὰς ὄφρῦς, Μὴ ἐπὶ πάντων, ὧ Ἐρμῆ,
φησί, χρῶ τῇ κλεπτικῇ) ¹⁾. Алкифронъ I, 34, 1: Ἐξ οὗ φιλο-
σοφεῖν ἐπενόησας, σεμνὸς τις ἐγένου καὶ τὰς ὄφρῦς ὑπὲρ τοῦς
χροτάφους ἐπῆρας ²⁾. Диопъ Кассиῖ Ехс. Vatic. p. 220

¹⁾ Ср. «Дѣтство, отрочество и юность» гр. Л. Толстаго, стр. 66
(по изд. 5-му, М. 1886): «я замѣтилъ, что бабушка была ея недо-
вольна: она какъ-то особенно *поднимала брови*, слушая ея рассказы о
томъ, почему князь Михайло никакъ не могъ самъ прѣхать поздра-
вить бабушку.» Ср. также стр. 215: «Характеръ, *гордое и церемонное*
обращеніе ея (бабушки) со всѣми домашними, а въ особенности съ
папа, несколько не измѣнились; она точно также растягиваетъ слова,
поднимаетъ брови и говорить моѣ милш».

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ Алкифрона, III, 3, 2: ὁ Χρέμης ὁ κατασκληρῶς,
ὁ χαιτεσπυχῶς τὰς ὄφρῦς, ὁ τρυγηδὸν πάντα ὑποβλέπων, Κοβета Μπε-
τος. n. s. X p. 47 считаетъ необходимымъ писать ἀνεσπυχῶς τ. ὅ., и
съ нимъ согласается Ф. В. Шмидтъ I. I. p. 247. Основанія Κοβета
слѣдующія: 1) dicitur (ἀνασπᾶν,) αἰεῖν, ἐπιεῖν, ἀνατείνειν et ἀνέλκειν
τὰς ὄφρῦς; de iis qui triculento sunt vultu aut superbiam vel arrogantiam
vel fastum vultu ostendunt, 2) contrarium est non κατασπᾶν, sed σχίσσι
(читай σχίσσειν: Plat. com. fr. 32, I p. 609) vel ὑποκλιθεῖν τὰς ὄφρῦς
(тоже вѣроятно изъ комедіи; Bekk. Anecd. p. 69, 9 sq.: ὑποκλιθεῖν τὰς
ὄφρῦς, οἷον πύραυθα χιλεπίνοντα. τὸ γὰρ ἀντείνειν ὄφρῆς καὶ θυμοῦ καὶ
αὐθιχθείας); si quis remittit supercilium et exhilarescit et sereno vultu est.
Дѣйствительно, выраженію ἀνασπᾶν т. ὅ., въ смыслѣ *движенія* физиономіи
(ср. [Аристот.] Physiogn. 812b 26 sq.), противоположно не κατασπᾶν т.
ὅ., какъ можно было бы думать a priori. Но развѣ отсюда слѣдуетъ, что
движеніе κατασπᾶν т. ὅ. вовсе невозможно? Вѣдь сказать же Лукіанъ
Philopat. I (3 p. 584): τί τοῦτο, ὧ Κριτίχ, ὄλον ζαυτὸν ἡλλοίωσας καὶ τὰς
ὄφρῦς; κάτω συννένευκας κтл. А главное, возможно ли ἀνασπᾶν т.
ὅ. и въ то-же время τρυγηδὸν ὑποβλέπειν? У Алексіа вѣдь рыбки,
въ приведенномъ выше мѣстѣ, ἔχοντες τὰς ὄφρῦς ἐπάνω τῆς χοροφῆς,
на публику совсѣкъ не смотрятъ и никакимъ образомъ не могли бы
τρυγηδὸν ὑποβλέπειν. Дальше Алкифронъ, описывая переѣву физиономіи
у того-же Хремиты, говоритъ: χαλάσας τὸ βῆρὸν καὶ ἀμειδέας, ἀνεῖς τὰς
ὄψεις, ὑπεμειδίχ πρός με. — Онушеніе поднятыхъ бровей, въ смыслѣ
проясненія физиономіи, называется, помимо указанныхъ Κοβетомъ вы-
раженій, еще καταβάλλειν т. ὅ. (Евр. Книж. 167) и καθείσθαι т. ὅ.
(Плут. Amator. 8, 2 p. 753 В, Полидевкъ IV 146). Сомнительно у
Плутарха De comm. not. adv. Stoicos 10, 3. p. 1062 F чтеніе κατα-
θεῖσθωσαν τὰς ὄφρῦς: весьма возможно, что должно читать καθείσθω-
σαν (или καθείσθωσαν). Тὰς ὄφρῦς λύειν, у того-же Плутарха An seni
sit ger. resp. 6 p. 787В, явилось вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія авто-
ромъ единственнаго числа (Евр. Ип. 290, Эліанъ Epist. XV) съ мно-
жественнымъ; см. выше стр. 97.

Μαί (vol. V p. 202 ed. Dind. Lips. 1865): "Ὅτι Μουκιανὸς πρὸς Βεσπασιανὸν κατὰ τῶν στοικῶν πλείστά τε εἶπε καὶ θαυμάσια, ὡς ὅτι αὐχήματος κενοῦ εἶσι πεπληρωμένοι, κἄν τὸν πώγωνά τις αὐτῶν καθῆ καὶ τὰς ὀφρῦας ἀνασπᾶσῃ τό τε τριβώνιον ἀναβάλληται καὶ ἀνυπόδητος βαδίσῃ, σοφὸς εὐθὺς ἀνδρεῖός δίκαιος φησὶν εἶναι καὶ πνεῖ ἐφ' ἑαυτῷ μέγα, κἄν τὸ λεγόμενον δὴ τοῦτο μῆτε γράμματα μῆτε νεῖν ἐπίσταται. Евсевίη Dem. Ev. III, 3, 16: ἄρ' οὐχὶ σοφωτέρους ἀπείργασται τοὺς καθ' ὅλης τῆς οἰκουμένης τὰ αὐτοῦ φρονούντας τῶν τὰς ὀφρῦς ἀνεσπᾶκόντων, οἳ μῆδὲν κατὰ τὴν οὐσίαν διαφέρειν ἀπεφῆναντο ἐμπίδος τε καὶ εὐλῆς καὶ μοίας τὴν ἐν ἀνθρώποις ψυχὴν....; ср. Pгаер. Ev. V, 28, 9. Мы не забываемъ, что такая кличка философъ придумана не Плутархомъ или его современниками, какъ показывается уже эпиграмма на философъ, цитируемая Аеннеемъ IV p. 162 А изъ Игисандра Дельφійскаго (Fragm. Hist. Gr. IV p. 413):

ὀφρυανασπασίδαι, ῥινεγκαταπηξιγένειοι,
σακχογενειοτρόφοι καὶ λοπαδαρπαγίδαι и т. д.

Родилось прозвище это въ комедіи, изъ которой, кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ выраженія ἀνασπᾶν τὰς ὀφρῦς, дошли до насъ еще слѣдующіе примѣры употребленія синонимныхъ выраженій. Кратинъ 355 (I p. 115): ἀνελκταῖς ὀφρῦσι σεμνόν¹⁾). Амфидъ 13 (II p. 239):

¹⁾ Anecd. Bekk. p. 401, 4: ἀνέλκειν τὰς ὀφρῦς, μέγα φρονεῖν καὶ ὑπερήφανον (ὑπερηφανεῖν?). Ср. тамъ-же p. 25, 5 sqq.: ἀνωφρυωμένος ἄνθρωπος: σημαίνει τὸν ἀποσεμνόνοντα ἑαυτόν. τοιοῦτοι γὰρ εἰσιν οἱ τοῦτον τὸν τρόπον διακείμενοὶ ὡς τὰς ὀφρῦς ἀντείνειν. λέγουσι δὲ τοὺς τοιοῦτους καὶ τοξοποιεῖν τὰς ὀφρῦς καὶ ἀνέλκειν καὶ ὠφρωῶσθαι. Изъ названныхъ здѣсь выраженій, ἀνατείνειν τὰς ὀφρῦς встрѣчается у Луціана (см. выше) и у Полидевка, II 49 (цитата изъ комика?) и V 136—149 (при описаніи масокъ, повидному какъ терминъ, хотя разъ попадаетъ и ἐπληρωμένος т. ὁ.); ὠφρωῶσθαι, преимущественно въ части (Исихій: ὠφρωωμένος· ἐπληρωμένος), встрѣчается у Эліана (Nat. an. epil.), Лукіана (Am. 2, II p. 399), Алкифрона (III, 4, 4) и Секста Эмпирика (Pyrrh. III 278 и adv. Math. I^o 301). Въ одномъ испорченномъ отрывкѣ Тимона силлографа (fr. XXVIII Wachsm. ed. scc.) читается теперь ὀφρωωμένος; рукописное чтеніе ὠφρωωμένος. Мейнке въ пользу

ὦ Πλάτων,

ὡς οὐδὲν ὄσιθα πλὴν σκυθρωπάζειν μόνον,
ὡσπερ κοιλίας σεμνῶς ἐπηρκῶς τὰς ὀφρῦς.

Βατοπὺ 5 (III p. 328), 13 слл.:

οἱ γοῦν τὰς ὀφρῦς ἐπηρκότες
καὶ τὸν φρόνιμον ζητοῦντες ἐν τοῖς περιπάτοις
καὶ ταῖς διατριβαῖς ὡσπερ ἀποδεῦραχότα κτλ.

Μεναδρὺ 39 (III p. 15):

εὐρετικὸν εἶναι φασι τὴν ἐρημίαν
οἱ τὰς ὀφρῦς αἵροντες ¹⁾.

Οπὺ-же 460 (p. 131):

οἱ τὰς ὀφρῦς αἵροντες ὡς ἀβέλτεροι
καὶ «σκέφομαι» λέγοντες.

Дифил. 86, 3—4 (II p. 569):

ὅς (Διόνυσε) τὸν ταπεινὸν μέγα φρονεῖν ποιεῖς μόνος,
τὸν τὰς ὀφρῦς αἵροντα συμπεῖθαις γελᾶν.

То обстоятельство, что ἐπαίρειν и αἶρειν τὰς ὀφρῦς уже въ комедіи принято было относить къ философамъ, наводитъ на мысль, не спрашивается ли педагогъ въ ст. 8 проницески:

своей конъектуры ὀφροῦμενος ссылается на Исихія: катроφροῦμενος· μεταλαυχῶν, гдѣ въ рси значится катроφροῦμενος. Очень можетъ быть, что у Исихія и слѣдуетъ писать катроφροῦμενος, по этотъ глаголъ (катроφροῦμαι) вѣроятно позднѣйш. — Сuida п. сл. ὀφρυάζω цитуетъ слѣдующее мѣсто Проконія (Goth. 4, 11): ὁ δὲ πέμπει τινὶ ὑστερον ὀφρυάζοντά τε καὶ ἀλαζονεῖα ἀποθήσῃ ἔχόμενον. Въ Anecd. Bekk. p. 53, 29 sq. приводенъ тотъ-же глаголъ съ тѣмъ-же значеніемъ: ὀφρυάζειν τὸ τὰς ὀφρῦς ἐπαίρειν καὶ ἀποσζυμῶνεσθαι. У Фотія этотъ глаголъ является въ другомъ, по видимому, значеніи: ὀφρυάζειν τὸ συνάγειν τὰς ὀφρῦς. По Исихію, ὀφρυάζει означаетъ таῖς ὀφρῦσι νεύει, и въ этомъ послѣднемъ значеніи ὀφρυάζειν, по Полидену II 50, встрѣчалось у комика Амнисія (fr. 36, I p. 678).

¹⁾ Ср. Корнута Theol. gr. comp. (=De nat. deor.) гл. 14 (p. 17, 17 sqq. ed. Lang): χρειαῖν ἔχουσι τοῦ μονάζειν καὶ συνεχῶς εἰς τὴν ἐρημίαν ἀναχωρεῖν οἱ φιλομαθοῦντες (al. οἱ φιλοσοφοῦντες), ἧς χωρὶς οὐδὲν σεμνὸν ἐξευρίσκειται, κατὰ τὸν κωμικόν. Какъ цитуетъ это мѣсто такъ (III p. 453): «Phurnutus De n. d. 14 ap. Eudoc. p. 295». Есть у него и другіе курьезы въ томъ-же родѣ; такъ напр. отрывокъ 614 Менандра является замѣтнованнымъ пзъ «Ms. Hercul. I 74 ed. Ox.», а не пзъ Philod. de ira p. 126 ed. Gomperz.

ὅταν δ' ἀγροικεῖν εἴπῃς, τίς ο[ὐ τῶν φιλοσόφων;]
или τίς ο[ὐχὶ τῶν σοφῶν;], объясняя затѣмъ, что именно
своимъ «философскимъ» повадкамъ и привычкамъ Фидіи и
обязанъ безсонницей.

Какъ бы то ни было, въ концѣ стиха 9 приходится, какъ
намъ кажется, поставить слово δύσκολος: περιπατεῖς [δύσκολος],
«ты прогуливаешься не въ духѣ» и неохотно, чѣмъ и обуслов-
ливается, что прогулка тотчасъ прекращается, какъ только
устанутъ ноги. Эпитетъ δύσκολος не такъ живо и наглядно
рисуетъ настроеніе Фидіи, какъ ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς, но настолько
съ этимъ выраженіемъ гармонируетъ (ср. также Арист. «Лис.»
887: χὰ δυσκολαίνει πρὸς ἐμὲ καὶ βρενθύεται), въ особенности
если слова περιπατεῖς δύσκολος сопровождаются надлежащимъ
жестомъ и движеніемъ, что въ ст. 11 педагогъ имѣетъ право
сказать: πάλιν ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς.

Стихи 13 — 17. Въ стихахъ 14, 15 и 16 можно, при
достаточной внимательности, замѣтить по одной буквѣ больше
противъ того, что прочелъ Тишендорфъ. Но пользы отъ этого
мало. Въ стихахъ 14 и 15 только подтверждаются догадки
Кобета, не подлежавшія сомнѣнію. Относительно стиха 16
Гардтгаузенъ говоритъ, что въ копіи Тишендорфа «послед-
нія 3 буквы подчеркнуты и снабжены вопросительнымъ зна-
комъ». Последнія три буквы у Тишендорфа-Кобета CON.
Буквы CO совершенно ясны, вмѣсто N мы читаемъ Π (пере-
кладника, правда, почти не видна), затѣмъ слѣдуетъ еще до-
статочно ясное и мало пострадавшее O, такъ что и тутъ под-
тверждается дополненіе Кобета. Въ стихѣ 17-омъ послѣ
ΕΥΙΘΙ промежутокъ съ точкою; о концѣ стиха мы скажемъ
дальше.

Что касается стиха 13-го, то Тишендорфъ въ копіи,
описанной Гардтгаузеномъ, читаетъ конецъ его такъ: «ουθεν
Н(?)». Въ изданной Кобетомъ копіи^o стоитъ ΟΥΔΕΝΗ. Кто
не видѣлъ самой рси, подумаетъ, что Тишендорфъ колебался,
признать ли слѣдующую за ΟΥΔΕΝ букву за Н или за К;

однако нѣтъ сомнѣнiя, что «(х?)» относится къ той буквѣ, которая слѣдуетъ за Н и пострадала отъ спрiйскаго шрифта. Эту букву мы сами долго склонны были принимать за несовсѣмъ удавшюся ламбду, но теперь мы думаемъ, что это дѣйствительно К: виденъ, кажется, копчикъ верхней косой.

Попрѣтки возстановить стихъ 13 всѣ—за исключенiемъ догадки Гомперца (ἢ [γὰρ αἰτία] ἔσθ' ἦν διήλθες), которой мы не понимаемъ—согласны между собою въ томъ, что содержать слово νόσος. Это естественно, въ виду словъ ἦν διήλθες въ слѣдующемъ стихѣ. Вотъ эти догадки:

Виламовицъ: κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἢ [δέ σοι νόσος
ἔστι ἦν διήλθες — φορτικώτερον δέ τι
ἐπέργεταί μοι, πρόψιμα, συγγνώμην δ' ἔχε—
τὸ δὴ λεγόμενον κτλ.

Фриче: κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ[δε γὰρ νόσος
ἔσθ' ἦν διήλθες. φορτικώτερον κтл.

Кокъ (Rh. M): κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ[λικίας νόσος.
ἔσθ' ἦν διήλθες· κтл.

Онъ-же (въ САГ'): κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ [νόσος τροφή
ἔσθ' ἦν διήλθες· κтл.

Наукъ: κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ [σχολή νόσος
ἔσθ' ἦν διήλθες· κтл.

Изъ этихъ догадокъ послѣднiя двѣ устраниются тѣмъ обстоятельствомъ, что буква, слѣдующая за Н, навѣрное не С и не Ν. Почему Кокъ отказался отъ своей первой догадки, онъ самъ не объяснилъ. Если потому только, что несчастная любовь (см. выше стр. 61) не есть «дѣтская болѣзнь» ¹⁾, то догадка ἢ[λικίας νόσος] еще могла бы заслуживать нѣкотораго вниманiя, пѣо. предположенiе Кока о несчастной любви Фидiя рѣшительно не счастливо. Но дѣло

¹⁾ Кокъ такимъ образомъ перифразировалъ свою первую догадку: Es ist gar kein eigentliches Leiden, es ist eine ungefährliche Krankheit des Jünglingsalters (wie wir sagen Kinderkrankheit), die du eben beschrieben hast.

туть не въ томъ, чѣмъ страдаетъ Фидіѣ, а въ томъ, какъ на его страданіе смотритъ педагогъ, которому оно представляется просто дурью, связанной съ лѣнью и эгоизмомъ.

Если бы за Н слѣдовала Δ, какъ предположили Вилламовицъ и Фриче, то мы предпочли бы ихъ догадкамъ такую: ἡδ[ονὴ νόσος], въ которой бы не было частицы, служащей только для пополненія стиха и мѣшающей живости рѣчи ¹⁾. Но такъ какъ исходить должно отъ чтенія НК, то мы оста- навливаемся на слѣдующей редакціи:

τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν. ἢ κ[ακὸν ἢ τροφὴ
ἔσθ' ἦν διτλῆς;

Почему не допустить, что въ началѣ сцены Фидіѣ объ- яснялъ (διτλῆς), между прочимъ, какъ ему, по видимому, должно бы было хорошо житься, какъ его балуютъ, ии въ чемъ не отказываютъ и т. д.?

Слѣдующіе два стиха (14 и 15) не представляютъ затрудненій, и чтобы справиться съ ними, не было надобности быть Кобетомъ. Удивительная сообразительность и находчи- вость голландскаго критика въ полномъ блескѣ проявились на стихѣ 16, относительно котораго данныя, сообщаемыя Ти- шендорфомъ, неполны и даже неточны. Кобетъ обратилъ вниманіе на одну главу «Записокъ» императора М. Анто- пина, V 12: Ὅποιά τινά ἐστι τὰ τοῖς πολλοῖς δοχοῦντα ἀγαθὰ, καὶν (καὶ рси, испр. Коран) ἐντεῦθεν λάβοις. εἰ γάρ τις ἐπι- νοήσειεν ὑπάρχοντά τινα ὡς ἀληθῶς ἀγαθὰ, οἷον φρόνησιν σωφρο- σύνην δικαιοσύνην ἀνδρίαν, οὐκ ἂν ταῦτα προεπινοήσας ἐπα- κοῦσαι (ἔτι ἀκοῦσαι рси, испр. Нлукъ) δυνηθεῖη τι ὑπὸ τῷ ἀγαθῷ γὰρ ἐφαρμόσει. τὰ δὲ γε τοῖς πολλοῖς φαινό- μενα ἀγαθὰ προεπινοήσας τις ἐξακούσεται καὶ ῥαδίως δέξεται,

¹⁾ См. Димитрія п. ἐρμην. 193 (III р. 304 Sp.): Ἐναγώνιος μὲν οὖν ἴσως μᾶλλον ἢ διαλεγυμένη λέξις, αὕτη καὶ ὑποκριτικὴ καλεῖται κινεῖ γὰρ ὑπόκρισιν ἢ λύπην. γραφικὴ δὲ λέξις ἢ εὐανήγιστος. αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ συν- ηρημένη καὶ οἷον ἠσφαλισμένη τοῖς συνδέσμοις. διὰ τοῦτο δὲ καὶ Μ έ- να ν ὀ ρ ο ν ὑποκρίνονται λελυμένον ἐν τοῖς πλείστοις, Φιλήμονα δὲ ἀναγινώσκουσιν.

ὡς οἰκείως ἐπιλεγόμενον, τὸ ὑπὸ τοῦ χωμικοῦ εἰρημένον. οὕτως καὶ οἱ πολλοὶ φαντάζονται τὴν διαφοράν κτλ. Кончается глава слѣдующими словами: Πρόϊδι οὖν καὶ ἐρώτα εἰ τιμητέον καὶ ἀγαθὰ ὑποληπτέον τὰ τοιαῦτα, ὧν προεπινοηθέντων οἰκείως ἂν ἐπιφέροίτο τὸ τὸν κειτημένον αὐτὰ ὑπὸ τῆς εὐπορίας οὐκ ἔχειν ὅποι χέσῃ. На заключающийся въ послѣднихъ словахъ отрывокъ комика указалъ А. К. Нѣукъ въ Supplementa Addendorum большого изданія комиковъ Мейнеке (vol. V, 1 p. LXXXI сл. и CCCLXVIII), предлагая читать этотъ отрывокъ такимъ образомъ: ὑπ' εὐπορίας γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς. Самъ онъ въ послѣдствіи (Mélanges Gréco-Rom. t. V [1882] p. 7 сл.) напомнилъ, что уже Рейске замѣтилъ комическій отрывокъ и притомъ догадывался, что ὑπὸ τῆς εὐπορίας не что иное, какъ парафраза словъ ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, принадлежащихъ поэту и цитруемыхъ Антонинномъ въ испорченномъ теперь мѣстѣ: τῖ ὑπὸ τῶ ἀγαθῶ γὰρ ἐφαρμόζει. Кобетъ, не зная или забывъ о догадкахъ Рейске и Нѣука, по подобно этимъ ученымъ обративъ вниманіе на цитату изъ комическаго поэта, пришелъ къ заключенію, что вмѣсто словъ τῖ ὑπὸ τῶ ἀγαθῶ ἐφαρμόζει слѣдуетъ читать: τὸ «ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς». На основаніи этого стиха неизвѣстнаго, по его мнѣнію, комика онъ и возстановилъ въ разбираемомъ нами отрывкѣ Менандра:

τὸ δὲ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅ[ποι χέσῃς
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν.

Огдавая должное этой прекрасной догадкѣ, можно, вмѣстѣ съ Фриче и Нѣукомъ, сомнѣваться въ томъ, слѣдуетъ ли у Антонина вмѣсто γὰρ ἐφαρμόζει читать γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς. Названные ученые думаютъ, что Антонинъ въ этой первой цитатѣ приводитъ изъ комическаго поэта только слова: ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν; вмѣсто γὰρ ἐφαρμόζει они читаютъ: οὐ γὰρ ἐφαρμόζει («neque enim hoc dictum quadrabit» Фр.). По мнѣнію Фриче, цитруемое Антонинномъ мѣсто есть именно разбираемое нами

мѣсто Менандра, sed memoriter eo usus et falsus memoriae illic (у Менандра) sibi hunc fere versum legisse videbatur: ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν [οὐ γ'] οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης. Последнее предположеніе, на нашъ взглядъ, не только сомнительно, но излишне, хотя и намъ представляется вѣроятнымъ, что Антонинъ имѣлъ въ виду именно разбираемое мѣсто Менандра. Во всякомъ случаѣ, въ мѣстѣ комика, цитуемомъ Антониномъ, стояло ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, а не ὑπ' εὐπορίας, и если мы у Кока III р. 499 находимъ такой отрывокъ неизвѣстнаго комика: ὑπ' εὐπορίας γὰρ οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης, то это не что иное, какъ одинъ изъ промаховъ или недосмотровъ, которыми, къ сожалѣнію, изобилуетъ послѣднее изданіе комическихъ отрывковъ.

Въ вѣрности догадки Кобета усомнился, сколько извѣстно, только ученикъ его Наберъ (Mnemos. n. s. VIII стр. 414—415), находя, что выраженіе въ родѣ οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης черезчуръ безцеремонно для стыдливой (pudibunda) Шовой Комедіи. Онъ рекомендуетъ вмѣсто χέσης поставить πτύσης, указывая при этомъ на одно мѣсто въ Псевдодіогеновыхъ письмахъ (38, 4, р. 253 Hercher.): καὶ ὅη ποτε εἰσελθὼν πρὸς μεϊράκιον τῶν σφόδρα εὐπόρων κατακλίνομαι ἐν τινὶ ἀνδρῶνι πάντη κεκαλλωπισμένῳ γραφαῖς τε καὶ χρυσῷ, ὡς μηδὲ ὅπου πτύσης τις τόπον εἶναι. Выводить отсюда, что οὐκ ἔχεις ὅπου πτύσης можетъ считаться honestior proverbii forma, болѣе приличною формою поговорки οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης—довольно странно: во 1-хъ, потому, что именно диннику не свойственно искать приличія и церемониться въ выраженіяхъ, во 2-хъ, не только у богатыхъ, но и у бѣдныхъ людей, не только у благовоспитанныхъ, но и у циниковъ — не принято χέζειν ἐν ἀνδρῶνι или вообще въ жилищѣ помѣщеніи, хотя бы въ бочкѣ Діогена, покуда она обитаема. Придирка Набера какъ бы предусмотрена самимъ Кобетомъ, указавшимъ на то, что именно по причинѣ безцеремонности выраженія собесѣдникъ Фидія и церемонится произнести его и предварительно просить извиненія: φορτικώτερον δὲ τι ἐπέρχε-

ταί μοι, τρέφει, συγγώνη δ' ἔχῃ. Впрочемъ, Новая Комедія «стыдлива» только въ сравненіи съ Древней, но мѣстами довольно таки развязна съ нашей точки зрѣнія, въ доказательство чего достаточно будетъ напомнить о выраженіяхъ въ родѣ σκαιοφάτος, ὁ μούχοδος γέρων, ὑποβινητιῶντα ῥήματα, встрѣчающихся въ отрывкахъ Менандра.

Стихи 17 и 18. Въ концѣ стиха 17-го, послѣ промежутка съ точкою, мы читаемъ ΜΗ(Ω), тогда какъ въ копіи Тишендорфа значатся только двѣ первыя буквы ΜΗ. Въ началѣ слѣдующаго стиха Тишендорфъ читаетъ ΙΚΟΙΤΑΛΗΘΗ, впрочемъ съ оговорками. По Кобету, буквы ΟΙ казались Тишендорфу не вполне достовѣрными (ΟΙ non esse plane certum), по Гардтгаузену оказывается, что послѣ ΙΚΟΙ въ копіи Тишендорфа стоитъ точка. Относительно конца стиха 18 мы находимъ у Гардтгаузена такое замѣчаніе: «Die letzten Buchstaben im Texte sind nicht ΘΕ, sondern ΟΕ; das Θ in Cobets Text steht am Rande (на полѣ копіи Тишендорфа) mit Fragezeichen.» Вопросительный знакъ не нуженъ: Θ не подлежитъ сомнѣнію, даже независимо отъ смысла. Послѣ ΙΚΟΙ слѣдовала круглая буква, судя по тому, что въ этомъ мѣстѣ отдѣлился и утерялъ соответственной величины кружочекъ пергамента: разумѣется буква эта была Ο, а не Θ или С или Ε. Далѣе слѣдуетъ опять промежутокъ съ точкою вверхъ строки.

На этотъ разъ результатъ сличенія рукописи, можно сказать, удовлетворителенъ. Прежде всего оказывается, что догадки Вилламовица, Гомперца и Кока никуда не годятся. Предоставляемъ кому угодно отыскать ихъ въ Приложеніи, гдѣ сообщены нами цѣлкомъ разныя редакціи, которымъ былъ подвергнутъ отрывокъ I а. Фриче и Вейль (Кобетъ и тутъ воздержался отъ попытки восстановленія) были счастливѣе другихъ, хотя между ихъ догадками нѣтъ ничего общаго. Вейль угадалъ, что въ ст. 17 послѣ εἶ ἴσθι, а въ слѣдующемъ стихѣ словами τάλτηδῃ λέγω, начинается рѣчь другаго лица. Les vers 10 et 11, говоритъ онъ (по нашему счету это стихи 17 и

18 ¹⁾), ne doivent pas être donnés en entier au même interlocuteur. Le jeune homme a dû interrompre le vieillard, lui dire de ne pas se moquer de lui: on comprend alors pourquoi le vieillard proteste de sa sincérité (В. разумѣть слова: τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς), et comment ensuite, quand le jeune homme persiste, il peut le trouver obstiné. Последний довод основанъ на невѣрномъ чтеніи стиха 21, въ остальномъ своемъ разсужденіи Вейль совершенно правъ, между прочимъ и въ томъ, что не ручается за предложенную имъ форму отвѣта Фидія (mais si je vois clairement le sens, je suis loin de garantir les mots):

Μὴ [λέγ', ὦ φίλε,

[ε]ί[κ[α]ί[α].

«Ne parle pas à tort et à travers, mon cher.» Фриче одинъ изъ всѣхъ критиковъ угадалъ, что въ ΙΚΟΙ кроется ΙΚΟΙΟ и что послѣ ΜΗ въ стихѣ 17 слѣдовало слово, начинающееся буквою Ω, именно ὦρασι. Знатокъ Лукіана и комиковъ весьма кстати вспомнилъ о поговоркѣ: μὴ ὦρασι... ἴχοιο, «чтобъ тебѣ пусто было!» Но онъ не догадался вложить слова μὴ ὦρασι... ἴχοιο въ уста Фидія, который, очевидно, этимъ крѣпкимъ словцомъ отвѣчаетъ на безцеремонную выходку своего собесѣдника. У Фриче слова μὴ ὦρασι... ἴχοιο, подобно предыдущимъ и послѣдующимъ, произноситъ все тотъ же педагогъ:

οὐκ ἔχεις ὄπου χέσης

ὀπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. μὴ ὦρασι δὲ

ἴχοιο· τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς.

τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα.

Въ такой связи зложеланіе μὴ ὦρασι... ἴχοιο, конечно,

¹⁾ Разница въ счетѣ стиховъ происходитъ отъ того, что Вейль, по недоразумѣнію, приводитъ отрывокъ I а въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ Кокомъ САFr. III р. 151, т. е. съ опущеніемъ первыхъ семи стиховъ.

совершенно неумѣстно, чѣмъ отчасти и объясняется, что премники Фриче едва обратили вниманіе на эту лучшую его догадку, не исключая Вейля, которому именно ее доставало въ дополненіе къ найденному имъ вѣрному распредѣленію словъ между дѣйствующими лицами. Кокъ замѣчаетъ, что глаголь *ἰκοῖσθαι* въ триметрахъ комическихъ встрѣчается только въ выраженіи *μὴ ὦρασι... ἰκοι(τ)ο*, но и это обстоятельство не надоумило ни его самого, ни другихъ оцѣнить въ догадкѣ Фриче то, что въ ней есть хорошаго. Теперь конечно, когда въ рукописи оказалась *Ω* послѣ *ΜΗ* (не говоря о другихъ дополненіяхъ и поправкахъ къ чтенію Тишендорфа), уже не можетъ быть сомнѣнія насчетъ необходимости восстановленія *μὴ ὦρασι... ἰκοιο*, и мы не можемъ гордиться тѣмъ, что, имѣя предъ собою рукопись, сами успѣли додуматься до этого результата, когда еще не знали о существованіи программы Ростокскаго профессора.

«*Μὴ ὦρασιν ἰκοιο Atticis et Atticistis tritissimum est*», говоритъ Кобетъ *Var. Lect.* p. 63. Это немного преувеличено: поговорка *μὴ ὦρασιν ἰκοιο* (*ἰκοιτο, ἰκοισθε*) встрѣчается нѣсколько разъ у комиковъ и, изъ аттицистовъ, у Лукіана, причемъ у послѣдняго глаголь разъ является въ первомъ лицѣ. Лукіанъ *Dial. deor.* 6, 4 (1 p. 219): Ἄπαγε, μὴ ὦρασιν (codd. ὦρασιν) ἰκοιτο τῶν ὑπὲρ αὐτὸν ἐπιθυμιῶν (al. ἐπιθυμῶν). *Dial. mer.* 10, 3 (3 p. 307): Μὴ ὦρασιν (codd. ὦρασιν) ἰκοιτο ὁ λήρος ἐκεῖνος τοιαῦτα παιδεύων τὸ μειράκιον. *De salt.* 5 (2 p. 270): Μὴ ὦρασιν (codd. ὦρασιν) ἄρα ἰκοίμην, εἴ τι τοιοῦτον ἀνασχοίμην ποτὲ, ἔστ' ἂν δασύς τε εἶην τὰ σκέλη καὶ τὸ γένειον ἀπαράτιλτος. Аристофанъ «Лисистр.» 1037:

ἀλλὰ μὴ ὦρασ' (ὦρας ρσι, испр. Диндорфъ) ἰκοισθ' ὡς ἐστὲ
θωπικαὶ φύσει.

Тамъ-же ст. 391 сл.:

ἔλεγε δ' ὁ μὴ ὦρασι μὲν Δημόστρατος
πλεῖν ἐς Σικελίαν, ἢ γυνὴ δ' ὀρχουμένη
αἰατ' Ἀδωνιν, φησὶν κτλ.

Тутъ, полагаемъ, при ὁ μὴ ὦρασι μὲν подразумѣвается ἰξόμενος, ср. κακῶς ἀπόλοιτο и ὁ κακῶς ἀπολούμενος. Извѣстно, что ругательства, зложеланія легко принимаютъ усѣченную форму. Далѣе, Алексидъ fr. 266 (II p. 395):

μὴ ὦρασι μὲν
τὰ τῶν κακῶν ἴχοιθ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν,
ἐν τῷ προθύρῳ τὰ λέμμαθ' ὅτιγ' κατέλιπεν.

Приводимъ это мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ оно напечатано у Кока. У Лоннея, сохранившаго намъ этотъ отрывокъ (II p. 55 с), списки эпитомы представляютъ такое чтение: μὴ ὦρασι μετὰ τῶν κακῶν и т. д. ὦρασι вмѣсто ὦρασι — поправка Диндорфа, μὲν | τὰ вмѣсто μετὰ — догадка Готфрида Германа. Другіе ученые (Казобонъ, Бергкъ, Кайбель) считаютъ слова μετὰ τῶν κακῶν вставкою: *illa insititia μετὰ τῶν κακῶν*, говоритъ Казобонъ, *reliquiae sunt scholioli, quo loquendi hoc genus explicabatur*. Трудно себѣ представить, какъ гласило это «толкованьице» въ полномъ его видѣ. Конъектура Казобона:

μὴ ὦρασι δὴ ἴχοιθ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν
содержитъ неопозволительное зянiе; конъектура Бергка:

ἴχοιτο μὴ ὦρασι ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν

неопозволительна потому, что глаголь въ ней поставленъ впереди; другія догадки (Швейггейзера и Ботэ) еще менѣе заслуживаютъ вниманія. Думаемъ, что поэтъ написалъ:

μὴ ὦρασι μὲν
τρόπων (или ἐθῶν) κακῶν ἴχοιθ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν,
«чтобъ ему пусто было за его дурныя повадки.» Если въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ «Бесѣдъ боговъ» Лукіана должно читать τῶν ὑπὲρ αὐτὸν ἐπιθυμῶν (а не ἐπιθυμῶν), то род. пад. τρόπων κακῶν найдетъ себѣ оправданіе въ примѣрахъ въ родѣ στένω σε μάλλον ἢ μὲ τῆς ἀμαρτίας (Евр. Книж. 1409) или συγγιγνώσκειν αὐτοῖς χρὴ τῆς ἐπιθυμίας (Платонъ Еврид.

р. 306 с) или ὦ τάλαιν' ἐγὼ χακῶν (Алексидъ fr. 95, II р. 328) и тому подобныхъ.

Форма ὦρασι не только уцѣлѣла въ рукописномъ преданіи Аристофана Лис. 391 ¹⁾, но кромѣ того засвидѣтельствована грамматикомъ Иродіаномъ. Въ его Καθολικὴ προσηφία, т. I. стр. 501 сл. по изд. Ленца, мы читаемъ: τὸ ὦρασι, «μὴ ὦρασ' ἴχοισθε» (Arist. Lysistr. 1037), προπαροξύνεται μὲν εὐλόγως παρὰ βαρυτόνου τοῦ ὦρα, οὐκ ἔχει δὲ προῦποκαίμενον εἰς θεν. Въ «Извлеченіи» (Ἐπιτομὴ) т. наз. Аркадія этого мѣста, правда, пѣтъ. Оно заимствовано Лепцомъ (по обыкновенію, безъ указанія источника) изъ Τοικὰ παραγγέλματα Іоанна Александрійскаго, стр. 35, 32 по изд. Диндорфа, гдѣ приводимая грамматикомъ цитата гласитъ пѣсколько иначе: μὴ ὦρασιν οἴχοιο, т. е. μὴ ὦρασιν ἴχοιο ²⁾. Возможно, что Иродіанъ — мы не оспариваемъ авторства Иродіана — имѣлъ въ виду именно разбрасное мѣсто Менандра, возможно также, что вмѣсто μὴ ὦρασι ΝΟἴχοιο въ цитатѣ было раньше μὴ ὦρασι ΜΕἴχοιο, т. е. μὴ ὦρασι μὲν ἴχοιο. Во всякомъ случаѣ, въ словахъ Менандра мы считаемъ нужнымъ послѣ μὴ ὦρασι поставить частицу μὲν, которая, повидимому, предпочтительно соединялась съ μὴ ὦρασι, — когда смыслъ не требовалъ другой частицы.

Для рекомендаціи принятой нами редакціи мы не имѣемъ прибавить ничего такого, чего читатели не могли бы сами извлечь изъ приведенныхъ выше данныхъ; но они не посѣтуютъ на насъ, если мы осановимся еще на старинной поговоркѣ μὴ ὦρασι — ἴχοιο, въ виду того, что formula ipsa non est in apertissimis, какъ справедливо замѣтилъ въ указанномъ мѣстѣ Готфридъ Германъ.

¹⁾ У Аристофана же перѣдко уцѣлѣла форма θύρασι(ν), тогда какъ списки Софокла (Эд. Кол. 401) и Еврипида (Электра 1074) представляютъ θύρασι(ν): Elmsley къ Эд. Кол. 401.

²⁾ Поправка не наша: такъ (т. е. ἴχοιο вм. οἴχοιο) цитуютъ уже Готфр. Германъ Epit. doctr. metr. praef. р. XVII ed. alt. и самъ Диндорфъ въ примѣч. къ Ar. Lysistr. 391 (изд. Оксф.).

Прежде всего заслуживаетъ вниманія тройкая форма: *ῥρασι*, *ῥρασι(ν)*, *ῥρας*. У Аттиковъ послѣдняя форма не встрѣчается, если не считать Ар. Лис. 1037, гдѣ слѣдуетъ гласный и потому возможно *ῥρασι(ι)*. Точно также нѣтъ основаній приписывать Аттикамъ форму *ῥρασι(ν)*. Написалъ ли Лонней въ мѣстѣ Алексида *ῥρασι* — это другой вопросъ. Возможно сомнѣваться также и въ томъ, необходимо ли у Лукіана писать *ῥρασιν* вмѣсто рукописнаго чтенія *ῥρασιν*. Сознательно конечно Лукіанъ не исказилъ бы аттическую форму, но мало ли у него и вообще у аттицистовъ недоразумѣній и промаховъ, съ точки зрѣнія настоящей Аттиды? Авторы дошедшихъ до насъ плохенькихъ схолій на Лукіана находили въ своихъ текстахъ чтеніе *ῥρασιν*.¹⁾ Они говорятъ, что слѣдовало бы (*ῥρασι*) ставить винительный падежъ *ῥρας*. Такъ и выразился, допустивъ притомъ еще и неправильную разстановку словъ, Теофилактъ Симокатскій въ началѣ своего 17-го письма (р. 768 Hercher): *Μὴ ἴκοιτο ῥρας ὁ Λεύκιππος· κακὸν γὰρ ἡμῖν ἔτρεφε τὸ χωρίον θηρίον περὶ τὸν ὄρον τοῦ λοφιδίου*. У баспонисца Ваврія 53, 5 слл. лисица говорить волку:

*εἶθε μὲν μοι πρῶτα μὴ συνηγήκοις·
ἔπειτα δ' εἶθε τυφλὸς ὢν ὑπηγήκοις·*

¹⁾ Въ изданномъ Бахманномъ, *Anecdota Gr.* vol. II р. 319 — 348, на основаніи извѣстной (какъ источникъ Беккеровыхъ *Lexica Segueriana*) рукописи X вѣка Paris. Reg. 345, извлеченіи изъ схолій на Лукіана (*Συναγωγή λέξεων χρησίμων ἐκ τῶν τοῦ Λουκιανῶ*) одна лемма гласитъ (р. 339, 1): *μὴ ῥρας ἴκοιτο*, но это произошло по винѣ эпитоматора, списавшаго только часть схолии къ *Dial. deor.* 6, 4 (*Jacobitz* vol. IV р. 56): *ἀπαγε, μὴ ῥρασιν*] *οεζολοικίζεται μὲν Ἀττικῶς· ῥρασι γὰρ μὴ ῥρας ἴκοιτο*. *ἔστι δὲ τοῦτο τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ, μὴ καλὰ αὐτῷ τὰ ἔτη, μὴ εἰς καιρὸν φθάνει*. Припомнимъ кстати и другую схолию (къ *De Salt.* 5: *Vachm.* р. 341, 11 = *Jac.* р. 143), такъ какъ и тутъ въ землѣ Парижской рси не обходится безъ недоразумѣній: *μὴ ῥρασιν ἄρα* (*Par. ἀφικοίμην = ἄρ' ἰκοίμην*) *Ἀττικόν τοῦτο καὶ σόλοικον δοκεῖν· ῥρασι γὰρ «μὴ ῥρας» εἶναι, αιτιατικῇ σημαίνει δὲ τὸ μὴ εἰς τοῦπιόν φθάσαι. νῦν δὲ ἡ Ἀττικῇ συνήθεια δοτικῇ κέχρηται παραλόγως κτλ.*

τρίτον δ' ἐπ' αὐτοῖς, εἶθε μὴ σὺ γ' εἰς ὦρας
ἴκοιο, μηδὲ μοι πάλιν συναντήσῃς. ¹⁾

Евстаοίη въ комментарий на Одисс. IX 134 сля:

μᾶλα κεν βαθὺ λήιον αἰεὶ
εἰς ὦρας ἀμῶεν, ἐπεὶ μᾶλα πῖαρ ὑπ' οὔδας,

принимая въ выражение μὴ ἐς ὦρας ὁ δεῖνα ἴκοιο Атиккамъ: τὸ δὲ εἰς ὦρας ἐξ Ὀμήρου λαβόντες οἱ Ἀτικοὶ φασὶν ἐπὶ ἀράς τὸ μὴ ἐς ὦρας ὁ δεῖνα ἴκοιο, ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ὦρας ἐκδε-
ριθεῖη. Но онъ при этомъ не упоминаетъ о несомнѣнно а-
тической формѣ поговорки (μὴ ὦρας... ἴκοιο), а потому
нельзя вѣрить его голословному утверженію, быть можетъ,
основанному на недоразумѣніи.

Затѣмъ оурацаетъ на себя вниманіе зіяніе μὴ ὦρας.
Готфридъ Германъ въ указанномъ мѣстѣ разбираетъ всесто-
роппе вопросъ о томъ, зіяніе ли это или *συνεχφώνησις*, оста-
навливаясь для этой цѣли и на смыслѣ поговорки, и нако-
нецъ приходитъ къ тому заключенію, что—на основаніи руко-
писнаго преданія—нужно признавать фактъ зіянія, причемъ,
такъ какъ во всѣхъ примѣрахъ μὴ находится подъ нктомъ, по
его мнѣнію, μὴ <въ этихъ формулахъ> произносилось non modo
sine synizesi, sed etiam solito fortius. Фактъ зіянія дѣйстви-
тельно несомнимъ, а что μὴ находится <подъ нктомъ>, обу-
словливается, если не ошибаемся, тѣмъ обстоятельствомъ, что
какъ въ ямбическихъ триметрахъ, такъ и въ трохайческихъ
тетраметрахъ (Ar. Ius. 1037), а равно и въ эпитригахъ (Ти-

¹⁾ Авторъ прозаической редакціи этой басни Fab. Aesop. 271 ed. Halm. выразился такъ: «εἶθε μὴ σοι συνήνηται», καὶ «μηδ' αμῶς τῆ
ὦρα ταύτῃ ζήσῃς», καὶ «μήπως πάλιν συναντήσῃς μοι». Слова
μηδ' αμῶς—ζήσῃς, вѣроятно, представляютъ собою попытку объяснить не-
знакомый автору оборотъ: μὴ εἰς ὦρας (или ὦραςιν?) ἴκοιο. Другая про-
заическая редакція, 271 b, и въ этомъ отношеніи больше отстываетъ отъ про-
топина: ἔλεγε πρῶτον, μὴ βούλεσθαι αὐτῷ περιτυχεῖν, δεύτερον, παραπλησίως
ἡμαρτηκέναι τυφλῷ (προελέσθαι ἂν συνήνηθεναι τυφλῷ?), τρίτον «κακοὶ
κακῶς ἀπόλοιθε (ἀπολοῦνται codd., ἀπόλοιτο Halm.) πάντες οἱ λύκοι,
ὅτι μηδὲν παθόντες ὑφ' ἡμῶν κακῶς πολεμεῖτε ἡμᾶς.»

мокреонтъ Poet. Iug. ed. Bergk vol. III⁴ p. 538: οἱ δ' ἤσθιον κηύχοντο μὴ ὄραx Θερμιστοχλέους γενέσθαι¹⁾!), изъ трехъ подрядъ долгихъ слоговъ (μη ὄραx-) первый не можетъ не найдѣться «подъ иктомъ», въ томъ смыслѣ, въ какомъ Германъ тутъ разумѣетъ слово иктъ. Нѣтъ никакого основанія думать, что μὴ «въ этихъ формулахъ» произносилось solito fortius, и если Германъ хотѣлъ сказать, что такимъ произношеніемъ отрицательной частицы оправдывается зіяніе, то онъ, конечно, ошибался. Диндорфъ говоритъ: «Μὴ ὄραx cum hiatus dicitur, quia unius instar est vocabuli μῆῶραx.» Однако отчего же два слова μὴ ὄραx признавались за одно? Понятно, отчего напр. μηδὲ ἐν (μηδεέν) или οὐδὲ ἐν (οὐδεέν) одно слово, но развѣ μὴ и ὄραx составляли одно понятіе? А если бы эти два слова составляли одно понятіе, — это обстоятельство не должно бы было, конечно, мѣшать имъ сливаться per synecphonesin, такъ какъ сливаются даже слова, вовсе одного понятія не составляющія. Но Германъ напрасно силится доказать, что частица (μη) связана съ именемъ (ὄραx), а не съ глаголомъ (какъ будто частица непременно должна относиться къ тому или другому!), упустивъ притомъ изъ виду, что и Евстацій, словами котораго онъ какъ бы завершаетъ свое разсужденіе, относилъ μὴ не къ ἐς ὄραx, или, точнѣе сказать, не только къ ἐς ὄραx, какъ явствуетъ изъ его словъ: ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ὄραx ἐχθερισθείη. Остается просто допустить, что μὴ ὄραx — ἰκοι(τ)ο было старинной поговоркой, на столько установившейся, такъ сказать, окаменѣвшей въ этой формѣ, что представлялось необходимымъ или не вносить ее вовсе въ стихъ (если ужъ зіяніе безусловно не допускалось), или принимать ее въ этой самой формѣ. До пѣкоторой степени аналогично употребленіе ἄλλοτε ἄλλος у Солопа, отр. 13 (Р. I. т. II. стр. 46), 75 сл. (= Θεογονία 231 сл.):

ἄτη δ' ἐξ αὐτῶν ἀναφαίνεται, ἣν ὀπόταν Ζεὺς
πέμψῃ τισομένην, ἄλλοτε ἄλλος ἔχει

¹⁾ Чтеніе испорченнос. Робертъ: μὴ ὄραx (или μὴ ᾿ς ὄραx) Θερμιστοχλήῃ ἰκέσθαι, другіе иначе. См. прилѣчаніе Бергка.

и отр. 15, 4:

χρήματα δ' ἀνθρώπων ἄλλοτε ἄλλος ἔχει

ср. Од. δ 236 сл.:

ἀτὰρ θεός ἄλλοτε ἄλλω

Ζεὺς ἀγαθὸν τε κακὸν τε διδοῖ.

Другіе примѣры зівнія у *комиковъ* всѣ аналогичны въ томъ отношеніи, что и они являются результатами компромисса между строгими требованіями аттического стихосложенія съ одной стороны и живою народною рѣчью съ другой,—живою рѣчью, которой комедія, тѣмъ болѣе «новая», по своему содержанию и характеру, не могла чуждаться въ равной мѣрѣ съ трагедіей.

Что касается смысла словъ *μη ὄρασις ἴκοιτο*, то уже изъ общаго смысла приведенныхъ выше мѣстъ ясно, что это—проклятіе или зложеланіе въ родѣ «чортъ бы тебя побралъ», «чтобъ тебѣ пусто было» и т. под. Весьма возможно, что уже поэты Новой комедіи, употребляя эту поговорку, не отдавали себѣ отчета въ томъ, что она, собственно, дословно означаетъ, хотя въ то время еще не требовалось ученаго изысканія, чтобы дойти до настоящаго ея смысла. Лексикографы молчатъ о ней, въ схоліяхъ на Аристофана ей посвящены 2—3 строчки (р. 505 Dübн.), позволяющія думать, что схоліастъ судилъ о ней только на основаніи того мѣста, въ которому относится схолія (Лис. 1037): *ἀλλὰ μὴ ὄρασις: τοῦτέστιν ἄλλ' οὐ κατὰ τὰς ὄρασις καὶ τὸν χαρὸν ἴκοισθ' ἄν· νῦν δὲ γέροντα ὄντα μὲ κολακεύετε*. Въ схоліяхъ на Лукіана (vol. IV р. 56 и 143 Јас.), который, быть можетъ, самъ уже не вполне понималъ заимствованной имъ у комиковъ поговорки, эта поговорка толкуется тройко, если не на 4 лада: 1) *ἔστι δὲ τοῦτο τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ μὴ καλὰ αὐτῷ τὰ ἔτη, μὴ εἰς χαρὸν φθάνοι* (не различны ли это толкованія?). 2) *σημαίνει δὲ τὸ μὴ εἰς τοῦ πικρὸν φθάνοι*. 3) *τοῦτ' ἔστιν, μὴ εἰς οὐρανὸν ἦτοι Ὀλυμπον ἦτοι εἰς τὴν τῶν μακάρων ἴκοιτο*. *ὄραι γὰρ παρὰ τοῖς παλαιοῖς τοῦ οὐρανοῦ*.

πόλαι (πυλωροί?), ὡσπερ Ὅμηρος. ἀφικέσθαι δὲ τούτων ἐλέγοντο οἱ πασῶν χαρίτων τετοχηκότες. Накопецъ Евстаθίῳ даъ толко-
ваніе, приведенное нами выше. Новыхъ ученыхъ всѣхъ пере-
бирать долго, да и бесполезно. Мы можемъ ограничиться тремя
изъ нихъ, Казобономъ, Готфр. Германомъ и Кобетомъ. Ка-
зобонъ въ примѣчаніи къ Аѳиннею II гл. 45 (Animadversiones
in Ath. Deipn. post Is. Cas. conscr. Joh. Schweighaeuser, tom.
I, Argentorati 1801, p. 371) говоритъ: «Graecis usitata formula
fuit, cum imprecari alicui exitium vellent, & mortem anno ver-
tente citiorem, μὴ ὦραισι·ν ἴχοιτο». Это толкованіе не было ему
подсказано однимъ изъ схолиастовъ на Лукіана: схолиѣ на
этого автора онъ не зналъ. Казобонъ кромѣ трехъ мѣстъ Лу-
кіана цитуетъ одно изъ мѣстъ Аристофана (именно то, въ кото-
ромъ рукописи представляютъ чтеніе ὦρας, Luc. 1037) и Тео-
филакта (Симокатскаго) in Epistolis: Μὴ ἴχοιτο ὦρας ὁ Λεύκιπ-
πος. «Et ὦρας et ὦραισι», говоритъ онъ далѣе, «dictum pro eis
ὦρας, ut in contraria bene precandi formula apud Theocrit.
(XV 74): Κεῖς ὦρας κῆπειτα φίλ' ἀνδρῶν ἐν καλῶ εἴης.
Plato Epist. VII (p. 519 Hercher.): Μέγα ἐπὶ τούτοις τὸν
ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ὦρας ἄπιθι. Glossarium, eis ὦρας, ad
annum.»¹⁾ Готфр. Германъ не одобряетъ этого толкованія. «Quod
colligunt, замѣчаетъ онъ, quia eis τὰς ὦρας ἴχοιτο significet in
proximum annum veniat, eadem interpretationem etiam nega-
tivae formulae adhibendam esse, parum firma argumentatione
conclusum est. Sane quidem ita loqui licet in epico carmine,
aut elegiaco aut lyrico, ut in epigr. incert. XIII s. Anthol.
Pal. XII, 107.

τὸν καλὸν, ὧ Χάριτες, Διονύσιον, εἰ μὲν ἔλοιτο
τάμα, καὶ εἰς ὦρας αὐτὶς ἄγοιτε καλόν·
εἰ δ' ἕτερον στέρξειτε, παρὲς ἐμέ, μύρτον ἔωλον
ἔρριφθῶ ξηροῖς φυρόμενον σκοβάλοις.

¹⁾ = Corp. Gloss. lat. vol. II ed. Goetz et Gundermann (Lipsiae 1888)
p. 237 b 62: εισωρας ad annum.

At apud Atticos et in prosa oratione εἰς τὰς ὥρας dicitur, ubi annus proximus significatur: v. Eurip. Iph. Aul. 122.

[εἰς τὰς ἄλλας ὥρας γὰρ δὴ
παιδὸς δαίσομεν ὕμναίους.]

Aristoph. Ran. 380.

[τὴν Σώτειραν γενναίως
τῇ φωνῇ μολπάζων,
ἢ τὴν χώραν
σφάζειν φῆσ' ἐς τὰς ὥρας,
κἂν Θωρυκίων μὴ βούληται.]

Nub. 562.

[ἦν δ' ἔμοι καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνησθ' εὐρήμασιν,
ἐς τὰς ὥρας τὰς ἐτέρας εὖ φρονεῖν δοκῆσθε.]

Thesm. 950.

[ἄγε νῦν ἡμεῖς παίσωμεν ἅπερ νόμος ἐνθάδε ταῖσι γυναίξιν,
ὅταν ὄργια σεμνὰ θεῶν ἱεραῖς ὥραις ἀνέχωμεν, ἅπερ καὶ
Παύτων σέβεται καὶ νηστεύει,
πολλάκις αὐτοῖν ἐκ τῶν ὥρων
ἐς τὰς ὥρας ξυνεπευχόμενος
τοιαῦτα μέλειν θάμ' ἑαυτῶ.]

Diog. Laert. II, 32. [τούς τε τὰ ὥρια πολλοῦ ἐωνημένου ἀπογινώσχειν ἔλεγεν (ὁ Σωκράτης) εἰς τὰς ὥρας ἐλθεῖν] qui locus in primis ad hanc rem accommodatus est. Ex quo apertum est aliter explicandam esse hanc formulam». Готфр. Германъ въ этомъ случаѣ, противъ обыкновенія, выразился неясно. Повидимому, онъ хотѣлъ сказать, что у Атикѡвъ и въ прозѣ греческой εἰς τὰς ὥρας (а не εἰς ὥρας) означало in annum proximum, что εἰς ὥρας, безъ члена, только въ эпической или элегической или лирической поэзии могло означать то-же самое, и что поэтому μὴ ὥρασι, у Атикѡвъ и въ прозѣ, нельзя относить къ будущему году. Если такъ, то смыслъ разсужденія Германа, то заключеніе его, вы-

ражаясь его-же словами, *parum firma argumentatione conclusum est*. Не удивительно, что къ слову *ῥρα*, когда оно относится къ опредѣленному времени, возможно прибавлять членъ, по что членъ не необходимъ въ такомъ случаѣ, даже въ прозѣ, доказывается хотя бы мѣстомъ изъ письма Платона, приведеннымъ Казобономъ: *μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ῥρας ἀπίθι*. Пусть письмо это подложно, въ чемъ мы убѣждены, но оно несомнѣнно до-александрійскаго происхожденія. Впрочемъ, ниже будутъ приведены еще другіе примѣры. Какого же толкованія «формулы» *μὴ ῥρατιν ἴχοιο* держался самъ Германъ? Изъ того, какимъ образомъ онъ въ концѣ своего разсужденія цитуетъ Евстаѳіа (*Interpretationem dedit Eustathius . . .*), необходимо заключить, что онъ съ Евстаѳіемъ совершенно согласенъ, — хотя, какъ мы видѣли, Евстаѳій не совсѣмъ согласенъ съ Германомъ. Мнѣніе Евстаѳіа вообще не имѣетъ серьезнаго значенія, когда оно не опирается на *τοὺς παλαιούς*, и въ данномъ случаѣ его толкованіе, какъ намъ кажется, критики не выдерживаетъ: *οἱ Ἀττικοὶ φασὶν ἐπὶ ἀρᾶς τὸ μὴ ἐς ῥρας ὁ δεῖνα ἴχοιο, ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ῥρας ἐκθερισθεῖν. Ἐκθερισθῆναι πρὸ ῥρας* означаетъ «быть скошеннымъ раньше срока, преждевременно». Слѣдовательно, *μὴ ἐς ῥρας ὁ δεῖνα ἴχοιο*, по мнѣнію Евстаѳіа, значить: «пусть такой-то не достигнетъ (въ своей жизни) времени жатвы (времени, когда человѣку естественно умереть), пусть смерть прежде уберетъ его съ нивы жизни.» Такое зложеланіе, казалось бы, уместно только или въ особенности по отношенію къ людямъ сравнительно молодымъ, но съ другой стороны именно по отношенію къ молодымъ людямъ оно всего менѣе уместно: чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ менѣе ему страшна смерть *немногу* ускоренная. Еще страннѣе была бы, въ народной поговоркѣ, и притомъ въ зложеланіи, мягкость и цвѣтистость выраженія. Народъ въ своихъ зложеланіяхъ не сантиментальничаетъ и не щедетильничаетъ. Къ тому же, изъ контекста мѣстъ Ари-

стофана и другихъ авторовъ видно, что это зложеланіе не изъ деликатныхъ.

Особенное значеніе, которое Г. Германъ придавалъ мѣсту Діогена Лазертскаго (τούς τε τὰ ὄρια πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογνώσκειν ἔλεγεν [ὁ Σωκράτης] εἰς τὰς ὄρας ἐλθεῖν), обуславлялось, если не ошибася, чтеніемъ ὄρια, испорченность котораго давно замѣчена. Мѣсто Діогена не лишено значенія, но не въ смыслѣ, предполагаемомъ названнымъ ученымъ. Германъ выводилъ изъ этого мѣста, (чего, какъ онъ, очевидно, смутно сознавалъ, нельзя выводить изъ другихъ приведенныхъ имъ мѣстъ), что εἰς τὰς ὄρας dicitur, ubi appus proxitimus significatur, и дѣйствительно, при чтеніи ὄρια всякій будетъ склоненъ относить εἰς τὰς ὄρας къ будущему году, хотя смыслъ Сократова изрѣченія остается при этомъ темнымъ или ничтожнымъ. Первый переводчикъ Діогена, Ambrosius, передалъ это мѣсто такъ: eos item qui praecocia magno emerent desperare aiebat se ad maturitatis tempus perventuros. Ménage предложилъ читать ἀώρια (intempestivos fructus), Губнеръ написалъ ἄωρα, что, по его мнѣнію, согласно съ переводомъ Амброзія. Кобетъ въ своемъ изданіи напечаталъ прѡρία, къ сожалѣнію безъ указанія, откуда заимствовано имъ это чтеніе, дѣйствительно согласное съ переводомъ Амброзія. Если прѡρία конъектура, то можно было бы предпочесть форму прѡα (прѡα), но изъ того, что Кобетъ не напечаталъ прѡα, быть можетъ, позволительно заключить, что прѡρια рукописный вариантъ. Такъ или иначе, чтеніе прѡρια вноситъ въ мѣсто Діогена прекрасный смыслъ: любители за большія деньги покупаютъ primeur'и, Сократъ остритъ надъ любителями primeur'овъ. Въ чемъ же однако острота? Если слова ἀπογνώσκειν — εἰς τὰς ὄρας ἐλθεῖν означаютъ: desperare se ad maturitatis tempus perventuros, только это и ничего болѣе, тогда въ этой остротѣ аттической соли мало; она скорѣе будетъ въ духѣ извѣстныхъ афоризмовъ Козьмы Пруткова. Но слова Сократа двусмысленны: помимо

прямого своего смысла, невинного и даже наивного, они содержат язвительную шутку, которую Аонпяне должны были понимать сразу, тогда как для нас она не понятна, покуда не вполне выясненъ смыслъ зложеланія $\mu\eta\ \phi\rho\alpha\zeta\iota\nu\ \dot{\iota}\chi\omicron\iota\omicron$.

Есть ли основаніе допускать, что $\epsilon\dot{\iota}\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \phi\rho\alpha\zeta$ можетъ относиться къ слѣдующему году, какъ таковому? Если же нѣтъ такого основанія, то отчего въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволительно, безъ существеннаго ущерба для общаго смысла фразы, переводить $\epsilon\dot{\iota}\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \phi\rho\alpha\zeta$ «на слѣдующій годъ» (что, повидному, хотѣлъ выразить и авторъ приведенной Казобономъ глоссы: $\epsilon\dot{\iota}\varsigma\ \phi\rho\alpha\zeta\ \text{ad annum}$)? Сравнительные языковѣды утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ есть слова одного корня съ $\phi\rho\alpha$, означающія «годъ»¹⁾. Таковъ ли былъ первоначальный смыслъ тѣхъ словъ? Во всякомъ случаѣ, греческое слово $\phi\rho\alpha$ означаетъ не «годъ» и, собственно, не «время года», а вообще извѣстный срокъ, болѣе или менѣе продолжительный, наступающій и проходящій (часто, періодически повторяющійся) согласно установленному (природою или людьми) порядку. Всего чаще $\phi\rho\alpha$ есть пора, специально предназначенная для чего нибудь, пора приспособленности къ чему нибудь, пора зрѣлости или разцвѣта. Изъ времени года $\phi\rho\alpha$ или, во множ. числѣ, $\phi\rho\alpha\iota$ называется по преимуществу лѣтній «сезонъ», въ противоположеніи къ зимѣ, порѣ застоя въ сельскомъ хозяйствѣ, мореплаваніи, военныхъ дѣйствіяхъ. Такой смыслъ свойственъ множественному числу $\phi\rho\alpha\iota$ между прочимъ въ сочетаніи $\epsilon\dot{\iota}\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \phi\rho\alpha\zeta$, причемъ имѣется въ виду то специально сезонъ земледѣльца, сельскаго хозяина, т. е. время плодовъ, урожая, то лѣто въ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ какъ осень, такъ и весну²⁾. Приведемъ извѣстные

¹⁾ G. Curtius, Grundzüge der griech. Etymol., стр. 357, но изд. IV.

²⁾ Употребленіе множ. числа въ томъ и въ другомъ случаѣ должно, какъ имъ полагаемъ, быть объясняемо не тѣмъ обстоятельствомъ, что

намъ примѣры сочетанія εἰς (τάς) ὥρας ³⁾. По поводу словъ Евстаοία мы уже упомянули выше о мѣстѣ Одиссея IX 134 сл. (рѣчь идетъ о страпѣ киклоповъ):

ἐν δ' ἄροσις λείη· μάλα κεν βαθὺ λήιον αἶει
εἰς ὥρας ἀμῶεν, ἐπεὶ μάλα πῖαρ ὑπ' οὐδας.

Въ небольшомъ гомеровскомъ гимнѣ къ Діонису, XXVI (XXV), пѣвецъ говоритъ въ заключеніе (вѣроятно, не за себя одного, а отъ имени всѣхъ присутствующихъ на празднествѣ):

καὶ σὺ μὲν οὕτω χαῖρε, πολυστάφυλ' ὦ Διόνυσε,
δοῦς δ' ἡμᾶς χαίροντας ἐς ὥρας αὐτίς ἰκέσθαι
ἐκ δ' αὖθ' ὥρων ἐς τοὺς πολλοὺς ἐνιαυτούς.

Плутархъ, «Марій» гл. 21: Μασσαλιήτας μέντοι λέγουσι (послѣ сраженій при Aquae Sextiae) τοῖς ὀστέοις περιδριγῶσαι τοὺς ἀμπελῶνας, τὴν δὲ γῆν, τῶν νεκρῶν καταναλωθέντων ἐν αὐτῇ καὶ διὰ χειμῶνος ὕμβρων ἐπιπεσόντων, οὕτως ἐκλιπανθῆναι καὶ γενέσθαι διὰ βάρους περίπλεω τῆς σηπεδόνης ἐνδύσης, ὥστε καρπῶν ὑπερβάλλον εἰς ὥρας πλήθος ἐξενεργεῖν. Изъ другаго мѣста Плутарха явствуетъ, что начало сезона εἰς ὥρας, въ широкомъ смыслѣ этого выраженія, совпадаетъ приблизительно съ открытіемъ военнаго сезона, «Агесилаѣ» гл. 22: δεομένων δὲ τῶν Ἀχαιῶν, ὅπως τὸν χειμῶνα παραμείνας ἀρέληται (Ἀγησίλαος) τὸν σπόρον τῶν πολεμίων (τῶν Ἀχαρνάνων), τούναντίον ἔφη ποιήσειν, μᾶλλον γὰρ φοβηθήσεσθαι τὸν πόλεμον αὐτούς, ἐὰν ἐσπαρμένην τὴν γῆν εἰς ὥρας ἔχωσιν· ὃ καὶ συνέβη·

подъ ὥρας разумѣется болѣе одного «времени года», а подобно употребленію множ. числа νύκτες, когда рѣчь идетъ объ одной ночи (μέσαι νύκτες, ἀπὸ τῶν νυκτῶν, πόρρω τῶν νυκτῶν и т. д.), т. е. тѣмъ, что принимается во вниманіе распадениіе одной ὥρας на нѣсколько фазисовъ или, такъ сказать, протяженіе τῆς ὥρας.

³⁾ Можно было бы допустить, что въ нѣкоторыхъ приведенныхъ ниже мѣстахъ (напр. въ мѣстѣ въ Одиссея) выраженіе εἰς (τάς) ὥρας обуславливается періодическою повторяемостью времени, о которомъ идетъ рѣчь, независимо отъ того, приходится ли оно лѣтомъ или нѣтъ. Отъ этого разсужденіе наше въ сущности не пострадало бы.

παραγγελλομένης γὰρ αὐθις ἐπ' αὐτοὺς στρατείας διηλλάγησαν τοῖς Ἀχαιοῖς ¹⁾). Земледѣлецъ живеть круглый годъ надеждою на будущій урожай, съ лѣтомъ—урожаемъ такъ или иначе связаны у него помышленія о всемъ новомъ и радостномъ. Εἰς ὧρας можетъ быть для него въ данный моментъ близко или далеко, но не позже какъ черезъ годъ (εἰς νέωτα) его завѣтныя желанія непременно сбудутся. Такія иллюзии болѣе или менѣе свойственны всѣмъ людямъ. Симонидъ Аморг. fr. I, 6 сл. (Poet. Lyr. Bgk. vol. II p. 443 ed. IV):

ἐλπίς δὲ πάντα κάπνιπειδείη τρέφει
ἀπρηκτον ὀρμαίνοντας· οἱ μὲν ἡμέρην
μένουσιν ἐλθεῖν, οἱ δ' ἐτέων περιτροπᾶς.
νέωτα δ' οὐδεὶς ὕστις οὐ δοκέει βροτῶν
πλούτῳ τε κάγαθοῖσιν ἴεσθαι φίλος. ²⁾

Но въ особенно типичной формѣ эта черта выступаетъ именно у сельскаго хозяина. Менандръ fr. 641 (III p. 190):

ὁ τῶν γεωργῶν ἡδονὴν ἔχει βίος
ταῖς ἐλπίσιν τάλγεινά παραμυθούμενος,

Филимонъ 82 (II p. 502):

αἶψα γεωργὸς εἰς νέωτα πλούσιος,

Филистιονъ (?) въ Comp. Men. et Phil. v. 175 sqq. ed. Studemund:

εἰ ποτέ τις ἡμῶν εἰς (τόν) ἀγρὸν ἐξιῶν
μνήματα παρέλθοι καὶ τάφους ἀνθρωπίνους,
τούτων ἕκαστος ἔλεγεν· εἰς ὧρας ἐγὼ
πλεύσω, φυτεύσω, κτήσομαι (πολλοὺς ἀγρούς),
τόν τοίχον ἄρας πύργον ὑψηλὸν βαλῶ,

¹⁾ Чаше Плутархъ въ этомъ смыслѣ говоритъ εἰς ὧραν ἔτους (Dion. 16, Cim. 17, Anton. 53, De soll. anim. 84, 2 p. 982 D) или εἰς ἔτος ὧραν (Pericl. 10); ср. Timol. 23, Mar. kl п 14.

²⁾ Мейнке: Πλούτῳ τε καὶ θεοῖσιν ἴεσθαι φίλος. Не должно ли быть: πλοῦτέων τε καὶ θεοῖσιν ἴεσθαι φίλος?

προσοικοδομήσω τὰ παρακείμεν' ἀγοράσων».
λογιζόμενος ταῦτ' ἀπέθανεν μηδὲν ποιῶν ¹⁾).

Благодарнымъ мотивомъ воспользовался и эпиграмматистъ Никархъ, Anth. Pal. XI 17:

Ἦν Στέφανος πτωχὸς κηπεύς θ' ἅμα· νῦν δὲ προκόφας
πλουτεῖ, καὶ γεγένητ' εὐθὺ Φιλοστέφανος,
τέσσαρα τῷ πρώτῳ Στεφάνῳ καλὰ γράμματα προσθεῖς·
ἔσται δ' εἰς ὄρας Ἰπποκρατικπιάδης κτλ.

и, въ болѣе каррикатурномъ примѣненіи, 243, 5—6 (въ-
роятно, это двустипхиэ составляло отдѣльную эпиграмму):

Ἦξειν δ' (del. δ') εἰς ὄρας ἡμῖν γράζει· οἱ βαλανεῖς γὰρ
εἰς τότε τάσσονται τὴν πυρίαν καθελεῖν.

При такихъ условіяхъ вполне понятно, что εἰς (τάς) ὄρας, хотя и не означаетъ «на слѣдующій годъ», однако не всегда существенно отличается отъ εἰς νέωτα. Въ VII-омъ Псевдоплатоновомъ письмѣ (346 р. 519 Negch.: ὄρα δὴ ταῦτα εἰ σοι ἀρέσκει, καὶ μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ὄρας ἀπιθι) Діонисій уѣзжаетъ Платона отложить отъѣздъ свой до слѣдующаго мореходнаго сезона (совпадающаго, подобно военному сезону, съ лѣтомъ въ широкомъ смыслѣ) и провести у него еще зиму, какъ видно изъ контекста письма. Переговоры происходятъ лѣтомъ (въ собственномъ смыслѣ этого слова, ср. 345: ἦν γὰρ θέρος ἤδη), а τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον — годъ, такъ сказать, природный, считаемый отъ весны до весны, отъ котораго въ данный моментъ нѣкоторая часть уже прошла. Только въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ переводѣ LXX толковниковъ, εἰς ὄρας, какъ кажется, дѣйстви- тельно употреблено въ смыслѣ «въ слѣдующемъ году», безъ заключающагося въ этихъ словахъ указанія на время года.

¹⁾ Редакція Штудемунда, разумѣется, не въ одномъ пунктѣ подвержена сомнѣнію. См. Кока САФг. II р. 515. Въ стихахъ 179—80, быть можетъ, должно читать: πύργον ὑψηλὸν μάλα προσοικοδομήσω, τὰ παρακείμεν' ἀγοράσων.

Бытіе гл. 18 ст. 10: Ἐπαναστρέψων ἦξω πρὸς σὲ κατὰ τὸν χαирὸν τοῦτον εἰς ὦρας, καὶ ἔξει υἱὸν Σάρρα ἢ γυνή σου, и ст. 14: εἰς τὸν χαирὸν τοῦτον ἀναστρέψω πρὸς σὲ εἰς ὦρας, καὶ ἔσται τῇ Σάρρα υἱός. Соответствующее еврейское выражение признается темным, по никто, повидимому, въ немъ указанія на лѣто не находилъ. Мыслимо, что при выборѣ выраженія переводчикъ руководился тутъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «по древнему раввинскому преданію, Исаакъ родился въ Пасху», какъ сообщаетъ мнѣ А. Я. Гаркави, но проще конечно допустить, что мы имѣемъ дѣло съ промахомъ, обусловливающимся національностью переводчика; ср. также гл. 17, 21: τὴν δὲ διαθήκην μου στήσω πρὸς Ἰσαάκ, ὃν τέξεται σοι Σάρρα εἰς τὸν χαирὸν τοῦτον ἐν τῷ ἐνιαυτῷ τῷ ἐτέρῳ. Впрочемъ, быть можетъ, и національность переводчика ни при чемъ: подобно тому какъ авторъ греческаго перевода книги Бытія ставитъ εἰς ὦρας вмѣсто εἰς νέωτα, Алкифронъ и одинъ пареміографъ (въ мѣстахъ, приведенныхъ ниже) поставили εἰς νέωτα вмѣсто εἰς ὦρας.

Зачѣмъ иногда къ εἰς ὦρας прибавлялось αὔθις, какъ напр. въ гимнѣ къ Діонису и въ цитуемой Германомъ эниграммѣ А. Р. XII 107:

τὸν καλὸν, ὃ Χάριτες, Διονύσιον, εἰ μὲν ἔλοιτο
τάμα, καὶ εἰς ὦρας αὔθις ἄγοιτε καλὸν κтл.

не требуетъ объясненія. Не столь понятна на первый взглядъ причина, по которой Аристофанъ въ парабазѣ «Облаковъ» 561 сл. выразился такимъ образомъ:

ἦν δ' ἐμοὶ καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνησθ' εὐρήμασιν,
ἔς τὰς ὦρας τὰς ἐτέρας εὐ φρονεῖν δοχῆσете. ¹⁾

¹⁾ Вовсе непонятно было бы мѣсто Еврипида, „Иф. въ Авлидѣ“ 122 сл. при чтеніи:

εἰς τὰς ἄλλας ὦρας γὰρ δὴ
παῖδός δαίσομεν ὑμναίους.

Но τὰς въ обоихъ спискахъ, сохранившихъ намъ эту трагедію, оказалось позднѣйшею прибавкою, почему А. К. Нанкъ и Вейль и выкинули

Поэтъ обѣщаетъ *льтомъ* (не ближайшимъ, а) *другимъ* (слѣдующимъ), въ новой комедіи, похвалить публику за здравый смыслъ, если она въ этотъ разъ благосклонно отнесется къ его произведенію. Городскія Діонисіи приходились, такъ сказать, на порогъ лѣтняго сезона: Оукнд, V 20: αὐται αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο τελευτῶντος τοῦ χειμῶνος (χειμῶνος въ условномъ, оукнидовскомъ смыслѣ) ἄμα ἤρι ἐκ Διονυσίων εὐθὺς τῶν ἀστικῶν; Оеофр. «Хар.» 3: τὴν θάλατταν ἐκ Διονυσίων πλοῖμον εἶναι; Аристоф. «Облака» 311 сл. ἤρι τ' ἐπερχομένῳ Βρομίᾳ χάρις κтл. Если вторня «Облака» предназначались для Ливнѣй, то смыслъ прибавленія τὰς ἐτέρας совершенно ясенъ. Но и на случай постановки пьесы во время Діонисіи не удобно было выразиться иначе: простое εἰς (τὰς) ὥρας (безъ τὰς ἐτέρας) въ эту пору года естественно было употреблять относительно ближайшихъ καρπῶν ὥραι, времени ближайшаго урожая. Почему однако Аристофанъ могъ знать, что слѣдующая его пьеса (послѣ вторыхъ «Облаковъ») пойдетъ въ слѣдующемъ же году и именно въ празднество Діонисіи? Принятіе пьесы къ постановкѣ вѣдь не отъ него зависѣло. Мы постѣснились бы сдѣлать поэту такое замѣчаніе, еслибъ не знали хорошаго объясненія, которое придумано не нами, а древнимъ комментаторомъ. Схولیастъ къ словамъ εὖ φρονεῖν δοκῆσετε замѣчаетъ: παρ' ὑπόνοιαν· δέον γὰρ εἰπεῖν «ἐλεύσεσθε» ἐπήνευχεν ὅτι φρόνιμοι δοῦσθε εἶναι καὶ εὖνοί μοι καὶ εὖ φρονοῦντές μοι. Аристофанъ, правда, не сказалъ бы ἐλεύσεσθε, а ἔξεσθε или ἤξετε, но дѣло не въ томъ. По остроумному толкованію схولیаста, навѣрное заимствованному изъ хорошаго, александрійскаго источника, поэтъ начинаетъ стихъ

изъ текста это слово. Время дѣйствія въ «Ифиг. въ Авл.» лѣто, на что поэтъ и самъ (или позднѣйшій редакторъ?) указываетъ, упоминая въ началѣ ея о Плейдахъ. Агамемнонь откладываетъ свадьбу Ифигеніи на неопредѣленное время, но, какъ бы въ утѣшеніе Клитемestrѣ, говоритъ εἰς ἄλλας ὥρας, «до другаго (какого-нибудь) *льта*». Въ этомъ заключается наивный намекъ на то, что свадьба со временемъ будетъ такъ же отпразднована, какъ предполагалось теперь.

562 такъ, какъ будто бы собирался сказать ἐς τὰς ὥρας ἐλεύσεσθε, но противъ ожиданія (παρ' ὑπόνοιαν) заключається τὰς ἐτέρας εὔφρονεῖν δοκῆσете. Можно было бы формулировать то-же, въ сущности, толкованіе и такимъ образомъ: ποῦτὲν варіируетъ извѣстное благожеланіе εἰς (τὰς) ὥρας (πάλιν) ἔλθοιτε (или ἔχοσθε), подшучивая при этомъ самъ надъ своимъ ходатайствомъ о благосклонномъ отношеніи къ комедіи, по крайней мѣрѣ надъ тѣмъ, что онъ можетъ предложить Афинянамъ въ возмездіе за успѣхъ пьесы. Ср. «Птицы» 1103: ὁσ' ἀγάθ', ἣν κρίνωσιν ἡμᾶς, κᾶσιν αὐτοῖς δώσομεν κτλ. Мы сейчасъ назвали помянутое благожеланіе извѣстнымъ; теперь оно, правда, мало извѣстно. Вариаций и слѣдовъ его сохранилось не много, хотя и побольше, нежели предполагаютъ Казобовъ (въ указ. мѣстѣ), Валькенаръ и повѣйшіе ученые, судя по комментаріямъ къ Теоокриту XV 74, и весьма можетъ быть, что больше, чѣмъ мы въ состояніи сейчасъ указать. Пожеланія въ родѣ приведеннаго выше изъ гомеровскаго гимна: δὸς ἡμᾶς χαίροντας εἰς ὥρας αὔθις ἰχέσθαι, безъ сомнѣнія, часто слышались на сельскихъ, земледѣльческихъ празднествахъ, «дай намъ (или вамъ) Богъ снова благополучно дожить до лѣта — урожая» ¹⁾, слышались они въ сельскомъ быту и помимо такихъ празднествъ, съ распространеніемъ, въ той и другой категоріи случаевъ, когда представлялось уместнымъ, и на дальнѣйшее время: ἐκ δ' αὔθ' ὥρων εἰς τοὺς πολλοὺς ἐνιαυτούς. Можно думать, что молитвы такого содержанія входили въ составъ обрядовой части нѣкоторыхъ празднествъ; есть намекъ на соотвѣтствующія утѣшительныя завѣренія божества. Аристофанъ «Лягушки» 377:

χῶπως ἀρεῖς
τὴν Σώτειραν γενναίως
τῇ φωνῇ μολπάζων,

¹⁾ Ср. Теоокр. XV 143: ἴλαθι ὦν, φίλ' Ἄδωνι, καὶ ἐς νέατ' εὐθυμήσεις.

ἡ τὴν χώραν
σφρίζειν φήσ' ἐς τὰς ὥρας,
κἂν Θωροκίων μὴ βούληται.

На излюбленность помянутыхъ благожеланій среди поселянъ указываетъ толкованіе поговорки σῦκον αἰτεῖς Pargemio gr. I, p. 157: αὐτὴ λέγεται κατὰ τῶν κολακευόντων· οἱ γὰρ Ἀθηναῖοι ἐκολάκευον τοὺς γεωργούς, βουλόμενοι παρ' αὐτῶν λαμβάνειν τὰ πρόωμα σῦκα· οἰωνίζοντο γὰρ αὐτοῖς καὶ πάλιν ἐλθεῖν εἰς νέωτα. Мы не утверждаемъ вмѣстѣ съ Кобетомъ, что εἰς νέωτα вообще позднее выраженіе (minus antiquis placuit: V. I. p. 63), но думаемъ, что въ этомъ случаѣ пареміографъ позволилъ себѣ подставить εἰς νέωτα вмѣсто εἰς ὥρας, считая эти два выраженія тождественными по смыслу. Въ другомъ, къ сожалѣнію, непорченномъ толкованіи той-же поговорки, у Свида п. сл. σῦκον αἰτεῖν, сказано такъ: κολακεύειν· νεωστὶ γὰρ τῶν σῦκων φαινομένων, ὡς ἂν εἰς ὥρας ἦχοντες (ὡς αὐθις εἰς ὥρας ἦξοντες;) ἐλιπάρουν τοὺς συκωροὺς δοῦναι. Можетъ быть, у Теоокрита XV 74 тотъ человѣкъ, котораго спракузянка Праксенной благодаритъ словами:

καὶ εἰς ὥρας κῆπεται, φίλ' ἀνδρῶν, ἐν χαλῶ εἴης,

поселянши; но это предположеніе врядъ-ли необходимо. Еще менѣе нужно имѣть въ виду вегетативный характеръ Адоній, во время которыхъ происходитъ рисуемая Теоокритомъ сцена. Если не въ Аониахъ, то въ Спракузахъ благожеланіе εἰς ὥρας ἔχοιο (ἔλθοις) могло быть принятымъ не только въ мѣстѣ поселянъ. Что касается своеобразнаго заключенія ἐν χαλῶ εἴης, то оно, какъ давно замѣчено, обусловлено предыдущимъ стихомъ, выраженіемъ случайнаго кавалера спракузянокъ: θάρσει, γύναι· ἐν χαλῶ εἰμές. Глаголь ἔχουσι замѣненъ словами, подсказанными даннымъ моментомъ, какъ въ парабазѣ «Облаковъ», только безъ исканія эффекта παρ' ὑπόνοιαν. Такое объясненіе не применимо въ одномъ мѣстѣ изъ I-ой кн. Царствъ, гл. 25, 6 (Давидъ по-

сказалъ десять отроковъ и сказалъ имъ: взойдите на Кармиль, и пойдите къ Навалу, и привѣтствуйте его отъ моего имени) και ἔρεϊτε αὐτῷ τάδε· Εἰς ὦρα^ς και σὺ ὑγαίνων και ὁ οἶκός σου και πάντα τὰ σὰ ὑγαίνονται, гдѣ подразумѣвается, вѣроятно, εἷης и εἴη(σαν). Трудно однако положиться на знакомство переводчика съ греческимъ языкомъ; не представлялось ли ему стереотипное въ подобныхъ благожеланіяхъ εἰς ὦρα^ς чѣмъ-то вродѣ частицы, могущей сочетаться съ любимымъ глаголомъ?

Благожеланію εἰς ὦρα^ς ἰχοιο (ἔλθοις) прямо противоположно зложеланіе μὴ εἰς ὦρα^ς ἰχοιο, которое — въ этомъ едва ли возможно сомнѣваться — отъ μὴ ὦρα^ςτν ἰχοιο по смыслу не отличается. Мы затруднимся повѣрить Евстацію, что зложеланіе μὴ εἰς ὦρα^ς ἰχοι(τ)ς. въ такой именно формѣ, было въ ходу у Атикковъ; но Евстаціи, разумѣется, не выдумалъ этой формы зложеланія. Она не только встрѣчается у Паврія, въ указанномъ мѣстѣ (53, 7): на ту-же форму намекаетъ и схоліастъ къ Аристоф. «Лис.» 690:

Νῦν πρός ἑμ' ἴτω τις, ἴνα μὴ ποτε γάρη σαρκοῦρα, μὴδὲ
κράμω^ς μίλων^ς,

замѣчая, что ἴνα μὴ ποτε γάρη и т. д. сказано въ смыслѣ ἴνα μὴ εἰς ὦρα^ςτν (читай: ὦρα^ς) ἔλθῃ. Схолія эта заслуживаетъ вниманія еще и въ особенности тѣмъ, что авторъ ея понимаетъ настоящее значеніе разбираемой нами поговорки, чего нельзя сказать ни объ авторѣ схоліи къ стиху 1037 той-же комедіи, ни о схоліастахъ на Лукіана, ни объ Евстаціи.

Первоначальный смыслъ зложеланія или ругательства можетъ въ частныхъ случаяхъ являться безразличнымъ, нерѣдко даже неумѣстнымъ, но если значеніе составныхъ элементовъ поговорки не вовсе изгладилось въ народномъ сознаніи, то немудрено, что иногда настоящій смыслъ всплываетъ наружу, принимается во вниманіе, хотя бы шутки ради. Теперь понятна будетъ и двусмысленная шутка Со-

крата, сообщаемая Диогеномъ Лаэртскимъ: τοὺς τὰ πρότερα πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογενώσκειν ἔλαυν εἰς τὰς ὄρας ἔλθειν. Прямой смыслъ: любители primeiv'овъ не надѣются дожить до настоящихъ καρπῶν ὄρα, до того времени, когда овощи можно будетъ покупать дешево. Другой смыслъ (съ намекомъ на зложеланіе μὴ ὄρασιν или εἰς ὄρας ἵκοιο): они не предоставляютъ, какъ другіе, здравомыслящіе люди, своимъ врагамъ желать имъ зла, а сами призываютъ на себя бѣду, сами, съ позволенія сказать, посылаютъ себя къ чорту ¹⁾. Изъ словъ Сократа, впрочемъ, — все равно, достоверна ли апофтегма или нѣтъ — не слѣдуетъ выводить, что Аѳиняне говорили: μὴ εἰς (τὰς) ὄρας ἔλθοις. Скорѣе это заключеніе можно было бы сдѣлать изъ схолиі на Арист. Лис. 690, но лучше вовсе не дѣлать такого заключенія.

Мы убѣдились, такимъ образомъ, въ томъ, что Казобонъ былъ въ сущности правъ, говоря, по поводу μὴ ὄρασιν ἵκοιο, о «*contraria bene precandi formula apud Theocritum*: κείς ὄρας κῆπιτα, φ'ἂν ἀνδρῶν, ἐν καλῷ εἴης», и что разсужденіе Готфрида Германа только запутало и затемнило вопросъ. Не даромъ Бутманъ (Ausführl. Griech. Sprachlehre II стр. 352 **) и Крюгеръ (Griech. Sprachl. f. Schulen II § 48 А. 8), отсылая къ Герману, вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ о «*dunkle Verwünschungsformel*», «*die nicht recht klare Formel*», и даже прямо называютъ «попытку» Германа «неудовлетворительною» ³⁾. Но самое толкованіе Казобона не

¹⁾ Очень вѣроятно, что уже двѣсти лѣтъ тому назадъ такъ-же толковалъ слова Сократа Joachim Kühn; см. его *Observationes in Diogenem Laertium*: Diog. L. ed. Meibom. vol. II (Amstelædami 1692) p. 515. („Εἰς τὰς ὄρας ἔλθειν). Dicam quid sit, ad illud Luciani, μὴ ὄρασιν ἵκοιο. in Dial. Deorum, εἰν γε ὁ θεὸς ἐθέλοι“ (sic). Его замѣчанія къ Лукіану остались неизданными, а можетъ быть и ненаписанными.

²⁾ Лобекъ къ приведенному выше мѣсту грамматика Бутмана замѣчаетъ: „Der Accus. (у Арист. Лис. 1027 μὴ ὄρας ἵκοιοθε) kann aus εἰς ὄρας κῆπιτα ἐν καλῷ εἴης Theocr. XV. 74. erklärt und dieses mit μὴ εἰς νέωτα εἴη verglichen werden.“ Μὴ εἰς νέωτα εἴη встрѣчается, сколько намъ извѣстно, только у Алкифрона III, 48, 5.

подвергается, какъ мы постарались показать. Кобетъ Var. Lect. стр. 63 замѣчаетъ: «*Leviter errat Casaubonus hanc imprecationem sic interpretans: ne ad anni finem pervenias, hoc est: (inquit) ante annum vertentem moriaris. Significat enim: ne ad novi anni initium pervenias, hoc est, anno vertente pereas. Haud difficulter id colligas ex Aristophanis versiculo in Equitt. 419:*

σκέψασθε, παῖδες, οὐχ ὀράθ', ὦρα νέα, χελιδῶν.

composito cum cantilena Rhodiorum apud Athenaeum VIII 360 B

ἦνθ', ἦνθε χελιδῶν

καλὰς ὦρας ἄγουσα.»

Кобетъ не цитуетъ, а перифразируетъ слова Казобона (cum imprecari alicui exitium vellent et mortem anno vertente citiorem), понятія въмъ, какъ кажется, невѣрно. Imprecari alicui mortem anno vertente citiorem значить: желать кому нибудь умереть раньше чѣмъ черезъ годъ, когда нибудь въ теченіе всего предстоящаго года (считая, собственно, со дня пожеланія). Мы не видимъ основанія сомнѣваться къ томъ, что Казобонъ хотѣлъ сказать именно это, хотя мыслимо, что онъ употребилъ выраженіе annus vertens въ смыслѣ (не античномъ) *текущаго* года. Въ послѣднемъ случаѣ перифразъ Кобета ante annum vertentem moriaris лишень всякаго смысла; въ первомъ случаѣ можно развѣ допустить, что перифразъ этотъ означаетъ то-же, что anno vertente pereas, но тогда поправка Кобета къ толкованію Казобона перестаетъ быть поправкой. Остается думать, что Кобетъ, въ моментъ помраченія, принялъ anno vertente въ смыслѣ года *истекающаго, приходящаго къ концу, конца года*. Въ такомъ случаѣ, правда, непонятно, почему онъ настаиваетъ на толкованіи *anno vertente pereas*, какъ будто кто желаетъ, чтобы другой не дожилъ до новаго года, долженъ желать, чтобы тотъ скончался наканунѣ этого дня или вообще въ *концѣ* стараго года. Кобетъ, какъ онъ и самъ заявляетъ, въ сущности со-

гласенъ съ Казобономъ, согласенъ онъ съ нимъ даже въ томъ, въ чемъ, на нашъ взглядъ, Казобонъ заблуждается, а именно: оба они признають нужнымъ относить ῥρασι и εἰς ῥρα; непременно къ слѣдующему *iodu*, причемъ однако Кобетъ думаетъ о веснѣ, на что у Казобона нѣтъ намека.

Для объясненія и оправданія конструкторціи μὴ ῥρασι:ν ἴχοιο, въ принимаемомъ нами смыслѣ ¹⁾, нельзя приводить изъ Илиады XII 373 сл.

εἴτε Μενεσθῆρος μεγαθύμου πόργον ἴχοντο
τείχεος ἐντός ἰόντες — ἐπειγομένοισι δ' ἴχοντο —,
οἱ δ' ἐπ' ἐπάλλεϊς βῆϊνον κτλ.

не столько потому, что это единственное, по видимому, мѣсто, въ которомъ отъ глагола ἰκέσθαι зависитъ дательный надежъ, сколько потому, что дательный надежъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ значеніе, какого онъ не можетъ имѣть въ поговоркѣ μὴ ῥρασι:ν ἴχοιο. Необходимо признать, что ῥρασι мѣстный надежъ, обратившійся въ нарѣчіе, подобно напр. Ἀθήνησι Θήβησι Πλαταιῶσι Θεσπιῶσι Ὀλυμπίαισι, θύρασι и т. д. Нѣсколько ближе другихъ такихъ формъ подходит θύρασι, произведенное, какъ и ῥρασι, отъ имени нарицательнаго. Не мѣшало бы аналогіи то обстоятельство, что θύρασι нарѣчіе мѣста, а не времени. Но θύρασι, выражаясь языкомъ школьной грамматики, отвѣчаетъ на вопросъ: гдѣ? тогда какъ на вопросъ: куда? отвѣчаетъ θύραζε. Этому не противорѣчитъ стихъ Аристофана «Оесмоф.» 69:

ἦν μὴ προῆγ θύρασι πρὸς τὸν ἥλιον,

¹⁾ Конструкторція одна и та-же при нашемъ толкованіи зложеланія и при другихъ его толкованіяхъ. Исключеніе составляетъ только толкованіе Кюнера *Ausf. Gr.* I² p. 728 A. 5, переводящаго ῥρασι «*lug rechten Zeit*». Ему извѣстно ῥρασι изъ Арист. «Лис.» 391. Къ Кюнеру прикнули Г. Курциусъ (*Grundzüge der griech. Etymologie* p. 357 изд. IV) и Густавъ Меберъ (*Griech. Gramm.* p. 358 изд. II), которыми ῥρασι, вѣроятно, извѣстно изъ — Кюнера. Впрочемъ, это негѣное толкованіе принадлежитъ, строго говоря, не Кюнеру, а схолиастамъ на *Ap. Лис.* 1037 и *Luk. Dial. deog.* 6, 4.

гдѣ нѣкоторые критики, въ томъ числѣ Бентли и Мейпеке, признаютъ нужнымъ писать *θύραζε*. Поправка излишняя: рукописное чтеніе *θύρασι* въ этомъ случаѣ такъ-же мало предполагаетъ возможность сказать *προίέναι θύρασι*, въ смыслѣ «выходить на улицу», какъ напр. изъ словъ Ксенофонта *ἀνήχθη τῆς Καρίας εἰς τὸν Κεράμειον κόλπον* слѣдуетъ, что говорилось *ἀναχθῆναι τῆς Καρίας*, безъ прибавленія чего нибудь въ родѣ *εἰς τὸν Κεράμειον κόλπον*. Но если *θύρασι* не употреблялось «вмѣсто» *θύραζε*, судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ, зато другія нарѣчія, выражавшія собственно пребываніе въ какомъ нибудь мѣстѣ, могли быть употребляемы и при выраженіяхъ движенія, по видимому, совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ соотвѣтствующія нарѣчія направленія куда нибудь. Сюда относятся: *ἐκεῖ*, *ἐνθα*, *ἐνθάδε*, *ἐνταῦθα*, *αὐτοῦ*, *ποῦ*, *πού*, *ὅπου*, *ἴνα* (Оук. IV 48. 74. Дипархъ II 10) *ἄλλοθι* (Антифонъ I 4, Ксенофонъ Гр. Ист. II, 2, 2, Демосѣ. XXXIV 37), *ἄνω*, *κάτω* и др. Нѣкоторыя изъ такихъ нарѣчій не имѣютъ особой, образуемой однимъ словомъ, формы для обозначенія направленія куда-нибудь; тѣмъ легче объяснить себѣ употребленіе ихъ въ двойномъ смыслѣ. Къ нимъ принадлежитъ и *ῥασι*, въ древнее время употреблявшееся, безъ сомнѣнія, не только въ зложеланіи *μή ῥασιν ἴχοιο*. Первоначально *ῥασι* и *εἰς* (*τάς*) *ῥας* имѣли каждое свою сферу употребленія; затѣмъ они взаимно стали переходить одно въ сферу другаго и употреблялись до нѣкоторой степени *promiscue*; наконецъ *εἰς* (*τάς*) *ῥας* осилило и вытѣснило *ῥασί*, которое однако долго удерживалось въ зложеланіи *μή ῥασιν ἴχοιο*, благодаря, быть можетъ, связи съ отрицательной частицей, иначе сказать, благодаря установившейся, по крайней мѣрѣ въ Атикѣ, привычкѣ въ этомъ зложеланіи произносить вслѣдъ за *μή* именно *ῥασι*. Въ такомъ смыслѣ Диндорфъ, пожалуй, и правъ, говоря о срастаніи *μή ῥασι* въ одно слово.

Конецъ стиха 18-го возстановленъ Кобетомъ: *νή τοῦς*

θε[ούς]. Ему же принадлежать принятыя большинствомъ ученыхъ дополненія стиховъ 19-го и 20-го:

καὶ μὴ[ν, ᾧχαθὲ,]
ἀτόπως ἑμαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχω πάντα.]

Кобетъ совершенно вѣрно отнесъ эти слова къ Фидію: въ рукописи передъ ΚΑΙΜΗ находится промежутокъ съ точкою. Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что возраженіе Фидія начиналось словами καὶ μὴν; въ остальномъ дополненія Кобета конечно не вѣдъ всякаго сомнѣнія, но по крайней мѣрѣ для стиха 19-го трудно придумать нѣчто лучшее. Фриче говорить: «Cobetus, τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα. В. καὶ μὴ[ν, ᾧχαθὲ,] fortassis recte. Malim tamen, τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα. В. καὶ μὴ[ν, ἢ Δία]—. Sic ambo jurabunt, et juvenis h. l. ἢ Δία et modo senex ἢ τοὺς θεοὺς». Зачѣмъ пѣмъ обоимъ клясться, не совсѣмъ понятно. Задора въ отвѣтахъ Фидія вообще нѣтъ и не должно быть, при его кпсломъ настроенія духа; но его отчасти потѣшаютъ задоръ и претензіи собесѣдника, и въ виду этого обращеніе ᾧχαθὲ представляется подходящимъ.

Въ стихѣ 20-омъ πάντα не нравится Фриче потому, что оно черезъ стихъ повторяется. Онъ предлагаетъ читать: ἀτόπως ἑμαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχειν δοκῶ]. Но умѣстно ли δοκῶ въ устахъ Фидія, который вѣдъ, какъ всякій больной, а въ особенности мнимо больной, не допускаетъ, что страданія его мнимы? Какъ прежде (Rhein. Mus. 32 p. 113) предлагать на выборъ ἄγαν ἔχω или λίαν ἔχω, въ САГг. III p. 153 онъ остановился на ἄγαν ἔχω, и Вейль принялъ это предложеніе. Чѣмъ же однако хуже было бы напр. ἔχω σφόδρα или ἔχω πάλαι? Разумѣется, и этимъ еще не исчерпаны возможныя дополненія. Въ повтореніи слова πάντα черезъ стихъ, и притомъ въ другомъ мѣстѣ стиха, мы затрудненія не усматриваемъ, а потому не считаемъ нужнымъ отступить отъ Кобета. — Догадки Вилламовица къ стиху 19-му мы не касаемся; вообще его редакція стиховъ 17—20 ниже всякой критики.

Стихъ 21-ый. Съ рѣдкимъ единодушiемъ всѣ критики въ началѣ этого стпха приняли редакцію Кобета: [φιλό]νικόν ἐστι τάνότητο[ν], хотя эта догадка знаменитаго ученаго не изъ счастливыхъ. Судя по копiи Тинсендорфа, отъ первыхъ четырехъ буквъ стпха не осталось никакого слѣда. Между тѣмъ при нѣсколько внимательномъ разсмотрѣнiи этого мѣста въ рукописи нетрудно убѣдиться, что третья буква была Θ. Остальныя три буквы хотя и утрачены, но не безслѣдно: съ достовѣрностью можно сказать, что вторая и четвертая буквы были круглы, т. е. Ε, Ο или С (сочетанiе θθ вѣдь не возможно), а первая—остроконечная и, по видимому, треугольная. Всѣмъ этимъ условiямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требованiю смысла удовлетворяетъ одно только слово: ἀσθενικόν. Аристотель въ Πιπτικῆ гл. 22 перифразируетъ стихъ Одиссеи IX 515:

νῦν δὲ μ' ἐὼν ὀλίγος τε καὶ οὐτιδανὸς καὶ ἀειδής.

такимъ образомъ:

νῦν δὲ μ' ἐὼν μικρὸς καὶ ἀσθενικὸς καὶ ἀειδής.

У того же Аристотеля встрѣчается это слово въ «Исторiи животныхъ»: VI 22 (575 b 23): ἵππος δ' ἄρχεται ὀχεύειν ὁ μὲν ἄρρηγν διέτης, καὶ ἡ θήλεια διέτης ὀχεύεσθαι. ταῦτα μέντοι ὀλίγα ἐστὶ, καὶ τὰ ἔκγονα τούτων ἐλάττω καὶ ἀσθενικώτερα (ср. V 14 p. 545 b 12: τὸ γὰρ τῶν νέων [σπέρμα] ἐν πᾶσι τοῖς ζῴοις τὸ μὲν πρῶτον ἄγονον, γονίμων δ' ὄντων ἀσθενέστερα καὶ ἐλάττω τὰ ἔκγονα); VII 10 (587 a 20): πολλάκις δ' ἔδοξε τεθνεὸς τίκτεσθαι τὸ παιδίον, ὅταν ἀσθενικοῦ ὄντος, πρὶν ἀποδεθῆναι τὸν ὄμφαλόν, τὸ αἶμα ἕξω εἰς τὸν ὄμφαλόν καὶ τὸ πέριξ τύχη ἐξερρηχός. Разъ оно встрѣчается въ т. н. Magna Moralia, II 6 (1203 a 34). Тимонъ Флiунтскiй fr. LIII ed. Wachsmuth (1885 г.):

ἀσθενική τε λόγων δυὰς ἢ τριάς ἢ ἔτι πρόσσω,
 οἴους Ξεινοφῶν ἢ τ' Αἰσχίνεω οὐκ ἀπιθής (ἴς)
 γράψαν.

Λυκίανϋ Τох. 19 (II p. 527): ἡλικιώτας δὲ εἶναι, τὸν μὲν Εὐθύδικον ἐρρωμένον καὶ καρτερόν, τὸν δὲ Δάμωνα ὑπωχρον καὶ ἀσθενικόν, ἄρτι ἐκ νόσου μακρᾶς, ὡς εἰδόμεναι, ἀνιστάμενον. Οπι-же Philops. 6 (III p. 35): κατέξιστα: οὖν με παρ' αὐτὸν ἐπὶ τῆς κλίνης ὁ Εὐκράτης ἐπένευσεν ἡρέμα ἐγκλίνας τῇ φωνῇ ἐς τὸ ἀσθενικόν ὁπότε εἶδὲ με, καίτοι βρωῶντος αὐτοῦ καὶ διατεινομένου τι μεταξὺ ζίστων ἐπήκουσον. Нарѣчіе ἀσθενικῶς ми находимъ у Аристотеля περὶ ἐνυπνίων гл. 3 p. 462 a 20. У комиковъ ἀσθενικόςъ не встрѣчалось пока, но мы конечно можемъ удовольствоваться тѣмъ, что оно является у двухъ современниковъ Новой комедіи и у одного подражателя ея.

Единодушіе критиковъ дальше начала стиха не простирается, въ концѣ его снова quot capita, tot sententiae. Кобетъ воздержался отъ попытки возстановить конецъ стиха 21, а слѣдующаго стиха онъ вовсе не коснулся, тогда какъ всѣ прочіе критики, положившись на неточное показаніе Тишендорфа о началѣ стиха 22, посидѣли представить каждую свою, но необходимости неудачную, попытку возстановленія обоихъ стиховъ. Нѣтъ надобности разбирать эти догадки, которыя читатели найдутъ въ Приложеніи. Изъ дальнѣйшаго читателя, надѣемся, убѣдится, что стихъ 22 принадлежитъ другому собесѣднику, Фидію, причѣмъ есть достаточное основаніе думать, что начало словъ Фидія совпадаетъ съ началомъ этого стиха. Отсюда слѣдуетъ, что стихъ 21 содержалъ въ концѣ какое-то прибавленіе къ словамъ ἀσθενικόν ἐστι τάνόητον, прибавленіе, очевидно, не весьма существенное, такъ какъ слова эти ни съ логической, ни съ грамматической точки зрѣнія ни въ какомъ прибавленіи не нуждаются; можно только находить такую фразу, въ діалогѣ аттической комедіи, тѣмъ болѣе въ устахъ словоохотливаго старичка, нѣсколько лаконической, сухою. При такихъ условіяхъ трудно претендовать на достовѣрное возстановленіе текста. Намъ думается однако, что наименѣе будетъ отычаться затычкою τῆ φῦσει, весьма употребительное у авторовъ Новой комедіи, въ осо-

бенности въ любимыхъ ими афоризмахъ. Ограничиваемся примѣрами изъ Мепандра, оставляя при этомъ въ сторону тѣ (болѣе многочисленныя) мѣста, гдѣ употреблено φύσει, безъ члена, хотя существенной разницы между φύσει и τῇ φύσει въ такихъ случаяхъ нѣтъ. Отр. 428 (III р. 124):

τοῦτον θυγάτριον. πάνυ γάρ ἐστι τῇ φύσει
... φιλόανθρωπον τὸ παιδάριον σφόδρα.

Отр. 533, 2 сл. (р. 157):

... οἷς ἂν τῇ φύσει
ἀγαθὸν ὑπάρχη μηδὲν οἰκεῖον προσόν.

Тамъ-же, ст. 11:

ὅς ἂν εὖ γεγονώς ἦ τῇ φύσει πρὸς τὰγαθά.

Отр. 639 (р. 190):

οὐχ αἱ τρίχες ποιοῦσιν αἱ λευκαὶ φρονεῖν,
ἀλλ' ὁ τρόπος ἐνίων ἐστὶ τῇ φύσει γέρων.

Отр. 742 (р. 210):

τὸν τῇ φύσει
οἰκεῖον οὐδεὶς καιρὸς ἀλλότριον ποιεῖ.

Стихъ 22-й въ копіи Тишендорфа начинается такъ: ΠΑΝΥ, т. е. Тишендорфу показалось, что передъ πάνυ было пять буквъ, изъ которыхъ первыя четыре утрачены. На самомъ же дѣлѣ утрачены, и то не совсѣмъ безслѣдно, какъ мы сейчасъ увидимъ, только двѣ первыя буквы, за которыми слѣдуетъ ΕΝ. Далѣе идетъ πάνυ γάρ, т. е., вѣроятно, другое предложеніе. Нетрудно догадаться, что первое слово стиха было ΕΙΕΝ = εἶεν или, вѣрнѣе, εἶεν («прекрасно», «ну, ладно»)? Въ самомъ дѣлѣ, отъ іоты еще кое-что уцѣлѣло (верхній кончикъ), а лѣвѣе, очертанія края позволяютъ предполагать, что тутъ стояла круглая буква. Междометіе εἶεν ¹⁾ встрѣчается преимущественно у авторовъ,

¹⁾ Относительно придыханія въ срединѣ этого слова см. статью Улига (Uhlig) въ Rhein. Mus. N. F. т. XIX (1864) стр. 33 сл. и Jahrb. f. Philol. u. Paed. т. 122 (1880) стр. 789 сл.

воспроизводящихъ разговорную рѣчь, особенно часто у Платона (*singulis paginis*, по выраженію Рункена въ комм. къ Тимею, что конечно не должно понимать въ буквальномъ смыслѣ), перѣдко и у Еврипида и Аристофана. Изъ позднѣйшихъ комиковъ сохранилось немного примѣровъ слова εἶεν, но ихъ совершенно достаточно, чтобы не придавать значенія отсутствію подобныхъ примѣровъ въ отрывкахъ самаго Менандра. Иніохъ 5, 9 (II р. 434):

εἶεν · τί οὖν ἐνταῦθα δρῶσιν αἱ πόλεις;

Еввуль 3,1 (II р. 165):

εἶεν, γυναῖκες · νῦν ὅπως τὴν νόχθ' ὄλην
ἐν τῇ δεκάτῃ τοῦ παιδίου χορεύετε.

Эпникъ 2, 11 (III р. 331):

εἶεν · δέχου καὶ τοῦτο

Никостратъ 25 (II р. 226):

καταλαμβάνομεν τὸν πορνοβοσκὸν καὶ δύο
ἑτέρους κατὰ χειρὸς ἀρτίως εἰληφότας
καὶ στέφανον. В. εἶεν. καλὸς ὁ καιρὸς, Χαίρεφῶν.

Εἶεν означаетъ, что говорящій признаетъ извѣстный предметъ или извѣстную сторону предмета, такъ сказать, исчерпанною, по крайней мѣрѣ незаслуживающею при данныхъ условіяхъ дальнѣйшаго обсуждения, и переходитъ къ другому вопросу или дѣлу: συγκατάθεσις μὲν τῶν εἰρημένων, συναφὴ δὲ πρὸς τὰ μέλλοντα, по опредѣленію Тимея въ *Λέξεις Πλατωνικαί* ¹⁾. Въ разговорѣ εἶεν въ громадномъ большинствѣ случаяхъ стоитъ въ самомъ началѣ реплики, какъ напр. въ приведенномъ выше мѣстѣ Никострата. Поэтому уже можно считать вѣроятнымъ, что слова Фидія въ разбираемомъ мѣстѣ Менандра начинались именно съ εἶεν, тогда какъ конецъ

¹⁾ То-же опредѣленіе даютъ съ разными прибавленіями: схолиастъ на Платона *Politic.* р. 257 А, Сuida, *Etymol. M., Etym. Gud., Anecd. Bachm.* I р. 208, 10. Ср. *Schol. Eur. Phoen.* 849, *Schol. Dem. IV 22, Bekk. Anecd. I р. 243, 24, Schol. Luc. (ed. Jacobitz) р. 100, Schol. Ar. Nub. 176 et 1075.*

предыдущаго стиха принадлежать къ рѣчи другаго собесѣдника. Случается, правда, какъ въ связномъ изложеніи отъ лица автора, такъ и въ діалогѣ, что говорящій самъ себя останавливаетъ восклицаніемъ εἶέν, но тогда, сколько мы могли замѣтить, слову εἶέν предшествуетъ не одно и не два слова того-же лица, въ поэзи — по меньшей мѣрѣ одинъ цѣлый стихъ. Всего ближе εἶέν къ началу реплики въ слѣдующихъ примѣрахъ: Платонъ, «Менонъ» р. 75 С: ΣΩ. Πῶς λέγεις; ΜΕΝ. Ὅτι σχῆμά πού ἐστι κατὰ τὸν σὸν λόγον, ὃ ἀεὶ χροῶν ἐπιταί. εἶεν · εἰ δὲ δὴ τὴν χροῶν τις μὴ ψαίη εἰδέναι κτλ. «Горгіи» р. 472 D: ΠΩΛ. Πάνυ γε. ΣΩ. Ἐγὼ δὲ φημι ἀδύνατον. ἐν μὲν τούτῳ ἀμφισβητοῦμεν. εἶεν· ἀδικῶν δὲ δὴ εὐδαίμων ἔσται ἄρ' ἂν τυγχάνη δίκης τε καὶ τιμωρίας; Аристофанъ, Всадн. 1236 сл.:

ΑΛΛΑΝΤ. ἐν ταῖσιν εὐστραῖς κοινούλοισι ἤρροττόμην.

ΠΑΦΛ. πῶς εἶπας; ὡς μού χρησμός ἀπτεται φρενῶν,
εἶεν.

ἐν παιδοτρίβου δὲ τίνα πάλην ἐμάνθανες;

Θεσμοφ. 1186 сл.:

ΕΥΡ. αὐλεῖ σὺ θάπτον· ἔτι δέδοικας τὸν Σκούθην;

ΤΟΞ. καλό γε τὸ πυγῆ. κλαῦσί γ', ἂν μὴ ἔνδον μένης.
εἶεν· καλὴ τὸ σχῆμα περὶ τὸ πόστιον.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, мнѣ извѣстныхъ, εἶεν или дальше отстоитъ отъ начала реплики, или же находится въ самомъ началѣ ея ¹⁾). Это обстоятельство, полагаемъ,

¹⁾ У Еврипида Suppl. 771 сл.:

δοκῶ μὲν, αὐταὶ γ' εἰσὶν αἱ διδίσκαλοι.

ἀλλ' εἶεν, αἶρω χεῖρ' ἀπαντήσας νεκροῖς κтл.

новѣйшіе издатели, Паукъ и Визамовицъ, приняли поправку Эльмсли:

ἀλλ' εἶμ'. ἐπαρῶ χεῖρ' ἀπαντήσας νεκροῖς.

Tragicis nunquam scribunt ἀλλ' εἶεν, sed εἶεν solum, замѣтилъ еще Марклевдъ. Онъ могъ бы прибавить, что и у комиковъ и прозаиковъ ἀλλ' εἶεν не встрѣчается. Примѣчаніе Готфр. Германа къ ст. 795 (772) дѣйствительно contains nothing which is much to the purpose (Elmsley въ

останется непреодолимымъ препятствіемъ для всякаго, кто попытался бы возстановить разбираемое мѣсто такъ, чтобъ конецъ стиха 21 принадлежалъ къ словамъ Фидіа, а не его собесѣдника. Вотъ почему мы выше сказали, что есть достаточное основаніе думать, что начало словъ Фидіа совпадаетъ съ началомъ стиха 22-го.

Въ концѣ стиха 22-го предложенныя критиками дополненія, по необходимости, такъ-же неудачны, какъ въ началѣ его. Опять отсылаемъ читателей, желающихъ ознакомиться съ догадками Гомперца, Вилламовица и другихъ, къ Приложенію, не пускаясь въ разборъ, при данныхъ условіяхъ излишній. За АЕД въ концѣ этого стиха слѣдовало не О и не Є, а Υ, отъ котораго сохранился у края кончикъ лѣвой косою. Въ стихѣ 23 — относительно этого все критики, въ сущности, между собою согласны — Фидіи спрашиваетъ своего собесѣдника: «что ты мнѣ посоветуешь?» Очевидно, въ словахъ, ближайше предшествовавшихъ этому вопросу: *πάνο γάρ* и т. д., была объяснена причина, почему Фидіи считаетъ нужнымъ или уместнымъ предложить такой вопросъ. Такая мотивировка иногда вставляется между *εἶεν* и слѣдующимъ затѣмъ вопросомъ (или приглашеніемъ, повелѣніемъ). Еврипидъ, «Тройники» 998 сл. (слова Экавы къ Еленѣ):

*εἶεν · βίᾳ γάρ παιδα φής σ' ἄγειν ἐμὸν
τίς Σπαρτιατῶν ἤσθετ' ἢ ποίαν βοήν
ἀνωλόλυξας;*

Платонъ, Федонъ р. 117 А: *Εἶεν, ἔφη, ὃ βέλτιστε, οὐ γάρ τούτων ἐπιστήμων, τί χρὴ ποιεῖν;* Пуръ р. 204 С: *καὶ ἐγὼ εἶπον· Εἶεν δὴ, ὃ ξένη· καλῶς γάρ λέγεις· τοιοῦτος ὢν ὁ Ἴρω· τίνα χρεῖαν ἔχει τοῖς ἀνθρώποις;* Еврипид. р. 293 D: *Εἶεν, ἦν δ' ἐγὼ, ὃ Εὐδύδημ· τὸ γάρ λεγόμενον, καλὰ δὴ πα-*

рецензию на пзд. Германа: Classical Journal № XVII р. 52. Рецензия перепечатана въ Лейпцигскомъ изданіи 1822 г.: Euripidis Suppl. et Iph. in A. et in T. cum annot. Marklandi, Porsoni, Gaisfordi, Elmsleii, Blomfieldi et aliorum.)

ταγείς· πῶς οὖν ἐπίσταμαι ἐκείνην τὴν ἐπιστήμην, ἣν ἐζητοῦμεν;
На этомъ основаніи мы дополняемъ стихъ 22 такимъ обра-
зомъ:

[εἴ] ἐν· πάντο γὰρ ταυτὶ λεγύ[σθαι βούλομαι.]

Ср. Ферекр. 24 (I р. 152), 2: βουλοίμην γὰρ καὶ ἀκαλή-
φαις τὸν ἴσον χρόνον ἐστεφανῶσθαι, Πлат. ком. 46, 2 (I р. 612):
πάντο βούλομαι. Глаголь λύειν употребленъ въ томъ-же смыслѣ,
какъ напр. у Демосоеена XIV 2: εἰ δὲ παρελθὼν εἰς ὄπισσοῦν
δύναιτο διδάξαι καὶ πείσαι τίς παρασκευὴ καὶ πόση καὶ πόθεν
πορισθεῖσα χρήσιμος ἔσται τῇ πόλει, πᾶς ὁ παρῶν φόβος λεγύ-
σεται. Въ данномъ случаѣ этотъ глаголь тѣмъ болѣе уместенъ,
что лѣченіе, которое дальше рекомендуетъ педагогъ, есть дѣй-
ствительно своего рода λύσις. Можно подумать, что Фидій вы-
раженіемъ λεγύσθαι βούλομαι самъ навелъ своего собесѣдника
на мысль о подобномъ лѣченіи.

Стихъ 23-й. Въ этомъ стихѣ, какъ и въ предыдущихъ
двухъ, ошибочное показаніе Тишендорфа ввело въ заблуж-
деніе критиковъ, хотя не всѣ они въ своихъ догадкахъ
остались строго на почвѣ этого показанія. Но связь рѣчи
въ данномъ случаѣ такъ ясна (послѣ того, какъ она была
объяснена Кобетомъ), что никто значительно отъ истины не
отклонился. Кобетъ догадался, что . . . ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ и
ΟΤΙΠΑ — два вопроса, принадлежащіе разнымъ лицамъ ¹⁾, изъ
коихъ второе повторяетъ, въ косвенной формѣ, вопросъ
перваго: ὁ τι πα[ραίνῳ;]. Этимъ, въ сущности, была опредѣ-
лена форма и перваго вопроса: τί . . . παραινεῖς; Оставался
пробѣлъ между τί и παραινεῖς. По Тишендорфу, передъ ПА-
ΡΑΙΝΕΙΣ недостаетъ четырехъ буквъ. Кобетъ предложилъ чи-
тать: τί δέ μοι παραινεῖς, другіе предпочли τί οὖν или τί
δὴ παραινεῖς. Но въ рукописи передъ ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ возможно
прочестъ еще ΜΟΙ, хотя отъ буквы Μ сохранилась только

¹⁾ Въ копіи Тишендорфа, описанной Гардтгаузеномъ, есть послѣ
ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ точка: Nach ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ ein Punkt.

вторая половина. Передъ М остается мѣсто для двухъ буквъ, не болѣе. Очевидно, слѣдуетъ читать: τί μοι παραίνεις; Ср. приведенныя выше мѣста: Евр. Троянки 998 сл. и Плат. Фед. р. 117 А.

Предложенное Кобетомъ для конца стиха дополненіе τοῦτ' ἐρῶ приняты Вилламовиць, Гомперць и Наукъ. Фриче предпочелъ καταφραγή, Кокъ — сначала (въ Rhein. Mus.) πρόσ-εχε δὴ, потомъ (въ САГг.) ἐγὼ φράσω. Догадку Кобета Фриче и Кокъ, какъ кажется, не даромъ отвергли: сколько намъ поминетъ, τοῦτο не принято прибавлять въ такихъ случаяхъ. Вторая догадка Кока, ἐγὼ φράσω, хороша тѣмъ, что ἐγὼ, дѣйстви-тельно, въ этихъ случаяхъ прибавляется, но мы не рѣша-емся безъ нужды навязать Менандру какофонію: παραίνῳ ἐγὼ φράσω. Καταφραγή намъ представляется неумѣстнымъ потому, что по гречески врядъ ли возможно сказать: παραίνῳ σοι καταφραγή. Точно также и латинисты едва-ли одобрятъ выраженіе: res tibi suadeo manifestas (переводъ самого Фриче). Наименѣе сомнительна, на нашъ взглядъ, первая догадка Кока: πρόσεχε δὴ, почему мы ее и принимаемъ, за неизмѣ-неніемъ лучшаго.

Въ стихахъ 24 — 26, дошедшихъ до насъ цѣликомъ, вмѣстѣ со слѣдующими четырьмя стихами, у Климентя Алек-сандрійскаго, Strom. VII, 4, 27, въ нашей рси возможно, отчасти при помощи Климентя, разобрать нѣсколько болѣе того, что прочелъ Типендорфъ, не знавшій о цитатѣ у Кли-мента въ то время, когда пользовался рукописью.

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
 25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τοῦτου σ' ἔδει·
 νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
 [πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.
 περιμαξάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
 καὶ περιθεωσάτωσαν ἀπὸ κρουῶν τριῶν
 ὕδατι περίρραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.]

Въ стихѣ 24 отъ слова МСN уцѣлѣли, кромѣ N, еще Є и часть буквы M. Въ слѣдующемъ стихѣ передъ N было не четыре, а пять буквѣ, изъ коихъ послѣдняя, іота, отчасти сохранилась. Наконецъ, въ стихѣ 26, на который Тишендорфъ не обратилъ вовсе вниманія уцѣлѣли верхніе кончики буквѣ СX[εις] и болѣе или менѣе значительныя части буквѣ [x]ЄNON. Эти кончики и частичка буквѣ не лишены значенія, потому что служить до нѣкоторой степени подтвержденіемъ поправокъ Гроція и Кобета. Въ концѣ 24-го и началѣ 25-го стиха Гроцій, какъ мы уже сказали, исправилъ Φειδία, ζητεῖν вмѣсто читаемаго въ рукописяхъ Климента φιλάζειν. Въ ст. 26 тѣ-же рукописи вмѣсто κενὸν ἄρα καὶ τὸ φ. представляютъ отчасти κενὸν εὐρηκα τὸ φ., отчасти τὸ φ. εὐρηκας κενὸν. Изъ нашей рукописи явствуетъ, что второе чтеніе справедливо было признано Кобетомъ незаслуживающимъ вниманія и что тотъ же критикъ хорошо сдѣлалъ, построивъ свою догадку κενὸν ἄρα καὶ τὸ φ. на первомъ чтеніи ¹⁾. Кокъ замѣтилъ по поводу этой догадки: fortasse; ne ictus cadat in alteram syllabam vocis κενὸν, melius scribitur κενὸν ἄρα καὶ; такъ поступилъ уже Нәукъ, безъ сомнѣнія на томъ-же основаніи.

Мы не имѣемъ надобности останавливаться на тѣхъ стихахъ, которые извѣстны намъ благодаря одному Клименту ²⁾.

¹⁾ По Клоу, τὸ φάρμακον εὐρηκας κενὸν есть чтеніе Парижской рукописи Климента. Вильгельмъ Диндорфъ въ Оксфордскомъ изданіи Климента приписываетъ это чтеніе другимъ (alii), по видимому не рукописямъ, такъ какъ раньше у него, послѣ леммы (κενὸν εὐρηκα [εὐρηκας Syll.] τὸ φάρμακον) приведена только конъектура Гроція: εὐρηκα δὲ κενὸν φάρμακον. Мейнке въ отдѣльномъ изданіи отрывковъ Менандра и Филимона стр. 42 называетъ чтеніе τὸ φάρμακον εὐρηκας κενὸν конъектурою Цедея (Zedelius).

²⁾ По поводу словъ (ст. 21 и слѣд.) περιμαζάτωσάν σ' αἱ γυναικες ἐν κόλῳ καὶ περιβασάτωσαν, Кокъ цитуетъ мѣсто изъ комментарія Прокла на Кратила Платонова, забывъ о мѣстѣ самого Платона (Крат. р. 405 А), которое едва-ли не важнѣе. Кромѣ того не мѣшало указать на Плу-

Замѣтимъ только, что, по нашему мнѣнію, Коку (SAFr. III p. 310) напрасно усомнился въ вѣрности чтенія: οἰήθητι δ' ὠφέλειν τί σε. Во всякомъ случаѣ его поправки: εἰ δ' οἴει τί σ' ὠφέλειν τόδε или εἰ δ' οἴει τόδ' ὠφέλειν τί σε, хуже рукописнаго чтенія, уже потому, что известная отрывочность гораздо болѣе въ духѣ живой разговорной, а слѣдовательно и Менандровой рѣчи, нежели гладкая связность и стройность. Но и по смыслу поправки Кока уступаютъ рукописному чтенію. Собоесѣдникъ Фидія, собираясь указать ему средство противъ его недуга, сначала оговаривается: какъ недугъ твой — мнимый, воображаемый, такъ и цѣлебная сила всякаго средства противъ него можетъ быть только воображаемою; средство я тебѣ скажу, конечно, пустое; но тыобрази, что оно тебѣ полезно (οἰήθητι δ' ὠφέλειν τί σε). По Коку выходить: но если ты думаешь, что оно (т. е. пустое средство) тебѣ поможетъ, то пусть съ тобою бабы продѣлаютъ то-то и то-то. Въ такомъ оборотѣ была бы нѣкоторая соль въ томъ лишь случаѣ, если бы Фидій отличался суетвѣріемъ (δεισιδαιμονία), если бы было основаніе думать, что онъ вообще расположенъ къ такого рода средствамъ. Но Коку вѣдь самъ

тарха „ο σуетβήρις“, въ особенности на p. 168 D—E: ἄν δ' ἄριστα πρᾶττε καὶ συνῆ πρῶν δεισιδαιμονία, περιθειόμενος (поправка Герхера вм. περιθούμενος) οἴχοι κάθηται καὶ περιματτόμενος, αἱ δὲ γράες καθάπερ πατάλλω, φησὶν ὁ Βίων, ὅτι ἂν τύχῳσιν αὐτῷ περιάπτουσα φέρουσαι καὶ περιαρτῶσι. См. также Аммонія и сл. περιμάξαι, съ примѣт. Валькенара. Наконецъ, шутка педагога напоминаетъ и тѣ лѣченія, какимъ подвергалъ своего родителя Вделиклеонъ („Осм“ 115 сл.):

καὶ πρῶτα μὲν λόγισι παραμυθούμενος
ἀνέπειθεν αὐτὸν μὴ φορεῖν τριβάνιον
μηδ' ἐξίεναι θύραζ', ὅ δ' οὐκ ἐπέειπετο.
εἶτα αὐτὸν ἀπέλου κακάθαιρ', ὅ δ' οὐ μάλα.
μετὰ τούτ' ἐκορυβάνηζ', ὅ δ' αὐτῷ τομπάνω
ἄξας ἐδίκαζεν εἰς τὸ Καινὸν ἐμπασῶν,
ὅτε ὄητα ταύταις ταῖς τελεταῖς οὐκ ὠφέλει,
διέπλευσεν εἰς Αἴγινα· εἶτα ἑλλαβῶν
νότῳ κατέκλινεν αὐτὸν εἰς Ἀσκληπιεῦ·
ὅ δ' ἀνεφάνη κνεφτίος ἐπὶ τῇ κυχλίδι.

признаетъ, что предположеніе Мейнке о принадлежности отрывка Ia къ комедіи Δεισιδαιμον не имѣетъ подъ собою почвы.

Текстъ разсмотрѣнныхъ нами въ этой главѣ стиховъ Мепандра, при всей отрывочности рукописнаго преданія, сохранился настолько и содержаніе стиховъ такого рода, что дружныя старанія многихъ могли бы со временемъ привести почти къ полному возстановленію отрывка, за исключеніемъ, конечно, нѣкоторыхъ деталей, въ которыхъ легче найти истину, чѣмъ убѣдиться въ ней. Во всякомъ случаѣ нужно и тутъ «пытаться сдѣлать невозможное, для того, чтобы было достигнуто возможное». Главная заслуга, безъ сомнѣнія, останется за геніальнымъ первымъ издателемъ, предвосхитившимъ у своихъ преемниковъ сверхъ того, чгд всякій пошелъ бы на его мѣстѣ, не мало другаго. Нѣкоторыя его догадки подтверждаются, какъ мы видѣли, рукописью. Изъ преемниковъ Кобета одинъ, наиболѣе авторитетный, именно А. К. Наукъ, ограничился рефератомъ, не лишеннымъ, разумѣется, поучительныхъ замѣчаній. Другіе, въ особенности Вилламовицъ-Меллендорфъ, выступили съ большими претензіями, которымъ, къ сожалѣнію, далеко не соответствуетъ достоинство ихъ редакцій, мало обдуманыхъ по содержанію и, мѣстами, очень неудачныхъ по языку. Но всетаки труды и этихъ ученыхъ не пропали даромъ: попадаютъ у нихъ счастливыя мысли, которыми мы и постарались воспользоваться.

Помѣщаемъ здѣсь отрывокъ Ia въ той редакціи, какую мы признаемъ наиболѣе правдоподобною, и съ переводомъ.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

πῶς εἰσὶν οἱ κuroί τὸ τῆτες ὄνιοι;

ΦΕΙΔΙΑΣ.

τί δέ σοι μέλει τοῦτο;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

οὐδέν· ἀλλὰ χοίρικι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσασθαι θέλω.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφοδρῶς
5 πένητος· αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κάμει, νῆ Δία,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὴν χοίρικα.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς, — τί σοβαί τὸν ὕπνον;

ΦΕΙΔΙΑΣ.

τί δὴ;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

τὴν αἰτίαν γνώστη· περιπατεῖς δύσκολος,
10 εἰσηλθεις εὐθύς, ἂν κοπιᾷσης τὰ σκέλη,
μαλακῶς ἐλούσω, πάλιν ἀνασπᾷς τὰς ὀφρῦς
πρὸς ἡδονήν, — ὕπνος αὐτοσόβητος οἴχεται.
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν. ἢ κακὸν ἢ τρυφή
ἔσθ' ἴν' διηλθεις; φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τροφίμει, συγγνώμην δ' ἔχει,
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

μὴ ὤρασι μὲν

ἴχοιο—.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεοῦς,
τοῦτ' ἔστι τάρωστημα.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

καὶ μὴν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

ἀσθενικὸν ἔστι τάνόητον τῆ φύσει.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

εἴεν· πᾶν γὰρ ταυτί λελύσθαι βούλομαι·
τί μοι παραινεῖς;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

ὁ τι παραινῶ; πρόσεχε δῆ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε·
περιμαζάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
καὶ περιθεωσάτωσαν· ἀπὸ κρουνοῦν τριῶν
30 ὕδατι περίρραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.

Παιδαγωγ. Почему нынче пшеница?

Фидий. А что тебѣ за дѣло?

Πед. Никакого. Но я хочу отъ хлѣба придти къ истинѣ. Если онъ дорогъ, то ты долженъ скорѣе душою обо мнѣ бѣднякѣ. Чувствуй, Фидій, что ты — человѣкъ, но что и я, чортъ побери, человѣкъ. Тогда ты не будешь мечтать о томъ, что выше хлѣба насущнаго. Рассказывай, что тебѣ не спится! Что тебѣ спать не даетъ?

Фид. Ну, что такое?

Πед. Узнаешь причину. Гуляешь ты этакъ — тоскливо; заходишь домой, какъ только попристануть ноги; покупаешься съ комфортомъ; и опять — знай себѣ хандрить поднимая брови; ну, спа и нѣтъ какъ нѣтъ. Словомъ, ты ничѣмъ не страдаешь. Или страданіемъ называется та роскошь, о которой ты рассказывалъ? Просится на языкъ одна неделикатная поговорка, не прогнѣвайся: ...ть тебѣ, что называется, некуда отъ всякихъ благъ. Вотъ что!

Фид. Провались ты совсѣмъ —!

Πед. Правду я говорю, ей Богу, въ этомъ вся твоя болѣзнь.

Фид. Однако, чудакъ ты, мнѣ не по себѣ, тяжело —.

Пед. Гдѣ дурь, тамъ непремѣнно и дряблость.

Фид. Прекрасно, падо же миѣ избавиться отъ этого: что ты миѣ посоветуешь?

Пед. Что посоветую? Вотъ послушай. Будь у тебя, Фидій, настоящая болѣзнь, тебѣ бы нужно было искать настоящаго лѣкарства; но у тебя ея нѣтъ, слѣдовательно и лѣчение пустое. Пустое къ пустому. Но ты вообрази, что оно тебѣ помогаетъ. Пусть натрутъ тебя бабы со всѣхъ сторонъ и окурятъ тебя сѣрою, изъ трехъ ключей окропи себя водою, подбавивъ соли, чечевицы...

Къ затронутому нами въ началѣ этой главы вопросу о томъ, изъ какой именно комедіи Менандра заимствованъ отрывокъ I а, и вообще объ историко-литературномъ значеніи и характерѣ этого отрывка, мы возвратимся къ слѣдующей главѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что мысль Кобета о принадлежности отрывка 531 Менандра (*εἰ γὰρ ἐγένου σὺ, τρόφιμα, τῶν πάντων μόνος* и т. д.) къ одной нѣсѣ съ I а незаслуженно удостоилась одобренія нѣкоторыхъ ученыхъ. Тенеръ, носѣ замѣчаній Фриче, отчасти повгоренныхъ Кокомъ САFr. III р. 154, она не требуетъ опроверженія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отрывокъ I в.

Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цѣлти.
Грибоедовъ.

..... νοσίων
..... ἐπιτελεῖν συλλαμβάνη:
..... ν νομφίον σαυτὸν φρονει
..... ε παρθένου τὴν μητέρα
5 ερωι τοῦτο ὁμομητρίωι τινί

- μὴ παραδῶτε πρὸς τῶν θεῶν
 ασυτου μηδεμίαν οὕτω ποιει.
 ουτο τί γάρ ἄν τις πάθοι
 εστ' ἀλλὰ παῖς ἀληθινη
 10 θεῖσα τῆς γαμουμένης
 μήτηρ πρὶν ἐλθεῖν ἐνθάδε
 ταυτην δίδωσί τ' ἐκτρέφειν
 υνεστιν ἐν τῶν γιτόνων
 ἐνη καὶ φυλαττομένη κόρη
 15 δεῦρο τὸν δ' ἄλλον χρόνον
 ν φυλακῆς τε ἐλάττονος
 χεν οἰκίαν τότε
 τίνα οὖν φαντάζεται
 ουτεὶ γάρ ἐτι ποθεῖτε ἴσω;
 20 ον πεπόηκεν ἡ γυνή
 διεξοδὸν τίνα
 παντα ἐπισκοπεῖν
 κάλυπται ταινίαις
 οσελθῶν καταμάθη
 25 τις ἔνδον τῆς θεοῦ ¹⁾.

¹⁾ Намѣ факсимиле отрывка I b кое въ чемъ требуетъ исправленія или оговорки. Въ ст. 1 передъ Υ несомнѣнно стояла буква Ν. Въ ст. 2 не должно принимать за сигму полукругъ въ концѣ: это не буква, а складка или рубчикъ въ пергаментѣ. Въ ст. 3, тоже въ концѣ, отъ Ι уцѣлѣлъ только нижній кончикъ; мѣсто остальнаго занимаетъ дыра; дальше поверхность пергамена пострадала настолько, что нельзя сказать съ увѣренностью, была ли за Ι еще буква или нѣтъ. Если была, то скорѣе Ν, чѣмъ С. Въ ст. 4 передъ Π сохранился верхній и нижній кончики сигмы. Въ ст. 6 въ словѣ ΘΕΩΝ надъ Ω поставлено обличенное удареніе. Въ ст. 7 передъ С виденъ кончикъ альфы. Въ ст. 10 передъ ΘΕΙΣΑ стояла одна изъ трехъ буквъ: Χ, Α или Λ, всего вѣроятно — Χ. Въ ст. 11 очертанія Μ передъ ΗΤΗΡ вполне ясны. Въ ст. 24 передъ С сохранилась часть круга, т. е. часть Ο. Въ ст. 25 за ΤΗΣ слѣдуетъ кругъ (Ο или Θ), дальше — Ε, не сигма, изъ чего можно заключить, что помянутый кругъ есть Θ, а не Ο. Отъ ст. 26 сохранился только верхній кончикъ Φ, подъ ΤΙ, ближе къ Τ. Кромѣ того, не лишне еще замѣтить, что въ транскрипціи точки въ началѣ каждаго стиха обозначаютъ

Ιβ.

ΤΙ ΥΣΙΩΝ
 ΕΠΙΤΣΑΕΙΝ ΣΥΛΛΑΜΒΑΝΗΣ
 Ν ΝΥΜΦΙΟΝ ΟΑΥΤΟΝ ΦΡΟΝΕ
 ΠΑΡ ΟΘΝΟΥΤΗΝ ΜΗΤΕΡΑ
 ΕΡΩΙΤΟΥΤΟ ΟΜΟΜΗΤΡΙΩΙΤΙΝΙ
 ΜΗΤΑΡΑΔΩΙΣ ΠΡΟΣΤΩΝΘΕΩΝ
 ΣΑΥΤΟΨΜΗΔΕ ΜΙΑΝΟΥΤΩΤΟΕΙ
 ΥΤΟΤΙ ΓΑΡΑΝΤΙ ΣΠΑΘΟΙ
 ΕΣΤΑΛΛΑΠΑΙΟΑΛΗΘΙΝΗ
 ΘΕΙΣΑΤΗ ΣΤΑΜΟΥΜΕΝΗΣ
 ΗΤΗΡ ΠΤΙΝΘΕΛΕ ΕΙΝΕΝΘΔΕ
 ΑΥΤΗΝ ΑΙΔΩΣΙΤΕΚΤΡΕΦΕΙΝ
 ΝΕΣΤΙΝΘΝΤΩΝ ΓΙΤΟΝΩΝ
 ΕΝΗΚΑΙΦΥΛΑΤΤΟΜΕΝΗΚΟΡΗ
 ΔΕΥΡΟΤΟΝ ΑΛΛΑΟΝ ΧΡΟΝΟΝ
 ΝΦΥΛΑΚΗΣΤΕΣΑΤΤΟΝΟΣ
 ΚΕΝΟΙΚΙΑΝΤΟΤΕ
 ΤΙΝΑ ΟΥΝ ΦΑΝΤΑΖΕΤΑΙ
 ΡΥΤΕΙΓΑΡ ΕΠΠΟΘΕΙΤΕΙΣΩΣ
 ΟΝ ΠΕΠΟΝΚΕΝΗΓΥΝΗ
 ΛΙΕΞΟΔΟΝΤΙΝΑ
 ΠΑΝΤΑΕΠΙΣΚΟΤΕΙΝ
 ΚΑΥΠΤΑΙ ΤΙΝΙΣ
 ΣΕΛΘΩΝ ΚΑΤΑΜΑΘΗ
 ΠΙΣΕΝΔΟΝΤΗΣΟΣΟΥ

ΟΤΡΥΒΚΗ ΙΖΪ ΚΟΜΕΔΙΗ

Въ этомъ отрывкѣ не встрѣчается ни одного промежутка съ точкою, т. е. нѣтъ внѣшняго признака чередованія дѣйствующихъ лицъ. Правда, такіе промежутки могли бы отсутствовать и оттого, что только въ сохранившейся части этихъ 25 стиховъ нѣтъ перехода отъ словъ одного лица къ словамъ другого, или оттого, что въ этой части отрывка переходы совпадаютъ съ концами нѣкоторыхъ стиховъ¹⁾. Но, выходя въ содержаніе дошедшаго до насъ текста, мы, при всей его отрывочности, легко убѣждаемся, что имѣемъ дѣло съ рассказомъ (см. въ особенности ст. 11 и сл.), въ которомъ попадаются вопросы риторическіе (ст. 8 τί γάρ ἄν τις πᾶσι; и 18 τίνα οὖν φαντάζεται . . . ;), но нѣтъ, повидимому, ни вопросовъ, ни отвѣтовъ, или замѣчаній другаго лица, собесѣдника. Мѣстоименія 2-го лица *единственнаго* числа (ст. 3 σαρτόν и, можетъ быть, въ ст. 7 σαρτόν) входятъ въ содержаніе рассказа и не касаются тѣхъ лицъ, къ которымъ обращенъ рассказъ: это явствуетъ изъ мотивировки втораго изъ указанныхъ сейчасъ вопросовъ (ст. 19 и сл.):

[τ]ούτι γάρ ἔτι ποδεῖτ' ἴσως
[μ]αθεῖν σαφῆστερον,

хотя бы наше восстановление этого мѣста подлежало отчасти сомнѣнію. Тутъ, очевидно, рассказчикъ обращается къ собесѣдникамъ или — къ публикѣ. Если онъ обращается къ публикѣ, то рассказъ заимствованъ изъ пролога пьесы, въ которомъ, какъ извѣстно, поэты Новой комедіи излагали зрителямъ *σύνπαντα τοῦ δράματος τὸν λόγον* (Лукіанъ Pseudolog. 4). Мысль о прологѣ улыбнется, безъ сомнѣнія, всякому, знакомому съ древними латинскими обработками аттическихъ комедій, но мы покуда не будемъ настаивать на этомъ пред-

число утраченныхъ буквъ, по приблизительному расчету на основаніи тѣхъ стиховъ, восстановление которыхъ намъ представляется не подлежащимъ сомнѣнію.

¹⁾ См. выше стр. 28—29.

положеніи, предоставляя себѣ возвратиться къ нему впоследствии.

Спрашивается: не возможно ли, если не возстановить цѣликомъ весь текстъ 25 стиховъ отрывка I b, пострадавшаго вѣдь значительно болѣе отрывка I a, то по крайней мѣрѣ угадать ихъ содержаніе, прослѣдить отъ начала до конца нить разсказа, подобно тому, какъ намъ иногда удастся слѣдить за мыслью оратора, рѣчь котораго по той или другой причинѣ только на половинну доносится до нашего слуха. Полагаемъ, что опредѣленіе содержанія въ данномъ случаѣ дѣйствительно возможно; подъ сомнѣніемъ останутся развѣ нѣкоторые пункты, имѣющіе, на нашъ взглядъ, второстепенное значеніе.

Въ первыхъ 10 стихахъ отмѣтимъ сначала, что рѣчь идетъ, между прочимъ, о женихѣ (ст. 3 *νομφίον*) съ певѣстой (ст. 10 *τῆς γαμουμένης*) и о дѣвицѣ съ ея матерью (ст. 4 [*τῆς παρθένου τῆς μητέρας*]). Въ ст. 9-мъ упоминается *καὶ ἀληθινῆς* чья-то родная дочь. Эта дочь находится въ какихъ-то отношеніяхъ къ выходящей замужъ (ст. 10: *-θεῖσα τῆς γαμουμένης*) и, стало быть, не одно съ нею лицо. Если *καὶ ἀληθινῆς*, упомянутая въ ст. 9-омъ, тождественна съ *παρθένου* стиха 4-го, то, казалось бы, не дѣвица выходитъ замужъ, а мать ея. Но во 1-хъ, можетъ быть, стихъ 10-й должно соединять съ послѣдующимъ, а не съ предыдущимъ; во 2-хъ, у матери могли бы быть двѣ дочери, изъ которыхъ одна выходитъ замужъ, тогда какъ другая остается при ней, при матери.

Посмотримъ, что скажетъ дальнѣйшее. Въ стихахъ 11—13 мы читаемъ:

..... μήτηρ πρὶν ἔλθεῖν ἐνθάδε
 ταύτην δίδωσι τ' ἐκτρέφειν
 ἣν ἐστὶν ἐν τῶν γ(ε)ιτόνων

Прежде чѣмъ «прийти сюда», °мать отдаетъ свою дочь кому-то на воспитаніе или просто на попеченіе. «Сюда»

означает конечно то мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе пьесы, вѣроятно—спеціально тотъ домъ, предъ которымъ оно происходитъ. Для того, чтобы между «приходомъ сюда» и отдачею дочери на воспитаніе была какая нибудь причипная связь, надо допустить, что при выраженіи «прийти сюда», ελθεῖν εἰς οἶκον, подразумѣвается «на жительство». Мать разстается съ дочерью потому, что не имѣетъ возможности взять ее съ собою на новое мѣсто жительства; она мѣняетъ мѣсто жительства не смотря на то, что при этомъ принуждена разстаться съ дочерью. Что же заставляетъ ее мѣнять мѣсто жительства? Разумѣется, то событіе, на которое намекалось въ предыдущемъ, причемъ только оставалось неяснымъ для насъ, кто именно выходитъ замужъ, — мать ли или одна изъ ея дочерей. Выдавая замужъ свою дочь, мать могла бы переселиться вмѣстѣ съ ней, поселиться у дочери. Но достаточно ли дѣло, чтобы мать поселилась у замужней дочери, когда у нея есть другая, незамужняя дочь, которую именно вслѣдствіе переселенія придется отдать постороннимъ людямъ на воспитаніе? Къ тому-же, кто отказывается принять къ себѣ въ домъ свояченицу, тотъ и по давню не будетъ склоненъ приютить тещу, тѣмъ менѣе такую, которая безъ нужды готова разстаться съ своимъ ребенкомъ. Остается предположить, что замужъ выходитъ сама мать. Не всякій пожелаетъ взять въ домъ свой, вмѣстѣ съ женою, ребенка, прижитаго ею раньше отъ другаго или (чему вѣдь довольно часто встрѣчаются примѣры именно въ Атической комедіи) неизвестно отъ кого. Въ Аѳинахъ, какъ мы увидимъ ниже, существовали еще особые поводы къ осторожности въ послѣднемъ случаѣ. Что касается женщины, рѣшающейся разстаться съ дочерью, для того чтобы выйти замужъ, то это конечно не идеальная мать, но матерей, способныхъ къ этому, найдется не слишкомъ мало, и если не горячая кровь, то практичная житейская мораль Аѳинянъ, безъ сомнѣнія, до нѣкоторой степени оправдывала подобный поступокъ.

Легко убѣдиться въ томъ, что въ ст. 13 дополнение [σ]ύνεστιν было бы неумѣстнымъ. Слѣдовательно необходимо дополнять [ν]ῦν ἐστιν. Такимъ образомъ, мать отдаетъ свою дочь лицу, которое *теперь* живетъ по сосѣдству съ ней, откуда слѣдуетъ, что прежде это лицо не было ея сосѣдомъ. Но когда именно прежде? Тогда ли, когда она отдавала дочь и сама еще не успѣла сюда переселиться, или въ первое еще время по выходѣ ея замужъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, хотя, къ сожалѣнію, не вполне для насъ ясный, можно извлечь, какъ кажется, изъ слѣдующихъ стиховъ (14—18)

..... -ομ]ένῃ καὶ φυλαττομένη κόρῃ
 15 δεῦρο, τὸν δ' ἄλλον χρόνον
 -ε]ν φυλακῆς τ' ἐλάττονος
 [ἔδειτο]-χεν οἰκίαν τότε

Подлежащимъ въ первыхъ по крайней мѣрѣ трехъ стихахъ (а можетъ быть, отчасти и въ четвертомъ) является *κόρη*, дѣвушка. Рѣчь идетъ о ея житѣй-бытѣй въ томъ домѣ, куда она отдана матерью. О томъ времени, когда она жила вмѣстѣ съ матерью, говорить нечего: живя съ матерью, она ни въ какой особенной охранѣ или осторожности (*φυλακῆ*) не нуждалась, не болѣе во всякомъ случаѣ, чѣмъ всѣ дѣвушки, живущія при матеряхъ. Тутъ же (ст. 14 и 16) говорится о большей или меньшей степени *φυλακῆς*. Меньшая степень отнесена къ τὸν ἄλλον χρόνον, большая поставлена въ связь съ движеніемъ *δεῦρο*, т. е. съ прибытіемъ дѣвушки сюда. Такъ какъ она *теперь* находится въ сосѣднемъ домѣ (ст. 13), то надо думать, что τὸν ἄλλον χρόνον означаетъ время, когда она въ сосѣднемъ домѣ не находилась, хотя жила уже не при матери. Итакъ, оказывается, что лицо, которому мать, выходя замужъ, поручила свою дочь, въ то время не жило тутъ по сосѣдству, а поселилось здѣсь въ послѣдствіи,

вѣроятно не безъ содѣйствія матери дѣвушки, о чемъ публикѣ предоставлялось догадаться самой. Почему же дѣвушка прежде пуждалась въ меньшей охранѣ или осторожности, чѣмъ теперь? Это, полагаемъ, было объяснено во фразѣ, отъ которой сохранилось только (ст. 14—15)

. -χεν οἰκίαν τότε

.

Теперешній сосѣдь матери *ταῖς* имѣлъ *δομάς* въ другой вѣроятно отдаленной мѣстности, гдѣ нибудь на окраинѣ города или за городомъ, можетъ быть въ деревнѣ. Ходить къ матери дѣвушка въ то время не могла, потому что афинскія дѣвицы, какъ извѣстно, вели жизнь затворническую и въ городѣ выходили со двора только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по за то она и менѣе рисковала попадаться на глаза тѣмъ людямъ, которые разлучили ее съ матерью и продолжали относиться къ ней недружелюбно. Теперь, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ дѣвушка живетъ рядомъ съ матерью, она конечно такъ или иначе выдается съ ней, но, во избѣжаніе непріятностей, приходится скрывать ея сосѣдство и устранивать свиданія тайкомъ, съ предосторожностями. Замѣтимъ еще, что *τότε* (ст. 17) относится, безъ сомнѣнія, къ тому-же времени, какъ и *τὸν ἄλλον χρόνον* (ст. 15); но вѣдь *τότε* находится въ связи съ формою прошедшаго времени *-χεν*; изъ чего слѣдуетъ, что мы *τὸν ἄλλον χρόνον* справедливо отнесли къ прошедшему-же времени.

Тутъ рассказъ прерывается вопросомъ, смыслъ котораго не сразу понятенъ, потому что половина вопроса потеряна (ст. 18—19):

τίνα οὖν φαντάζεται

.

Далѣе слѣдуетъ мотивировка вопроса:

τούτι γὰρ ἔτι ποδεῖτ' ἴσως

20 [μαθεῖν σαφέστερον,

а затѣмъ отвѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолженіе разсказа:

πεπόηκεν ἡ γυνή
 διέξοδόν τινα
 παντ' ἐπισκοπεῖν
 [κε]κάλυπται ταινίαις
 [πρ]οσελθὼν καταμάθη
 25 τις ἔνδον τῆς θεοῦ

Женщина (ἡ γυνή), т. е. мать дѣвушки, успѣла сдѣлать какой-то выходъ или проходъ куда-то, διέξοδόν τινα, направление и назначеніе котораго угадать не трудно. О чемъ она хлопочеть, понятно. Ей нужно обезпечить себѣ сообщеніе съ дочерью, нужно, чтобы дочь могла, незамѣтно для живущихъ въ одномъ съ матерью домѣ, навѣщать ее во всякое время (. παντ' ἐπισκοπεῖν), когда угодно будетъ матери. Διέξοδος, служащая для сообщенія съ лицомъ, находящимся въ сосѣднемъ домѣ, напоминаетъ извѣстный мотивъ изъ Miles Gloriosus Плавта, гдѣ рабъ Палестріонъ говоритъ въ прологѣ между прочимъ слѣдующее (ст. 138 сл.):

itaque ego paraui hic intus magnas machinas,
 qui amantis una inter se facerem conuenas.
 nam unum conclaue, concubinae quod dedit
 miles, quo nemo nisi eapse inferret pedem,
 in eo conclauī ego perfodi parietem,
 qua commeatus clam esset hinc huc mulieri.

Въ самой пьесѣ Philocomasium нѣсколько разъ перебѣгаютъ черезъ проходъ въ стѣнѣ изъ одного дома въ другой ¹⁾. У Плавта проходъ остается въ тайнѣ вслѣдствіе запрещенія Пиргополиника входить въ комнату Philocomasium'a. Въ нашей комедіи подобное запрещеніе было бы невысказано; матери

¹⁾ Тотъ-же мотивъ встрѣчается въ одной изъ сказокъ «Тысячи и одной ночи», какъ замѣтили Э. Родс⁰ (E. Rohde) и В. Бахеръ: см. О. Риббека Ἀλλυζών (Leipzig 1882) стр. 73.

дѣвушки необходимо чѣмъ нибудь закрыть, замаскировать проходъ, для того чтобы никто изъ ея домочадцевъ не замѣтилъ его, случайно подошедши (. . . . [πρ]οελάθων хата-рᾶθη). Кроме того, ей нужно чѣмъ нибудь мотивировать свое частое пребываніе вблизи этого прохода, и притомъ чѣмъ-нибудь такимъ, что заставляло бы постороннихъ не тревожить ее, не приближаться къ ней, покуда она тамъ находится. Все это достигается, отчасти, завѣшиваніемъ прохода теніями ([κ]αλύπτει ταινίαις) и, вѣроятно, вѣтками, отчасти помѣщеніемъ предъ проходомъ или въ самомъ проходѣ, какъ будто въ нишѣ, статуетки богини (. . . . τῆς εἰδος τῆς θεῶς), предъ которой мать усердно молится и совершаетъ свои обряды, вызывая при этомъ, когда ей вздумается, свою дочь изъ сосѣдняго дома.

Въ этомъ мѣстѣ рассказъ обрывается. Что же могло бы быть дальше? Очевидно, завязка пьесы была построена именно на указанномъ сейчасъ способѣ сообщенія матери съ дочерью. *Fabula iucundi nulla est sine amore Menandri* ¹⁾, а что мы имѣемъ дѣло съ Менандромъ, позволительно заключить изъ того, что этому поэту принадлежитъ отрывокъ I а. Въ домѣ матери проживаетъ какой-нибудь юноша (родственникъ мужа, почему бы не сынъ его отъ прежняго брака?), который однажды неожиданно застаётъ дочь во время свиданія ея съ матерью. Юноша влюбляется, и завязка, въ сущности, готова. Любовь побѣждаетъ всѣ препятствія, по крайней мѣрѣ въ комедіи, и комедія наша кончается, по обыкновенію, свадьбою.

Намъ могутъ возразить, что мы избрали для восстановленія связи въ отрывкѣ I б (начиная со ст. 11) способъ нѣсколько дешевой, давъ волю нашей фантазіи, и что какъ бы ни трудно было придумать нѣчто лучшее, однако такое рѣшеніе задачи очень нуждается въ повѣркѣ. Попытка пол-

¹⁾ Овидій *Trist.* II 369. Ср. Плутарха у Стоб. *Flor.* 63, 34.

наго возстановленія *текста* отрывка, который дошелъ до насъ въ столь плачевномъ состояннн, имѣеть слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ, и мы предпочитаемъ (а отчасти принуждены) отказаться отъ такого *tour de force*. Къ счастью, мы въ состояннн другимъ путемъ показать, что наши заключенія и предположенія не имѣють ничего фантастическаго и что даже гадательнаго въ нихъ не много. Случайно мы довольно хорошо знакомы съ сюжетомъ комеднн Менандра «Фазма», переведенной на латинскнй языкъ антагонистомъ Теренціа, «старымъ поэтомъ» Лусціемъ Ланувиномъ. Объ этомъ переводѣ Теренціа упоминаетъ въ прологѣ «Евнуха» (ст. 9):

idem Menandri Phasma nunc nuper dedit,

а комментаторъ Теренціа Донатъ знакомитъ насъ по этому поводу съ содержаніемъ комеднн: *Phasma autem nomen est fabulae Menandri, in qua poverca, superducta adolescenti, virginem, quam ex vicino quodam conceperat, furtim educatam cum haberet in latebris apud vicinum proximum, hoc modo secum habebat assidue, nullo conscio: parietem, qui medius inter domum mariti¹⁾ ac vicini fuerat, ita perfodit ut in ipso transitu sacrum locum esse simularet, cumque transitum intenderet sertis ac fronde felici, rem divinam saepe faciens evocabat ad se virginem. quod cum animadvertisset adolescens, primum aspectu pulchrae virginis velut numinis visu percussus exhorruit, unde Phasma est nomen fabulae. deinde paulatim re cognita exarsit in amorem puellae, ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur. ita ex commodo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula.*

¹⁾ Цитируемъ слова Доната по изданію Вестергова (Westerhovius), редактированному Шталъбаумомъ (P. Terentii Afri comocdiae sex и т. д. vol. II. Lipsiae 1831). Въ изданіяхъ отрывковъ Менандра вмѣсто *domum mariti* печатается *domum matris*.

Разсказъ Доната не только служить комментариемъ, неподлежащимъ уже сомнѣнiю, къ отрывку I b, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ для этого отрывка авторство Менандра и указываетъ заглавіе пьесы, изъ которой отрывокъ заимствованъ. Естественно, что небольшой, сравнительно, отрывокъ комедiи и сжатый пересказъ фабулы Донатомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ взаимно дополняютъ другъ друга. Такъ, Донатъ опустилъ, какъ деталь, то, что въ отрывкѣ сказано о перемѣнѣ сосѣдомъ мѣста жительства, а также не упомянулъ о томъ, когда именно дѣвушка была передана этому человѣку на попеченіе. Вмѣсто повязокъ или лентъ (*τινίαι*, и вѣсковъ, *στέφανοι*?) ¹⁾ у Доната являются *serta ac frons felix*, въ чемъ врядь ли кто-нибудь усмотритъ серьезное противорѣчіе.

Заглавіе пьесы служить ключемъ къ пониманiю вопроса (ст. 18 сл.): *τίνα οὖν φαντάζεται*, оставленнаго нами выше безъ объясненiя. Выраженiя *φάντα* и *φάντασμα* не только близки между собою по звуковому составу, но, въ смыслѣ «привидѣнiя», они являются синонимами. Ср. напр. Лукіана *Philops.* гл. 29 (III р. 56): *τοῦτονι τὸν ἀδαμάντινον πεῖθόμεν—δειξας ἐμέ—ἡγεῖσθαι δαίμονας τινας εἶναι καὶ φαντάσματα καὶ νεκρῶν ψυχὰς περιπολεῖν ὑπὲρ γῆς καὶ φαίνεσθαι οἷς ἂν ἐθέλωσιν*, и тамъ-же гл. 31 (р. 58): *ἡ οἰκία δὲ τὸ ἀπ' ἐκείνου ἐπαύσατο ἐνοχλουμένη ὑπὸ τῶν φασμάτων*. «Какія-же тутъ (въ этой пьесѣ) являются страхи, привидѣнiя?» спрашиваетъ поэтъ, намекая на заглавіе и посредствомъ этого вопроса переходя къ разсказу о томъ, какъ мать дѣвушки устроила тайный проходъ въ сосѣднiй домъ и какъ юноша, неожиданно увидѣвъ дѣвушку, принимаетъ ее сначала за привидѣнiе. Зная заглавіе пьесы и не находя въ разсказѣ до ст. 17-го ничего чудеснаго или хотя бы мнимо-чудеснаго, публика должна находиться въ нѣкоторомъ недоумѣнiи и, по свойствамъ аттической Новой комедiи, имѣеть право ожидать разрѣшенiя такого

¹⁾ См. напр. мѣста, цитуемая Лобекомъ *Aglaoph.* р. 275, прил. к.

педоумѣнія уже въ прологѣ. Вотъ почему, поставивъ вопросъ: τίνα οὖν φαντάζεται [ἐνταῦθ' ἄτοκα?], поэтъ прибавляетъ: τοῦτι γάρ ἐτι ποθεῖτ' ἴσως [μαθεῖν σαφέστερον].

Говоря сейчасъ о стихахъ 18—20, мы уже прямо предположили, что отрывокъ I b входилъ въ составъ *προλοιοῦ* «Фазмы». Въ самомъ дѣлѣ, иначе и быть не можетъ, разъ мы признали, что отрывокъ этотъ заимствованъ изъ «Фазмы» Менандра. Ни въ какой другой частн комедіи такое изложеніе «обстоятельствъ дѣла» не мыслимо, тогда какъ въ прологѣ оно, если не необходимо, то вполне уместно и въ духѣ Новой комедіи¹⁾. Что касается спеціально Менандра, напомнимъ объ известномъ мѣстѣ Лукіана *Pseudolog.* 4 (III p. 165): μᾶλλον δὲ παρακλητέος ἡμῖν τῶν Μενάνδρου προλόγων εἰς ὃν Ἐλεγχος, φίλος ἀληθεία καὶ παρρησία, θεὸς οὐχ ὁ ἀσημότατος τῶν ἐπὶ τὴν σκητὴν ἀναβαινόντων, μόνοις ὑμῖν ἐχθρὸς τοῖς δεδίοσι τὴν γλῶτταν αὐτοῦ, πάντα καὶ εἰδότες καὶ σαφῶς διεξιόντες ὅποσα ὑμῖν σύνοιδε. χάριεν γοῦν τοῦτο γένοιτ' ἂν, εἰ ἐθελήσειεν ὑμῖν προεισελθῶν οὗτος διηγήσασθαι τοῖς θεαταῖς σὺμπάντα τοῦ δράματος τὸν λόγον.

Обратимся теперь къ первымъ десяти стихамъ отрывка I b, которыхъ мы пока лишь слегка коснулись. Мы видѣли, что мать, предъ вступленіемъ въ бракъ, отдаетъ свою дочь кому-то на попеченіе, но затѣмъ прилагаетъ всячески стараніе къ тому, чтобъ видаться съ дочерью какъ можно чаще, и достигаетъ этой цѣли смѣлымъ и оригинальнымъ способомъ. Вслѣдствіе чего ей не удалось помѣстить дочь у себя, изъ стиховъ 11—25 не видно. Какъ мать, она, конечно, неохотно разсталась съ своимъ ребенкомъ; какъ энергичная и смышленная женщина, она уступила не безъ борьбы. Обо всемъ этомъ могъ умолчать Донать въ своемъ краткомъ пересказѣ содержанія комедіи, но Менандръ долженъ былъ

¹⁾ См. A. O. F. Lorenz, *Ausgewählte Komödien des T. Maccius Plautus*, Mil. Glor. (2 Aufl. Berlin 1886), стр. 38 и слѣд.

коснуться этого въ прологѣ комедіи. Въ пользу такого предположенія говорятъ уже то обстоятельство, что въ стихахъ 1 — 10 два раза упоминается о дѣвушкѣ (ст. 4 и 9): очевидно, о ней и о ея судьбѣ въ прологѣ было сказано не мимоходомъ, а довольно обстоятельно. Внимательное разсмотрѣніе стиховъ 1 — 10, какъ намъ кажется, подтверждаетъ наше предположеніе.

Съ аѳинской точки зрѣнія, отказъ жениха допустить въ домъ свой незаконную дочь невѣсты, совершенно понятенъ. Припимая дѣвушку въ домъ, онъ какъ бы предназначалъ своему сыну невѣсту сомнительнаго происхожденія и безприданницу. Или же онъ этимъ навязывалъ ему сестру, которую впоследствии пришлось бы выдать замужъ, снабдивъ ее приличнымъ приданымъ ¹⁾. Въ особенности родня жениха не могла почувствовать принятію дѣвушки: со временемъ, если бы сынъ жениха скончался, не оставивъ потомства, дѣвушка или (если она была выдана замужъ) ея дѣти могли выступить съ претензіями на наслѣдство, ссылаясь при этомъ на то обстоятельство, что дѣвушка жила въ домѣ мужа матери на правахъ родной дочери и, какъ таковая, была выдана замужъ. Не слишкомъ трудно было бы даже найти въ Аѳинахъ свидѣтелей, которые подтвердили бы подъ присягой, что припавшій дѣвушку къ себѣ въ домъ самъ неоднократно называлъ ее, при постороннихъ, своею дочерью, или показали бы что нибудь другое въ этомъ родѣ. Кто читалъ рѣчи Исея, знаетъ, что такія притязанія, доказательства и свидѣтельства не были въ диковинку въ Аѳинахъ и если не

¹⁾ Даже отъ родныхъ дочерей родители иногда отдѣлялись; ср. коммента Посидиппа fr. 11 (III р. 338):

οἶόν τρεῖται πᾶς κτὴν κένης τις ὦν τούτῳ,
θυγατέρα δ' ἐκτίθηται κτὴν ἢ πλοῦσιος,

гдѣ врядъ-ли слѣдуетъ, вмѣстѣ съ А. К. Паукомъ, читать ἐκτίθεται вм. ἐκτίθηται. Ср. мѣста, приведенныя у Германа-Блюмнера Griech. Privat-Alterthümer, 3-e Aufl., стр. 77, прим. 1.

всегда утѣшались успѣхомъ, то во всякомъ случаѣ причиняли противникамъ болѣе или менѣе серьезныя неприятности и хлопоты. Для характеристики доказательствъ, какими пользовались въ подобныхъ дѣлахъ, приведемъ мѣсто изъ рѣчи Исея «о наслѣдствѣ Кирона» (περὶ τοῦ Κίρωνος κλήρου, VIII, §§ 28—29): πῶς οὖν ἂν τις σαφέστερον ἐπιδείξειε γνησίαν οὔσαν θυγατέρα Κίρωνος τὴν μητέρα τὴν ἐμὴν ἢ τοῦτον τὸν τρόπον ἐπιδεικνύς; τῶν μὲν παλαιῶν ἀκοὴν μαρτυρούντων παρεχόμενος, τῶν δὲ ἔτι ζώντων τοὺς εἰδότες ἕκαστα τούτων, οἳ συνήδεσαν παρ' ἐκείνῳ τρεφομένην, θυγατέρα νομιζομένην, δις ἐχδοθεῖσαν, δις ἐγγυηθεῖσαν, ἔτι δὲ περὶ πάντων τούτους βάσανον ἐξ οἰκετῶν πεφευγότας, οἳ ταῦτα πάντα ἤδεσαν, ἔγωγε μὰ τοὺς θεοὺς τοὺς Ὀλυμπίους οὐκ ἂν ἔχοιμι πίστεις μείζους τούτων εἰπεῖν, ἀλλ' ἱκανὰς εἶναι νομίζω τὰς εἰρημένας. Кисе полезнѣ будетъ (по причинѣ, которая не замедлитъ оубаружиться) обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто изъ той-же рѣчи Исея (§§ 15—17): ἡμεῖς τοίνυν καὶ ἄλλα τεκμήρια ἔχομεν εἰπεῖν, ἵνα γνώσεσθε ὅτι ἐκ θυγατρὸς ἡμεῖς Κίρωνος ἐσμέν. οἷα γὰρ εἰκὸς παίδων (πάππον Ρейске) υἱέων ἐξ ἑαυτοῦ θυγατρὸς, οὐδεπώποτε θυσίαν ἀνευ ἡμῶν οὐδεμίαν ἐποίησεν, ἀλλ' εἴτε μικρὰ εἴτε μεγάλα θύοι, πανταχοῦ παρῆμεν ἡμεῖς καὶ συνεθύομεν. καὶ οὐ μόνον εἰς τὰ τοιαῦτα παρεκαλούμεθα, ἀλλὰ καὶ εἰς Διονύσια εἰς ἀγρὸν ἤγεν ἀεὶ ἡμᾶς, καὶ μετ' ἐκείνου τε ἐθεωροῦμεν καθήμενοι παρ' αὐτὸν καὶ τὰς ἐορτὰς ἤγομεν παρ' ἐκείνου πάσας· τῷ Δίῳ τε θύων τῷ Κτησίῳ, περὶ ἣν μάλιστ' ἐκεῖνος θυσίαν ἐσπούδαζε καὶ οὔτε δούλους προσῆγεν οὔτε ἐλευθέρους ὀθνείους, ἀλλ' αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ πάντ' ἐποίει, ταύτης ἡμεῖς ἐκοινωνοῦμεν καὶ τὰ ἱερά συνεχειροουργοῦμεν καὶ συνεπετίθεμεν καὶ ἄλλα συνεποιοῦμεν, καὶ ἤρχετο ἡμῖν ὑγίειαν διδόναι καὶ κτήσιν ἀγαθὴν, ὥσπερ εἰκὸς ὄντα πάππον. καίτοι εἰ μὴ θυγατρίδος ἡμᾶς ἐνόμιζεν εἶναι καὶ μόνους ἐκγόρους ἐώρα λοιποὺς καταλελειμμένους αὐτῷ, οὐκ ἂν ποτε ἐποίει τούτων οὐδέν, ἀλλὰ τόνδ' ἂν αὐτῷ παρίστατο, ὃς ἀδελφίδους αὐτοῦ νῦν εἶναι φησί. Ср. также въ рѣчи «о наслѣдствѣ Клеониμα» (I) § 31:

καὶ ἐξ ὧν μὲν αὐτῶ πρὸς τούτους ἐγένετο ἡ διαφορὰ, περιεργόν ἐστι λέγειν σημεῖα δὲ ὑμῖν ἐρῶ μεγάλα, περὶ ὧν καὶ μάρτυρας ἔξω παρασχέσθαι. πρῶτον μὲν γὰρ θύων τῶ Διονύσῳ καὶ τοὺς οἰκεῖον ἀπαντας καλέσας καὶ τῶν ἄλλων πολιτῶν πολλοὺς Φερένικον οὐδαμῶ παραετήσατο.

Въ виду приведенныхъ выше фактовъ и соображеній, мы склонны понимать первые десять стиховъ отрывка I в слѣдующимъ образомъ. Отъ перваго стиха уцѣлѣла часть слова [Διο]υσίων. Во 2-мъ стихѣ рѣчь шла о (предполагая) дѣятельномъ участіи кого-то въ какомъ-то праздествѣ или обрядѣ: ἐπιτελεῖν συλλαμβάνηι. Въ 3-емъ и 4-мъ стихахъ кто-то напоминаетъ жениху о томъ, что онъ женихъ и что его невѣста — мать той дѣвушки, по поводу которой невѣстное лицо и обращается къ нему:

. ἢ νομφίον σαυτὸν φρόνει
. [τῆ]ς παρθένου τὴν μητέρα

Незвѣстное лицо, какъ мы полагаемъ, есть невѣста, убѣждающая жениха допустить ея дочь къ совмѣстному празднованію сельскихъ Діонсій, именно къ участію въ какомъ нибудь обрядѣ, связанномъ съ этимъ празднествомъ, вѣроятно въ качествѣ *κωνηφόρος*. Допустивъ дѣвушку къ этому, будущій отчимъ какъ бы легитимировалъ ее.

Изъ слѣдующихъ дальше стиховъ мы узнаемъ, что женихъ сообщаетъ о просьбѣ невѣсты брату (по матери, ὁμομητρίῳ), который энергично протестуетъ, предостерегая его отъ всякой уступки, отъ всякаго шага, могущаго повести къ неприятымъ для него, жениха, послѣдствіямъ. Женихъ слушается брата.

5 -ερῶ τοῦθ' ὁμομητρίῳ: τινί
. «μὴ παραδῶις, πρὸς τῶν θεῶν,
[πρόφρασιν κατ']ὰ σαυτοῦ μηδεμίαν». οὕτω ποιεῖ¹⁾.

¹⁾ Πρόφρασιν παραδίδοναι, полагаемъ, говорилось по аналогіи съ πρόφρασιν δίδοναι, ἐνδιδόναι, παρέχειν; ср. λαβὴν δίδοναι, ἐνδιδόναι, παρέχειν, παραδίδοναι. Δίδοναι πρόφρασιν: Демосф. XLIII 53 (πρόφρασιν οὐδεμίαν δίδωσιν),

Изъ обращенія жениха къ брату, по такому поводу, можно заключить, что онъ, женихъ, человѣкъ нерѣшительный и несамостоятельный. Является сомнѣнiе, самъ ли онъ вообще требуетъ, чтобы невѣста, выходя за него замужъ, разсталась съ дочерью. Сомнѣнiе подтверждается формою предостереженiя: *μη παραδῶς, πρὸς τῶν θεῶν, πρόφρασιν κατὰ σαυτοῦ μηδὲμίαν*: такъ говорятъ люди, уснѣвшiе раньше высказаться обстоятельныѣе и увѣренные въ томъ, что въ данномъ случаѣ достаточно двухъ словъ. Оказывается, такимъ образомъ, что вопросъ о принятiи дѣвчушки въ домъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ при участiи и по настоянiю родни жениха. Послѣднiй и теперь не охотно отказывается своей невѣстѣ въ ея столь естественной просьбѣ. Онъ самъ огорченъ. «Какъ же и быть иначе? Вѣдь та, которую насильно разлучили съ его невѣстою, не чужой человѣкъ, не первая встрѣчная, а родная дочь ея».

. [τ]οῦτο· τί γὰρ ἂν τις πάθοι;

[οὐχ ἢ τοχούσα] ἐστ', ἀλλὰ παῖς ἀλγθινή·

10 [ἦ. -]θεῖσα τῆς γαμουμένης ¹⁾.

ἐνδιδόναι: Θук. II 87 (οὐκ ἐνδώσομεν πρόφρασιν οὐδενὶ κληῖ γενέσθαι), Демосф. XVIII 158 (τίς ὁ τὰς προφάσεις ταύτας ἐνδούς;), παρέχειν: Демосф. X 35 (εἴτα τοῖς μηδὲν τῶν ἐν τῇ πόλει δικαίων βουλομένοις ποιεῖν πρόφρασιν παρέχει). Съ πρόφρασιν παραδιδόναι κατὰ τινος можно сравнить проφάσις ἐπιλαβέσθαι ἐς τινα у Геродота III 36: ἐπαί τοι καὶ πάλαι ἐς σὲ προφάσις τευ ἐδεόμην ἐπιλαβέσθαι, и εἰ Φίλιππος λάβοι καθ' ἡμῶν καιρὸν у Демосфена I 24.

¹⁾ Для объясненiя вопроса τί γὰρ ἂν τις πάθοι; приведемъ мѣста .Lykiana, любящаго этотъ оборотъ. Tim. с. 39 (I p. 151): Πιστέον, ὦ Ἐρμῆ, καὶ αὐθις πλουτητέον. τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅποτε οἱ θεοὶ βιάζονται; Dial. deor. 20, 9 (I p. 260): Πειραζόμεθα· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις; Men. с. 3 (I p. 458): Ὑπουργητέον καὶ ταῦτα σοι· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅποτε φίλος ἀνὴρ βιάζοιτο; Char. с. 2 (I p. 491): ὑπουργητέον δὲ ὅμως· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅποτε φίλος τις ὦν βιάζοιτο; Ср. также τί γὰρ ἂν καὶ πάθοιμι; Dial. Mort. 10, 6 (I p. 367), τί οὖν ἂν πάθοι τις; ibid. 26, 2 (p. 436), ὅμως τί οὖν ἂν τις πάθοι; ibid. 15, 3 (p. 400); πλὴν ἀλλὰ τί ἂν πάθοιμι; Prom. 7 (I p. 36).—Въ пользу нашего возстаповленiя стиха 9-го можно указать на мѣсто Исаѣ VII 12: καίτοι δοκοῦσιν ἐπιγαμίαι καὶ μὴ συγγενεῖς ἀνδρας, ἀλλὰ καὶ τοὺς τοχόντας ἀπαλλάττειν μεγάλης διαφορῆς.

Но настаивая на всѣхъ частностяхъ предложеннаго сейчасъ толкованія стиховъ 1 — 10, мы однако считаемъ въ общемъ несомнѣннымъ, что въ этихъ стихахъ рѣчь шла о неудачной попыткѣ матери поправить незавидное положеніе ея незаконной дочери и что при этомъ отчасти обрисовывался характеръ какъ матери, такъ и того человѣка, за котораго она выходитъ замужъ. Контрастъ между добродушнымъ и слабымъ мужемъ и женою энергичной по женски и неунывающей — мотивъ далеко не новый, навѣрное уже и для эпохи Менаандра, но зато мотивъ этотъ можетъ быть варіированъ на тысячу ладовъ и позволяетъ поэту показать искусство живой и индивидуальной характеристики. Къ контрасту, такъ сказать, вышнему въ данномъ случаѣ присоединяются контрасты внутренніе: *онъ*, человѣкъ по природѣ мягкій, подъ постороннимъ вліяніемъ и подъ давленіемъ мѣстнаго традиціоннаго возрѣнія на долгъ главы семейства, является жестокимъ, чему и самъ не радъ; въ *ней*, пожертвовавшей для своего личнаго счастія ребенкомъ, теперь, во время дѣйствія пьесы, преобладаетъ материнское чувство, не находя себѣ удовлетворенія. Можно себѣ представить (и, къ сожалѣнію, приходится представлять себѣ), какъ поэтъ-сердцевѣдъ воспользовался всѣми этими контрастами. Но въ нихъ ли заключалась — если позволено такъ выразиться — идея комедіи? Этотъ вопросъ намъ не представляется празднымъ: данныя для его рѣшенія, какъ намъ кажется, есть, и результатъ при этомъ получается любопытный.

Отрывокъ изъ пролога «Фазмы» не только освѣщаетъ нѣсколько личности мужа и жены, онъ проливаетъ неожиданный свѣтъ на разсмотрѣнный нами раньше отрывокъ и косвенно знакомитъ насъ еще съ двумя дѣйствующими лицами комедіи. съ молодымъ героемъ ея и съ его «педагогомъ». Если отрывокъ I b входилъ въ составъ пролога «Фазмы», то другой отрывокъ, помѣщаемый на оборотѣ того-же листа, I a, долженъ принадлежать къ той-же комедіи. Въ

этомъ можно было бы сомнѣваться въ томъ только случаѣ, если-бъ было какое нибудь основаніе думать, что рукопись «Порфиріевскихъ отрывковъ» составляла нѣкогда часть христоматіи, содержащей отдѣльныя сцены изъ комиковъ. Но такого основанія, если не ошибаемся, нѣтъ, между тѣмъ какъ нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствіи, говорятъ рѣшительно противъ этого предположенія. Итакъ мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что Фидій и есть тотъ юноша, который влюбляется въ дѣвушку, принятую имъ сначала за привидѣніе. «Болѣзнь» Фидія — первая любовь: онъ стремится къ чему-то и не знаетъ хорошенько къ чему, ему не спится, не гуляется, онъ тоскуетъ и мечтаетъ, онъ чувствуетъ себя *чуждо* какъ-то и *тяжело* (*ἀτόπως καὶ βαρέως*). Старый умникъ, читающій Фидію наставленіе и вышучивающій его, самъ сначала не подозреваетъ, въ чемъ дѣло; его діагнозъ такъ-же панвентъ, какъ невѣдѣніе больнаго. Такая пронія совершенно въ духѣ Менандра. Единственнымъ средствомъ вылѣчить Фидія отъ его недуга, единственнымъ лѣкарствомъ (*φάρμακον*: I а 25) оказывается женитьба: *exarsit in amorem puellae, ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur*, какъ говорить Доватъ. Серьезность «болѣзни» Фидія, нѣсколько раздута къ сѣбѣ слѣдуетъ (*fecit cui prodest*, т. е. мать дѣвушки, вѣроятно при участіи «педагога» или какой-нибудь преданной рабыни), приводитъ въ концѣ концовъ къ благополучному и, болѣе или менѣе, удовлетворяющему всѣхъ исходу: *ita ex commodo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula*. Нечего и говорить, что отецъ, согласіе котораго въ данномъ случаѣ требуется, есть отецъ Фидія. Объ отцѣ дѣвушки упомянуто у Довата раньше въ словахъ: *ex vicino quodam conceptam*. Весьма возможно, что сама мать не знаетъ въ лицо этого сосѣда (отличнаго конечно отъ того сосѣда, которому она передала свою дочь на попеченіе) и что она открываетъ его

(или онъ ея) только къ концу пьесы, по кольцу или чему нибудь въ этомъ родѣ. Не дурно было бы, еслибъ отцомъ дѣвухи оказался тотъ самый *ὄμοιότητος* мужа, который такъ усердно дѣйствовалъ противъ нея (I b ст. 5—7).

Уже Кобетъ догадывался, что сцена разговора Фидія съ «педагогомъ» находилась въ началѣ пьесы. Теперь эта догадка блистательно подтверждается: на оборотѣ мѣста изъ пролога могутъ находиться только стихи изъ начала пьесы; отрывокъ I a принадлежать къ экспозиціи (на сколько позволительно говорить объ экспозиціи при существованіи повѣствовательнаго пролога), можетъ быть — къ первой сценѣ перваго акта. Въ концѣ комедіи всѣ присутствующіе были приглашены на свадебный пиръ, какъ можно заключить изъ отрывка, сохраненнаго Аонисемъ XIV р. 661 f.:

Μένανδρος ἐν Φάσματι

*ἐπιστημαίνεσθ', εἴην
ἡ σκηνασία καθάρειος ἤ καὶ ποιήλη.*

Связь, въ которой находится это мѣсто у Аонисея, заставляетъ думать, что приведенныя слова произносятся поваромъ, какъ замѣтилъ уже Мейнеке: *sunt coqui verba, unde colligas hunc locum e postrema fabulae parte, ubi nuptiae celebrantur, petitum esse.*

Остановившись мимоходомъ и, собственно говоря, безъ нужды на «Фазмѣ» Менандра, Донатъ передаетъ ея сюжетъ въ немногихъ словахъ, въ видѣ занимательнаго разказа, не задаваясь при этомъ болѣе серьезною цѣлью, т. е. не отмѣняя комедіи съ историко-литературной стороны и не отмѣчая того, что такъ или иначе характерно для автора, даже не излагая, строго говоря, самой пьесы, если не считать послѣднихъ его словъ: *nuptiarum celebratione finem accipit fabula.* Только благодаря Донату мы знаемъ теперь, что Порфиріевскіе отрывки I a и b заимствованы изъ «Фазмы», но только изъ этихъ отрывковъ мы видимъ, чѣмъ именно комедія начи-

налась. На основаніи отрывка изъ повѣствовательной части пролога невозможно, разумѣется, судить объ особенностяхъ этого пролога, и если бы со временемъ удалось возстановить отрывокъ I b цѣликомъ, на что трудно надѣяться, всетаки главный интересъ его будетъ заключаться въ связи его съ другимъ отрывкомъ, I a, котораго никто безъ этой связи не догадался бы отнести къ комедіи «Фазма», и который, какъ опытъ показываетъ, такъ трудно понять, не зная, что онъ относится къ «Фазмѣ». Одному изъ ученыхъ, занимавшихся отрывкомъ I a, именно Коку, пришла-было естественная мысль (естественная въ особенности въ виду ст. 20: ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βάρεως ἔχω), не находится ли непормальное настроеніе молодого Фидія въ связи съ первою любовью, но Кокъ извратилъ эту мысль, подъ вліяніемъ черезчуръ ученаго воззрѣнія на любовь въ древности, а затѣмъ и самъ отъ нея отказался или, точнѣе, испортилъ ее окончательно, заговоривъ о любви несчастной ¹⁾. Теперь мы знаемъ, что Фидій, въ первый разъ неожиданно увидѣвъ молодую красавицу въ молебельнѣ мачихи, принимаетъ ее за существо сверхъестественное (*primum ad aspectu virginis velut numinis visu percussus exhorruit*), что конечно не могло ослабить производимое ею на него впечатлѣніе, но могло лишить это впечатлѣніе, на извѣстное время, сознательно-эротическаго характера. Изъ разговоровъ ея съ матерью онъ узнаетъ, кто она такая. Онъ продолжаетъ слѣдить за нею, ожидая съ возрастающимъ нетерпѣніемъ каждаго новаго ея появленія и боясь уходить изъ дома, чтобы не пропустить случая увидѣть ее (педагогъ не даромъ упрекаетъ его въ нерасположеніи къ прогулкамъ), словомъ — онъ постепенно не на шутку влюбляется (*paulatim re cognita exarsit in amorem*), полагая притомъ, что дѣвушка интересуется его только окружающею ее таинственностью.

¹⁾ См. выше стр. 60 и 61.

Быть влюбленнымъ бессознательно можетъ нѣкоторое время и зрѣлый, сравнительно, человекъ (вспомнимъ хотя бы начало любви князя Андрея Болконскаго къ Наташѣ Ростовой, въ «Войнѣ и Мирѣ»), но драматическій поэтъ, тѣмъ болѣе когда онъ выдвигаетъ не совсѣмъ обычный мотивъ, имѣеть основаніе предпочесть то *эхотэроз*: Фидій, надо думать, очень молодъ и влюбляется въ первый разъ.

Мотивъ наивной, бессознательной любви для насъ новость въ Новой комедіи и, если не ошибаемся, въ древней литературѣ вообще. Ничего подобнаго нѣтъ ни у Теренція, ни — тѣмъ менѣе — у Плавта. Дафнисъ и Хлоя фальшивые и не античные типы. Но въ дѣйствительности люди были, безъ сомнѣнія, тѣми же въ классической древности, что и теперь. Что случается теперь, могло, при благопріятныхъ условіяхъ, случиться и въ древности. Были ли въ вѣкъ Менадра условія жизни благопріятны возникновенію такого чувства, прохожденію любви, такъ сказать, черезъ фазисъ бессознательности? Вообще, разумеется, нѣтъ, и не столько вслѣдствіе упадка нравственности (а можетъ быть, и вовсе не вслѣдствіе упадка нравственности), сколько вслѣдствіе строя аѳинской жизни, не допускающаго сколько нибудь свободнаго сближенія молодого человека съ порядочною дѣвушкой. Для того, чтобы молодой аѳинянинъ могъ познакомиться съ достойною его по происхожденію дѣвицей, требовались чрезвычайныя обстоятельства, хорошо извѣстныя конечно читателямъ Плавта и Теренція. Дѣвушка такъ или иначе должна была быть *déclassée*, выброшенной изъ ея нормальной обстановки и изъ сферы строгихъ правилъ. Она могла въ новой сферѣ не погибнуть нравственно, и молодой человекъ могъ во-время полюбить и снасти ее; но любовь молодыхъ людей въ такихъ случаяхъ обыкновенно, надо полагать, не начиналась съ наивнаго, бессознательнаго чувства. Желая воспользоваться именно этимъ мотивомъ, поэтъ былъ вынужденъ придумать обстоятельства совершенно особаго рода, причемъ его стѣсняли не только

условія жизни, но сверхъ того еще и преданія комической сцены. Въ дѣйствительности предѣлы возможнаго (не говоря о томъ, что вообще въ дѣйствительности возможно не одно только вѣроятное) были всетаки шире, чѣмъ на сценѣ, на которой (мы говоримъ о комедіи) дѣвушка не могла играть сколько нибудь выдающуюся роль иначе какъ будучи рабыней или гетерой ¹⁾). Представить наивную любовь на античной сценѣ въ правдоподобномъ видѣ было такъ трудно, что если мы гдѣ-нибудь находимъ такую попытку, то можемъ, кажется, смѣло предположить, что поэтъ всю фабулу нарочно къ этому приурочилъ и для этого сочинилъ. Другими словами, мы склонны думать, что въ «Фазмѣ» Менандра своеобразное начало любви составляло основной, исходный мотивъ, — мы бы сказали «идею» пьесы, если бы подъ этимъ словомъ не принято было разумѣть нѣчто такое, чего въ Новой комедіи никогда не бывало ²⁾).

¹⁾ Исключеніемъ, подтверждающимъ правило, является дочь паразита въ «Persa» Плавта. Въ упрекахъ, обращаемыхъ ею къ отцу, слышится какъ бы извиненіе поэта предъ публикою или предъ преданіемъ. Впрочемъ, появленіе дочери паразита на сценѣ не имѣетъ ничего общаго съ любовью.

²⁾ *Jacques Denis*, *La comédie grecque*, t. 2. (Paris 1886) p. 459 сл., высказалъ предположеніе, что сюжетъ «Фазмы» Менандра, въ главныхъ чертахъ, заимствованъ изъ какой нибудь пьесы «средней» комедіи. Si nous ne trouvons, говоритъ онъ, aucune oeuvre de ce nom parmi celles de la Comédie Moyenne, le fait seul que Philémon et Théognète avaient l'un et l'autre laissé un *Phasma* suffirait pour prouver qu'ils en avaient pris l'idée première à leurs devanciers; en général quand les auteurs de la Comédie Nouvelle paraissent se piller les uns les autres en reproduisant les mêmes titres, on peut être assuré qu'ils mettent à contribution, comme un bien commun, quelque imagination dramatique d'un Antiphane ou d'un Alexis. Французскій ученый упустилъ изъ виду, между прочимъ, что тождество заглавіи вовсе не связано непременно съ тождествомъ или хотя бы со сходствомъ сюжетовъ. О сюжетахъ «Фазмы» Филимона и Теогины мы ничего не знаемъ. Если вѣрно предположеніе, что «*Mostelaria*» Плавта есть обработка «Фазмы» Филимона, то между послѣднею пьесою и «Фазмою» Менандра не было ничего общаго, кромѣ заглавія. Возможно, что въ «Фазмѣ» Менандра гдѣ-нибудь или другой мотивъ (например таинный проходъ въ стѣнѣ) былъ заимствованный, хотя бы и не изъ комедіи съ тѣмъ же заглавіемъ; но нѣтъ никакого основанія считать всю «рамку» (*cadre*) комедіи заимствованною.

Къ обстоятельствамъ, при которыхъ возникаетъ любовь молодого героя пьесы, принадлежитъ незнакомство дѣвушки съ нимъ, мотивированное, какъ мы видѣли, въ прологѣ. Въ аттическихъ комедіяхъ *les déclassées* обыкновенно пользуются тѣмъ преимуществомъ, что, если выходятъ замужъ, то выходятъ по любви. Въ «Фазмѣ» любовь, вслѣдствіе помянутаго обстоятельства, односторонняя, не взаимная, что, какъ извѣстно, съ античной точки зрѣнія совершенно въ порядкѣ вещей. Достаточно того, что женитьба происходитъ *ex com-modo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris*. На сценѣ дѣвушка, вѣроятно, вовсе не появлялась.

Какимъ образомъ Менандръ провелъ въ «Фазмѣ» указанный выше мотивъ, остается въ частности, къ сожалѣнію, темнымъ. Самъ по себѣ мотивъ этотъ сценичностью не отличается; къ тому-же, если не психологія, то извѣстная намъ развязка пьесы требуетъ пробужденія сознательнаго чувства въ героѣ. Безсознательная влюбленность, тлѣющая въ его душѣ, наконецъ вспыхиваетъ сознательною страстью (*ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur*), но когда именно (т. е. насколько близко къ началу пьесы) и по какому поводу наступаетъ «психологическій моментъ» и чѣмъ онъ знаменуется, этого не видно ни изъ отрывковъ, ни изъ Доната. Изъ словъ послѣдняго или, вѣрнѣе, изъ недомолвки его ¹⁾ позволительно только заключить, что вниманіе зрителя или читателя не останавливалось на начальной безсознательности любви Фидія болѣе, чѣмъ нужно

¹⁾ Довать не говорить прямо о начальной безсознательности любви героя, вѣроятно вслѣдствіе того, что самъ не обратилъ вниманія на значеніе этого обстоятельства для композиціи фабулы. Однако то, что говорить Донатъ, прекрасно выжется съ состояніемъ Фидія въ отрывкѣ I a. Безъ помощи этого отрывка мы не были бы въ состояніи достаточно выкинуть въ «обстоятельства дѣла» по изложенію Доната; но только невнимательностью объясняется такой выводъ Бергга (*Griechische Literaturgeschichte*, 4-ter Bd., Berlin 1887, стр. 107) изъ словъ Доната: *Ein heimliches Liebesverhältniss war das Thema des «Gespenstes»*.

для общаго эстетическаго впечатлѣнія драмы, которая вѣдь не есть психологическій трактатъ. Поэтъ-философъ, другъ Теофраста, прельстился психологически-любопытнымъ и, по всей вѣроятности, новымъ въ Комедіи мотивомъ, не смотря на несценничность мотива (въ особенности на античной сценѣ, гдѣ впрочемъ выручалъ отчасти прологъ), но поэтъ справился съ нимъ, по видимому, благополучно въ драматургическомъ отношеніи, не развѣвъ и не выдвинувъ его въ ущербъ непосредственному дѣйствию пьесы.

Мы не знаемъ, какъ отнеслись къ «Фазмъ» Менандра современная поэту публика и оффиціальныя судьи. Кага согонато plausible theatra Menandro ¹⁾; очень часто ему приходилось уступать побѣду соперникамъ, которые, быть можетъ, самобытностью психологическихъ мотивовъ не отличались, но зато не пренебрегали такими эффектами, ἐφ' οἷς αἰεὶ γελῶσιν οἱ θεώμενοι. Впослѣдствіи «Фазма» пользовалась успѣхомъ, судя по факту обработки ея для римской сцены Луціемъ Ланувиномъ, по упоминанію о ней въ эпиграммѣ Фронтоня въ числѣ общезвѣстныхъ пьесъ того-же автора ²⁾, въ особенности же по тому обстоятельству, что эта комедія принадлежала къ репертуару Аѳинскаго театра II-го (или конца

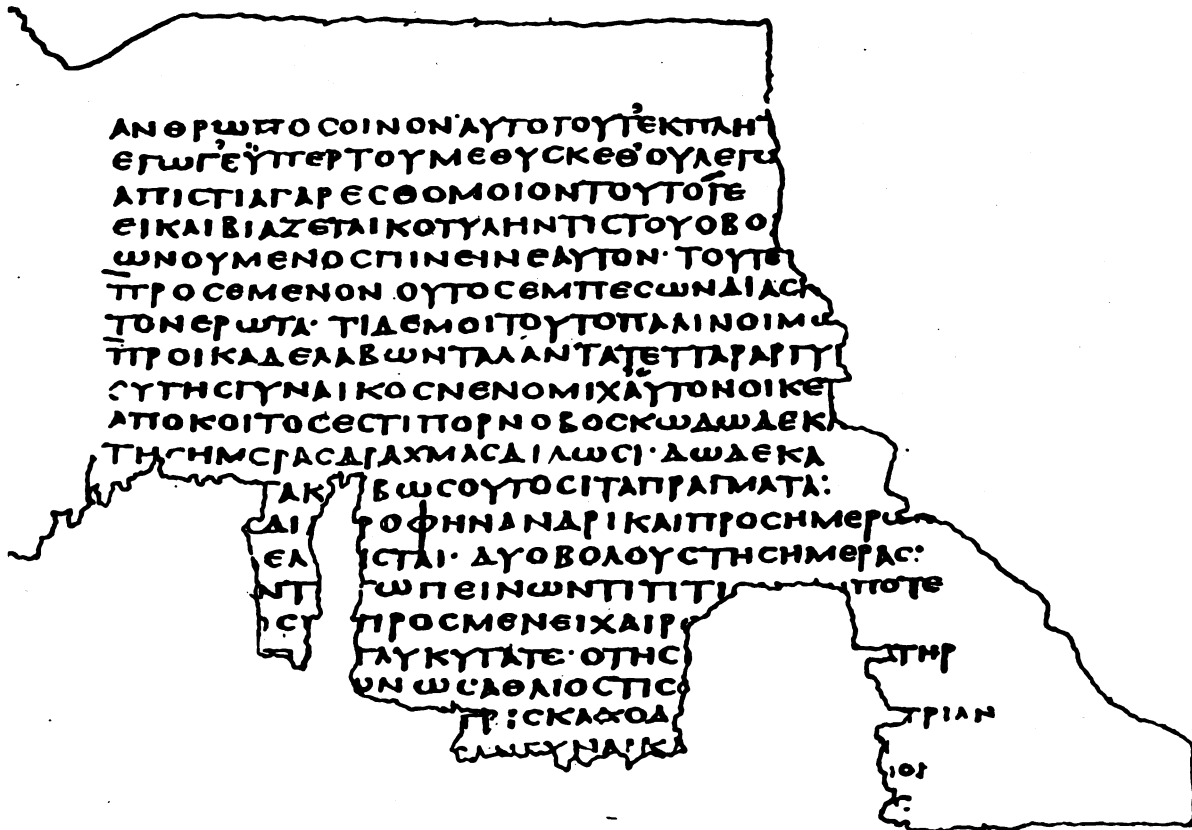
¹⁾ Марціалъ V, 10, 9. По Анолродору, у Авла Гелія XVII 4, Менандръ написалъ 105 комедій и только 8 разъ былъ удостоенъ приза.

²⁾ Anth. Pal. XII 233:

Τὴν ἀκμὴν Θεσσαυρὸν ἔχειν, κομψοῦ, νομίζεις,
οὐκ εἰδὼς αὐτὴν Φάσματος οὐτετέτην,
Ποιῆσαι σ' ὁ χρόνος-Μισοῦμενον, εἴτα Γεωργόν,
καὶ τότε μαστεύσεις τὴν Περιχειρομένην.

Замѣтимъ мимоходомъ, что одинъ, къ сожалѣнію испорченный, огрызокъ комедіи Περιχειρομένη забытъ издателями. Къ ст. 35 «Богатства» Аристофана (τὸν δ' υἱὸν, ἔσπερ ὦν μόνος μετὰ τυχάναι, πεισόμενος εἰ χρὴ μεταβαλόντα τοὺς τρόπους εἶναι πανούργον) схолиастъ Венеціанскаго кодекса замѣчаетъ: ἀντὶ τοῦ περὶ τοῦ υἱοῦ, Ἀττικῶς. καὶ Μένανδρος ἐν Περιχειρομένη τὸ δὲ κεφάλαιον οὕτω λογίζομαι τὸν δεσπότην. γράφεται προστιθέμενος οὖν αὐτοῦ υἱὸν Ἀριστοφάνη. Возстановить слова поэта не беремся. Такъ ли читается въ рукописи?

II a.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

III-го) вѣка до р. Хр., какъ видно изъ одного отрывка эпитаφического свода дидаскаλιῆ³⁾.

ΓΛΑΒΑ ЧЕТВЕРТАЯ.

Отрывокъ II а.

ανθρωπος οἶνον αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλητ
 ἔγωγε ὑπὲρ τοῦ μεθύσκειθ' οὐ λέγω
 ἀπιστία γάρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὄβου
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτὸν · τοῦτ' ἐ . . .
 προσέμενον οὔτος ἐμπεισῶν διασχ
 τὸν ἔρωτα · τί δέ μοι τοῦτο πάλιν οἰμῶ
 προῖκα δὲ λαβὼν ἄλαντα τέτταρ' ἀργύρ . . .
 ὃ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέτ . . .
 10 ἀπόκοιτός ἐστι πορνοβοσκή δώδεκα
 τῆς ἡμέρας δραχμάς διδῶσι · δώδεκα
 ταχ . . βως οὔτοςί τὰ πράγματα
 ς δι . . ροφην ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
 ελ . . ισται · οὐ' ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας
 15 ντ . . ωπεινωντιτιτισ ποτε
 οσ . . προσμενειχαιρ
 γλυκύτατε · ὃ τῆς ατηρ
 ων ὡς ἄθλιος τις
 τρίς κακοδ τριαν
 20 σαν γυναῖκα
 οἰ
 ς

³⁾ С. I. A. II п. 975 III 16. См. П. В. Никитина, Къ исторiи Аѳинскихъ драматическихъ состязанiй (СПб. 1882) § 109.

Первый издатель отрывка II а, Кобетъ, судя по его попыткѣ возстановленія текста, полагалъ, что дѣйствующиѣ лица въ этомъ отрывкѣ двое. Онъ не высказалъ никакого предположенія относительно того, что это за лица и каковъ общій смыслъ ихъ бесѣды. *Obscura res est et micamus in tenebris*: эти слова, сказанныя имъ по новоду ст. 5, относятся, повидимому, болѣе или менѣе ко всему отрывку.

По мнѣнiю Вилламовица, можетъ быть, давно уже имъ оставленному (мнѣнiя этого ученаго, какъ извѣстно, не отличаются устойчивостью), въ этомъ отрывкѣ разговоръ ведется между тѣми же двумя лицами, что и въ I а. «Пессимистъ» Фидiй бранить вино и женщинъ, съ наслажденiемъ при этомъ расписывая мрачныя стороны жизни, а благодушный дядя или дядька составляетъ въ его тирады прощескiя замѣчания. Отрывокъ I а есть продолженiе отрывка II а; между ними пропали, вѣроятно, пять (?) стиховъ, въ которыхъ Фидiй жаловался на бессонницу: онъ проводитъ ночи въ глубокомъ и горестномъ размышленiи объ этомъ худшемъ изъ всѣхъ возможныхъ мировъ, совершенно также, какъ, у Еврипида, изпивающая отъ любви Федра: ἴδη ποτ' ἄλλως νοκτὸς ἐν μακρῷ χρόνῳ Θνητῶν ἐφρόντισ' ἢ διεφθαρταὶ βίος. «Весьма возможно, судя по всей манерѣ Менандра, что онъ вложилъ въ уста своему Фидiю именно эти столь знаменитыя слова». Весь этотъ вздоръ основанъ на произвольномъ и невѣрномъ предположенiи, что I а и II а помѣщаются на одномъ и томъ-же листѣ.

Гомперцъ, въ статьѣ, появившейся въ «Гермесѣ» одновременно со статьёю Вилламовица, пришелъ къ тому заключенiю, что одинъ изъ двухъ собесѣдниковъ—дворовый чело-вѣкъ (*Hausslave*), привыкшiй къ побоямъ (ст. 7) и хорошо знакомый съ разгульною жизнью своего господина, о которой онъ и повѣствуетъ другому собесѣднику, или собственно собесѣдницѣ, старушкѣ, тоже изъ рабовъ, нѣкогда нянчившей того, о комъ ей теперь приходится слышать такiе ужасы.

«Und das gute Mütterchen, welches das Weintrinken nur als eine Zuthat ländlicher Kaufgeschäfte, gleichsam als ein nothwendiges Uebel, kennt und die Hände über dem Kopf zusammenschlägt vor Verwunderung über die Summen, die zu Athen für lockere Genüsse verausgabt werden—für eine Dirne zahlt man fast das Vierfache von dem, was ein Tagelöhner erhält, der doch ein Mann ist und schivere Arbeit verrichten muss!—die köstliche Alte, deren Entrüstung sich in dem Ausruf Luft macht: Hätte ich den Schlingel doch lieber verhungern lassen, statt ihm sein Gerstestüppchen darzureichen!—diese alte «Unschuld vom Lande» musste die geräuschvolle Heiterkeit des hauptstädtischen Theaterpublicums erregen und zählte vielleicht zu den wirksamsten Lustspielfiguren Menanders. Auch mag die Scene auf dem Landgut des Herrn spielen; der selbst 6 — 7 im Hintergrund der Bühne aufzutauchen und wieder zu verschwinden scheint, ohne die von den Plaudernden, beziehungsweise vom Publicum, befürchtete Störung zu bewirken.»

Для удобства читателей приведем цѣликомъ редакцію Гомперца, отмѣчая въ выноскиахъ, въ чемъ она отличается отъ редакціи Кобета.

(ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωκ' ἄνευ κακοῦ)
 ἄνθρωπος ¹⁾ οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
 ἔγωγ' ὑπὲρ ²⁾ τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω,
 ἀπιστία(ι) γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε·
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοὺς βό[ας]
 ὃ ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν, ³⁾ τοῦτ' ἐ[γώ]
 προσέμενον . οὗτος ἐμπροσὼν διασ[χεδᾶ]

¹⁾ ἄνθρωπος Кобетъ.

²⁾ ἔγωγ' περί δὲ Кобетъ.

³⁾ Послѣ εαυτόν у Кобета точка. Къ кому онъ относитъ слова τοῦτ' ἐγώ προσέμενον, не ясно.

τὸν ἔρωτα . В . τ δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμώ[ξομαι.]

¹⁾ προῖκα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύ[ρου.]

[ο]ὐ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέ[την']

10 ἀπόκοιτός ἐστι, παρνοβοσκῶ(ι) δώδεκ[α]

τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι. А. ²⁾ δώδεκα·

[ἐπίστα]τ' ἀκ[ρι]βῶς οὔτοσι τὰ πράγματα,

[εἰ πρὸς] ³⁾ δια[τ]ροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρ[ας] ⁴⁾

[πόνον λ]ε[λ]όγ[ισται] ⁵⁾ οὐ' ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας ⁶⁾

15 [τελεῖ]ν · τ[ί] ἐγὼ πεινῶντι [δὴ] πι[σάνην] ποτε

[ἔδωχ'] ; ὁ [δὲ] χαίρω[ν] προσμένει

. γλυκύταθ' ὁ τῆς

. ἀθλιός τις

. τρις κακοδ[αίμων]

Слова τούτ' ἐγὼ προσέμενον, по поводу которых Кобетъ сказалъ: *obscura res est et micamus in tenebris*, Гомперцъ объясняетъ такъ: wenn man bei solch solennem Anlass nothgedrungen ein Schlückchen zu viel trinkt, da lässt sich allenfalls erwarten, dass man ohne Rausch davonkommt; а къ слѣдующимъ словамъ замѣчаетъ: die Phrase *διασκεδᾶ τὸν ἔρωτα* muss von der Störung eines Liebespaares sprichwörtlich gegolten haben.

За Гомперцомъ слѣдуетъ, по порядку хронологическому, Кокеъ, который въ *Rheinisches Museum* за 1877 годъ (т. XXXII), опровергнувъ сначала обстоятельно «великое открытіе» или «изобрѣтеніе» Виламовица, такимъ образомъ выразилъ свой собственный взглядъ на содержание отрывка II а (стр. 108): «Von wem hier geredet wird, ist so leicht zu sagen, dass wohl

¹⁾ У Кобета тутъ опять начинается рѣчь А.

²⁾ Кобетъ: В.

³⁾ Кобетъ: * εις.

⁴⁾ ἡμέρ * * Кобетъ.

⁵⁾ Кобетъ: * * λ]ε[λ]όγ[ισται].

⁶⁾ Дальнѣйшаго Кобетъ не транскрибируетъ.

jeder unbefangene Leser, dem nicht das Staubaufwirbeln der grossen Entdeckung (открытие Вилламовицемъ псевдо-песниста) das Auge trübt, darüber ausser Zweifel sein wird. Es ist ein tölpelhafter, roher Mensch, der dem Wein ergeben ist und seine junge Frau auf das gröblichste verletzt. Die Redenden sind zwei Personen, darüber einig, dass das Benehmen des jungen Ehemannes unverantwortlich ist; doch redet die eine (B), die den Menschen schon früher gekannt hat, mehr im Tone des Bedauerns, die andere (A), wohl ein Sklav, der mit der jungen Frau ins Haus gekommen ist, in offener Entrüstung.) Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον, по мнѣнію Кока, произноситъ B; смыслъ ихъ: «Das erwartete ich (dass der Mensch vom Trinken nicht lassen würde)». Дальше, до ὄρχημα; δίδωσι (ст. 11) включительно, говоритъ A, рѣчь котораго Кокъ перифразируетъ такъ: «Dieser Mensch wird durch seine Tölpelci die (ganze eheliche) Liebe zersprengen. Doch was geht das mich an? Ich werde wieder Hiebe bekommen (wenn der Herr hört, dass ich ihn wieder tadle). Aber (trotzdem will ich es doch sagen:) obwohl er als Aussteuer der Frau vier Talente Silbers erhalten hat» и т. д.

Гиллеръ, въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ Neue Jahrb. f. Phil. u. Päd. т. 115 (1877 г.) стр. 339—40, полемизируетъ какъ съ Гомперцомъ, такъ и съ Кокомъ, останавливаясь преимущественно на словахъ (ст. 5 сл.): τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον οὗτος ἐμπροσθεν διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα, отчасти потому, что находить эти слова особенно важными для пониманія всего отрывка, отчасти — желая уклониться отъ обсуждения нѣкоторыхъ вопросовъ, оставшихся, по видимому, для него темными. Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον не могутъ означать, говоритъ онъ, «dies lässt sich allenfalls erwarten», какъ думаетъ Гомперцъ. Далѣе, трудно, по мнѣнію Гиллера, допустить, чтобы выраженіе διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα, по смыслу своему довольно общее и неопредѣленное, употреблялось, какъ поговорка, специально въ тѣхъ случаяхъ, когда кто помѣшаетъ

влюбленной парочкѣ, прерветь ея бесѣду (von der Störung eines Liebespaares); по и въ такомъ значеніи поговорку эту странно было употребить въ данномъ случаѣ, когда «влюбленная парочка» состоитъ изъ раба, привыкшаго къ побоямъ, и почтенной старушки. Противъ Кока Гиллеръ замѣчаетъ: 1) что ἐμπροσὼν врядь ли тутъ можетъ быть понимаемо въ смыслѣ durch seine Tölpelci, «своимъ дуралействомъ», такъ какъ никакого «дуралейства» тутъ, собственно, нѣтъ; 2) нельзя требовать, чтобы мы въ комедіи Менандра подъ любовью (ἔρως), безъ оговорки, разумѣли супружескую любовь. Самъ Гиллеръ признаетъ наиболѣе простымъ и естественнымъ слѣдующее толкованіе: Irgend ein ἔρως, eine Liebesangelegenheit ist im Werke. In unserer Scene nun erscheint ein polternder Moralprediger, welcher sich in Beschwerden über einen in wüsten Ausschweifungen lebenden Menschen, vielleicht seinen Schwiegersohn, ergelht. Ihn vernehmen wir bis v. 5 und jetzt bricht ein bei dem ἔρως irgendwie Beteiligter oder davon Unterrichteter in die bei Seite gesprochenen Worte aus: τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον· οὗτος ἐμπροσὼν διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα: «das erwartete ich! nun kommt dieser Mensch dazwischen und wird den Liebeshandel zu nichte machen».

Подобно своимъ предшественникамъ, Гиллеръ говоритъ только о двухъ дѣйствующихъ лицахъ отрывка II а. Одинъ изъ его предшественниковъ, именно Гомперцъ, впослѣдствіи нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ. Въ XII томѣ «Гермеса», на стр. 511, онъ отдѣляетъ слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον отъ предыдущаго, относя ихъ къ *третьему лицу*, къ господину бесѣдующихъ рабовъ, появляющемуся въ это время въ глубинѣ сцены. «Dieser erräth wohl ohne weiteres den indiscreten Inhalt jener «trauten Zwiesprache», der er jedoch kein gewaltsames Ende bereitet. Er mag sich an der Verlegenheit der Ertappten weiden wollen (ὁ δὲ χαίρων προσμένει V. 16). Erst da sie sich zum Aufbruch anschicken, scheint es zu einer nichts weniger als freundlichen Begegnung zu kommen (17 — 19).»

Въ Comicoꝝ Atticoꝝ Fragmenta III p. 421 — 422 (Adesp. 105) отрывокъ II а издавъ Кокомъ небрежно и безъ новыхъ замѣчаній о содержаніи, даже безъ резюме старой его статьи, которую онъ цитуетъ, но въ такомъ тонѣ цитуетъ, какъ будто самъ признаеть за нею только «историческое значеніе».

Подлинная рукопись показываетъ прежде всего, что слова τοῦτ' ἐγὼ προζέμενον οὗτος ἐμπροσθὼν διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα принадлежать одному лицу, какъ угадалъ Гиллеръ, и не должны быть соединяемы ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ: отъ того и отъ другаго ихъ отдѣляетъ въ рукописи промежутокъ съ точкою, тогда какъ между προζέμενον и οὗτος находится промежутокъ безъ точки, т. е. простой знакъ преннианія. Съ этимъ фактомъ никакъ нельзя согласовать гипотезы Гомперца и Кока, не говоря уже о Впламовицѣ. Очевидно, Гиллеръ правъ, предполагая, что рѣчь «моралиста» прерывается помянутыми словами и что слова эти произносятся другимъ лицомъ (B) въ сторону, по крайней мѣрѣ не обращены къ A. Теперь можно идти дальше. Рѣчь A продолжается въ томъ-же духѣ въ стихахъ 8 и слл.:

προῖχα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύ[ρου]
[ο]ὐ τῆς γυναικὸς νενομίχ' αὐτὸν οἰκέτ[η]ν

и т. д. Непосредственно предшествующія слова: τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμῶ[ξεται], очевидно, тому-же лицу (A) принадлежать не могутъ, какъ бы мы ихъ ни читали и ни дополняли. ¹⁾ Но отъ словъ B (τοῦτ' ἐγὼ) προζέμενον οὗτος ἐμ-

¹⁾ Впрочемъ, принятое выше чтеніе и дополненіе этихъ словъ, на нашъ взглядъ, сомнѣнію не подлежитъ. Это редакція Кобета, справедливо одобренная всѣми (Гомперцомъ, Кокомъ, Наукомъ), кромѣ Впламовица, отступленіе котораго (A. τί δέ μοι τοῦτο πάλιν; Φ. οἰμῶξεται.) обусловлено его чрезчуръ своеобразнымъ возрѣніемъ на смыслъ всего отрывка и, кромѣ того, не менѣе оригинальнымъ предположеніемъ, что въ языкѣ Менандра встрѣчались германнамы, въ родѣ: τί δέ μοι τοῦτο πάλιν; aber was ist mir das wieder?

πεσών διασχε[εδα] τὸν ἔρωτα) они отдѣлены промежуткомъ съ точкою. Слѣдовательно, въ отрывкѣ II а дѣйствующихъ лицъ не двое, а трое. Въ одномъ капитальномъ пунктѣ и Гомперцъ оказывается правымъ, хотя и въ несожданномъ для него самого смыслѣ.

Изъ трехъ дѣйствующихъ лицъ, А выражаетъ крайнее неудовольствіе по поводу поведенія молодого супруга, находя, между прочимъ, что за четыре таланта приданого мужъ обязанъ быть рабомъ своей жены. Своимъ появленіемъ А долженъ разстроить какую-то любовную исторію (διασχεδῆ τὸν ἔρωτα), герой которой, по всей вѣроятности, и есть невѣрный молодой супругъ (ст. 10 сл. ἀπόκοιτός ἐστι, πρωβοσκή δώδεκα τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι), а героиня — какая-то арфистка (ст. 19 [ὁ] τρεῖς κηκοδ[αίμων ψάλλ]-τριαν). Въ ст. 17 Кокъ недавно (въ САГг.) догадался возстановить: ὁ τῆς [νόμφης πα]τήρ: изъ этихъ словъ можно заключить, что тестъ игралъ извѣстную роль въ комедіи. Въ виду всего этого предположеніе Гиллера о томъ, что А есть тестъ того человѣка, котораго онъ такъ усердно бранить, представляется несомнѣнно вѣроятнымъ. Упомянутое о А, въ его присутствіи, словами ὁ τῆς νόμφης πατήρ объяснилось бы тѣмъ, что В и Г разговариваютъ между собою, слушая монологъ А. Тѣмъ не менѣе догадка Гиллера нуждается въ подтвержденіи, которое мы и найдемъ въ слѣдующемъ отрывкѣ.

Какъ для В, такъ и для Г прибытіе А является неприятнымъ сюрпризомъ; они оба заинтересованы и боятся чего-то, но боятся не одного и того-же. В опасается, что «любовь» будетъ разстроена прибытіемъ А; другому, Г, дѣла нѣтъ до разстройства любви (τί δέ μοι τοῦτο;), но онъ увѣренъ, что скандалъ, который устроить А своему зятю, такъ или иначе отразится на немъ, т. е. на Г, въ видѣ побоевъ. Отсюда не слишкомъ смѣло будемъ заключить, что Г рабъ, и притомъ рабъ молодого супруга, имѣющаго обыкновеніе сры-

вать гнѣвъ на своемъ Лепорелло, а В, какъ лицо, заинтересованное въ сохраненіи «любви», — *πορνοβοσκός*, тотъ самый, о которомъ упоминается въ ст. 10 сл.: *πορνοβοσκῶ δώδεκα τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι*. Предположеніе о В тоже находить себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ отрывкѣ.

Теперь скажемъ объ отдѣльныхъ стихахъ разбираемаго отрывка.

Хотя первые одиннадцать стиховъ довольно мало пострадали, однако и они не свободны для насъ отъ затрудненій. Начинается отрывокъ въ серединѣ фразы, вслѣдствіе чего смыслъ этой фразы представляется не вполне яснымъ. Кобетъ, какъ мы уже сказали, предложилъ возстановить начало такимъ примѣрно образомъ (*in hunc fere modum*):

[ὄτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωχ' ἄνευ κακοῦ
 ἀνθρώπου οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
 ἐγὼ · περὶ (ὅε) τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Гомперцъ принимаетъ эту догадку ¹⁾, только въ послѣднемъ стихѣ онъ признаетъ излишнимъ измѣненіе *ὅπερ* въ *περὶ* и потому весь стихъ читаетъ такъ:

ἐγὼγ' · ὅπερ τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Дѣйствительно, въ эпоху Новой комедіи предлогъ *ὅπερ* съ род. над. уже употреблялся въ томъ-же смыслѣ, какъ и *περὶ* съ род. Это видно какъ изъ комиковъ, такъ и изъ другихъ авторовъ, а также изъ надписей, см. *Meisterhans Gramm. d. att. Inschriften*, 2-ое изд. стр. 182. Но поправка Гомперца къ редакціи Кобета смысла послѣдней не измѣняетъ. Вилламовицъ по существу не измѣнилъ редакцію Кобета, причемъ

¹⁾ Можно сомнѣваться въ томъ, сознательно ли Гомперцъ написалъ *ἀνθρώπου* вмѣсто Кобетова *ἀνθρώπος*. Паукъ въ Ж. М. Н. Пр. ССХIV отд. класс. фил. стр. 200—201, по недосмотру, приписалъ Кобету такое допознѣвіе: *εἰ τις τοσοῦτον ἐκπέπωχ' ἄνευ κακοῦ ἀνθρώπου οἶνον* и т. д. Недосмотромъ же, правда нѣсколько уже неприличнымъ, объясняется конъектура Кока: *εἰ καὶ τοσοῦτον ἂν ἀχρητῆς τις ἐκπῆ ἀνθρώπος οἶνον*.

здѣсь, въ началѣ отрывка, его измѣненія только отчасти обусловливаются его нелѣпнымъ взглядомъ на весь отрывокъ:

[. πῶς δὲ καὶ δύναται πιεῖν]
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι]
ἔγωγε ὑπὲρ (δὲ) τοῦ μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Дальше онъ пишетъ:

ἀπληστία (вм. ἀπιστία) γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε,
εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ [λοῦ]
ὄνομενος πίνειν ἑαυτόν.

Скажемъ сначала о ἀπληστία. Хотя Кокъ (CAF. III p. 422) и замѣчаетъ: recte ἀπληστία Wilamowitz, умалчивая притомъ о всѣхъ другихъ догадкахъ того же ученаго, въ томъ числѣ и о τοῦ ὀβολοῦ, однако ἀπληστία конъектура вовсе не нужная. Ἀπιστία ὁμοιον то-же, что ὁμοίω; ἄπιστον, «равно по (степени) невѣроятности, одинаково невѣроятно, удивительно»; ср. напр. Антифана 202 (II p. 98), 3 слг.:

ἐν Πάφῳ.

οὐ πρᾶγμα τροφερόν διαφερόντως ἦν ἰδεῖν
ἄλλως τ' ἄπιστον.

и Иніоха 3, 1 сл. (II p. 432):

ὄρῳ δὲ θαυμ' ἄπιστον, ἰχθύων γένη
περὶ τὴν ἄκραν παίζοντα κτλ.

о относительно конструкции— Monost. 264 Mein.: Ἴσον ἐστὶν ὄργῃ καὶ θάλασσα καὶ γυνή. Выраженіе ἀπιστία ὁμοιον, въ указанномъ намъ смыслѣ, тѣмъ болѣе здѣсь уместно, что А въ этой фразѣ мотивируетъ (γάρ) выраженное имъ раньше удивленіе (αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι ἔγωγε), причѣмъ онъ принимаетъ во вниманіе два обстоятельства, связанныя съ пьянствомъ молодого челоуѣка, или, такъ сказать, двѣ стороны этого пьянства, изъ которыхъ онъ объ одной не считаетъ нужнымъ распространяться (οὐ λέγω), тогда какъ другая сторона его лично (ἔγωγε) особенно смущаетъ. Если бы по Вилламовицу

и Коку ἀπληστία ἕμοιον означало «одинаково по ненасытности», то и недавно было бы странно, что они признают ошибочным ἀπιστία ἕμοιον.

Зато другая конъектура Вилламовица, τοῦ ὀβ[ολοῦ], прекрасна и въ добавокъ подтверждается рукописью, въ которой въ концѣ стиха 4 читается ΤΟΥΟΒΟ, съ неречеркнутымъ (позднѣйшими чернилами) вторымъ Ο, подлежащимъ аффересису; кромѣ того, у самаго края видна еще черта наклонная вправо, т. е. половина ламбды. Тишендорфъ прочелъ ΤΟΥСΒΟ, вследствие чего Кобетъ предложилъ читать τοὺς βό[ας], замѣчая при этомъ: Veteres τοὺς βούς dicebant, sed multa huiusmodi in Alexandro οἱ ἀττικισταὶ reprehenderunt. Quid autem aliud latere potest in ΤΟΥСΒΟ * * ΩΝΟΥΜΕΝΟΣ? Повидимому, онъ самъ сомнѣвался нѣсколько въ своемъ дополненіи τοὺς βό[ας], и не только потому, что Атттики говорили τοὺς βούς. Но другіе ученые удержали τοὺς βό[ας] даже послѣ того, какъ Вилламовицъ восстановилъ τοῦ ὀβ[ολοῦ], или по крайней мѣрѣ отвергли τοῦ ὀβ[ολοῦ]. Они находятъ, что членъ тутъ былъ бы не уместенъ, ¹⁾ и не признаютъ доказательности примѣровъ, приведенныхъ въ index'ѣ Якоби (на который сослался Вилламовицъ). Примѣры эти слѣдующіе. Евполидъ 185 (I p. 309): τῶν γὰρ πονηρῶν μικρὸν ἐστὶ τοῦ βολοῦ. Антифанъ 135 (II p. 67):

πρῶτον μὲν ὡσπερ πυθαγορίζων ἐσθίει
ἔμψυχον οὐδὲν, τῆς δὲ πλείστης τοῦ βολοῦ
μάζης μελαγχρῆ μερίδα λαμβάνων λέπει.

Тимоклъ 18 (II p. 460):

ὁ γὰρ Τιθύμαλλος οὕτως ἀνεβίω
κομιδῇ τεθνηκώς, τῶν ἀν' ὀκτὼ τοῦ βολοῦ
θέρμους μαλάξας.

¹⁾ Въ τοὺς βό[ας] членъ дѣйствиительно неумѣстенъ, какъ справедливо замѣтилъ Нанкъ.

Прибавимъ къ этимъ примѣрамъ мѣста изъ Аристофана.
«Птицы» 1077 сл.:

Ἦν ἀποκτείνῃ τις ὑμῶν Φιλοκράτη τὸν Στρούθιον,
λήφεται τάλαντον ἦν δὲ ζῶντά γ' ἀγάγη, τέτταρα,
ὅτι συνείρων τοῦς σπίνους πωλεῖ καθ' ἑπτὰ τοῦ βολοῦ,
εἶτα φροσῶν τὰς κίχλας δείκνυσι κτλ.

«Всадники» 647 сл.:

καὶ γὰρ ἔφρασα
αὐτοῖς ἀπόρητοι ποιητάμενος, ταχύ,
ἵνα τὰς ἀφύας ὠνοῖντο πολλὰς τοῦ βολοῦ,
τῶν δημιουργῶν συλλαβεῖν τὰ τρύβλια.

Тамъ-же 660 сл.:

τῇ δ' Ἀγροτέρῃ κατὰ γλιῶν παρήνευσα
εὐχὴν ποιήσασθαι χιμάρων εισαύριον,
αἱ τριχίδες εἰ γενοῖσθ' ἑκατὸν τοῦ βολοῦ.

Поговорку δέκα τοῦ βολοῦ (καθ' ὑπερβολήν, ἐπὶ μηδενὸς ἀξίῳ) цитують пареміографы и Психіѣ, можетъ быть изъ комедіи (Кокъ III р. 542). Намекъ на такую поговорку Евстаѣій къ Од. р. 1382 справедливо находитъ и въ мѣстѣ Аристофана «Всадн.» 944 сл. ¹⁾:

ἀγαθὸς πολίτης, οἷος οὐδεὶς πῶ χρόνου
ἀνὴρ γεγένηται τοῖσι πολλοῖς τοῦ βολοῦ.

ср. приведенный выше ст. 648 той-же комедіи. Примѣровъ, такимъ образомъ, достаточно, и такъ какъ въ рукописи дѣйствительно читается ΤΟΥΟΒΟ, то въ вѣрности возстановленія Виламовица сомнѣнія быть не можетъ, если только членъ τῶ не вноситъ нѣчто такое, чѣмъ не согласно съ общимъ смысломъ давнаго мѣста. Виламовицъ находитъ или находилъ,

¹⁾ Что Евстаѣій имѣетъ въ виду это мѣсто Аристофана, замѣтилъ Мейнке FCGr. III р. 76.

что ὄβολοῦ и τοῦβολοῦ употреблялись promiscue, только τοῦ ὄβολοῦ рѣже ¹⁾). Съ этимъ Кокъ и другіе имѣли полное право не согласиться; однако отсюда не слѣдуетъ, что τοῦ ὄβολοῦ тутъ не уместно или что уместно было бы ὄβολοῦ. Какъ кажется, не только Виламовицъ, но и его противники не выяснили себѣ, чѣмъ именно ὄβολοῦ отличается отъ τοῦ ὄβολοῦ. Для сравненія приведемъ изъ Аристофана и другихъ комиковъ также и тѣ мѣста, въ которыхъ встрѣчается ὄβολοῦ безъ члена. «Лягушки» 1235 сл.:

ἀλλ', ὦγάθ', ἔτι καὶ νῦν ἀπόδος πάτη τέχνη (τὴν λήκυθον).
λήψει γὰρ ὄβολοῦ πᾶν καλὴν τε κάγαθήν.

«Всадники» 680 сл.:

Οἱ δ' ὑπερεπήνουν ὑπερεκύππαζόν τέ με
ἅπαντες οὕτως ὥστε τὴν βουλήν ὄλην
ὄβολοῦ χοριάννοις ἀναλαβὼν ἐλήλυθα.

«Птицы» 17 — 18:

κάπεδοτο τὸν μὲν Θαρραλεῖδου τουτονί
κολοῖόν ὄβολοῦ, τηνδεὶ τριωβόλου.

Аристомень 7 (I p. 691):

βεμβράδας φέρων
ὄβολοῦ.

Антифанъ 172 (II p. 81):

τί δ' ἂν Ἕλληνες μικροτράπεζοι
φυλλοτρῶγες δράσειαν; ὅπου
τέτταρα λήψει κρέα μίκρ' ὄβολοῦ.

Опъ-же 206 (ib. p. 101):

Ἦκω πολυτελῶς ἀγοράσας εἰς τοὺς γάμους,
λιβανωτὸν ὄβολοῦ τοῖς θεοῖς καὶ ταῖς θεαῖς
πάσαισι.

¹⁾ «Dass der Artikel bei der Preisangabe griechisch, wenn auch nicht gewöhnlich ist, kann man aus Jacobis Index ersehen.»

Еввуль 80 (ib. p. 192):

ἐνταῦθ' ἐπετήρουν τὴν τροφὸν τῆς καρθένου
κεράσαι κελεύσας τὸν κάπηλόν μοι χάα
ὀβολοῦ, παραθεῖναι δ' ὡς μέγιστον κἀνθηαρὸν.

Филимонъ 64 (ib. p. 494):

ὀβολοῦ τὸ πρῶτον ἡμῖν ἐνέχεεν
καὶ τεττάρων χαλκῶν μετὰ ταῦτα.

Неизвестный комикъ (Adesp. 562):

ὀβολοῦ τάριχος, δὴ ὀβολῶν ἀρτῦματα.

Сравнивая эти мѣста съ приведенными раньше, мы замѣчаемъ, что ὀβολοῦ, безъ члена, ставится тогда, когда рѣчь идетъ о покупкѣ (состоявшейся или предполагаемой) всего на одинъ оболъ, обѣ издержкѣ, не превышающей одного обولا; между тѣмъ, кто говоритъ τοῦβολοῦ, тотъ всегда опредѣляетъ при этомъ, болѣе или менѣе точно, какое количество известнаго товара возможно приобрести за оболъ, но не опредѣляетъ, сколько денегъ покупатель издерживаетъ всего на этотъ товаръ. Короче сказать, τοῦβολοῦ служитъ для обозначенія цѣны товара, ὀβολοῦ— для обозначенія размѣра издержки. Та-же разница между δραχμῆς и τῆς δραχμῆς, ср. «Миръ» 1262 сл.: εἰ διαπρισθεῖεν δίχα (τὰ δόρατα), Δάβοιμ' ἂν αὐτ' ἐς χάρακας, ἕκαστον τῆς δραχμῆς, съ «Богатствомъ» 863 сл.: φορῶ γὰρ πριάμενος Τὸν δακτύλιον τονδὶ παρ' Εὐδήμου δραχμῆς. Бываютъ конечно случаи, когда, казалось бы, возможно и ὀβολοῦ, и τοῦ ὀβολοῦ, но и въ такихъ случаяхъ не безразлично, сказать ли ὀβολοῦ или τοῦ ὀβολοῦ (при τοῦ ὀβολοῦ принято подразумѣвать, что издерживается не одинъ оболъ), такъ что, строго говоря, уместно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всетаки только одно изъ двухъ. Если τοῦ ὀβολοῦ въ самомъ дѣлѣ встрѣчается рѣже, чѣмъ ὀβολοῦ, то явленіе такое, разумѣется, случайное.

Въ разбираемомъ нами мѣстѣ ὀβολοῦ было бы неумѣстно потому, что слова хотύλην ὀβολοῦ ὠνούμενος означали бы:

«покупая на оболъ котилу (вина)». Вряд-ли вино въ эту цѣну отличалось тѣмъ свойствомъ, что отъ одной котилы, т. е. приблизительно отъ $\frac{1}{4}$ литра, люди пьянѣли и что даже пьяницы выпивали только по одной котилѣ. Несомнѣнно, въ ст. 2 тотъ человекъ, о которомъ идетъ рѣчь, выставленъ пьяницей, все равно какъ бы мы ни читали этотъ стихъ: $\epsilon\gamma\omega\gamma' \cdot \acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho \delta\acute{\epsilon} \tau\omicron\upsilon \mu\epsilon\theta\acute{\upsilon}\sigma\chi\epsilon\sigma\theta' \omicron\upsilon \lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$, или $\epsilon\gamma\omega\gamma' \cdot \acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho \tau\omicron\upsilon \mu\grave{\eta} \mu\epsilon\theta\acute{\upsilon}\sigma\chi\epsilon\sigma\theta' \omicron\upsilon \lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$. По смыслу одного чтенія, онъ выпивается, по другому—онъ не пьянѣетъ, сколько бы ни пилъ. Ниже мы постараемся показать, почему мы принимаемъ поправку Виламовица, хотя она въ палеографическомъ отношеніи менѣе легка. ¹⁾ Что касается цѣны вина, то вино въ оболъ за котилу было не изъ дешевыхъ, судя по другимъ мѣстамъ Новой комедіи, въ которыхъ упоминается о цѣнѣ вина. У Еввула въ приведенномъ выше мѣстѣ (80, II р. 19?) какой-то ловеласъ поитъ няню дѣвушки, съ которой желаетъ свести знакомство, впрочемъ, стоящимъ оболъ за цѣлый $\chi\omicron\upsilon\varsigma$; впрочемъ съ примѣсью воды ($\kappa\alpha\rho\acute{\alpha}\sigma\kappa\iota \kappa\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\sigma\alpha\varsigma \tau\omicron\nu \kappa\acute{\alpha}\pi\eta\lambda\acute{\omicron}\nu \mu\omicron\iota \chi\omicron\alpha\varsigma \acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon$). У Алексиды 16 (II р. 30?) веселая компанія, устроившая нѣчто въ родѣ пикиака въ складчину, пьетъ вино значительно болѣе дорогое, но всетаки еще дешевое въ сравненіи съ тѣмъ, о которомъ говорится въ нашемъ отрывкѣ:

$\pi\rho\acute{\omicron}\sigma\theta\epsilon\varsigma \tau\omicron\nu \omicron\iota\nu\omicron\nu, \delta\nu \mu\epsilon\theta\upsilon\omicron\nu\omicron\tau\omega\nu \pi\rho\sigma\acute{\epsilon}\lambda\alpha\beta\omicron\nu$
 $\acute{\omicron}\mu\omega\nu, \chi\omicron\alpha\varsigma \tau\rho\epsilon\iota\varsigma, \delta\acute{\epsilon}\kappa' \acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omega\nu \acute{\omicron} \chi\omicron\upsilon\varsigma.$

У Филимона 64 (II р. 494) двое (если не большее число людей) требуютъ себѣ въ кабацкѣ вина сначала на одинъ оболъ, затѣмъ еще на половобла:

$\acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon \tau\omicron \pi\rho\omega\tau\omicron\nu \eta\mu\acute{\iota}\nu \acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\nu$
 $\kappa\alpha\iota \tau\epsilon\tau\tau\acute{\alpha}\rho\omega\nu \chi\alpha\lambda\kappa\omega\nu \mu\epsilon\tau\grave{\alpha} \tau\alpha\upsilon\tau\alpha. ²⁾$

¹⁾ $\delta\acute{\epsilon}$ могло выпасть вслѣдствіе того, что переписчикъ отнесъ $\epsilon\gamma\omega\gamma\epsilon$ не къ предыдущему, а къ послѣдующему.

²⁾ Ср. у Исихія $\tau\rho\iota \kappa \acute{\omicron} \tau \omicron \lambda \omicron \varsigma \omicron \iota \nu \omicron \varsigma \omicron \upsilon \tau\rho\epsilon\iota\varsigma \kappa\omicron\tau\omicron\lambda\kappa\iota \acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon \pi\omega\lambda\omicron\upsilon\nu\tau\alpha\iota$. Странно, что Кокъ не прельстился этимъ отрывкомъ.

Но какъ ни дорого вино въ оболъ за котилу, тотъ, кто пьетъ вина въ эту цѣну *на оболъ*, ὄβολοῦ, во всякомъ случаѣ не болѣе пьяница и не больше тратитъ денегъ на вино, чѣмъ тотъ, кто на ту же сумму пьетъ болѣе дешеваго вина. Если А въ словахъ εἰ καὶ βιάζεται — πίνειν ἑαυτόν, оставляя въ сторонѣ количество выпиваемаго его зятемъ вина (ὕπερ τοῦ μεθύσκεσθαι или μὴ μεθύσκεσθαι οὐ λέγω), выражаетъ свое удивленіе по поводу того, какъ можно пить столь дорогое вино, *въ оболъ* за котилу, то онъ, согласно найденному выше правилу, долженъ сказать τοῦ ὄβολοῦ, а не ὄβολοῦ. Самъ А, вѣроятно, не городской житель и не привыкъ къ городскимъ цѣнамъ или отвыкъ отъ нихъ: въ деревнѣ самодѣльное вино ничего не стоитъ. А главное, онъ вообще не охотникъ платить за что бы то ни было; вотъ почему *κοτύλην τοῦ ὄβολοῦ ὠνούμενον πίνειν*, «пить вино въ оболъ за котилу и платить при этомъ», представляется ему чудовищнымъ, ἀπίστον, столь же чудовищнымъ, ἀπίστια ὅμοιον, какимъ всякому порядочному человѣку представляется вообще пьянство (τὸ μεθύσκεσθαι). Наивная скупость стараго ворчуна наглядно характеризуется выраженіемъ βιάζεται ἑαυτόν:

εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὄβολοῦ
ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν.

По его мнѣнію, нужно «принуждать себя» пить вино въ такую цѣну, и онъ не понимаетъ, какъ можетъ человѣкъ принуждать себя къ этому. Καὶ относится не къ *κοτύλην* (комку вѣдь ничто не мѣшало написать: εἰ καὶ *κοτύλην βιάζεται* ¹⁾ и т. д.), а ко всему предложенію, начинающемуся частицей εἰ: βιάζεται *κοτύλην* τις τοῦ ὄβολοῦ πίνειν ἑαυτόν. Καὶ, повидимому, тутъ излишне, но на самомъ дѣлѣ оно, разумѣется, не лишено значенія. Если не ошибаемся, это

¹⁾ Конъектура Кока (Rhein. Mus. XXXII стр. 103), впоследствии имъ оставленная.

прямѣрь того употребленія καί, о которомъ говорятъ Крюгеръ Griech. Sprachlehre I, § 69, 32. А. 12, съ тою однако разницею, что въ данномъ случаѣ говорящій всетаки признаетъ нужнымъ договорить, прибавивъ ὠνούμενος.

Начало отрывка въ редакціи Кобета, даже съ поправкою Гомперца, не рассчитано на такое продолженіе:

ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὁμοίον τοῦτό γε,
εἰ καὶ βιάζεται κατόλην τις τοῦ ὀβολοῦ
ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν. 1)

а потому не удивительно, что, разъ мы уѣбдились въ необходимости такой именно редакціи продолженія, начало Кобетовой редакціи оказывается по смыслу не выдерживающимъ критики:

[ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωκ' ἄνευ κακοῦ]
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
ἔγωγ' ὑπὲρ τοῦ μὴ μεθύσκεισθ' οἷ λέγω.

Въ потерянномъ подлинномъ началѣ первой фразы не могло быть рѣчи о вредѣ или безвредности питія для здоровья, такъ какъ въ словахъ ἀπιστία γὰρ — ἑαυτόν подчеркнута нѣчто совсѣмъ иное — дороговизна вина. вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть уместною поправка Кобета ὑπὲρ τοῦ μὴ μεθύσκεισθ' οἷ λέγω. Не совсѣмъ удачна также и догадка Впламонца:

πῶς δὲ καὶ δύναται πιεῖν
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
ἔγωγε,

что обусловливается его возрѣніемъ на смыслъ всего отрывка, а въ частности непониманіемъ имъ словъ, имъ же возстановлен-

1) Въ САГг: Кокъ предлагаетъ вмѣсто ὠνούμενος читать μρούμενος, отвергая при этомъ безусловно τοῦ ὀβο[λοῦ], но не принимая также и τοῦ βό[α]ς] («praeter Comicorum consuetudinem.»). Кому же «подражаютъ» οἱ βιαζόμενοι ἑαυτοὺς πίνειν κατόλην?

ныхъ, *εἰ καὶ βιάζεται κατ'ἀληθινῆς τοῦ ὄβου[λοῦ] ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν*. Намъ кажется, что мысль въ началѣ отрывка была приблизительно такая: «(какъ можетъ) человекъ (со здравымъ смысломъ пить здѣсь въ городѣ) вино, вотъ что меня поражаетъ». Для иллюстраціи А называетъ затѣмъ цѣну высокую, благо это ему ничего не стѣитъ.

Относительно стиха 1-го надобно еще замѣтить, что между OINON и ΑΥΤΟ надъ строкою поставлена позднѣйшею рукою точка. Промежутокъ такой же, какой обыкновенно бываетъ между двумя буквами. Такъ какъ *monolog A* или отдѣлъ этого монолога не можетъ начинаться съ *αὐτό τοῦτ' ἐκπλήττομαι*, нѣтъ, конечно, никакого основанія придавать этой точкѣ то значеніе, какое имѣла бы точка отъ первой руки, вверху строки и при большемъ промежуткѣ. Но возможно ли совершенно пренебрегать знаками, поставленными второю рукою, считать ихъ произвольными и лишенными всякаго значенія? Вѣдь ставившій эти знаки имѣлъ предъ собою полный текстъ рукописи, отъ которой теперь сохранились только «лоскутки», и указанія его могли бы быть намъ полезны, если не здѣсь, то въ другихъ мѣстахъ. Въ концѣ стиховъ 12-го и 14-го онъ же поставилъ по двоеточію, изъ чего естественно заключить, что онъ при постановкѣ знаковъ слѣдовалъ другой системѣ, чѣмъ писецъ рукописи, именно той, которая была введена александрійскими учеными, какъ мы постарались показать въ первой главѣ. Кто ставилъ двоеточіе въ концѣ реплики, тотъ пользовался простою точкою какъ знакомъ преніянія. Итакъ, мы полагаемъ, что въ ст. 1-омъ точка поставлена корректоромъ въ смыслѣ запятой, а въ ст. 12-омъ и 14-омъ двоеточіе — для обозначенія конца реплики. Корректоръ не счелъ нужнымъ или умѣстнымъ послѣдовательно провести свою систему: во 1-хъ, мы находимъ его знаки только въ отрывкѣ II а, во 2-хъ, онъ и тутъ прежнихъ знаковъ почти не коснулся: точекъ не замѣнилъ двоеточіями (крѣмъ точки въ ст. 5, послѣ *ΕΑΥΤΟΝ*, быть можетъ поблекшей уже въ то

время) и въ ст. 6-мъ, въ промежуткѣ между ПРОСЕМΕ-
NON и ΟΥΤΟΣ, не поставилъ точки ¹⁾. Однако довольно о
точкахъ.

Въ стихахъ 5-омъ и 6-омъ дополненія Кобета (ἐ[γὼ] и
δια[κεδᾶ]) до нѣкоторой степени подтверждаются рукописью,
что для стиха 6-го не лишено значенія, въ виду сомнѣнія Ви-
ламовица («zweifelhaft») и Кока («coniectura nequaquam certa»).
Въ концѣ ст. 5, послѣ Ε, хорошо видна вертикальная черта,
а въ концѣ слѣдующаго стиха, послѣ С, сохранилась почти
цѣликомъ К: недостаетъ только верхней косой черточки. Съ
выраженіемъ διακεδᾶ τὸν ἔρωτα можно сравнить *amores nos-
tros dispulsos compulit* (Плавтъ, *Asinaria* 730 сл.) и *horum
amorem distrahi poterit pati* (Теренцій, *Phormio* 518).

Въ словахъ τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν εἰρώ[ξομαι] стиха 7
Кокъ рекомендуетъ вмѣсто τί δέ μοι читать τί δ' ἐμοί. По
его мнѣнію (Rh. Mus. XXXII стр. 109), предыдущія слова
οὔτος ἐμπεισὼν διακεδᾶ τὸν ἔρωτα принадлежать тому-же
лицу, что, какъ мы видѣли, не вѣрно. При указываемомъ
рукописью распредѣленіи словъ является подчеркнутымъ
τοῦτο, а не личное мѣстоименіе, какъ напр. у Дифила 32,
18 (II р. 550): ὀρθῶς γε νῆ Δί', ἀλλὰ δὴ τί τοῦτ' ἐμοί;

Въ концѣ стиха 8-го сохранилась у самого края верти-
кальная черта буквы Ρ, какъ, по свидѣтельству Гардтгаузе-
на, замѣтилъ и Тишендорфъ. Въ стихѣ 9-омъ первая буква
настолько пострадала, вслѣдствіе поврежденія поверхности
пергамена, что видно только, что это была круглая буква,
разумѣется О. Тишендорфъ по недоразумѣнію замѣтилъ «wohl
αυτῆς, α ist abgeschilfert», и Гардтгаузенъ по недоразумѣнію
же похвалилъ его за это. Въ концѣ того-же стиха удѣ-

¹⁾ Въ отрывкѣ II а Тишендорфъ, по свидѣтельству Гардтгаузена, от-
мѣтилъ точку въ ст. 7 (послѣ ΕΡΩΤΑ), 14 (послѣ СТАΙ), 17 (послѣ
ΓΔΥΚΥΤΑΤΕ) и, кромѣ того, — въ ст. 6, послѣ ПРОСΕΜΕΝΟΝ. Но
въ послѣднемъ мѣстѣ никогда никакой точки не было. Не ошибся ли
Гардтгаузенъ?

лѣла буква Т, не замѣченная Тиншendorфомъ. Мы не будемъ опровергать снова конъектуру Кока εὐνέτην вм. οἰκέτην, которую опровергалъ уже А. К. Наукъ въ своемъ рефератѣ и о которой въ САГг. умалчиваетъ самъ авторъ, но считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на то, что не случайно, не по требованію размѣра поэтъ сказалъ здѣсь οἰκέτην вмѣсто δοῦλον, какъ обыкновенно выражаются, когда рѣчь идетъ о подчиненіи ὕψιναго мужа богатой женѣ. Ср., кромѣ мѣста, указаннаго Наукомъ, Еврип. fr. 775:

ἐλευθερος δ' ὦν δοῦλος ἐστι τοῦ λέχους,
πεπραμένον τὸ σῶμα τῆς φερνῆς ἔχων,

еще слѣдующія мѣста: Анаксандридъ 52 (II p. 158), 4 слл.:

ἡ γὰρ πένης ὦν τὴν γυναῖκα χρήματα
λαβῶν ἔχει δέσποιναν, οὐ γυναῖκ' ἔτι,
ἧς ἐστι δοῦλος καὶ πένης.

Алексидъ 146 (ib. p. 350):

πεπραχότες

τὴν τοῦ βίου παρρησίαν καὶ τὴν τροφήν
γυναίξει δοῦλοι ζῶμεν ἀντ' ἐλευθερίων.

ἔπειτ' ἔχειν προῖκ' οὐχὶ τιμὴν φάσχομεν; ¹⁾

[Плутархъ] de lib. educ. гл. 19: ὡς οἱ γε μακρῶ κρείττους ἑαυτῶν λαμβάνοντες οὐ τῶν γυναικῶν ἄνδρες, τῶν δὲ προικῶν δοῦλοι λανθάνουσι γιγνόμενοι. Ср. также Monost. 382: νόμιζε γήμας δοῦλος εἶναι διὰ βίου. Въ нашемъ мѣстѣ поэтъ могъ бы сказать:

οὐ δοῦλον αὐτὸν τῆς γυναικὸς νενόμιζεν,

но предпочелъ принятую имъ редакцію стиха, потому что слова

¹⁾ «Τιμή hac significatione Atticis prorsus inusitatum», утверждаетъ Кока и предлагаетъ λὸ μ η ν φάσχομεν. Раньше Мейнке предложилъ ποινην φ. Не странно ли, что ни тому, ни другому не пришла мысль, что τιμή означаетъ «плату»? Говорящій вѣдь паходитъ, что мужья продали женамъ свободу и раздолье своей прежней жизни. «Какъ-же намъ не согласиться, что мы получили приданое въ уплату?» Вмѣсто φάσχομεν (речь φάσχομεν), можетъ быть, должно писать φήσομεν или δόξομεν.

эти произносить чело́вѣкъ, который подчиненность мужа, получившаго за женою солидное приданое, признаетъ справедливою, по крайней мѣрѣ, когда дѣло касается мужа его дочери. Высказывая такое парадоксальное въ устахъ мужнины мнѣніе, онъ, хотя разсуждаетъ самъ съ собою, естественно прибѣгаетъ къ болѣе деликатному выраженію οἰκέτης, вызывающему представленіе не столько о позорномъ рабствѣ, сколько о принадлежности къ дому (οἶκος) ¹⁾. Свою связь съ домомъ жены-приданницы молодой супругъ нарушаетъ прежде всего тѣмъ, что позволяетъ себѣ почевать внѣ дома, ἀπόκοιτός ἐστι, il découche.

¹⁾ Какъ извѣстно, первоначально словомъ οἰκέται обозначали (по крайней мѣрѣ у Іонянъ) вообще домохозяевъ, не только рабовъ, но и свободныхъ, въ томъ числѣ жену и дѣтей. Грамматики, схолиасты и лексикографы, начиная съ Аристофана Византийскаго (см. Nauck, Aristoph. Byz. fragm. p. 195—196), или вовсе не ограничиваютъ сферы употребленія слова въ такомъ обширномъ значеніи, или ограничиваютъ ее произвольно. Полиденкъ Оном. III 82: οἱ μὲντοι ποιηταὶ καὶ τοὺς ἄλλους οἰκέτους οἰκέτας ὠνόμαζον. Фотій п. сл. οἰκέα: οἰκέτας καλοῦσιν οἱ Ἀττικοὶ καὶ τοὺς κατὰ τὴν οἰκίαν πάντας. Именно у Атиконъ, если не считать Ксенофонта, который вѣдь и не можетъ быть причисленъ къ настоящимъ Атикамъ, вѣтъ, кажется, ни одного несомнѣннаго примѣра употребленія слова οἰκέται въ столь обширномъ смыслѣ, а тѣмъ менѣе—спеціально о свободныхъ, въ противоположность къ рабамъ. Даже примѣръ, приведенный Аристофаномъ Византийскимъ изъ аттическаго поэта: ἐνδον ὑπνικῶν καὶ παρ' οἰκέταις λόγος (Еврип. fr. 927 N.), трудно признать доказательнымъ. Важнѣе другое обстоятельство: какъ въ тѣхъ мѣстахъ Атиконъ, относительно которыхъ возможно колебаніе, такъ и у Ксенофонта и у Геродота, упомянутый обширный смыслъ свойственъ только формамъ множественнаго числа слова οἰκέτης,—явленіе, конечно, не случайное и довольно понятное. У Соокрита XVIII 38 Елена названа οἰκέτις: ᾧ καλὰ, ᾧ χαρίζοσα κόρα, τὸ μὲν οἰκέτις ἦδη, но у дорянъ рабъ, сколько извѣстно, не назывался οἰκέτης (у Соокрита οἰκέυς, ὁμῶς, ἀμφίπολος, δοῦλα). У Менандра 796 (III p. 218): λυπαῖ με δοῦλος μείζον οἰκέτου φρονῶν, быть можетъ, μείζον οἰκέτου ошибочное чтеніе вмѣсто δεσπότου μείζον (см. Monast. 323: λυπαῖ με δοῦλος δεσπότου μείζον φρονῶν); во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ толковать здѣсь οἰκέτου въ смыслѣ «свободнаго члена семьи». При всемъ томъ однако связь слова οἰκέτης съ οἶκος никогда не была вполне забыта, какъ видно уже изъ того, что въ выраженіяхъ въ родѣ δοῦλος ἰδονῆς, τοῦ κέρδους, τοῦ πεπωκένου и тому под. вмѣсто δοῦλος не говорилось οἰκέτης. Ср. Аμμονία de diff. p. 45 Valck.: δοῦλοι καὶ οἰκέται διαφέρουσι: δοῦλοι μὲν γάρ εἰσι καὶ οἱ τῶν ἰδονῶν, καὶ πάντες οἱ ὑποταταγμένοι ὑπὸ βασιλείᾳ: οἰκέται δὲ δεσποτῶν.

Въ стихѣ 10-омъ конечная А сохранилась на столько хорошо, что ее легко отличить отъ всякой другой буквы, кромѣ А. Стихъ 11-ый также, можно сказать, уцѣлѣлъ весь, хотя большинство буквъ (первая 14, затѣмъ ΙΔΩ) нѣсколько пострадало.

Переходя къ болѣе пострадавшей части отрывка, отмѣтимъ сперва относительно стиховъ 12—14, въ чемъ копія Тишендорфа, въ публикаціи Кобета, оказывается не вполнѣ точной. Мы уже упомянули о двоеточіяхъ въ концѣ стиховъ 12 и 14. Что касается стиха 13, то Гардтгаузенъ, на основаніи описываемой имъ копіи Тишендорфа, говоритъ: «Von dem ersten A scheint nur die erste Hälfte erhalten zu sein; hinter dem P am Schluss ist noch der Anfang eines A, O oder Ω sichtbar». Замѣчаніе о первой А совершенно вѣрно: уцѣлѣла только лѣвая половина этой буквы. Но въ концѣ строки, послѣ Р, сохранилась почти цѣлкомъ Ω и нижняя часть Ν, другими словами, въ концѣ стиха стояло слово ἡμερῶν. Въ ст. 14 передъ ΕΛ видна часть ламбды (или альфы), т. е. подтверждается догадка Кобета [λ]ελ[όγ]ισται. Послѣ этого слова находится промежутокъ съ точкою, отмѣченной и Тишендорфомъ (у Гардтгаузена).

Догадки Кобета и Гомперца приведены нами выше. Кобетъ отказался отъ попытки полного восстановленія стиховъ 13—14. Въ ст. 14 онъ не обратилъ вниманія на точку (если, какъ можно думать, таковая была и въ сообщенной ему копіи), чѣмъ увлекъ на ложный путь всѣхъ своихъ преемниковъ. Разбирать редакцію Гомперца нѣтъ надобности. Нѣкотораго вниманія заслуживаетъ редакція Кока, хотя бы въ виду рѣшительности и настойчивости, съ какою онъ предлагаетъ ее не только въ Rhein. Mus. XXXII стр. 112 сл., но и въ САGr.:

В. δώδεκα

δραχμάς. Α. ἀκ[ρι]βῶς οὐτοσί τὰ πράγματα
οἷδ'. εἰς δ:α[τ]ροφήν ἀνδρῶν καὶ πρὸς ἡμέρ[ας]

χρείας ν]εν[όμ]ισται δὲ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας

15 ἀρχαί]ν.

Читатели сами замѣтятъ, въ чемъ Коку, вольно или невольно, отступилъ отъ рукописнаго предавiя. Трудно понять, какъ онъ можетъ такъ настаивать на необходимости прибавить δραχμάς къ δώδεκα. Догадку Кобета [ἐπίστα]т' (ст. 12) онъ находитъ sehr unwahrscheinlich, da hier, zumal im Gegensatz zu den gleich darauf erwähnten zwei *Obolen* die Angabe der Münzart nicht minder unentbehrlich ist als die der Zahl. Man vergleiche nur Arist. Wo. 21 τοῦ δώδεκα μνάς Πασίᾳ; Ach. 161 τοιαῖδι δύο δραχμάς; und von nicht ganz gleichen, aber sehr ähnlichen Stellen Vög. 1691 ὁπῆς τὰ χρέα (1690 ὁπῶ τὰ χρέα), Lys. 375 (nach τῆν σὴν πορὰν καταξέσαιμι) τοῦμόν σὺ πῦρ καταξέσεις; ebenso 494. Fr. 1201. Ekk1. 760. Plut. 370. 464. 451. 901. Die unwillige Wiederholung lautete unzweifelhaft δώδεκα δραχμάς; so dass in Zeile 11 (читай 12) das τ vor ἀκριβῶς für σ verlesen oder verschrieben wäre. Въ САГг. онъ тоже говоритъ: δώδεκα per se solum stare non potest. Мѣста изъ Аристофана, приведенныя Кокомъ, доказываютъ только (если это требуетъ доказательства), что въ данномъ случаѣ возможно было сказать δώδεκα δραχμάς. Что же касается указанiя на противоположенiе 12-ти драхмъ двумъ оболамъ, то вѣдь δώδεκα (δραχμάς) восклицаетъ, по мнѣнiю Кока, одинъ человекъ (вслѣдъ за упоминанiемъ собесѣдникомъ о двѣнадцати драхмахъ), а о двухъ оболлахъ говорить затѣмъ *δρῦνοι*. Принятое Кокомъ распределенiе словъ между дѣйствующими лицами невѣрно, однако, какъ мы увидимъ, то лицо, которое въ ст. 11 произноситъ δώδεκα, въ это время никопмъ образомъ не можетъ знать, что ему же вскорѣ затѣмъ придется говорить о двухъ оболлахъ; публика же, непосредственно послѣ словъ

πορνοβοσκῶ δώδεκα

τῆς ἡμέρας δραχμάς δίδωσι,

подъ восклицанiемъ δώδεκα! непременно должна разумѣть

двѣнадцать драхмъ, а не оболонъ, о которыхъ еще не было упомянуто, такъ что и о недостаточной ясности не можетъ быть рѣчи.

Относительно *νερόμισται* Кокозъ говоритъ: «die grosse auf Dirnen verschwendete Summe wird dem bescheidenen Tagesbedarf des gemeinen Mannes gegenübergestellt. Schlagend wird diese Gegenüberstellung erst, wenn der durch *allgemeine Ansicht* festgestellte Tagesbedarf gemeint ist. Daher ergänze ich V. 14 das . αλ . . ισται der Handschrift nicht mit Cobet und seinen Nachfolgern zu *λελόγισται* (das Perfect wäre höchst auffällig), sondern nach Arist. Wo. 1185. Menand. 238, 3, Xen. Anab. 7, 3, 18. Hellen. 2, 4, 36 zu *νερόμισται*». Предположеніе (Гомперца) о томъ, что мотовству молодого супруга противопоставляется скромный заработокъ простолюдина, основано на недоразумѣніи или, вѣрнѣе, на цѣломъ рядѣ недоразумѣній, причемъ не послѣднюю роль играетъ то обстоятельство, что ни Гомперцъ, ни Кокозъ не догадался, что слово *λελόγισται* составляетъ конецъ рѣчи одного лица, а слѣдующія слова *δὲ ὄβολους τῆς ἡμέρας* принадлежать другому лицу. Замѣчаніе Кока о «чрезвычайной странности» перфекта *λελόγισται* не лишено основанія только при помянутомъ предположеніи Гомперца, и при томъ wenn der durch *allgemeine Ansicht* festgestellte Tagesbedarf gemeint ist.

Недурно придумано у Кока слово *χρείας*.

Гиллеръ въ указанномъ мѣстѣ отчасти принимаетъ дополненія Кока, отчасти слѣдуетъ Кобету, отчасти является самостоятельнымъ. Его редакція такая:

В. δώδεκα!

[ἐπίστα]τ' ἀκ[ρι]βῶς οὕτως τὰ πράγματα!

(Эти слова, по мнѣнію Гиллера, В говоритъ въ сторону. Затѣмъ «старикъ продолжаетъ свои злобныя изліянія»:)

Α. [καὶ πρὸς δια[τ]ροφὴν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρ[α:]
[χρείας ν]εν[όμ]ισται δὲ ὄβολους τῆς ἡμέρας
[ἀρχεῖ]ν!

Для полноты упомянемъ еще о Виламовицѣ, который, отказываясь, подобно Кобету, отъ возстановленія стиховъ 13—14 (и всего остальнаго: «das Folgende lässt sich nicht ergänzen»), въ ст. 12 вмѣсто [ἐπίστα]τ' пишеть [λελόγισ]τ', на томъ основаніи, что mit dem Verbum λογίζεσθαι wird hier mehrfach gespielt (?) und zudem ist der Vers so besser (?!).

Слова οὐ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας не могутъ быть восклицаніемъ, такъ какъ раньше о двухъ оболѣхъ не было рѣчи: они могутъ только составлять отвѣтъ на предложенный собесѣдникомъ вопросъ. Что отвѣтъ ограничивался этими словами, мы заключаемъ изъ поставленнаго въ концѣ стиха 14 корректоромъ двоеточія. Нетрудно угадать, о чемъ спрашивается собесѣдникъ:

[τί δ' εἰς δια[τ]ροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
[χρείας λ]ε[λόγ]ισται;

«сколько же по его расчету приходится на человѣка (нужно человѣку) для пропитанія и (вообще) повседневныхъ потребностей?» Такой вопросъ долженъ предлагать человѣкъ, не знающій скупаго старика, или мало его знающій, человѣку, знающему его сравнительно хорошо. Слѣдовательно, слова οὐ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας говоритъ рабъ Г, а вопросъ принадлежитъ его собесѣднику В. Въ концѣ стиха 12 находится тоже двоеточіе; изъ чего мы заключаемъ, что восклицанія

Δώδεκα!

[ἐπίστα]τ' ἀκ[ρι]βῶς οὕτως τὰ πράγματα!

должно относить къ рабу Г.

Не знаемъ, встрѣчается ли еще гдѣ нибудь выраженіе ἡμερῶν χρεῖαι или какое нибудь вполне аналогичное выраженіе. Въ виду этого мы не рѣшаемся настаивать на догадкѣ Кока χρείας, но замѣнить ее чѣмъ нибудь лучшимъ не умѣемъ. Ἡμέρας χρεῖαι были бы, если не ошибаемся, «потребности *одного* дня» (или «дня» въ противоположность «ночи»), а не обыденныя, повседневныя потребности, къ ко-

торымъ, по видимому, В относить между прочимъ и дашь, платимую тѣмъ корвобоксѣ.

Возстановленіе слѣдующихъ четырехъ стиховъ 15—18, быть можетъ, не окончательно безнадежно, но нельзя сказать, чтобъ оно пока представлялось вѣроятнымъ, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ частей этой группы стиховъ. Соединяемъ стихи 15—18 въ одну группу потому, что, какъ намъ кажется, они составляли вторую половину начинающагося въ ст. 11 маленькаго интермеццо, разговора между В и Г по поводу монолога А.

Относительно чтенія стиховъ 15—18 целишнее, въ дополненіе къ транскрипціи и факсимиле, объяснить слѣдующее. Въ ст. 15 послѣ перваго Т слѣдуетъ hasta, вертикальная черта (Н, I или Р; другія буквы не могутъ быть приняты въ расчетъ); дальше совершенно пропала одна буква; затѣмъ, передъ Ѡ, стоитъ по всей вѣроятности Г, а можетъ быть, и остатокъ Т. Послѣ ПЄINѠNTI слѣдуетъ не ПТИ, какъ показалось Тишендорфу ¹⁾, а TITI, такъ что TI повторяется три раза, что не особенно изящно, но вполне возможно, подъ условіемъ остановки послѣ перваго или втораго TI. За третьимъ TI слѣдовала круглая буква, должно быть С (тс или т'с); дальше шли три или четыре буквы, изъ которыхъ послѣдняя, предъ ПОТЄ, кончалась вертикальной чертой.

Въ ст. 16 видно сначала ОС (О пострадаю, но не подлежитъ сомнѣнію), затѣмъ шла какая-то круглая буква (О, Є, С, Ѡ), дальше одной буквы вовсе нѣтъ. Въ концѣ, послѣ ХAIR, не Ѡ, а Є или О ²⁾, дальше—не болѣе шести буквъ.

Въ ст. 17 подъ первой С предыдущаго стиха стоитъ TI,

¹⁾ Впрочемъ, Тишендорфъ колебался, какъ видно изъ словъ Гардтгаузена: «Die Buchstaben TITTI sind am Rande in Uncialen nachgemalt, weil man über die richtige Verbindung der einzelnen Grundstriche zweifelhaft sein kann».

²⁾ Гардтгаузенъ: «Von dem Schluss-Ѡ ist nur der Anfang erhalten». «Начало» Ѡеги въ этой рукописи не трудно отличить отъ «начала» Є и О.

дальше А, Δ или Λ. Послѣ ΟΤΗΣ слѣдуетъ hasta. Въ концѣ передъ ΤΠΡ видно еще, какъ и въ факсимиле, Α.

Въ ст. 18 первая буква не Ο, а Ω. Въ концѣ, послѣ ΤΙС, была круглая буква, за которой слѣдовало не болѣе семи буквъ.

Въ виду неточности копии Тишендорфа, нужно, конечно, отнестись снисходительно къ смѣлой и единственной въ своемъ родѣ попыткѣ Гомперца возстановить стихи 15 — 16 (дальше и онъ не пошелъ), но при всемъ томъ нельзя не признать, что попытка эта не удалась:

τελεῖ]ν · τ[ι ἐ]γὼ περιῶντι [δὴ] πι[σάνη] ποτὶ
ἔδωχ[ι];] ὁ [δὲ] χιρίω[ν] προσμένει

Во 1-хъ, эта догадка основана на невѣрномъ пониманіи общаго смысла. отрывка Π α (и, конечно, въ свою очередь содѣйствовала невѣрному пониманію всего отрывка); во 2-хъ, вмѣсто аориста ἔδωχα требовался бы несовершенный видъ (imperfectum) ¹⁾, а слова ὁ δὲ χιρίων προσμένει вовсе непонятны, въ 3-хъ, какъ въ 15-омъ, такъ и въ 16-омъ стихѣ Гомперцъ весьма безцеремонно обошелся съ рукописнымъ преданіемъ. Вслѣдствіе того, что въ копии Тишендорфа вмѣсто ΤΙΤΙ значится ΠΤΙ, Гомперцъ находитъ въ ст. 15 метрическую ошибку, спондей въ четвертой стопѣ, и то-же, уже безъ всякаго основанія, предполагаетъ онъ въ стихѣ 16. Странно, что ту-же ошибку нашелъ въ обонхъ стихахъ и Вилламовицъ, независимо отъ Гомперца, но изъ такого совпаденія нельзя, разумѣется, вывести заключеніе о вѣрности помянутыхъ предположеній.

Послѣ словъ δὲ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας, естественно ожидать въ стихѣ 15 замѣчаніе Β о ничтожности этой суммы ²⁾, въ болѣе или менѣе комичной формѣ. Сочетаніе ΤΙΤΙΤΙ заста-

¹⁾ Гомперцъ объясняетъ свою конъектуру такъ: *Hätte ich den Schlingel doch lieber verhungern lassen, statt ihm sein Gerstensüppchen darzureichen.* См. выше стр. 177.

²⁾ Boeckh, *Staatshaushaltung der Athener*, 1-er Bd., стр. 146 и 152, изд. III.

вляеть думать, что это замѣчаніе кончалось первымъ или вторымъ ТІ; остановка послѣ перваго ТІ составляла бы цезуру ἐφθημιμερής. Полагаемъ, что слова В были такіа: [ποῦ δ' ἐ]τι[ρά]γω πεινῶν τι; «гдѣ же мнѣ закусить чего нибудь, когда я голоденъ» (коли молодые люди будутъ располагать всего двумя оболами въ день)? Относительно ποῦ ср. Алексида 150 (II р. 352):

εἰ μὴ γὰρ ὦν ἄνθρωπος; ἀνθρώπου τυχαῖς
ὀπηρετήσω, ποῦ φανήσομαι φρονῶν;

Соф. «Эантъ» 1100 сл.:

ποῦ σὺ στρατηγεῖς τοῦδε; ποῦ δὲ σοὶ λεῶν
ἔξεστ' ἀνάσσειν ὦν ὅδ' ἤγαγ' οἴκοθεν;

Антифонъ II δ 7: ὁ δὲ οὐκ ἔλεγχον παρασχῶν οὐδὲ βίασων ποῦ δίκην δώσει; ἢ τίς ἐλεγχος ἔσται; См. Порсона къ Евр. Ор. 792, его-же Adversaria р. 282 — 283, и Эльмсли къ Евр. Иракл. 369. Напрасно Крюгеръ къ Оук. VIII 27 утверждаетъ, что мѣстное значеніе ποῦ нигдѣ не стерлось; въ мѣстѣ изъ «Эанта» оно, очевидно, стерлось совершенно.

Въ ст. 16 глаголь προζμένει (или προζμενεῖ) наводитъ на мысль, что рѣчь шла о томъ, что А, явившись къ дому своего зятя, «поджидаетъ» его; по крайней мѣрѣ В и Г могутъ опасаться, что онъ поджидаетъ. Если это такъ, то въ ΧΑΙΡ, съ слѣдующимъ Ε или Ο, кроется собственное имя: Χαίρεστρατον. Быть можетъ, слова προζμένει Χαίρ[έστρατον] говорить Г; въ такомъ случаѣ передъ Π не буква пропала, а промежутокъ съ точкою.

Въ ст. 17 словамъ Г: ὁ τῆς [νόμφης π]ατήρ, восстановленнымъ Кокомъ, предшествовать, должно быть, вопросъ В: «кто же онъ такое, голубчикъ?» [τίς ὅδ' ἐσ]τι [δὴ], γλυκύτατε; Можетъ показаться страннымъ, что В только тутъ догадывается предложить этотъ вопросъ. Но почему не допустить, что В прикидывается робѣющимъ передъ своимъ собесѣдникомъ Г,

который ему вужепъ и съ нимъ не церемонится? Къ тому-же, монологъ А могъ напугать В, кто бы ни былъ А.

Плюшкинъ А является на сцену въ нарядѣ весьма не роскошномъ: вотъ къ чему могъ бы относиться эпитетъ ἄθλιος въ стихѣ 18. Но стихъ этотъ можегъ принадлежать и А; въ такомъ случаѣ ἄθλιος относится, вѣроятно, къ молодому супругу, въ другомъ, конечно, смыслѣ.

Въ ст. 19 и сл. слышится опять рѣчь А: онъ продолжаетъ бранить своего зятя, называя его τρις κακοῦ[αίμων] за то, что онъ связался съ арфисткой ([ψάλ]-ριαν), имѣя молодую жену (γυναικα ст. 20) и т. д. Не удивительно, что Тишендорфъ не обратилъ вниманія на ΣΑΝΓΥΝΑΙΚΑ въ ст. 20: это мѣсто въ подлинникѣ сильно пострадало; но странно нѣсколько, что онъ не замѣтилъ въ концѣ предыдущаго стиха ΤΡΙΑΝ.

Въ заключеніе помѣщаемъ текстъ всего отрывка II а, въ принятой нами редакціи и съ переводомъ.

- А.
 ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
 ἔγωγ' ὑπὲρ δὲ τοῦ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω·
 ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὅμοιον τοῦτό γε,
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὄβολου
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν. — В. τοῦτ' ἐγὼ
 προσέμενον· οὗτος ἐμπεσὼν διασχεδᾷ
 τὸν ἔρωτα. — Г. τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμώξομαι. —
 А. προῖχα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύρου
 οὐ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέτην·
 10 ἀπόκοιτός ἐστι, πορνοβοσκῶ δώδεκα
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι. — Г. δώδεκα.
 ἐπίστατ' ἀκριβῶς οὔτος! τὰ πράγματα.
 В. τί δ' εἰς διατροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
 χρείας λελόγισται; — Г. δὺ ὄβολους τῆς ἡμέρας.
 15 В. ποῦ δ' ἐντράγω πεινῶν τι; τί τις . . . ποτέ

- ... οσ . . . προσμενει χαιρ . . .
 τίς ὁδ' ἐστὶ δὴ, γλυκύτατε; — Γ. ὁ τῆς νόμφης πατήρ.
 . . . ὦς ἄθλιος τίς . . .
 Α. . . . ὁ τρὶς καχοδαίμων ψάλτριαν
 20 σην γυναῖκα . . .
 Α. . . . (Какъ можеть) человекъ (шты здѣсь въ городѣ)
 вино, вотъ что меня удивляетъ. И не говорю о пьянствѣ:
 столь же удивительно, если человекъ платитъ по оболу
 за котилу и пьеть.
 В. Этого я ждалъ: нагрязнуль и разстроилъ любовь.
 Г. Что мнѣ за дѣло до любви? Опять достанется мнѣ.
 Α. Взявъ приданого четыре таланта серебромъ, онъ не при-
 знаеть себя слугою жены; почуветь внѣ дома, содержа-
 телю дѣвокъ платитъ по двѣнадцати драхмъ въ день.
 Г. По двѣнадцати! Знаеть онъ въ точности дѣла наши.
 В. Сколько же онъ кладеть на пропитаніе человеку и на
 повседневныя надобности?
 Г. Два оболы въ день.
 В. Чѣмъ же я буду питаться?

 Да кто онъ такое, голубчикъ?
 Г. Отець молодой барыни . . .
 Α. . . . несчастный (содержитъ) арфистку, (имѣя дома мо-
 лодую) жену . . .

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отрывки II в и III.

- θοντι σοι γένοιτο· μὴ λέγε
 οὐκ εἰς κόρακας οἰμῶξει μακρὰ
 υν εἶσω σαφῶς τε πυθόμενος
 υτατης θυγατρὸς βουλευσομαι

Π β.

ΟΝΤΙΣΟΙΓΕΝΟΙΤΟ ΜΗΛΕΣ
 ΟΥΚΕΙΣΚΟΡΑΚΑΣΟΙΜΩΣΕΙΜΑΓΓΑ
 ΝΕΙΣΩΣΑΦΩΣΤΕΠΥΘΟΜΕΝΟΣ
 ΤΑΤΗΣΘΥΓΑΤΡΟΣΒΟΥΛΕΥΣΟΜΑΙ
 ΟΠΟΝΤΠΡΟΣΤΟΥΤΟΝΗΔΗΠΡΟΣΒΑΛΩ
 ΕΝΑΥΤΩΙΤΟΥΤΟΝΗΚΟΝΤΕΝΘΑΔΕ
 ΜΕΝ ΟΙΟΝΚΙΝΑΔΟΣΟΙΚΙΑΝΠΘΕΙ
 ΤΟΝ ΠΤΟΛΛΑΣΕΒΟΥΛΟΜΗΝΑΜΑ
 ΜΙΑΝΜΕΝΤΗΝΕΦΘΗΣΗ ΤΗΝΕΜΑΝ
 ΗΓΓΕΙΩΜΕΝΑΕΥΡΟΤΠΡΟΣΧΑΡΙCΙΟΝ
 ΕΝΩΣΚΑΙΜΕΙΡΑΚΥΛΛΙΩΝΟΧΛΟΣ
 ΟΝΤΟΠΟΝΤΙCΕΡΧΕΒΥΠΟΒΕΡΜΕΓΗ
 ΜΕΝΟΧΛΕΙΝΕΥΚΑΙΡΟΝΕΙΝ ΜΕ

ΕΡ
 ΣΙ
 ΚΑΙΤ

Π
 ΑΝΤΑΤΑΝΕ

III.

ΕΙ ΜΟΙΟ ΥΘΙΑΧ ΡΙΤΣΕΔΟ ΚΑΤΤΟΑΓ	ΕΩΣΕΛΛ ΕΔΕΙΤΟΧ ΑΠΩΘΕΝ ΤΟΥΤΩΙΤ ΚΑΤΤΟΑΓ
---	---

ΟΤΡΥΒΚΗ ΙΖΪ ΚΟΜΕΔΙΗ

5 τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβαλῶ
 εἰς αὐτὸν τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε
 μεν ὄλον κίναδος οἰκίαν ποιεῖ
 τον πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα
 μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς τὴν ἐμήν
 10 τὴν γε ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον
 ἐν ὧς καὶ μετ' ἀλλήλων ὄχλος
 ὄν τόπον τις ἔρχετ' ὑποβε . . . εἴμ . ν .
 . μη . ἐνοχλεῖν εὐχαιρον εἰ . . . μο

Р

ἐπι πάντα τὰνθ
 15
 καὶ τ

Отрывокъ II в состоитъ изъ конца одной сцены (ст. 1—13) и начала другой (ст. 14—16). На эту мысль наводятъ уже вышніе признаки: большой промежутокъ, въ пять строкъ, между стихами 13-ымъ и 14-ымъ, горизонтальная черта, проведенная въ промежуткѣ во всю ширину страницы или столбца, наконецъ—каково бы ни было значеніе ея—большая буква Р, образующая какъ бы заглавіе втораго отдѣла. Разсмотрѣніе текста перваго отдѣла убѣждаетъ насъ въ томъ-же: дѣйствующія лица, какъ мы сейчасъ увидимъ, сами заявляютъ о своемъ намѣреніи уйдти. Смыслъ загадочнаго Р мы постараемся объяснить впоследствии.

Отрывочекъ второй сцены, при всей его незначительности, драгоцененъ прежде всего тѣмъ, что позволяетъ намъ съ точностью возстановить линію, образуемую началами стиховъ въ первой сценѣ, чѣмъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляется количество буквъ, потерянныхъ въ началѣ каждаго стиха. Онъ не лишенъ интереса и помимо этого обстоятельства, но объ этомъ рѣчь впереди; сначала займемся первой сценой отрывка II в.

Въ этой сценѣ дѣйствующихъ лицъ трое. Одно изъ нихъ

(назовемъ это лицо А, хотя оно не говоритъ раньше другихъ) заявляетъ о своемъ уходѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о цѣли своего прихода въ стихахъ 3—4, которые мы возстановляемъ такимъ образомъ:

ἀλλ' εἶμι νῦν εἶσω σαφῶς τε ποδόμενος
τὰ πράγματ' εἶδὲ τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεναι.

Это—отецъ, пришедшій устроить «дѣла» своей дочери, выручить ее изъ труднаго положенія,—пришедшій, а не живущій вмѣстѣ съ дочерью, какъ видно въ особенности изъ словъ, которыя послѣ его ухода говоритъ одно изъ другихъ дѣйствующихъ лицъ (ст. 6): τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε. Слѣдовательно, дочь А замужемъ. Положеніе ея требуетъ со стороны отца серьезнаго размышленія (εἶ βουλευόμεναι): очевидно, она не ладитъ съ мужемъ, причемъ послѣдній ее такъ или иначе обижаетъ. У Плавта въ Мепэхмахъ 760 сл. Senex, пришедшій по такому же поводу, говоритъ:

Nec pol filia umquam patrem accessit ad se
nisi aut quid commisit vir aut iurgi est causa.

Вѣсть о поведеніи зятя дошла до А, который явился, чтобы узнать хорошенько (σαφῶς ποδόμενος) о причинахъ неудовольствія дочери и чтобы раздѣлаться съ зятемъ. Сказавъ приведенныя слова, А удаляется въ домъ дочери, предъ которымъ происходитъ дѣйствіе пьесы.

По уходѣ А на сценѣ остаются В и Г. Что стихи 5—13 не монологъ, явствуетъ уже изъ промежутковъ съ точками въ стихахъ 7, 8 и 9. Одинъ изъ оставшихся собирается вмѣстѣ съ другимъ предупредить кого-то о томъ, что пришелъ А (ст. 6—7): . . . αὐτῶι τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε . . .
. . . мев. Тотъ, кого нужно предупредить, разумѣется, молодой супругъ, для котораго появленіе тестя должно быть неприятнымъ сюрпризомъ. Затѣмъ В и Г (на присутствіе третьяго лица нѣтъ никакого указанія) вмѣстѣ направляются къ одному изъ ближайшихъ домовъ (ст. 10: Ἔσμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον). Мы видимъ, что они оба, В и Г, сочувствуютъ молодому су-

пругу, чего конечно еще не достаточно для того, чтобы угадать, кто они такие.

Въ стихахъ 1 — 2 ни слова *μη λέγε*, ни *οὐκ εἰς χόραχας; οἰμῶζει μακρά* не могут принадлежать А, первыя потому, что столь почтенному лицу, какъ А, никто не осмѣлился бы отвѣтить *οὐκ εἰς χόραχας; οἰμῶζει μακρά*, а если бы кто и осмѣлился, то не безнаказанно, не безъ взрыва негодованія со стороны А; послѣднія — потому, что тонъ этихъ словъ не вяжется со спокойнымъ тономъ слѣдующихъ двухъ стиховъ. Къ тому-же, кто бы ни былъ В и Г, они сочувствуютъ молодому супругу и раздосадовать его тестя, котораго они знаютъ (*τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε*), не можетъ входить въ ихъ расчетъ. Но *-θόντι σοι γένοιτο* говорится, безъ сомнѣнiя, тѣмъ же лицомъ, что и *οὐκ εἰς χόραχας; οἰμῶζει μακρά*. Такимъ образомъ, А въ первыхъ двухъ стихахъ вовсе не участвуетъ, а говорятъ В и Г. Одинъ изъ нихъ (назовемъ его Г) обращается къ А съ добрымъ пожеланiемъ, искреннимъ или неискреннимъ, успѣха: *-θόν τι* (или *-θόντι σοι γένοιτο* ¹⁾). Другой, В, чловѣкъ, быть можетъ, суетливый, во всякомъ случаѣ не желающiй успѣха дѣлу А, просить Г (конечно, неслышаво для А) не говорить этого: *μη λέγε* [*ταῦτ', ὃ φέλε*], на что получаетъ нетерпѣливый и невѣжливый отвѣтъ: *οὐκ εἰς χόραχας; οἰμῶζει μακρά*. Точки въ промежуткѣ передъ ΟΥΚ не видно; но часть промежутка оторвана, а съ нею, вѣроятно, и точка.

¹⁾ Естественно было бы предположить: *ἀγαθόν τι σοι γένοιτο*. Едва ли впрочемъ возможно допустить, что этотъ оборотъ былъ принятъ какъ благожеланiе. Говорили: *πολλὰ ἀγαθὰ γένοιτό σοι* (Аристоф. Экл. 1067), *πολλὰ ἀγαθὰ γένοιτο πᾶσιν ὑμῖν* (Демосв. противъ Евбул. LVII 57). *Ἀγαθόν τι μοι γένοιτο* (Менаандръ 109,1) употреблялось въ условномъ смыслѣ, для предотвращения послѣдствiй дурной примѣты. Правда, на ряду съ *οὕτως ἐμοὶ πολλὰ ἀγαθὰ γένοιτο* (Демосв. LV, 24) говорилось и *οὕτω τί μοι ἀγαθόν γένοιτο* (Дем. Прооет. 33, ср. Алкифр. I 36), но не даромъ еще Бенгтн сказалъ: *usus et consuetudo, non analogia, loquendi normam faciunt*.

Οἰμῶξει μακρά — известная угроза, не раз встрѣчающаяся у комиковъ въ этой самой формѣ: Аристоф. «Птицы» 1207, «Богатство» 111, Евпол. 305 (I р. 340), Антифанъ 218, Θ (II р. 107), Дифилъ 43, 36 (II р. 554). Еще известнѣе изъ Аристофана οὐκ εἰς κόρακας; впрочемъ, по большей части съ прибавленіемъ глагола (οὐκ εἰς κόρακας ἀποφθερεῖ; Аристоф. «Обл.» 871 и «Всадн.» 607, οὐκ εἶ θύραζ' εἰς κόρακας; «Птицы» 990, οὐκ εἶ λαβῶν θύραζε τὰ ψηφίσματα Καὶ τὴν ἀνάγκην εἰς κόρακας ἐντευθενί; fr. 584 [I р. 541], οὐκ εἰς κόρακας τῷ χεῖρ' ἀποΐσεις ἐκποδῶν κтл.; Пикофонть 2 [I р. 775]), безъ глагола: «Обл.» 871, «Осы» 458, «Ляг.» 607, «Богатство» 394. Принято писать εἰς (а не εἰς) κόρακας на основаніи свидѣтельства Елладія (составителя «Христомати») у Фотія Bibl. р. 535 Bekk.: ὅτι οἱ Ἀττικοὶ κατὰ τι πάτριον ἔθος οὐ χρῶνται τῇ εἰ διφθόγγῳ ἐν τῷ λέγειν εἰς κόρακας ἢ εἰς μακαρίαν, ἀλλ' ἄνευ τοῦ διχρόνου ἐκφωνοῦσι τὴν πρόθεσιν· ἐπὶ δὲ τῶν ἄλλων ἀπάντων καὶ μετὰ τοῦ διχρόνου καὶ χωρὶς τοῦ διχρόνου τὴν πρόθεσιν λέγουσιν. То-же говоритъ Ома Магистръ р. 145, 11 Ritschl.: Ἐς κόρακας Ἀττικοί, οὐκ εἰς κόρακας· καὶ εἰς μακαρίαν, οὐκ εἰς μακαρίαν. Мы знали бы и безъ Елладія и Омы, что Атики говорили εἰς κόρακας и даже что они говорили по преимуществу такъ, но говорили ли они *только* такъ — этого, полагаемъ, не знали въ точности ни Елладій съ Омою, ни тотъ болѣе древній атикскій, изъ котораго заимствовано ихъ правило. Мейнеке FCG. III р. 137 включаетъ въ это правило еще и εἰς ὀλβίαν, забывъ, что Елладій сказалъ: ἐπὶ δὲ τῶν ἄλλων ἀπάντων и т. д.

Ἐς κόρακας много разъ встрѣчалось у Менандра, по свидѣтельству пареміографа Зиновія III 87 (Кокъ САГ. III р. 248).

Стихи 3 — 4:

ἀλλ' εἶμι ν]ῦν εἴσω σαφῶς τε πυθόμενος
τὰ πράγματ' ε]ῖθ' τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεαι

или обращены къ Г, или ни въ кому не обращены. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, необходимо допустить, что и Г не говоритъ съ А, т. е. что въ ст. 1-мъ доброе пожеланіе произносится не съ тѣмъ, чтобы А его слышалъ. Г можетъ сочувствовать молодому супругу и въ то-же время не одобряетъ его поведенія, изъ чего вовсе не слѣдовало бы, что Г готовъ содѣйствовать тестю или хотя бы что онъ не намѣренъ помочь молодому супругу выпутаться изъ бѣды. Въ пользу того, что стихи 3—4 составляютъ конецъ монолога А, говоритъ отсутствіе въ нихъ прощальнаго привѣта. Или вмѣсто ἀλλ' εἴμι слѣдуетъ поставить χαῖρ' εἴμι? Въ ст. 4 едва умѣщаются буквы ΤΑΠΡΑΓΜΑΤΕ, по другое дополненіе паць не удастся придумать. Впрочемъ, и въ сохранившейся части стиха 4 буквы особенно тѣсно разставлены, такъ что съ этой стороны наша догадка не должна казаться неправдоподобной.

Стихи 5—8. Послѣ ухода А, какъ мы уже сказали, одинъ изъ остающихся на сценѣ, В или Г, выражаетъ намѣреніе предупредить молодого супруга, котораго въ данный моментъ нѣтъ дома, о грозящемъ ему скандалѣ, рассчитывая при этомъ на содѣйствіе своего собесѣдника:
 . . . εὐ αὐτῷ τοῦτον ἦχοντ' ἐνθάδε μεν. Собесѣдникъ отвѣчаетъ: οἶον κίναδος οἰκίαν ποιεῖ τον. Отвѣтъ этотъ, въ такомъ видѣ, не вполне понятенъ, но достаточно ясно, что говорящій эти слова не только не протестуетъ, но считаетъ нужнымъ засвидѣтельствовать въ формѣ шуточки свое удивленіе изобрѣтательности или смѣлости товарища, превращающаго для своей цѣли — неизвестно пока во что — домъ, предъ которымъ они находятся. Мы не ошибемся, предположивъ, что слова οἶον κίναδος и т. д. принадлежатъ тому лицу, которое въ ст. 1—2 замѣчаетъ ребко и наивно: μὴ λέγε [ταῦτ', ὃ φίλε], на что получаетъ безцеремонный отвѣтъ οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶσαι μακρά, именно В. Командуетъ и распоряжается не тотъ, кто получаетъ такіе отвѣты, а Г. Изъ сопоставленія стиха 5:

τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω со стихомъ 10: ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον петрудно вывести заключеніе, что Г рѣшилъ «причалить», «бросить якорь» гдѣ нибудь по близости, откуда бы онъ могъ увидѣть возвращающагося домой молодого супруга, для того чтобы остановить его и сообщить что нужно. Въ стихахъ 5 сл. онъ еще озирается, ищетъ такое мѣсто, въ ст. 10 онъ его нашелъ. Не ручаясь конечно за полную достовѣрность восстановленія, позволяемъ себѣ предложить такую редакцію словъ Г: [φέρει ποῦ] τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω, [ἐν ἐκεῖθι] ἐν αὐτῷ τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε [φράσω]μεν;

Προσβάλλειν πρὸς τι встрѣчается, пзъ комиковъ, у Аристофонта 4, 5 (II р. 277): προσβαλεῖν πρὸς οἰκίαν δεῖ, κριός (εἰμί), но въ смыслѣ «идти пристуномъ на что ниб., брать пристуномъ что нибудь». Въ смыслѣ «приставать (судномъ къ берегу)» προσβάλλειν большею частью употребляется съ дательнымъ падежомъ, какъ напр. у Оук. VIII, 14, 1: προσβαλόντες πρῶτον Κωρόκω τῆς ἡπείρου, ib. 33, 2: καὶ προσβαλὼν Κωρόκω τῆς Ἐρυθραίας ἐνηυλίσατο; но встрѣчается оно и въ связи съ предлогами πρὸς и ἐς, Оук. VI, 44, 2: καὶ προσβαλοῦσα ἢ πᾶσα παρασκευὴ πρὸς τε ἄκραν Ἰαπωνίαν καὶ πρὸς Τάραντα, καὶ ὡς ἕκαστοι ὑπόρησαν, παρεχομίζοντο τὴν Ἰταλίαν, VIII, 101, 2: καὶ προσβαλόντες τῆς Φωκαίδος ἐς τὸν ἐν Καρτερίοις λιμένα καὶ ἀριστοποιήσαντες κтл.

Что касается сочетанія единственнаго числа съ множественнымъ (προσβάλω, ἵνα — φράσωμεν), можно сравнить мѣсто Платона, «Пиръ» 186 В.: ἄρξομαι δὲ ἀπὸ τῆς ἰατρικῆς λέγων, ἵνα καὶ πρεσβεώμεν τὴν τέχνην. Смѣлѣе сочетаніе обонхъ чиселъ у Эсхила Евм. 140 сл.: εὔδεις; ἀνίστω, κάπολαχτίσασ' ὕκνον, ἰδόμεθ' εἴ τι τοῦδε φροίμου ματᾶ.

СТИХИ 7—10. Ободренный тѣмъ, что Г снова удостоилъ его нѣкотораго вниманія (φράσωμεν), В по поводу выраженаго товарищемъ намѣренія искательно отпускаетъ шуточку, надо полагать, не много болѣе умную, чѣмъ прежде его за-

мѣчаіе. Дѣйстви́тельно, опъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, полу-
часть отъ своего собесѣдника новый неожиданный репримандъ,
который, въ связи съ поводомъ къ шуточкѣ, позволяетъ намъ,
если не ошибаемся, угадать, что именно говорить въ данномъ
случаѣ В. Послѣ словъ οἶον κίναδος οἰκίαν ποιεῖ
των Γ и В обмѣниваются слѣдующими словами:

Πολλάς ἐβουλόμην ἄμα

. — Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς. — Τὴν ἐμὴν; —

10 Τὴν σὴν γ'. Ἰωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον.

На первый взглядъ можетъ показаться, что въ началѣ
стиха 9 долженъ былъ находиться глаголь въ неокончатель-
номъ наклоненіи, зависящій отъ ἐβουλόμην. О прибавленіи,
кромѣ того, имени существительнаго, къ которому бы отно-
силось πολλάς, нечего думать, въ виду недостатка мѣста;
оно и не нужно, такъ какъ изъ предыдущаго можно подра-
зумѣвать οἰκίας. Но въ концѣ стиха 9 τὴν ἐμὴν, очевидно,
вопросъ, на который Γ отвѣчаетъ утвердительно: [Τὴν σ]ὴν
γє, и вопросъ этотъ долженъ принадлежать В, вслѣдствіе чего
необходимо допустить, что слова Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς принадле-
жать Г. Эти слова Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς отдѣлены отъ преды-
дущаго промежуткомъ съ точкою; между тѣмъ слова Πολλάς
ἐβουλόμην ἄμα принадлежать, безъ сомнѣнія, тоже Г. Слѣдо-
вательно въ началѣ стиха 9 находился отвѣтъ В на слова
Πολλάς ἐβουλόμην ἄμα, а не продолженіе этихъ словъ. Къ
πολλάς ἐβουλόμην ἄμα нужно поэтому подразумѣвать изъ преды-
дущаго: οἰκίας τους (или τα) ποιῆσαι,
(«много (домовъ) хотѣлось бы мнѣ въ то-же время (сдѣлать та-
кими-же)». В такого отвѣта не ожидалъ и спрашиваетъ изум-
ленно: τίνας; или πολλάς;

Г: Прежде всего тотъ рядомъ.

В: Мой?

Г: Ну да, твой.

Затѣмъ Г, оставляя эту болтовню, переходитъ къ дѣлу: «Идемъ
сюда въ Харисію».

Итакъ В, который не желаетъ успѣха дѣлу А, живетъ рядомъ съ домою молодого супруга, обижающаго свою жену. Г, принимающій къ сердцу дѣла молодого супруга, относится къ В съ нескрываемымъ ожесточеніемъ, съ явнымъ неуваженіемъ, и всетаки въ данномъ случаѣ признаетъ его до нѣкоторой степени солидарнымъ съ собою. Наконецъ, зложеланіе Г по адресу дома В (вѣдь то, что Г хотѣлъ бы продѣлать съ домою В, во всякомъ случаѣ вещь для послѣдняго непріятная), — все это, вмѣстѣ взятое, въ предѣлахъ аттической комедіи достаточно характеризуетъ профессію В и его домъ. Плавтъ Сург. 39:

Ph. Lenonis haec sunt aedes. P. Male istis eveniat.

Роеп. 1090:

M. Leno hic habitat vicinus. H. Male faxim lubens.

Pseud. 1081 сл.:

Nugas theatri, verba quae in comoediis
solent lenoni dici, quae pueri sciunt,
malum et scelestum et periurum aibat esse me.

и т. д. Мы видимъ теперь, чѣмъ молодой супругъ оскорбляетъ свою жену: онъ связался съ одною изъ цитомницъ своего сосѣда. Изъ-за нея онъ пренебрегаетъ женою, съ ней онъ провучиваетъ приданое жены. И вотъ нагрязнулъ, узнавъ объ этомъ, тесть.

Но что можетъ быть общаго между домою молодой четы и домою той порнобоской? Какимъ образомъ то, что хотѣлъ бы сдѣлать Г съ домою послѣдняго, похоже на то, что онъ въ данный моментъ, по шутливому выраженію В, дѣлаетъ съ домою молодой четы? Г собирается помѣшать молодому супругу войти сейчасъ, такъ сказать, неприготовившись, въ его домъ, въ который только что вошелъ тесть, а домою той порнобоской онъ желалъ бы сдѣлать — вовсе недоступнымъ; больше, какъ кажется, не можетъ быть ничего общаго между тѣмъ и другимъ домою въ данномъ случаѣ. Другіе дома, которые имѣетъ въ виду Г (π ο λ λ ἄ ε ἰβουλόμην ἄμα), принадлежать, надо думать, къ

одной категоріи съ домоѣ τῷ πορνόβοτκῷ. Полагаемъ, что В въ своей шуточкѣ выразился именно въ этомъ смыслѣ относительно намѣренія Γ, и притомъ такъ, что то-же выраженіе, безъ оговорки, можетъ обозначать «дѣлать какое-нибудь мѣсто вовсе недоступнымъ». Выраженіе В должно быть сильнымъ и образнымъ: иначе шутка выходила бы сухою, безъ комизма и только глухой. Требуемое выраженіе подсказуѣтъ слѣдующія мѣста: Еврип. Вакх. 6 сл.:

ὄρω δὲ μητρὸς σῆμα τῆς κεραυνίας
 τὸδ' ἐγγὺς οἴκων καὶ δόμων ἐρείπια
 τοφόμενα Δίου πυρὸς ἔτι ζῶσαν φλόγα,
 ἀθάνατον Ἴηρας μητέρ' εἰς ἐμὴν ὕβριν.
 αἰνῶ δὲ Κάδμον, ἄβρατον δὲ πέδον τῶδε
 τίθεισι, θυγατρὸς σηκόν.

Анаксиппъ 3 (III p. 299):

ὄρω γὰρ ἐκ παλαίστρας τῶν φίλων
 προσιόντα μοι Δάμιππον. В. ἢ τοῦτον λέγεις
 τὴν πέτρινον; τοῦτον οἱ φίλοι καλοῦσι σοι
 νυνὶ δι' ἀνδρείαν Κεραυνόν. А. εἰκότως.
 ἄβρατους ποιεῖν γὰρ τὰς τραπέζας οἴομαι
 αὐτόν, κατασκήπτοντά γ' αὐταῖς τῇ γνάφῃ.

Аристофонтъ 3 (II p. 276):

αἱ τῶν ἐταιρῶν γὰρ διοπετεῖς οἰκίαι.
 γεγόνασιν ἄβρατοι τοῖς ἔχουσι μηδὲ ἐν.

Діодоръ Сиц. VIII, 9: τὴν δὲ οἰκίαν (домъ, въ который ударила молнія) καθιερώσαντες ἄβρατον τοῖς εἰσιούσιν ἐποίησαν, ὡς ἔτι καὶ νῦν ὀνομάζεται Ἐμβρονταῖον.

Разумѣется, въ нашемъ мѣстѣ нельзя ограничиться возстановленіемъ слова [ἄβρα]τον: во 1-хъ, въ началѣ стиха 8 потеряно больше трехъ буквъ, во 2-хъ, недоставало бы одной стопы триметра, а въ 3-хъ, недостаточно ясно было бы, что В хочетъ сказать: «Вотъ шельма! обращаетъ домъ въ ἄβρατον,

словно (вмѣстѣ съ приходомъ теста) молнія въ домъ ударила!» Не смотря на то, что ἄβρατον было обычнымъ обозначеніемъ такого мѣста, куда ударила молнія (bidental) ¹⁾, однако ἄβρατον всетаки сохраняло свое общее значеніе, и въ приведенныхъ нами сейчасъ мѣстахъ изъ Еврипида и другихъ авторовъ читатели находятъ въ предыдущемъ указаніи на то, въ какомъ смыслѣ понимать ἄβρατον τιθέναι, ποιεῖν, γερονέναι. Уже поэтому нельзя въ началѣ стиха 8-го, передъ ἄβρατον, поставить какую-нибудь затychку въ родѣ ὄλην или ὄλω. Необходимо, кажется, писать:

Οἰκίαν ποιεῖ

[Διός ἄβρα]τον.

Ἄβρατα этого рода были посвящены Зевсу, Διὶ καταβράτη, какъ видно изъ приведеннаго въ выноскѣ ¹⁾ мѣста Этимология ²⁾. Не охранялись ли они сторожами? Отъ этого шутка порновоска выигрывала бы. Въ словѣ Διός больше буквъ, чѣмъ сколько мы ожидали бы найдти въ словѣ, стоявшемъ передъ ἄβρατον, но буквы эти изъ тѣхъ, что занимаютъ сравнительно мало мѣста, вслѣдствіе чего слово Διός всетаки укладывается въ данное пространство. Со стороны метрики тоже нѣтъ препятствія. Въ первой стопѣ триметра трибрахъ съ петою на послѣднемъ слогѣ двусложнаго слова безусловно допускается въ Новой комедіи. Беремъ примѣры изъ Менандра:

¹⁾ См. Etym. M. p. 341. 5: ἐνηλόσια· εἰς δὲ τοὺς ἐτυμολογικοὺς εὐρον ἐνηλόσια λέγεται εἰς ἃ κεραυνὸς εἰσβέβληκεν, ἃ καὶ ἀντιθίσεται Διὶ καταβράτη καὶ λέγεται αὐτὰ καὶ ἄβρατα. Артемид. II 9 p. 93, 8 sqq. ed. Herch. ὡςπερ οὖν ὁ κεραυνὸς τὰ μὲν ἄσημα τῶν χωρίων ἐπίσημα ποιεῖ διὰ τοὺς ἐνδεδρομένους βωμοὺς καὶ τὰς γινομένας ἐν αὐτοῖς θυσίας, τὰ δὲ πολυτελεῖ γωρία ἔρημα καὶ ἄβρατα ποιεῖ (οὐδαίς γὰρ ἐν αὐτοῖς ἐνδιατρίβειν εἶθελε), οὕτως ὁ ὄνειρος πένητα μὲν ὠφελεῖ, πλούσιον δὲ βλάπτει. Id. p. 95, 8 sq.: εἰ μὴ ἄρα τις οὐκ αὐτὸς ὀφείε κεραυνωθεῖσθαι, ἀλλ' εἰς γῆν ἴδωι τὸν σκηπτὸν περόντα· καὶ γὰρ τὸ τοιοῦτον ὄναρ τοῖς ἐνοικοῦσιν ἄβρατον τὴν γῆν καθίστησιν.

²⁾ У Аркадцевъ святилище Зевса Ликейскаго называлось τὸ τοῦ Διὸς ἄβρατον: Θεοπομῆς у Πολυβία XVI, 12, 7 (FHGr. I p. 524), Πυτταρχὸς Quaest. Gr. 39.

- 178,2: ἐπὶ τὸ τάριχος ἄλλα; εἴν σῆτω τύχη,
 518,11: μετὰ τὸ τάριχος εἶτα θρίον καὶ βότρης,
 571,1: ὅταν ἕτερός σοι μῆδ' ἐν τέλειον διδῶ,
 575,2: ἐμὲ δὲ ποιεῖν τὸ καθήκον οὐχ ὁ σὸς λόγος,
 604,2: ὅταν ἀτυχήσωσιν γεγονότας οὐ φύσει,
 644,1: ὅταν ἀτυχῇ τις εὐνοοῦντος οἰκέτου,
 688,1: ἐμὲ δ' ἀδικεῖτω πλοῦσιος καὶ μὴ πένης.

Стихи 11-ый и 12-ый восстановить не трудно. Это отвѣтъ В на приглашение Г: ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον, отвѣтъ утвердительный, причемъ В указываетъ, какъ на лишнюю причину удалиться съ того мѣста, гдѣ они теперь находятся, на приближеніе «ватаги подвыпившихъ юнцевъ»:

[ἴωμ]εν, ὡς καὶ μαιρακυλλίων ὄχλος
 [εἰς τ]ὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων].

Съ такими господами другіе люди не любилъ встрѣчаться, въ особенности почью. Алексидъ 107 (II p. 333—334):

καὶ γὰρ ἐπὶ κῶμον . . ἀνθρώπων ὄρω
 πληθὸς προσίων, ὡς τῶν καλῶν τε καγαθῶν
 ἐνθάδε συνόντων. μὴ γένοιτό μοι μόνω
 νόκτωρ ἀπαντῆσαι καλῶς πεπραγόντων
 ὑμῖν περὶ τὸν βαλλισμόν. οὐ γὰρ ἂν ποτε
 θοιμάτιον ἀπενέγκαιμι μὴ φύσας πτερά.

Для В это желанные гости, но на этотъ разъ ему не до нихъ, не до случайныхъ клиентовъ: онъ бонтся выпустить изъ рукъ болѣе солидную добычу. Впрочемъ объ этомъ скажемъ послѣ.

Въ словѣ ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων] буквы ВР, а также послѣднее Є, не совсѣмъ погибли (см. факсимиле), но въ этихъ слѣдахъ мы, конечно, не нуждаемся для восстановленія выраженія, довольно часто встрѣчающагося у Лукіана, которымъ оно заимствовано, по обыкновению, изъ Комедіи. Лук. Dial. deor. 23, 2 (I p. 274): ἐπειδὴ ἀνεκπασάμεθα ἐν τῷ συμπόσιω

ἰκανῶς ὑποβεβρεγμένοι, κατ' αὐτάς που μέσας νύκτας ἐπαναστάς ὁ γενναῖος — αἰδοῦμαι δὲ λέγειν. *Asin.* 51 (II p. 619): κάτῳ οὐδέν τι τοῦ παρακαλέσαντος εἰς τοῦτο δεόμενος καὶ οἶνω δὲ παλαιῷ ὑποβεβρεγμένος κτλ. *Gall.* 8 (II p. 714), *Icarom.* 27 (ib. p. 785), *Philopatr.* 4 (III p. 591). Ср. Алексида 275 (II p. 398):

Θασίους οἴναριους καὶ Λεσβίους
τῆς ἡμέρας τὸ λοιπὸν ὑποβρέχει μέρος
καὶ νογαλίζει.

Еввуль 126 (ib. p. 209):

Σίχων ἐγὼ

βεβρεγμένος ἦκω καὶ κεκωδωνισμένος.
B. πέπωκας οὔτος; A. ναὶ μὰ Δία, πέπωκ' ἐγὼ
Μενδαῖον.

Не забылъ упомянуть о ὑποβεβρέχθαι в Полидевкѣ Оноп. VI 25, на ряду съ ἀμοστί πίνειν, ἀμοστιζειν, χαυδὸν πίνειν, Θρακία πρόποσις, Σχυδική πόσις и т. д.

Страхъ В предъ «подвыпившими юнцами» на самомъ дѣлѣ не великъ. При другихъ условіяхъ, т. е. если бы онъ не былъ такъ живо заинтересованъ исходомъ дѣла молодаго супруга, своего постояннаго кліента, В не подумалъ бы уклониться отъ встрѣчи съ «ревизорами», которые могутъ его встать побить, но при этомъ должны обратитъ вниманіе на того слѣдуетъ: дѣйствіе вѣдь происходитъ предъ домою В. Въ словахъ: ὡς καὶ μεираκυλλίων ὄχλος εἰς τὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβεβρεγμένων слышится нѣкоторое сожалѣніе или намекъ, по адресу Г, на то, что В, удаляясь вмѣстѣ съ нимъ въ данный моментъ, приносить въ пользу общаго ихъ дѣла жертву. В говоритъ въ ст. 11-омъ ὡς καί, но хочетъ сказать εἰ καί. Такъ по крайней мѣрѣ понимаетъ эти слова Г, который въ стихѣ 13-омъ саркастически замѣчаетъ:

[Г] μή[ν] ἐνοχλεῖν εὐχαίρον εἰ[ναί] μο[ι] δοχεῖ.]

Относительно употребленія ἢ μήν не въ κлятвахъ и не съ будущимъ временемъ, ср. Арист. «Ляг.» 103 сл.:

HP. σὲ δὲ ταῦτ' ἀρέσκει; ΔΙΟΝ. μᾶλλον κλεῖν ἢ μαίνομαι.

HP. ἢ μήν κόβαλά γ' ἐστίν, ὡς καὶ σοὶ δοκεῖ.

«Осм» 278:

Ἦ μήν πολὺ δριμύτατός γ' ἦν τῶν παρ' ἡμῖν.

Плат. Phileb. 18 D: ΦΙΛ. Τοῦτ' ἐστὶν ὁ πάλα: ζητοῦμεν ἐγὼ τε καὶ Πρώταρχος. ΣΩ. Ἦ μήν ἐπ' αὐτῷ γε ἤδη γεγονότες ζητεῖτε, ὡς φῆς, πάλαι,—а также мѣста, приведенныя Кокомъ въ примѣчаніи къ «Ляг.» 104.

Предлагаемъ возстановить и перевести первый отдѣлъ отрывка II b слѣдующимъ образомъ:

Г. . . . -θοντι σοι γένοιτο. — В. μὴ λέγε ταῦτ', ὧ φίλ'. — Г. οὐκ εἰς κόρακα; οἰμῶξει μακρά. —

А. ἀλλ' εἶμι νῦν εἴσω σαφῶς τε πυθόμενος τὰ πράγματ' εὖ τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεαι. —

5 Г. φέρε ποῦ τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω, ἵν' ἐκεῖθεν αὐτῷ τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε φράσωμεν; — В. οἶον κίναδος οἰκίαν ποιεῖ

Διὸς ἄβατον. — Г. πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα. —

В. πολλὰς; — Г. μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς. — В. τὴν ἐμήν; —

10 Г. τὴν σὴν γ'. ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον. —

В. ἴωμεν, ὡς καὶ μείρακυλλίων ὄχλος

εἰς τὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβεβρεγμένων. —

Г. ἢ μήν ἐνοχλεῖν εὐκαιρον εἶναι μοι δοκεῖ.

Г (выражаетъ надежду, что А не напрасно прибыл).

В. Не говори такъ, любезный.

Г. Проваливай! Достанется тебѣ.

А. Войду теперь, хорошенько разузнаю о положеніи дочери и обдумаю дѣло. (Уходитъ.)

Г. Ну, гдѣ бы тутъ по близости теперь пристроиться, чтобы подкараулить барина и сообщить ему, что явился тесть?

В. Что за шельма! Вздумалъ не пускать въ домъ самого
хозяина! ¹⁾

Г. Хотѣлось бы еще во многіе дома (не пускать хозяевъ). ✓

В. Во многіе?!

Г. Во первыхъ, въ тотъ рядомъ.

В. Въ мой-то?

Г. Да, въ твой. Идемъ туда къ Харисію.

В. Идемъ. Вотъ еще приближается ватага подвыпившихъ
юнцевъ.

Г. Въ самомъ дѣлѣ, не кстати ли будетъ связаться съ ними?
(Оба уходятъ.)

Сличая разсмотрѣнный сейчасъ конецъ сцены II в съ отрывкомъ II а, помѣщаящемся на другой страницѣ того-же листка, необходимо придти къ заключенію, что въ обонхъ случаяхъ и ситуація одна и та-же, и дѣйствующія лица одни и тѣ-же, на что мы уже указывали, обозначая ихъ въ II в тѣми-же буквами, что и въ II а, не смотря на то, что въ началѣ II в они говорятъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ въ II а. Еще раньше насъ успѣли догадаться о томъ, что въ II а лицо (А), выражающее негодование по поводу расточительности и амуровъ молодаго супруга, есть его тесть. Въ самомъ дѣлѣ, кто кромѣ тещи и тестя (ὄψτος ст. 6) способенъ возмущаться тому, что человекъ οὐ τῆς γυναικὸς μερόμιγ' αὐτὸν οἰκίετον? Въ II в мы находимъ лицо (А), тоже мужскаго пола, пришедшее на помощь къ своей дочери, положеніе которой требуетъ серьезнаго обсужденія. А въ II а явился откуда-то издалека, неожиданно для другихъ дѣйствующихъ лицъ, В и Г; въ II в А еще не успѣлъ, а только собирается, войти въ домъ къ дочери. И тутъ, и тамъ, на сколько мы можемъ судить, разговоръ про-

¹⁾ Затрудняемся перевести свою же догадку и замѣняемъ одну шутку другою.

исходить между В и Г, А говорить самъ съ собою. В и Г въ IIa неприятно поражены приходомъ А, въ IIb они вмѣстѣ намѣреваются подкараулить «его», провинившагося молодого сунруга, чтобы предупредить его о приходѣ А. Кромѣ того схожи въ обоихъ случаяхъ индивидуальныя черты В и Г, а также взаимное отношеніе ихъ. В въ II а является заинтересованнымъ въ сохраненіи связи молодого сунруга съ какою-то арфисткою, изъ чего мы заключили, что В перво-
ζοσκό. Съ этимъ согласны характерное зложеланіе, обращаемое въ II b его собесѣдникомъ къ его дому, и ироническое замѣчаніе того-же собесѣдника о благовременности приставанія къ приближающейся компаніи молодыхъ кутиль. В въ II b занскиваетъ передъ Г, въ II а мы находимъ занскивающее обращеніе *γλῶχότα*. Г въ II а рабъ молодого сунруга: ничто не мѣшаетъ предполагать то-же въ II b: ему принадлежитъ мысль предостеречь грѣховодника. Въ II b Г обращается грубо и презрительно съ В, хотя они отчасти солидарны; въ II а мы тоже видимъ, что Г только отчасти солидаренъ съ В: Г вовсе не интересуется сохраненіемъ связи господина съ арфисткой (*τί δέ μοι τοῦτο*), онъ уже разъ пострадалъ въ этомъ дѣлѣ (вѣроятно вздумавъ какъ нибудь вмѣшаться), и предстоящая развязка грозитъ ему тѣмъ-же (*πάλε σίμψομαι*). Но Г надѣется, что хоть этимъ путемъ будетъ покончено съ амуромъ и въ этомъ смыслѣ желаетъ успѣха дѣлу А (II b 1: . . . *δοῦ τι σοι γένοιο*). Это однако не мѣшаетъ вѣрному рабу стараться о томъ, чтобы его молодой баринъ, быть можетъ его *τρόφιμος*, вышелъ по возможности сухимъ изъ воды.

Итакъ, въ отрывкахъ II а и II b (ст. 1—13) ситуація та-же, дѣйствующія лица тѣ-же, и притомъ оба отрывка находятся на одномъ листкѣ; слѣдовательно, II а и II b (ст. 1—13) должны быть частями одной сцены. Первый отрывокъ приходился ближе къ началу сцены, а стихи II b 1 — 13 составляли конецъ ея.

Въ промежуткѣ между первыми 13-ю стихами отрывка II b и ничтожными остатками слѣдующей сцены стоитъ, подѣ чертою, большая буква P, съ титломъ вверху и внизу. Она находится въ среднѣ строки: очевидно, переписчикъ не считывалъ ни на какое прибавленіе кипварщика. Слѣва, у края, видны еще остатки нѣсколькихъ буквъ (не отмѣченные въ снимкѣ), но эти буквы принадлежатъ, собственно, другому листку, нѣкогда склеенному съ II b и затѣмъ оторванному; о чемъ будетъ сказано ниже.

Одинокое P могло бы быть или 1) сокращеніемъ, или 2) цифрою, или наконецъ 3) другимъ какииъ нибудь условнымъ знакомъ.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Плавта сохранились во многихъ случаяхъ, какъ извѣстно, въ заглавіяхъ сценъ, послѣ именъ дѣйствующихъ лицъ, буквы, служившія для отличія простой размѣрной рѣчи, сценъ декламативныхъ, отъ партій, сопровождавшихся музыкою, т. е. речитативныхъ или мелодраматическихъ, именно C = canticum и DV = dīverbiūm (или deverbium). Подобная же *σημεῖωσις* была нѣкогда и въ рукописяхъ Теренція, по свидѣтельству Доната. ¹⁾ Что касается греческихъ драматиковъ, то ни въ дошедшихъ до насъ спискахъ ихъ, ни у грамматиковъ, схолиастовъ, метриковъ нѣтъ, сколько извѣстно, намека на что либо подобное. Букву P Порфиріевскаго отрывка никто не рѣшится признать за остатокъ такой *σημεῖωσις*, во 1-хъ, потому, что крайне невѣроятно, чтобъ когда нибудь въ заглавіяхъ сценъ ставились такіе знаки *и ничего болѣе*, во 2-хъ, потому, что въ Новой комедіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, cantica играли слишкомъ ничтожную роль ²⁾ для того, чтобы стоило отли-

¹⁾ Ричль Rhein. Mus. XXVI (1871) p. 599 слл. = Opusc. III p. 1 слл. Бергъ Philol. XXXI (1872) p. 229 слл. Дзяцко Rh. M. XXIX стр. 54. Fr. Schöll praef. Tracul. Pl. (Lips. 1881) p. XXXV sq.

²⁾ См. Mar. Victorin. II 3 (Gramm. Lat. Keil. VI p. 78) = Firmian. ap. Ruffin. Comm. in metra Ter. ibid. p. 564. Roszbach-Westphal, Theorie der mus. Künste d. Hell. I (Leipzig 1885) стр. 40.

чать *diverbia* отъ *cantica* особыми знаками, наконецъ и главнымъ образомъ потому, что пѣтъ такого греческаго слова на ρ , которое бы соотвѣтствовало латинскому *diverbum* или хотя бы *canticum*.²⁾ Ипже мы надѣемся показать, что текстъ подь Р состоялъ изъ триметровъ.

²⁾ Слово $\rho\eta\rho\iota\varsigma$ не было терминомъ, соотвѣствующимъ латинскому *diverbum*. Сколько намъ извѣстно, только Θεμιστίη употребилъ однажды это слово въ довольно близкомъ смыслѣ, перифразируя одно, вѣроятно, потерянное теперь мѣсто Аристотеля (ог. XXVI p. 316 d): *καὶ εὖ προσέρομαζεν Ἀριστοτέλει ὅτι τὸ μὲν πρῶτον ὁ χορὸς εἰσιῶν ἦδεν εἰς τοὺς θεοὺς, Θεσπίς δὲ πρόλογόν τε καὶ ῥῆριν ἐξέδραν, Αἰσχύλος δὲ τρίτον (τρίτον ἢ ὕσενε, ὀπίσθεν Bernays Die Dialoge des Aristot. p. 139) ὑποκρίτας καὶ ὑκρίβαντας κτλ.* Самъ Аристотель сказалъ въ этомъ случаѣ, если по λόγον (Piint. 4: *καὶ τὸ τε τῶν ὑποκρίτων πλήθος εἰς ἑνὸς εἰς δύο πρῶτος Αἰσχύλος ἦρατε καὶ τὰ τοῦ χοροῦ ἡλάττωσα καὶ τὸν λόγον πρωταγωνιστὴν παρεσκεύασαν*), то лѣвъ (тамъ-же: *λέξεως δὲ γενομένης αὐτῆ ἡ φύσις τὸ οἰκτεῖον μέτρον εὔρε*). Терминомъ противоположнымъ тѣмъ μέτρα, подобно тому какъ *diverbum* противопоставалось у Римлянъ *cantico*, служить у Аристотеля — в не только у Аристотеля — τὰ μέτρα: Problem. XIX 31 p. 920 a 13: *διὰ τί οἱ περὶ Φρόνηγον ἦσαν μᾶλλον μελοποιοί; ἢ διὰ τὸ πολλαπλάσια εἶναι τότε τὰ μέλη ἐν ταῖς τραγωδίαις τῶν μέτρων;* ср. Piint. 1: *ἢ δὲ [ἐποποιεῖς περὶ αὐτῶν] μόνον τοῖς λόγοις φιλοῖς ἢ τοῖς (Валентъ: ἢ φιλοῖς τοῖς или ἢ τοῖς φιλοῖς см. φιλοῖς ἢ τοῖς) μέτροις, καὶ τοῦτοις εἶτε μὲν ὄσα μετ' ἀλλήλων εἶδ' ἐνί τινι γένει γραμμένη τῶν μέτρων κτλ., тамъ-же п. 6: τὸ διὰ μέτρων ἔστι μόνον παρὶνασθαι καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλους.* Plat. Luc. p. 205 A—B; *ᾧ Ἰππόθалиς, οὐ τι τῶν μέτρων εἶομαι ἀκούσαι οὐδὲ μέλος εἶ τι πεποιήχης εἰς τὸν ναυτικόν.* У Аристотеля встрѣчается еще выражение *φιλομετρία* (Piint. 2 p. 1448 a 11 *καὶ γὰρ ἐν ὀρχήσαι καὶ αὐλῆσαι καὶ κιθαρῆσαι ἔστι γενέσθαι τῶν τῆς ἀνομοιοτήτης, καὶ περὶ τοῦς λόγους δὲ καὶ τὴν φιλομετρίαν*), которое Θεμιστίη въ другомъ мѣстѣ той-же рѣчи (p. 319 a), по недоразумѣнню или недосмотру, употребилъ въ смыслѣ (φιλοῖ) λόγοι или φιλοῖς λόγος, т. е. прозы, какъ замѣтилъ Бернайсс I. I. p. 139 сл. Страбонъ, наоборотъ, сказалъ XIV 41 *φιλοῖ λόγῳ* вмѣсто (φιλοῖ) μέτρῳ (*ἦρθε δὲ Σωτᾶδης μὲν πρῶτος τοῦ κιναιδολογοῦν, ἔπειτα Ἀλέξανδρος ὁ Αἰτωλός· ἀλλ' οὗτοι μὲν ἐν φιλοῖ λόγῳ, μετὰ μέλους δὲ Λύσις κтл.*). Нѣкоторые новые ученые (Θ. Ф. Зѣлинскій, Гледичъ, Эмихенъ) неправильно говорятъ о «эпическихъ» партияхъ греческихъ драмъ, полагая, вмѣстѣ съ W. Christ'омъ (*Metrik der Gr. u. R.*), что «въ противоположность къ пѣснямъ, которыя пѣлись, греки называли стихи, предназначенныя для декламации (а также предназначенныя для речитатива или для мелодраматическаго исполненія), ἐπη». Не вдаваясь въ разборъ этого мнѣнія, просимъ сравнить Ar. Ran. 862 напр. съ Ran. 1181, Plat. Rep. X 607A—съ Rep. II 379A и Legg. VII 817D, Theocr. Epigr. XIX 6—съ Pind. Ol. III 8 и Alc. fr. 45, 2 Bgk. Замѣтимъ еще, что ἐπη

Если Р цифра (титла вверху и внизу говорят скорѣе въ

не говорилось, но крайней мѣрѣ въ дохристианскую эпоху, *de versibus in genere*, какъ думаютъ многие, въ томъ членѣ авторя *Theas. L. Gr.* и нѣкоторые схолиасты; иначе сказать, ἔπη, когда не относится къ эпосу или къ какимъ нибудь стихамъ эпического размѣра, т. е. къ гексаметрамъ (или разнѣ еще къ элегическимъ дистихамъ), не содержитъ вовсе указанія на размѣрность рѣчи. Но хотя бы ἔπη и могло обозначать стихи вообще, оно всеравно не могло бы считаться терминомъ, однозначущимъ съ μέτρα, въ противоположность къ μέλη. — Въ одномъ комплятивно-ученомъ произведеніи вилантійскаго періода, именно въ стихотворномъ трактатѣ Іоанна Цеца περὶ τραγικῆς ποιήσεως (*Rhein. Mus. IV p. 402 слл.* = *Cramer Anecd. Oxon. III p. 313 слл.* = *Westphal Prolegomena zu Aeschylus Trag. p. XI слл.*), встрѣчаются вмѣсто μέτρα и μέλη другіе термины: λέξις и φῶν, о времени возникновенія и о степени употребительности коихъ судить трудно. Трактатъ Цеца п. тр. п. распадается на двѣ совершенно различныя и основанныя на разныхъ источникахъ (если не считать Евклида) редакціи отвѣта на вопросъ о составѣ трагедіи (μέρη τῆς τραγῳδίας). Термины λέξις и φῶν встрѣчаются въ первой редакціи (1—86), составленной по Аристотелю, Евклиду и неизвѣстному третьему автору, изъ котораго, повидимому, позаимствованы термины и заимствованы. Вестфаль думаетъ, что этотъ авторъ «принадлежитъ по меньшей мѣрѣ еще 1-ому столѣтію императорскаго времени», на томъ основаніи, что онъ различалъ слѣдующіе виды φῶν: χοροῦ (очевидно, что въ стихѣ 83 должно писать: φῶν τῆς χοροῦ τε πενταπλῆς διατρέσεως, безъ занятой послѣ φῶν): πάροδος, στάσιον, ἐπιμέλαια, χορμός, ἔξοδος, и, слѣдовательно, служилъ источникомъ для Полидевка IV 53. Заключение Вестфала, къ сожалѣнію, не совсемъ убѣдительно. По нодь сомнѣніемъ остается не только, когда явились новые термины и насколько они успѣли утвердиться; мы не можемъ быть вполне увѣренными даже въ томъ, что они въ безымянномъ источникѣ Цеца служили терминами вмѣсто μέτρα и μέλη. Нѣкоторые мѣста Цеца заставляютъ думать, что помянутому источнику не чуждо было употребленіе слова μέτρα въ прежнемъ смыслѣ (ср. 19, 80 и 172). Впрочемъ, если вѣрно наблюденіе Криста, что слово φῶν въ школахъ римскихъ грамматиковъ постепенно вытѣсняло старыя термины λρηки μέλος, εἶδος и т. д., не было бы ничего удивительнаго въ томъ, что въ школѣ того или другаго греческаго грамматика (не у Кратина Маллійскаго ли, упоминаемаго Цецомъ во 2-й редакціи и пользовавшагося авторитетомъ въ Римѣ?), влѣдъ за превращеніемъ μέλη въ φῶν, завелся и соотвѣтствующій терминъ λέξις въ смыслѣ μέτρα, чому могли способствовать мѣста вродѣ Плат. «Зак.» 816 D: κατὰ λέξιν τε καὶ φῶν καὶ κατὰ ὄργησιν. — Во 2-й редакціи своего трактата περὶ τραγικῆς ποιήσεως I. Цецъ говоритъ между прочимъ о принадлежащемъ какому то «другимъ» (т. е. не Евклиду) раздѣленію трагедіи на десять мѣρη, именно: πρόλογος, ῥῆσις, ἀμοιβή, ἄγγελος, ἐξαγγελος, σκηνική φῶν, κούρισμα, σάλπιγξ, σκῆπος, χορός. По этой тер-

пользу такого предположенія, чѣмъ противъ него) ¹⁾, то что бы тутъ могла означать цифра 100? Согую комедій? Известно, что не одинъ аттическій комикъ написалъ до ста и болѣе пьесъ. Но пусть послѣ каталогизація Александрийцевъ каждая комедія имѣла свое установленное мѣсто и свой померъ въ ряду произведеній того же автора ²⁾, всетаки невозможно, чтобъ когда либо впереди той или другой комедіи ставилась цифра и не ставилось заглавія, названія комедіи. Комедія вѣдь не рапсодія, не лирическое стихотвореніе, не эпиграмма, и нигдѣ мы не паходимъ такой напр. цитаты: «Менандръ въ 100-й комедіи». Но, быть можетъ, наша рукопись содержала не цѣлыя комедіи, а избранные отрывки? Полагаемъ, что и въ такомъ случаѣ голая цифра, безъ указанія, откуда заимствована сцena, не мыслима, все равно, одному ли автору или многимъ принадлежали отрывки, входившіе въ составъ этого сборника, и изъ одной ли комедіи съ предыдущимъ отрывкомъ заимствованъ номеръ 100-й, или изъ другой. Цифрами можно было бы ограничиваться въ собраніи сентенцій, гномъ, заимствованныхъ притомъ сплошь или цѣлыми серіями изъ одного автора, но въ сборникѣ, въ который входятъ цѣлыя сцены изъ различныхъ комедій (допуская, что такіе сборники

минологіи *ῥῆσις* означало монологъ (ст. 138 слл., съ цитатою изъ Евр. Фивик. 261). На какомъ основаніи Вестфаль относитъ сѣ изобрѣтеніе къ 8-му вѣку по Р. Хр., мы не знаемъ. Но въ какому бы времени ни относилась эта терминологія и каково бы ни было ея достоинство, трудно допустить, что эти десять «частей» трагедій когда либо отмѣчались въ рукописяхъ особыми знаками. Впрочемъ, «другіе», дѣлившіе трагедію на такія «части», имѣли въ виду, на сколько мы можемъ судить, именно трагедію, не комедію, а тѣмъ менѣе Новую комедію, въ которой, къ тому-же, различіе *ῥῆσις* отъ *ἀμείβη* знаками было бы и нецѣло, и невозможно, вследствие множества смѣшанныхъ сценъ.

¹⁾ Такии цифрами обозначается порядокъ тетралогій въ cod. Clarkianus Платона. См. Wattenbach—Velsen, *Exempla codd. gr.* табл. III.

²⁾ Aristoph. *Arg. Antig. Soph.* λέλεκται δὲ τὸ ἄρμα τοῦτο τριχόστου δεύτερον. *Arg. Alcest. Eur.*: τὸ ἄρμα ἀποκρίθη ἴ. См. Wilamowitz-Möllendorff, *Eur. Herakles I* p. 150.

существовали), было бы решительно нельзя отмѣчать отдѣльные отрывки только цифрами. Остается, такимъ образомъ, если Р цифра, думать, что цифра эта — помѣта стихометрическая. Такая помѣта была бы тѣмъ болѣе интересна, что извѣстныя намъ многочисленныя данныя по стихометрії касаются всѣхъ родовъ литературныхъ произведеній, кромѣ одного — драматическаго. ¹⁾ Не было бы ничего особенно страннаго въ томъ, еслибъ въ комедіи оказались отмѣченными на поляхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ сотни, посредствомъ цифръ А В и т. д., какъ мы это находимъ напр. въ т. наз. Pias Bankesiana (см. Catalogue of Ancient Manuscripts of the British Museum, P. I p. 6), или хотя бы посредствомъ Р С и т. д. Но, во 1-хъ, Р стоитъ не на полѣ, а прерываетъ текстъ; кромѣ того, Р тутъ, очевидно, относится не къ предыдущему, отъ котораго оно вѣдь отдѣлено чертою и большимъ промежуткомъ, а къ послѣдующему. Слѣдовательно, Р не имѣетъ ничего или имѣетъ весьма мало общаго съ тою «частичною» стихометріею (Partialstichometrie) ²⁾, которую мы находимъ въ помянутомъ папрусѣ Британскаго музея. Оставалось бы допустить, что Р означаетъ число стиховъ въ слѣдовавшей за нимъ сценѣ. Но въ такую стихометрію вѣрится, конечно, трудно ³⁾, тѣмъ болѣе когда въ заглавіи сцены нѣтъ ничего кромѣ подобной помѣты. Итакъ, и стихометрія не разрѣшаетъ загадки.

¹⁾ Ричль, Die Alex. Bibliotheken стр. 104 = Opusc. I 84. Напрасно Ричль самъ впоследствии (Disput. de stichom. deque Heliodoro suppl. p. III = Opusc. I p. 174) призналъ свое наблюдение неслѣдующимъ въ виду приписки въ извѣстномъ cod. Laurentianus А Софокла: περιέχει ἡ βιβλίος τοῦ Σοφοκλέους δράματα ζ'. πρῶτον μὲν Αἴαν μακρὴγοφόρον πολλὰ ἐξ' ὀπίσθου, δευτέρον Ἠλέκτραν ἐπιβουλευομένην κατὰ τῆς μετρώσεως. ζ' ἐξ' ὀπίσθου, αμ' и т. д. Эта приписка поздняго происхождения (хотя и древнѣе X вѣка), какъ видно изъ счета листовъ.

²⁾ См. замѣтку М. Шанца, Zur Stichometrie, въ Hermes'ѣ XVI (1881) стр. 309 слл.

³⁾ Подобное предположеніе по другому поводу высказалъ и справедливо самъ забраковалъ Ричль Praef. Trin. Pl. ed. II p. LXV. См. Fr. Schoell Praef. Tracul. p. XXXV.

Ларчикъ открывается просто, если поставить вопросъ такимъ образомъ: что всего нужнѣе въ заголовкѣ какой-нибудь сцены изъ драмы? Въ хрестоматіи нужнѣе всего въ такомъ случаѣ имя поэта и названіе пьесы; но очевидно, что въ буквѣ Р ни то, ни другое заключаться не можетъ, а тѣмъ менѣе — и то, и другое. (Этимъ, между прочимъ, рѣшается — въ отрицательномъ, конечно, смыслѣ — вопросъ о принадлежности «Порфиріевскихъ отрывковъ» къ антологіи, или хрестоматіи). Въ цѣльной комедіи всего нужнѣе въ заглавіи любви сцены — имена дѣйствующихъ лицъ или хоть какое нибудь обозначеніе ихъ. На этомъ основаніи мы принимаемъ букву Р за обозначеніе дѣйствующаго лица, а слѣдовавшую за нею сцену считаемъ монологомъ.

Ни въ отрывкахъ изъ Аттической комедіи, ни у Плавта и Теренція не встрѣчается, кажется, ни одного собственнаго имени (дѣйствующаго лица), начинающагося съ Р, и вообще такихъ собственныхъ именъ у грековъ было очень немного: уже поэтому мы не будемъ склонны принимать въ данномъ случаѣ Р за сокращеніе (начальную букву) собственнаго имени. Важнѣе то обстоятельство, что комическіе поэты, судя по Плавту и Теренцію, не избѣгали называть разныхъ лицъ одной комедіи именами, начинающимися съ той-же буквы. Наконецъ, и отсутствіе вообще сокращеній въ нашихъ «Отрывкахъ», и даже титло *подъ* Р — не говорятъ въ пользу того предположенія, что Р есть инициаль собственнаго имени. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, заставляютъ думать, что Р было условнымъ знакомъ для одного изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи, независимымъ отъ того, какъ звали это лицо и имѣло ли оно какое-нибудь собственное имя.

Мы отчасти уже привыкли къ тому, что редакторъ текста «Отрывковъ» очень мало заботится объ удобствѣ своихъ читателей, но мы гораздо болѣе успѣли привыкнуть къ удобству нашихъ печатныхъ изданій вообще и къ большей или мень-

шей обстоятельности заглавій сценъ въ частности. Наши драмы, если не считать фарсовъ балаганнаго пошиба, пишутся и для театра, и для чтенія, иногда, хотя и рѣдко, только для чтенія; древнія же пьесы писались, собственно, только для театра и даже для одного только представленія; въ литературу онѣ переходили, можно сказать, какъ памятники такого событія общественной жизни. Въ трагедіи собственные имена были болѣе или менѣе важны вслѣдствіе историческаго, съ античной точки зрѣнія, характера сюжетовъ; въ Древней комедіи они отчасти не лишены значенія благодаря связи съ обличительной, полемической тенденціей пьесы. Въ бытовой же Новой комедіи, съ ея стереотипными категоріями ролей, представлялось, въ сущности, совершенно безразличнымъ, какъ названъ въ частномъ случаѣ «молодой человѣкъ», *Αἰσχίνης* или *Χαρῖνος*, какъ названъ «старикъ», *Μηΐων* или *Ἠγΐων*, какъ названа «гетера», *Αἰσχροδώρα* или *Φιλώτιον*, и т. д. Такимъ путемъ нетрудно будетъ дойти до оправданія обозначенія въ заглавіяхъ сценъ Новой комедіи дѣйствующихъ лицъ буквенными знаками; не забудемъ однако упомянуть о тѣхъ болѣе конкретныхъ данныхъ, благодаря которымъ мы не перестаемъ чувствовать подъ собою достаточно твердую почву на этомъ пути.

Въ спискахъ Плавта въ заглавіяхъ сценъ значатся или собственные имена дѣйствующихъ лицъ, или собственные имена вмѣстѣ съ обозначеніемъ общаго характера роли (*Senex, Adulescens, Mulier, Meretrix, Senes duo* и т. под.), или наконецъ, только одни имена нарицательныя ¹⁾. А. Шен-

¹⁾ Въ Миланскомъ манускриптѣ Плавта или нѣтъ вовсе заглавія сцены, или заглавіе относится къ первой категоріи. Но что такой типъ заглавій является позднѣйшимъ, видно изъ того (какъ справедливо замѣтилъ А. Шенгель), что въ cod. Ambrosianus нѣтъ и слѣда древняго раздѣленія сценъ на *S(antica)* и *D(i)V(erbis)*. У Теренція нѣтъ, сколько мы могли замѣтить, заглавій третьей категоріи, но въ некоторыхъ случаяхъ (*Eup. II 2, III 2, IV 2, V 4, Phorm. I 4, II 2, Adelph. V 2*) въ Калліоніевой рецензійи не нарицательныя имена прибавлены къ собственнымъ, а наоборотъ.

гель, въ своей остроумной статьѣ *Scenentitel und Scenenabtheilung in der lateinischen Komödie* ¹⁾, постарался доказать, что «подлинникъ (нашихъ списковъ Плавта и Теренція) не содержитъ вовсе собственныхъ именъ въ заглавіяхъ сценъ, а только обозначеніе ролей», и что собственные имена прибавлены уже впоследствии переписчиками, рубрикаторами, редакторами по собственному усмотрѣнію и разумѣнію. Этимъ предположеніемъ объяснялись бы не только вышеупомянутые три типа заглавій, но точно также и многочисленные недоразумѣнія и разпачтенія (существенныя) въ собственныхъ именахъ заглавій, а кромѣ того и еще нѣкоторыя особенности тѣхъ-же заглавій, указанныя нѣмецкимъ ученымъ въ помянутой статьѣ ²⁾. Въ доказательство склонности «грамматиковъ или переписчиковъ» къ прибавленію отъ себя собственныхъ именъ въ заглавіяхъ, Шенгелъ привелъ нѣсколько примѣровъ, изъ коихъ мы заимствуемъ одинъ, наиболѣе наглядный, не оспаривая впрочемъ убѣдительности другихъ. Въ «Евнухѣ» V 5 «высгупаетъ нѣкій *senex*, появленіе котораго ограничивается этою одною сценою (обнимающей, если не считать монолога Парменона, 26 стиховъ). *Senex* въ самомъ діалогѣ не названъ по имени. Заглавіе сцены въ большинствѣ списковъ гласитъ: *Laches Senex*, *Parmeno Servus*, а въ *Vembinus* вмѣсто перваго имени значится *Demea Senex*. Очевидно, оба имени, какъ *Laches*, такъ и *Demea*, суть праздыя изобрѣтенія грамматиковъ или переписчиковъ, не удовлетворившихся простымъ названіемъ *Senex* и прибавившихъ изъ самого Теренція имя собственное. Именно, *Laches* называется одинъ *Senex* въ *Песуга*, а *Demea* — одинъ *Senex* въ *Adelphi*. Донать ясно говоритъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: *Annotandum quod huius senis nomen*

¹⁾ Sitzungsber. d. philos.-philol. und histor. Cl. d. k. b. Ak. d. Wiss. zu München, Jahrgang 1883 (München 1884), стр. 257 сл.

²⁾ Стр. 260—261. Только изъ такого порядка: *Lycus Anthamonides Leno Miles*, по нашему мнѣнію, ничего не слѣдуетъ, ни въ пользу гипотезы Шенгеля, ни противъ нея.

apud Terentium non est, apud Menandrum Simon dicitur.»
 Какъ извѣстно, и въ Древней комедіи, а также и въ трагедіи греческой, замѣчается склонность грамматиковъ къ подобному праздному мудрствованію, выразившаяся, между прочимъ, въ приписываніи собственныхъ именъ такимъ лицамъ, которыя потомъ оставлены безъ имени ¹⁾.

Далѣе обратимъ вниманіе на тотъ извѣстный фактъ, что въ лучшихъ спискахъ Теренція (codd. Bembinus и Victorianus) ²⁾ въ заглавіяхъ сценъ предъ именемъ каждаго дѣйствующаго лица стоитъ какая нибудь греческая буква, которою затѣмъ, въ текстѣ сцены, послѣдовательно отмѣчаются реплики того-же лица. Довольно рѣдко въ cod. Victorianus греческія буквы тѣ-же, что въ Bembinus; такъ напр. въ Bemb. заглавіе сцены Neautont. IV 4 гласитъ:

Δ ΒΑCCHIS Γ CΛINIA Β SYRUS Α ΔΡΟΜΟ Ε ΡΚΡΥΓΙΑ
 ΜΕΡΕΤΡΙΧ ΑΔΥΛΕSСENS SΕRUI Π ΑNCILLA
 а въ Victorianus:

Α ΒΑCCHIS Γ CΛINIA Φ ΔΡΟΜΟ Δ SYRVΣ Β ΡΗΡΥΓΙΑ
 ΜΕΡΕΤΡΙΧ ΑΔΥΛ. SΕRVI Π ΑNCILLA

Тѣмъ не менѣе назначеніе греческихъ буквъ, очевидно, въ обѣихъ рукописяхъ одинаковое, и такъ какъ значеніе каждой такой буквы, употребляемой въ діалогѣ, объясняется въ соответствующемъ заглавіи, нѣтъ, казалось бы, причины задумываться надъ вопросомъ, отчего въ одной и той-же рси нерѣдко одно и то-же лицо въ разныхъ сценахъ обозначено разными буквами, а разные лица—одною и тою-же буквою. Но Ричлю пришла однажды оригинальная мысль, не служатъ ли греческія буквы кромѣ того еще и режиссерскими знаками, именно указаніемъ на принятое нѣкогда распредѣленіе ролей

¹⁾ См. статью Гиллера, Ueber einige Personenbezeichnungen griechischer Dramen: Hermes VIII (1874) стр. 442 сл.

²⁾ А также въ одномъ изъ парижскихъ списковъ; см. А. Fritsch, Der codex Parisinus 7943a: Philologus XXXII (1873) p. 447 сл.

между актерами, при чемъ могло вѣдь оказываться нужнымъ поручить одному актеру больше одной роли, какъ это дѣлалось у Грековъ, у которыхъ впрочемъ постановка всего театральнаго дѣла была вѣдь совершенно иная, чѣмъ у Римлянъ. Знаменитый ученый, должно быть, никогда не удосужился хорошенько прослѣдить и разобрать свою мысль, хотя она жила въ немъ слишкомъ тридцать лѣтъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ *praefatio* 2-го изданія комедіи *Trinummus* (Lipsiae 1871) p. LV ¹⁾. Тѣмъ съ большою неустрашимостью принялись за дѣло нѣкоторые изъ его учениковъ и послѣдователей. На эту тему было написано нѣсколько диссертацийъ и замѣтокъ, доказавшихъ — помимо желанія ихъ авторовъ — что Ричль не даромъ въ этомъ случаѣ ограничился намеками ²⁾ и общаніями, тогда какъ напр. его наблюденія надъ знаками C и DV привели къ столь блестящему и обстоятельно изложенному результату. Опроверженіе гипотезы Ричля послужило темою еще для одной замѣтки и для одной диссертациіи, и теперь прежніе защитники этой гипотезы или безмолвствуютъ, или соглашаются, что слѣдовало «выразиться менѣе рѣшительно» ³⁾.

Не слишкомъ смѣло было и прежде предполагать, что употребленіе греческихъ буквъ, въ лучшемъ рукописномъ преданіи Теренція (и отчасти Плавта), для обозначенія дѣй-

¹⁾ См. также Риббека F. W. Ritschl, т. I стр. 201 и т. II стр. 426. Ричль коснулся въ предисловіи къ *Trinummus* своей гипотезы исслѣдствіе того, что и въ этой комедіи употреблены, въ т. наз. *codex Vetus Samaritanus*, греческія буквы для обозначенія дѣйствующихъ лицъ, впрочемъ только въ діалогѣ, не въ заглавіяхъ сценъ. Та-же рѣчь имѣетъ греческія буквы еще въ комедіяхъ *Roemulus* и *Truculentus*, но и тутъ не въ заглавіяхъ. Одна Миланская рѣчь Плавта, XIII вѣка, сохранила, можетъ быть, нѣкоторые слѣды употребленія греческихъ буквъ въ заглавіяхъ, см. *Asinaria* rec. Goetz-Loewe (Lips. 1881), *praef.* p. XV.

²⁾ *Opusc.* II 295.

³⁾ *Ausgewählte Komödien des P. Terentius Afer... erklärt v. C. Dziatzko.* 2-tes Bändchen: *Adelphoe*, Leipzig 1881, стр. 92. Литература вопроса указана тѣмъ-же ученымъ въ 1-омъ выпускѣ того же изданія: *Phormio*, 2-te Aufl., Leipz. 1885, стр. 32.

ствующихъ лицъ, есть подражаніе грекамъ, подобно тому какъ у нихъ-же заимствовано употребленіе поднесъ греческихъ буквъ въ математическихъ вычисленіяхъ. Теперь вопросъ рѣшается заглавнымъ Р Порфиріевской рукописи, которое въ свою очередь объясняется отчасти при помощи римской практики, извѣстной намъ по большому количеству примѣровъ. Римляне заимствовали употребленіе такихъ буквенныхъ знаковъ въ заглавіяхъ сценъ у грековъ, вмѣстѣ со всею *comœdia palliata*; при этомъ однако, судя по дошедшимъ до насъ спискамъ латинскихъ сцениковъ, не только употребленіе знаковъ было распространено на самый текстъ сценъ, на діалогъ (греки, какъ мы видѣли, не имѣли обыкновенія обозначать послѣдовательно дѣйствующихъ лицъ въ діалогѣ), но въ заглавіяхъ сценъ прежнее назначеніе знаковъ было устранено или по крайней мѣрѣ сужено, посредствомъ прибавленія къ каждой буквѣ соотвѣтствующаго нарицательнаго имени. Римляне заимствовали съ толкомъ, передѣлывая, сразу ли или постепенно, то, что для нихъ не годилось, что имъ представлялось непрактичнымъ. Само по себѣ, употребленіе греческихъ буквъ въ латинскихъ рукописяхъ, для обозначенія дѣйствующихъ лицъ, было, разумѣется, очень практично,—пока не наступило время, когда *græca non legebantur*. Тогда греческія буквы стали постепенно вытѣсняться латинскими ¹⁾.

Въ Порфиріевскихъ отрывкахъ встрѣчается только *одно* начало сцены, именно въ концѣ отрывка II b, и эта сцена была монологомъ, вслѣдствіе чего мы не знаемъ достоверно, были ли въ этой рси и вообще въ рсяхъ этого типа первая реплика каждой сцены отмѣчены буквенными знаками или нѣтъ. Зато не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ рсяхъ Новой комедіи каждый буквенный знакъ относился только къ одному лицу и что каждое лицо обозначалось только однимъ

¹⁾ Можетъ быть, буквенные знаки употреблялись не только въ спискахъ комиковъ: см. A. Spengel, Die Personenzeichen in den Handschriften von Cicero's Tusculanae disputationes, Philol. N. F. II 1889 p. 367 слз.

знакомъ. Въ нашихъ рснхъ латинскихъ комедій, въ которыхъ значеніе каждаго такого знака объяснено въ соответствующемъ заглавіи, соблюденіе этого правила было бы излишне, почему оно такъ рѣдко и соблюдается. Объяснялись ли гдѣ-нибудь въ греческихъ комедіяхъ употребляемые въ нихъ знаки и, если объяснялись, гдѣ именно, этого мы, конечно, рѣшить не въ состояніи. Объясненія могли даваться при указателѣ дѣйствующихъ лицъ предъ началомъ комедіи (въ кодексахъ Плавта и Теренція указателей лицъ нѣтъ) или въ заглавіяхъ тѣхъ сценъ, въ которыхъ то или другое лицо выступало въ первый разъ; но возможно также (и это предположеніе едва ли не правдоподобнѣе другихъ), что каждой категоріи ролей ¹⁾ соответствовали извѣстныя буквы, которыми принято было обозначать только лицъ этой категоріи. Такъ напр. АВГ могли относиться только къ «старикамъ», ЄΖΘ — только къ «молодымъ женщинамъ», ΡΦΨ — только къ «рабамъ» и т. д. Буквенные знаки въ рукописяхъ, такимъ образомъ, соответствовали бы до нѣкоторой степени маскамъ и костюмамъ на сценѣ. Подобнаго порядка при выборѣ буквъ, какъ замѣтили Штеффенъ и Вильмъ ²⁾, держался отчасти миниаторъ кодекса Ven- binus Теренція, что является немотивированнымъ при той роли, какую играютъ греческія буквы въ извѣстныхъ намъ спискахъ римскихъ комиковъ, и хорошо объяснялось бы какъ остатокъ отживающаго заимствования. —

Отъ сцены, слѣдовавшей за заглавнымъ Р, сохранилось въ отрывкѣ II в такъ мало, что на первый взглядъ можетъ показаться нелѣпнымъ помышлять о возстановленіи хотя бы одного стиха. Между тѣмъ было бы желательпо, прежде всего,

¹⁾ См. Полиденка IV 143, гдѣ тѣ комикі прозопа раздѣлены на слѣдующія категоріи: γέροντες, νεανίσκοι, δούλοι, γυναικες (γῆράκια), νέα γυναικες.

²⁾ Steffen. De actorum in fabulis Terent. numero et distributione (Acta soc. philol. Lips. vol. II) p. 127 и 131. — Wilms, De personarum notis in codicibus Terentianis, Halae 1881, p. 8.

найти подтверждение нашему—имѣющему нѣкоторое общее значеніе—предположенію о томъ, что сцена эта состояла изъ монолога. Это желаніе, какъ намъ кажется, исполнимо при помощи небольшого обрѣзка III, относительно котораго намъ приходится теперь дополнить сказанное выше при описаніи рукописи (стр. 10, 13, 14).

На оборотѣ обрѣзка III сохранились у лѣваго края, въ нижней его половинѣ, кончики двухъ стиховъ: ΑΡΑ и ΟΝΩС. Другіе стихи были короче (одинъ изъ нихъ находился между помянутыми двумя стихами) и потому совершенно погибли.

На лицевой сторонѣ того-же обрѣзка (изображенной въ снимкѣ) сохранились у праваго края начала осьми стиховъ:

νεω
 ξως ἐλα
 ἐδείτο χ
 ἄπωθεν
 5 τούτωι τρ
 κατὰ τὸ ἀρ
 хор
 δια ¹⁾

Начало 3-го стиха можно читать различно, ἔδει τὸ χ- и ἐδείτο χ-. Одинъ стихъ Менандра (изъ комедіи *Κατηφόρος*, 254) гласилъ: ἐδείτο χρῆσαι τὴν σεαυτῆς θυγατέρα, но такому совпадению нельзя придавать значеніе, въ виду того, что слѣдующій стихъ отрывка изъ Менандра начинался словомъ ἀτάλλαχρον, если вѣрны Свидѣ и составителю лексикона *Συναγωγὴ λέξεων χρησίμων* Anecd. Bekk. p. 407, 18, или общему ихъ источнику.

На той-же сторонѣ обрѣзка III уцѣлѣло кромѣ того нѣсколько буквъ отъ другихъ отрывковъ той-же рукописи, склеен-

¹⁾ Въ стихахъ 7 и 8 буквы Ρ и Α подлежатъ сомнѣнію.

ныхъ или склеившихся съ III при употребленіи рукописи въ переплетъ и затѣмъ оторванныхъ. Такихъ отрывковъ было два. Когда первый изъ нихъ былъ оторванъ отъ III, на III осталось отъ него нѣсколько клочечковъ пергамена, съ слѣдующими—сообщаемыми здѣсь для полноты—буквами или отрывками буквъ:

IT .
 . . .
 . . Λ.
 ΡЄ I
 5 AM
 . . .
 ΛЄ
 . . .
 . . .
 10 OC . . . Ω . . NIAI
 ΩΡΓΙСТАI . . Ω
 ΔЄΚ

Нужно замѣтить, что достаточно ясны и никакому сомнѣнію не подлежатъ только слѣдующія буквы: въ 4-ой строкѣ ЄI, въ 10-ой—Ω и NIAI, въ 11-ой—Ωργισται и Ω, въ 12-ой—Є.

Отъ другаго отрывка остался на III *отпечатокъ* началъ шести строкъ, вслѣдствіе чего буквы тутъ идутъ справа на лѣво. Печатаемъ ихъ въ первоначальномъ направленіи.

СПIC
 OIOM
 KAITO
 OΔЄCI
 OΓEPΩ
 OYΔЄAO

Изъ этихъ шести строкъ первыя три тождественны съ началами стиховъ, находившихся въ II в подѣ заглавнымъ Ρ, насколько начала тѣхъ стиховъ уцѣлѣли (см. снимокъ). От-

сюда мы заключаемъ, что лицевая сторона обрѣзка III была нѣкогда склеена съ низомъ II b и что приведенныя сейчасъ начала шести стиховъ суть отпечатокъ началъ первыхъ шести стиховъ новой сцены въ II b. Подтверженіемъ служитъ то обстоятельство, что и наоборотъ, отъ буквъ, принадлежащихъ собственно обрѣзку III (въ приведенныхъ выше началахъ 8 стиховъ), нѣкоторыя части отпечатались на II b или, вѣрнѣе, остались къ II b приклеенными, тоже, разумѣется, въ направленіи справа на лѣво.

Н
 . ΕΩΣ
 . . . ΕΛ

Въ первой строкѣ Н, а во второй (= первой изъ 8 строкъ обрѣзка III) отрывокъ сигмы сохранились только на II b. Такимъ образомъ, приведенный выше текстъ (если тутъ можно говорить о «текстѣ») отрывка III а немного увеличивается:

η
 νεωσ
 εως ελα

и т. д., отъ чего, къ сожалѣнію, пользы мало. Существеннѣе приращеніе, получаемое отрывкомъ II b. Начало сцены подъ заглавнымъ Р теперь представляется въ такомъ видѣ:

Επισ παντα τανθ[ρώπ-
 οισμ
 και το
 ο δεσ[πότης.
 5 ο γέρων[υ
 οὐδὲ λο.

Слова ο δεσπότης — хотя догадка эта и пуждается въ подтвержденіи — наводятъ на мысль, что говорящій — рабъ, а слова πάντα τανθ[ρώπων] или πάντα τανθ[ρώπεια] позволяютъ думать, что говорящій въ началѣ своей рѣчи философствуетъ.

Вспомнимъ теперь приводимый Иоанномъ Стобейскимъ въ главѣ περί δεσποτῶν καὶ δουλῶν (Floril. 62, 34) отрывокъ изъ Менаандра (581):

ἔμοι πόλις ἐστὶ καὶ καταφυγὴ καὶ νόμος
καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτῆς
ὁ δεσπότης · πρὸς τοῦτον ἕνα δεῖ ζῆν ἐμέ.

Кто знакомъ со склонностью Стобейскаго округлять, согласно съ общимъ содержаніемъ главы (отдѣла цитаты), а иногда и безъ видимаго повода, цитуемая имъ мѣста древнихъ авторовъ¹⁾, тому едва-ли покажется черезчуръ рискованнымъ предположеніе, что мѣсто Менаандра, которымъ составитель флорилегіи въ данномъ случаѣ воспользовался, гласило такъ:

Ἐπιτραλῆ μὲν πάντα τὰνθ[ρώπων· ἐμοί,
οἴμαι, πόλις ἐστὶ καὶ καταφυγὴ καὶ νόμος]
καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτῆς]
ὁ δεσπότης · πρὸς τοῦτον ἕνα δεῖ ζῆν ἐμέ.]

и что такъ-же гласило начало сцены въ Порфиріевскомъ отрывкѣ II b. Другими словами, мы полагаемъ, что Стобейскій цитуетъ, какъ мѣсто изъ Менаандра, тѣ стихи, которые находились въ отрывкѣ II b подъ заглавнымъ P, опускаая притомъ первую фразу, не имѣющую спеціальнаго отношенія ни къ господамъ, ни къ рабамъ, и перенося слово ἔμοι изъ перваго стиха во 2-ой на мѣсто ненужнаго, повидному, οἴμαι. О томъ, что οἴμαι тутъ уместно, нѣтъ надобности говорить; см. Гермогена π. ἰδεῶν I 6 (vol. III p. 228 W. II p. 293 Sp.). Что это слово можетъ стоять въ началѣ стиха, хотя бы отъ него ничего не зависѣло, доказывается напр. мѣстомъ Антифана 233, 4 сл. (II p. 114):

ὁ διδούς τὸν ὄρκον ἐγένετ' ἐμβρόντητος, ὡς
οἴμαι, δικαίως, ὅτι πεπίστευκέν τι.

¹⁾ См. O. Hense, Lectiones Stobenses (Acta soc. phil. Lips. vol. II) p. 8 и 33.

Наконецъ, что касается рукописнаго чтенія ΟΙΟΜ[αι], напомнимъ, что οἶμαι и οἷμαι очень часто смѣшиваются въ рукописяхъ ¹⁾. Кто пишетъ напр. въ началѣ триметра ΕΣΤΙΝΚ= ἔσθ' ἦν, у того, полагаемъ, не рискованно принимать ΟΙΟΜαι за οἷμαι.

Фраза ἐπισφαλῆ μὲν πάντα τάνθρώπων ²⁾ напоминаетъ отчасти слова Кира у Геродота I 86 (ἐπιλεξάμενος ὡς) οὐδὲν εἶη τῶν ἐν ἀνθρώποισι ἀσφαλῆως ἔχον, и слова Филоклита у Софокля Фил. 502 сл.: ὡς πάντα δεινὰ κάπικινδύνως βροτοῖς κεῖται, παθεῖν μὲν εὖ, παθεῖν δὲ θάτερα ³⁾. Отчасти же похоже и Платоновское (Госуд. VI р. 497 D): τὰ γὰρ δὴ μεγάλα πάντα ἐπισφαλῆ (καὶ τὸ λεγόμενον τὰ κατὰ τῶ ὄντι χαλεπά). Смыслъ помянутой фразы, какъ видно изъ дальнѣйшаго, такой: «Сбивчивы всѣ дѣла человеческія», т. е. никогда въ человѣческой жизни не возможно рѣшить безошибочно, что должно дѣйствовать такъ-то, а не иначе; къ чему поведетъ наше дѣйствіе, намъ неизвѣстно. Рабъ Р поэтому въ своемъ разсужденіи оставаивается на томъ, что ему разсуждать и раздумывать нечего. Какъ человѣкъ, онъ легко можетъ оплошать; какъ вѣрный рабъ, онъ обязанъ руководиться желаніями своего господина, который для раба является и отечествомъ, и

¹⁾ Schaefer ad Dionys. de comp. verb. р. 360: Creberrima est commutatio ambarum formarum (οἶμαι et οἷμαι) in codicibus.

²⁾ Предпочитаемъ τάνθρώπων въ виду слѣдующихъ примѣровъ, въ которыхъ πάντα τάνθρώπων находится въ томъ же мѣстѣ триметра: Алексидъ 219,8 (II р. 377): εἶναι μνησθή πάντα τάνθρώπων ὄλω, Софокль fr. 74: ἐνταῦθα μέντοι πάντα τάνθρώπων νοσεῖ. Еврипидъ, Иракль 633 πάντα τάνθρώπων ἴσα. Вмѣсто μὲν другіе, быть можетъ, поставятъ ἐστὶ или τοι.

³⁾ Слѣдующіе затѣмъ стихи (504 сл.):

χρῆ δ' ἐκτὸς ὄντα πημάτων τὰ δεῖν' ὄραν,
χώταν τις εὖ εἴη, [τηνικαῦτα τὸν βίον
σκοπεῖν μάλιστα,] μὴ διαφθαρεῖς λάθη

значительно выиграли бы, если выкинуть слова τηνικαῦτα—μάλιστα. Эти слова не только лишни и портятъ тонъ заключенія рѣчи: Филоклита, слово μάλιστα рѣшительно негѣпо. Не даромъ и τὸν βίον смущало критиковъ. см. Kritischer Anhang 9-го изд. Шнейдевинъ-Наука.

покровителемъ, и закономъ, и совѣстью. У Антифана 265 II р. 122) говорить, вѣроятно, тоже рабъ:

δοῦλω γάρ, ὄλμαι, πατρίδος ἑστερημένω
χρηστὸς γενόμενός ἐστι δεσπότης πατρίς.

Слова καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς χρητῆς напоминаютъ поговорку (Macar. III 36. Pargoem. Gott. II р. 157):

δοῦλε, δεσποτῶν ἄκουε καὶ δίκαια κἀδίκῃ ¹⁾.

Схожаго содержания поговорку цитуетъ Менандръ 419 (III р. 122):

τὸ δ'εὖ
κελευόμενον μὲν ἐστὶν ἀσφαλέστατον
δοῦλω ποιεῖν, ὡς φασίν,

гдѣ не ἀσφαλέστατον ошибочно, какъ полагаетъ Кохъ (ἐστὶ προσφιλέστατον), а εὖ (τὸ δ'εὖ?) и, можетъ быть, μὲν или μὲν ἐστὶν.

Въ словахъ ἐπισφαλῆ πάντα τάνθρώπων выражается образъ мыслей, прямо противоположный образу мыслей раба Трагониона, который въ Mostellaria Плавта, въ началѣ монолога V 1, говорить:

Qui homo timidus erit in rebus dubiis, pauci non erit.

Но рабъ Р Менандра не только не похожъ на пройдоху Трагониона, онъ почти такъ-же мало общаго имѣетъ съ тѣми Плавтовскими рабами, которые въ своихъ монологахъ распространяются о необходимости вѣрно служить господину, со Стробиломъ въ Aulularia, Мессениономъ въ Менэхмахъ, и Фанискомъ въ Mostellaria. Servus frugі Плавтовскаго типа исполнительъ и вѣренъ господину только изъ расчета и изъ страха предъ наказаніемъ. Aul. 555 сл. (IV 1): Qui ea curabit, abstinebit censione bubula, Neque opera sua in splendorem rediget unquam compedes. Men. 974 сл.: Verbera,

¹⁾ См. Паука Trag. gr. fr. Adesp. 436 и 437 ed. II.

compedes, Magna crux, molae, Lassitudo, fames, Frigus durum, Haec pretia sunt ignaviae: Id ego malum metuo male. Mostell. 866 сл.: Mihi in pectore id consilist, praecavere Malam rem prius quam ut meum tergum doleat. Въ аттической Новой комедіи, — какъ въ трагедіи, въ особенности у Еврипида, — существовалъ другой типъ честнаго раба (χρηστός δ.), не комичный, или комичный не по рабски, типъ человѣчный и симпатичный. Филимонъ 22 (II р. 484):

κᾶν δοῦλος ἢ τις, οὐδὲν ἤττον, δέσποτα,
ἄνθρωπος οὗτός ἐστιν, ἢ ἄνθρωπος ἢ.

Представителемъ этого типа является рабъ Р, искренно преданный своему господину, но тѣмъ не менѣе задумывающійся надъ тѣмъ, какъ слѣдуетъ поступать по чести и справедливости. Очевидно, что онъ въ давномъ случаѣ не согласенъ съ господиномъ, не одобряетъ его поведенія или намѣренія, но не будучи увѣренъ, что безъ его содѣйствія дѣло окончится для господина благополучно, рѣшаетъ, что разсуждать ему нечего, что его дѣло, какъ раба, выручать господина, что бы отъ этого ни произошло. Раба въ подобномъ положеніи и подобнаго образа мыслей, а именно несочувствующаго распутной жизни господина и тѣмъ не менѣе собирающагося помочь ему, когда явился тестъ для расправы, — такого раба мы нашли въ концѣ предыдущей сцены, въ первыхъ 13 стихахъ отрывка II b. Предположить два такихъ мотива въ одной комедіи едва ли возможно, а въ двухъ подъ рядъ сценахъ — и вовсе невозможно. Слѣдовательно, рабъ Р есть не кто иной, какъ рабъ Г предыдущей сцены. А такъ какъ рабъ Г въ концѣ предыдущей сцены удалился вмѣстѣ съ порновоскомъ съ цѣлью подкараулить своего господина, необходимо допустить, что подъ заглавнымъ Р начинается не только новая сцена, но новое дѣйствіе. Что-же произошло въ промежуткѣ между двумя дѣйствіями? Вѣроятно, рабъ успѣлъ переговорить съ молодымъ супругомъ и теперь возвращается къ дому его для ре-

когносцировки, — может быть, съ какимъ нибудь еще порученіемъ или планомъ, о которомъ публика узнавала изъ дальнѣйшихъ словъ монолога. Мы, къ сожалѣнію, ничего такого не узнаемъ, мы видимъ только, что Р говорилъ прежде всего о тестѣ:

ἢ ὁ γέρω[ν.
οὐδὲ λο¹⁾

Размышленія, которыми начинается монологъ раба, мотивированы тѣмъ, что ближайшая опасность для господина теперь устранена предупрежденіемъ послѣдняго о приходѣ тестя; нерасположеніе къ проказамъ господина успѣло снова пробудиться въ Р, и онъ только что успѣлъ снова побороть это чувство. Впрочемъ, поэтъ не чрезмѣрно идеализуетъ честнаго раба: вспомнимъ что Р, увидѣвъ А, первымъ дѣломъ соображаетъ, что ему «опять достанется» (πάλιν οἰμώζονται II а 7); но этимъ соображеніемъ, повидимому, не обусловлено ни колебаніе его, ни рѣшеніе: въ II а онъ увѣрепъ, что ему вслѣдствіе прихода А непремѣнно достанется, въ монологѣ опасность уже миновала—или ему уже «досталось». Можно думать, что колебаніе Р объяснилось не только его нравственными принципами, но также и симпатією его къ молодой барынѣ.

Еще Кобетъ, знаяшій изъ Порфиріевскихъ отрывковъ только Ia и IIa, отвосилъ IIa къ Менандру, на томъ основаніи, что этому поэту несомнѣнно принадлежитъ другой отрывокъ той-же рукописи, Ia. Послѣдній издатель отрывковъ аттическихъ комиковъ усердѣе, чѣмъ нужно, подчеркиваетъ, что принадлежность отрывка IIa царю Новой комедіи не доказана Кобетомъ. Соглашаемся заранѣе — чтобы не давать повода къ подобному усердію, — что и вамъ принадлежность

¹⁾ Возможно, что стихъ 6-й дошелъ до насъ другимъ путемъ цѣпкомъ (Менандръ 836):

οὐδὲ λόγον ἡμῶν οὐδ' ἐπιστροφὴν ἔχων.

Но одной возможности такой, разумѣется, мало.

отрывковъ II a и b Менандру не *доказана*, хотя многие, па-
дѣмся, теперь не будутъ сомнѣваться въ авторствѣ Менандра.
Что касается всей фабулы комедіи, то на двухъ такихъ от-
рывкахъ, каковы II a и b, невозможно построить серьезное
предположеніе. Угадать развязку тѣмъ труднѣе, что мы и за-
вязку хорошенько не знаемъ. Приходъ тестя напоминаетъ
сцену въ Менехмахъ V 2, и поводъ, по которому является
тесть, такой-же; но этими чертами аналогія, по видимому, и
ограничивается. У Плавта старикъ произноситъ свой монологъ
одниъ и никѣмъ не прерываемый, затѣмъ выходитъ его дочь.
Вдобавокъ senex Плавта совершенно иначе, чѣмъ ὁ γέρων
нашего отрывка II a, смотритъ на права дочери, ср. напр.
Men. 756 сл.: Ita istace solent, quae viros subservire Sibi postu-
lant, dote fretae, feroces, съ II a 9: οὐ τῆς γυναικὸς νενομίχ'
αὐτὸν οἰκέτην.—Къ одной комедіи съ II a и b могъ бы при-
надлежать слѣдующій отрывокъ Менандра (600, III p. 181):

οὐχ ὁ τρόφιμός σου πρὸς θεῶν, Ὀνήσιμα,
ὁ νῦν ἔχων Ἀβροτόνιον τὴν ψάλτριαν,
ἔγημ' ἑναγχος; ΟΝΗΣ. πάντο μὲν οὖν.

Онисимъ былъ бы въ такомъ случаѣ одно лицо съ P.—
Выше мы высказали предположеніе, что II a 16 въ концѣ
стиха стояло имя Χαῖρ[έστρατον] и что такъ звали молодого
супруга, прельстившагося арфисткой (II a 19): [ἔχει ὁ] τρίς
κακοδ[αίμων ψάλ]τριαν. Мы имѣли въ виду при этомъ извест-
ное мѣсто изъ «Апологій мимовъ» Хорикія Газейскаго, издан-
ной Шарлемъ Гро въ Revue de philologie n. s. I (1877),
стр. 228: ἡ καὶ τῶν Μενάνδρω πεποιημένων προσώπων Μο-
σχίων μὲν ἡμᾶς παρεσκεύασε παρθένους βιάζεσθαι, Χαῖρέ-
στρατος δὲ ψάλτριας ἐρᾶν, Κνήμων δὲ δυσκόλους ἐποίησεν
εἶναι, Σμικρίνης δὲ φιλαργύρους; ὁ δεδιώς μὴ τι τῶν ἔνδον ὁ
καπνὸς οἴχοιτο φέρων; Шарль Гро и Риббекъ ¹⁾ относятъ Мос-

¹⁾ Ch. Graux, Sur un texte nouveau relatif à Ménandre: Annuaire
de l'Association des études grecques en France, 1877. — O. Ribbeck,
Agroikos: Abhandl. d. philol.-historischen Cl. d. k. sächsl. Ges. d. Wiss.,
X Bd. (Leipzig 1888), стр. 10 сл.

хіона и Херестрата къ одной и той-же комедіи, именно къ «Подкидышу» (Ἐπιβολιμαῖος), но если Цецилій Стацій въ своей латинской обработкѣ Менандровой комедіи переименовалъ одного изъ двухъ братьевъ, Мосхіона, Евтихомъ, то нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что Херестратъ Цецилія такъ-же назывался у Менандра. Во всякомъ случаѣ, Порфиріевскіе отрывки II a и b не заимствованы изъ «Подкидыша», а также не заимствованы изъ «Евнуха», въ которомъ несомнѣнно встрѣчалось имя Херестрата (Федрій Теренціевой комедіи), по свидѣтельству сколиаста на Персія sat. V 161.

Остается еще сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. О томъ, что въ II b вмѣстѣ съ новой сценой начинается новое дѣйствіе (новый актъ), можно было бы догадаться уже по большому промежутку и чертѣ, отдѣляющимъ одну сцену отъ другой. Судя по чрезвычайно простымъ редакціоннымъ приемамъ, употребляемымъ въ Порфиріевскихъ отрывкахъ, надо полагать, что въ обыкновенныхъ случаяхъ сцены были раздѣлены болѣе примитивнымъ способомъ, именно промежуткомъ въ двѣ или, много, три строки, съ обозначеніемъ дѣйствующихъ лицъ буквенными знаками. Древнѣйшія рукописи Плавта и Теренція ограничиваются въ такихъ случаяхъ промежуткомъ въ двѣ строки, съ именами дѣйствующихъ лицъ или безъ нихъ, смотря по тому, исполнилъ ли рубрикаторъ свою обязанность или нѣтъ. Дѣленія на акты въ тѣхъ же рукописяхъ Плавта и Теренція не имѣется, и Уссингъ въ своемъ изданіи Плавта, какъ намъ кажется, совершенно рационально отказался отъ принятыхъ въ изданіяхъ дѣленій, по необходимости произвольныхъ ¹⁾. Римскіе комьки имѣли, вѣроятно, основаніе предоставлять режиссерамъ назначеніе антрактовъ по усмотрѣнію: необходимъ антрактъ въ опредѣленномъ мѣстѣ только въ немногихъ случаяхъ, и, какъ из-

¹⁾ T. Maccii Planti comoediae, rec. I. L. Ussing, vol. I (Hauniae 1875) p. 167 слл.

вѣстно, въ одномъ такомъ случаѣ (Pseud. 573) лицо, удаляющееся со сцены, чтобъ возвратиться по истеченіи известнаго времени, говоритъ публикѣ: Tibicen vos interea hic delectaverit. Аттическая Новая комедія въ этомъ отношеніи отличалась отъ своей копіи, отъ римской *comodia palliata*. Еванѳій, грамматикъ IV-го вѣка, говоря о трудности дѣленія латинскихъ комедій на пять актовъ, въ то же время свидѣтельствуетъ о существованіи въ комедіяхъ Менандра опредѣленнаго, установленнаго дѣленія на акты: *postquam otioso tempore fastidiosior spectator effectus esset et tum, cum ad cantores ab actoribus fabula transibat, consurgere et abire coepisset, admonuit poetas ut primo quidem choros tollerent locum eis relinquentes, ut Menander fecit, hac de causa, non ut alii existimant alia: postremo ne locum quidem reliquerunt, quod Latini fecerunt comici, unde apud illos dirimere actus quinquepartitos difficile est.*¹⁾ Рискованно было бы заключать изъ словъ Еванѳія, что комедіи Менандра и вообще пьесы Новой комедіи раздѣлялись всѣ на пять актовъ, но изъ словъ *locum eis relinquentes ut Menander fecit* слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, что дѣленіе комедій Менандра на акты было, въ общемъ, безспорное и что оно въ IV вѣкѣ по Р. Хр. считалось, вѣроятно не безъ основанія, установленнымъ самимъ поэтомъ. Что касается известнаго свидѣтельства біографа Аристофана о томъ, что *καλὴν ἐκλελοιπότες καὶ τοῦ χορηγεῖν, τὸν Πλοῦτον γράφας, εἰς τὸ*

¹⁾ Euanthius et Donati commentum de comoedia, ex rec. A. Reifferscheidii, Progr. Vratisl. 1874—75, p. 5, 25 sq. Въ этомъ же Commentum p. 7, 1 сл. мы читаемъ: *illud quoque mirabile in eo (Terentio), primo quod non ita miscet quatuor personas, ut obscura sit earum distinctio. et item quod nihil ad populum facit actorem velut extra comoediam loqui, quod vitium Plauti frequentissimum.* Вѣстеро quatuor personas должно быть quatuor *partes*; ср. *ibid.* 21 sqq. *comoedia per quatuor partes dividitur, prologum protasin epitasin catastrophem. est prologus velut praefatio quaedam fabulae: in quo solo licet praeter argumentum aliquid ad populum vel ex poetae vel ex ipsius fabulae vel ex actoris commodo loqui.*

διαναπαύεσθαι τὰ σκηναῖα πρόσωπα καὶ μετακινῶσθαι ἐπιγράφει «χοροῦ», φθεγγόμενος (читай οὐ φθεγγόμενος или οὐ φθεγγόμενον οὐδένοσ) ἐν ἐκείναισιν ἃ καὶ ὀρθῶσαν τοὺς νέους οὕτως ἐπιγράφοντας, ζήλω Ἀριστοφάνους, ¹⁾ то оно Порфиріевскою рукописью не подтверждается и, следовательно, можетъ относиться только къ т. наз. Средней комедіи.

Мысль о томъ, что рукопись отрывковъ Ia и IIa входила нѣкогда въ составъ какой-нибудь антологіи (христомати) ²⁾, могла возникнуть въ то время, покуда не было извѣстно, на одномъ ли листѣ или на двухъ разныхъ листахъ написаны названные отрывки, — хотя и въ то время эта мысль не представлялась правдоподобной: сколько намъ извѣстно, въ антологіи принимались, изъ драматическихъ произведеній, γῶμαι и ῥήταις, но не цѣлыя сцены. Теперь такое предположеніе не имѣло бы никакого основанія, а отрывокъ изъ пролога Ib и заглавіе сцены въ IIb краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что Порфиріевскіе отрывки принадлежали къ кодексу, содержащему цѣлыя комедіи Менандра, по меньшей мѣрѣ двѣ. Это единственный, на сколько извѣстно, пергаменный кодексъ съ произведеніями Новой комедіи, отъ котораго что нибудь уцѣлѣло, и уцѣлѣвшими такимъ путемъ являются, хотя и въ отрывочномъ видѣ, первыя сцены изъ Менандра, съ какими мы знакомимся въ подлинникѣ.

Новыхъ пріобрѣтеній и въ этой области древне-греческой литературы мы въ правѣ ожидать отъ египетскихъ папирусовъ и отъ находимыхъ иногда вмѣстѣ съ ними пергаменовъ. Одинъ папирусъ съ отрывкомъ изъ Менандра уже найденъ и хранится въ одной частной коллекціи въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, за новыми текстами дѣлю не станеть. Но найдутся

¹⁾ Укажемъ одно изданіе изъ многихъ: Dindorf, Poetae scenici gr. p. 25, ed. V.

²⁾ Gomperz, Hermes XI p. 508.

ли въ Египтѣ новыя образчики рукописнаго преданія, независимаго отъ александрійскихъ редакторовъ? Покамѣстъ только «Порфиріевскіе отрывки» позволяютъ до нѣкоторой степени судить о томъ, каково было «созпательное попеченіе о читателѣ», предполагаемое однимъ извѣстнымъ пѣмецкимъ ученымъ въ драматическихъ поэтахъ классическаго періода греческой литературы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Отрывокъ I а

ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РЕДАКЦІЯХЪ.

Κοβότης.

Πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ παρ' ἡμῖν ὄνιοι;

B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐδέν. ἀλλὰ βούλομαι εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθῆναι τῷ λόγῳ.

ἂν τίμιος, θακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα

5 πένητος. αἰσθητοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία, ἀνθρώπων· ἀνθρώπων δὲ καλὸν τε καγαθόν ἵνα μὴ 'πειθυμῆς τῶν ὑπὲρ σαυτὸν πάνυ. ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς * *

τὴν αἰτίαν γνώσει περιπατεῖς ἡδέως,

10 εἰσηλθὲς εὐθύς ἂν κοπιᾷσης τὰ σκέλη μαλακῶς ἐλούσῳ. πάλιν * *

· · · · ·
τὸ πέρας κακὸν ἔχεις οὐδέν. * *

* * διηλθες· φορτικώτερον δέ τι

15 ἐπέρχεται μοι, τρώξιμε, συγγνώμην δ' ἔχε.

τὸ δὴ λεγόμενον οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. *

* * τἀληθὴ λέγω, νῆ τοῦ θεοῦ.

τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,

20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.

A. φιλόνηκόν ἐστι τάνότητον.

· · · · ·
B. τί δὲ μοι παραινεῖς; A. ὅ, τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχῃς, Φειδία,

25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.

νῦν δ' οὐκ ἔχεις. κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτῆ.

Виламовицъ-Меллендорфъ.

- Α. πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
Φ. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτο; Α. οὐδέν, ἀλλὰ κολλάβῳ
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι·
ἂν τεῖμιος δακέτω σε ὑπὲρ ἑτέρου τινὸς
3 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ στέργειν σε χρῆ,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ σέ γεγονότων.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπησις, τίς εἴ σαυτὸν σκοπῶν
τὴν αἰτίαν γνώσῃ. περιπατήσας κακῶς
10 εἰσηλθὲς εὐθύς ἂν κοπιάσῃς ἐς Δάμα,
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασκόπει· βίος
πρὸς ἴδονήν, ὕπνος αὐτοσόβος ἀνέπτατο·
τὸ πέρασ· κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἧ δέ σοι νόσος
ἔστι τὴν διηλθὲς — φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε —
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν. εὖ ἴσθι, μηδ' ἄλλως λέγε,
εὖ ἴσθι, τάληθῆ λέγω. Φ. νῆ τοὺς θεοὺς,
τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα καὶ μῆνας δέκα
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
Α. φιλόνοιόν ἐστι τὸ ἀνόητον· οὗ σ' ἔχρη
σιγᾶν, πάνυ γὰρ ταυτεὶ λελόγισμ' ἐγὼ πάλαι.
Φ. τί οὖν παραινεῖς; Α. ὃ τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχης, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

Γομπέρτζ.

- πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐθέν· ἀλλὰ βούλομαι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταγρῆσθαι τῷ λόγῳ·
ἂν τίμιος, ὀκνέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα
5 πένητος· αἰσθῆτοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν πλησίον,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἶπης, τί σε λυπεῖ; φράξ' ἐμοί.
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖς ἠδέως;
10 εἰσηλθεῖς εὐθύς ἂν κοπιάσης τὰ σκέλη;
μαλακῶς ἐλούσω; πάλιν ἀναστὰς περιπατεῖς
πρὸς ἠδονήν; ὕπνος αὐτὸς ὀβολιμαῖος ἦν. ¹⁾
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐθέν, ἢ γὰρ αἰτία
ἔσθ' ἣν διήλθες· φορτικώτερον δὲ τι
15 ἐπέργεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχει·
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὐ ἴσθι, μηδ' ὀργιστέον.
ἐπεὶ γε τάληθῆ λέγω νῆ τούς θεούς·
τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
A. φιλονικόν ἐστι τάνόητον· ῥάδιον
φέρειν πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελογισμένως ἔχεις.
B. τί δὴ παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τοῦτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

¹⁾ Слова ὀβολιμαῖος ἦν Γομπέρτζемъ не приняты въ текстъ предлагаемаго нмъ восстановления всего отрывка.

Φριχθε.

- A. πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐδέν, οἶμαι, κωλύει
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι τὰγορᾶ.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ πάνυ
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα πολυτελῆ
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κάμει γενόμενον,
ἵνα μὴ ἴπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ ἀνθρώπων ποτε.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπης, τί σ' ὀνήσει φάρμακον;
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖς οὐ θαμά,
10 εἰσηλθες εὐθύς, ἂν κοπιάσῃς μὴ σφόδρα,
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστρέψας λούω
πρὸς ἠδονὴν, ὕπνος αὐτὸ σοβεῖν δυνήσεται
τὸ τέρας. κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦδε γὰρ νόσος
ἔσθ' ἦν διηλθες. φορτικώτερον δὲ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τροφίμει, συγγνώμην δ' ἔχει.
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὄπου χέστης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. μὴ ὦρασι δὲ
ἴκοιο· τάληθ' ἴθι λέγω, νῆ τοῦς θεούς.
τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα. B. καὶ μὴν, νῆ Δία
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχειν δοκῶ.
A. φιλόνηκόν ἐστι τάνόητον, ὥστε μὴ
εἴξειν· πάνυ γὰρ ταυτὶ λίλεχται μοι καλῶς.
B. τί δὲ μοι παραινεῖς; A. ὅ, τι παραινῶ; καταφανῆ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθές εἴχης, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθές φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

Κοικη.

I (Adesp. 114).

- A. πῶς εἰσιν οἱ πυρο
B. τί δέ σοι μέλει τούτ'; A. οὐδέν· ὡσπερ εἰσόδω
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθῆναι βούλομαι.
ἀντίμιος, θακέτω σ' ὑπὲρ ἐκάστου τόδε
5 πένητος· αἰσθητῶ σαυτὸν ὄντα μηδὲν ἢ
ἄνθρωπον· ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν ἄθλιον
ἵνα μὴ πιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὰ δέοντ' ἄγαν.

II (Menand. fr. 530).

- ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς, τί σ' ἐγείρει συννοῶν
τὴν αἰτίαν γνώσει περιπατήσας βραχὺ
εἰσηλθες εὐθύς, ἂν κοπιᾷσῃς τῷ σκέλη· 10
μαλακῶς ἐλούσῃ· πάλιν ἀναστὰς ἐνέπτες
5 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτὸς δὲ βαρύνει σ' ἀρεῖ.
τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ νόσος τρυφή
ἔσθ' ἢν διηλθες· φορτικώτερον δὲ τι
ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε. 15
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης
10 ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι· μὴ μείζον κακὸν
γένοιτο· τἀληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς·
τούτ' ἔστι τάρρωσσημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἄγαν ἔχω. 20
A. φιλόνηκόν ἐστι· τάνότητον κοῦ φιλεῖ
15 εἴκειν· πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελόγισαι, νῦν λέγεις.
B. τί δὴ παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; γὼ φράσω.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχῃς, Φειδία,
ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει· 25
νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
20 πρὸς τὸ κενόν· εἰ δ' οἶει τί σ' ὠφελεῖν τόδε,
περιμαξάτωσαν κτλ.

Βοήλη ¹⁾.

- ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἵπης τί σε ποιεῖν, ὧδέ πως
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατήσας βραχὺ
εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιάσῃς τῷ σκέλει· 10
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστὰς κατακλίνῃς
5 πρὸς ἡδονήν· ὕπνος αὐτὸς ὁ βίος ἐστὶ σοι.
τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ νόσος τρυφή
ἔσθ' ἦν διήλθες· φορτικώτερον δέ τι
ἐπέρχεται· μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε· 15
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσῃς
10 ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι.—B. μὴ λέγ', ὦ φίλε,
εἰκαῖα.—A. τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς,
τοῦτ' ἐστὶ τάρρῶστημα.—B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἄγαν ἔχω.— 20
A. φιλονικίον ἐστὶ τάνόητον· εἴξομεν·
15 φαῦλον πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελογίσμεθ', ἐξελεῖν.
B. τί οὖν παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; πρόσεχε δὴ·
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει· 25
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν εὐρὲ καὶ τὸ φάρμακον
20 πρὸς τὸ κενόν, οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.

¹⁾ См. выше стр. 112, прим. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Изъ Порфиріевской псалтири 862 года.

Гардтгаузенъ, въ первыхъ выпускѣ своихъ «*Beiträge zur griechischen Palaeographie*» (*Berichte über die Verhandlungen der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig*, 1877 г., и отдѣльно), обратилъ вниманіе интересующихся греческою палеографіей на одинъ весьма важный въ палеографическомъ отношеніи памятникъ, представляющій состояніе греческаго курсива, такъ-сказать, на канунѣ его преобразованія въ строчное (мишускульное) письмо. Рукопись эта въ то время принадлежала преосв. Порфирію (Успенскому), а въ 1883 году она, вмѣстѣ со всею Порфиріевскою коллекціей рукописей, поступила въ Императорскую Публичную Библіотеку. Гардтгаузену былъ сообщенъ фотографическій снимокъ съ одной страницы рукописи, снимокъ вполне удачный, но, по видимому, безъ всякихъ объясненій относительно вышшняго вида рукописи, ея содержанія и относительно того, гдѣ она была приобрѣтена тогдашнимъ ея владѣльцемъ. Что касается послѣдняго пункта, Гардтгаузенъ, на стр. 7, дѣлаетъ такого рода соображеніе: «Епископъ Порфирій Успенскій избралъ предметомъ своихъ тщательныхъ розысканій столь важный для греческой палеографіи Аона. Это тотъ самый ученый, которому мы обязаны первымъ расположеннымъ по содержанію рукописей каталогомъ сокровищъ, хранящихся въ архивахъ и бібліотекахъ Аона. Поэтому вѣроятно, что нашъ листъ происходитъ съ Аона и тамъ былъ приобрѣтенъ его теперешнимъ владѣльцемъ»¹⁾. О томъ, что преосв. Порфирій

¹⁾ Впослѣдствіи Гардтгаузенъ отъ этого предположенія отказался: *Mélanges Graux* стр. 732.

избралъ предметомъ своихъ розысканій не только Аеонъ, а вообще «Востокъ Христіанскій», и помимо «Указателя актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аеонской», издалъ не мало трудовъ, съ которыми полезно быть знакомымъ палеографу, — объ этомъ Гардтгаузенъ, къ сожалѣнію, не зналъ, что впрочемъ и не удивительно: ггаеса non leguntur. Удивительнѣе, что авторъ, «Греческой палеографіи» далеко не мастеръ разбирать «ггаеса» въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ обнаружилось между прочимъ, и въ данномъ случаѣ. Спиридонъ Ламбръ (Ἀθήνηαιον τ. VI, стр. 244—253) и Гнтльбауеръ (*Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien*, 1878, стр. 813—817) уже оцѣнили по достоинству «точную транскрипцію» Гардтгаузеномъ той страницы, съ которой ему былъ сообщенъ снимокъ, и оцѣнили, надо замѣтить, на основаніи того же снимка, воспроизведеннаго Гардтгаузеномъ фототипически. Не смотря однако на всѣ промахи въ транскрипціи, Гардтгаузенъ въ сущности вѣрно опредѣлилъ значеніе этой рукописи, какъ палеографическаго памятника, относя ее къ послѣднему періоду въ исторіи развитія греческаго курсива. Крайними предѣлами этого періода онъ считаетъ, съ одной стороны, 680 годъ (подписи на актахъ III-го Константинопольскаго собора: *Wattenbach*, *Schrifttafeln*, табл. 9 и 28), а съ другой — 835 г. (Порфиріевское Четвероевангеліе этого года: *Wattenbach-Velsen*, *Exempla codicum ggaesorum*, табл. 1). Памятниковъ послѣдняго, переходнаго, а потому особенно интереснаго періода въ исторіи курсива пока извѣстно крайне мало, въ чемъ и заключается особенное значеніе петербургской рукописи, о которой мы поведемъ рѣчь.

Уже въ виду такой палеографической важности рукописи не лишень интереса вопросъ о содержаніи и о литературномъ характерѣ текста, конечно, если и на сколько можетъ быть рѣчь о его литературномъ характерѣ. Гардтгаузенъ ни къ какому выводу по этому вопросу не пришелъ, и дѣйствительно, на основаніи его транскрипціи, трудно было придти на

этотъ счетъ къ какому-нибудь выводу. Онъ впрочемъ полагаеъ (стр. 7), что «даже слова διὰ τῆς οἰκτιρήσεως (въ строкахъ 4 — 5) не позволяютъ дѣлать вѣрное заключеніе», намекая, быть можетъ, на то, что слова эти могли бы относиться къ духовному весьма высокопоставленному лицу ¹⁾. Ламбръ, разобравшій значительно больше Гардтгаузена и составившій изъ разобраннаго довольно связный текстъ, нашелъ, что этотъ отрывокъ богословскаго трактата (ἀπόσπασμα συγγραμματος θεολογικοῦ) не лишень, по большей части, ни смысла, ни красоты (οὔτε ἐννοίας τερεῖται, πλὴν ἐν ἐλαχίστοις, οὐδὲ κάλλους). Онъ справлялся оубъ авторѣ у аѳинскихъ богослововъ, но безуспѣшно; φαίνεται δὲ μᾶλλον, заключаетъ онъ (Αθήν. стр. 249), τὸ ἔργον ἀνέκδοτον ἀγνώστου φιλοσόφου, πλὴν ἀλλ' ὅμως εἰρήσθη ὅτι ἐνθυμίζει πως τὴν λέξιν τοῦ Συνεσιῶν. Вѣнскій богословъ-палеографъ Гитльбауеръ считаетъ несомнѣннымъ, что слова Ζωὴν — ἐλοῦετο (строки 1—5) представляютъ собою текстъ *литургическій*, съ обращеніемъ къ воплотившемуся Логосу, — текстъ, служащій основаніемъ, темою для дальнѣйшаго *гомилетическаго разсужденія* (homiletische Auseinandersetzung). Это, по его мнѣнію, явствуетъ изъ того, что, начиная отъ ἐξ ἐκείνου (строка 5), рѣчь идетъ о томъ же Логосѣ въ третьемъ лицѣ. Мнѣніе Гитльбауера опровергается однимъ фактомъ, о которомъ онъ знать не могъ: «гомилетическому разсужденію» не только предшествуетъ, но точно также и слѣдуетъ за нимъ, въ неизданной еще части текста, обращеніе къ Спасителю во 2-мъ лицѣ. Не издана приблизительно одна треть, 12 строкъ, помѣщающихся на оборотѣ того листка, лицевую сторону котораго можно найти, въ снимкѣ, у Гардтгаузена на табл. 1-й, но для удобства читателей мы перепечатаваемъ снова и извѣстную уже часть (25 строкъ),

¹⁾ Такъ по крайней мѣрѣ повялъ слова Гардтгаузена Гитльбауеръ, *Z. f. d. ö. G.*, стр. 816; G. scheint das Ganze für einen Brief an einen Papst gehalten zu haben.

въ которой, къ тому же, и послѣ Гитльбауера оставались ко-
вакія погрѣшности.

+ Ζωὴν ἐπιφέρων ἐφάνης, ὦ Λόγε, τῶν ἰκατευόντων ἀκούσας·
νόος δὲ ἦν ἡ σὴ πρὸς τὸ σῶμα σύγκρασις, ἡλιος ὁδὸ καὶ
παναυγέστα-

τον φαίνων τῇ θείᾳ λαμπρότητι· πᾶσα δὲ, ὄση τῆς ἐπιψό-
γου κακίας ἄτη τοῖς ἀν(θρώπ)οις ἐπέκειτο, διὰ τῆς σῆς ὀσι-
τητος ἐλύετο· ἐξ̄ ἐκείνου γάρ τοι τὰ κατὰ γῆς ἀνέφγεν
δεσμ[ω]-

5

τήρια, ἃ ποτε θυρῶν ἀρραγῶν εἴσω συνείχετο· κόλα-
σιν δὲ βαρυτάτην εἶχεν ἐκ τῆς θείας ἀνάγκης τὰ πονηρὰ
συνελαυνόμενα πν(εύμ)ατα, οἷον τοῖς ἀνοσιουργοῖς ἐκεί-
νοις ὅ ποτε κακὸν ἐκ τῆς ἀφροσύνης τῆς ἑαυτοῦ
πάθει

μεγίστω κατεβλήπτο, ὅτε τὴν ὑπὸ γῆς κεκρυμμένην [ἀρχήν]
ἐώ-

10

ρα λυομένην τῇ τοῦ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς δυνάμει Χ(ριστο)ῦ· αἱ γάρ
ψυχαὶ τῆς

κάτω ὑπογῆνιας καὶ σκότους εἰρκτῆς ἐξεδύοντο, οἷον
ὁὗ τῷ καθηγουμένῳ κριῶ τὰ πρόβατα συνακολου-
θούντα πρὸς τὴν ἔπαυλιν τὴν αὐτῶν· συνῆκαν δὲ ἐπι-
φανέντα τὸν νομέα, ἀνάξοντα δὲ καὶ τὰ σώματα τῶν
πολυπύων ψυχῶν εἰς ἕτερον μακαριστότατον βίον,

15

ἐν ᾧ οὐ καὶ κακίας ἡ τέλεος λύσις καὶ ἡ ποθεινοτάτη ζω-
ῆ τοῖς ἀνισταμένοις παρὰ τῷ μεγάλῳ καὶ ὑψίστῳ βα-
σιλεῖ, οἷς οὔποτε λύπη τὴν εὐφροσύνην μετακινεῖ
οὐδ' ὑπὸ γῆρας ἢ τῶν σωματῶν ἐλαττοῦται δύνამις.

20

τοσαύτην Θ(εὸ)ς αἰῶνι τῷ μέλλοντι δωρήσεται χάριν·
ὅτι τὸ θεῖον εἶδος ἐνδιδόμενον ψυχαῖς εἰς θεῖον ἐπανά-
γει βίον τὸν παρ' αὐτῷ τῷ κ(υρῖ)ῳ τε καὶ σ(ωτῆ)ρι, ὃς ἂν
θέλη

τῷ πανηγεμόνι Λόγῳ τοῦ Θ(εο)ῦ συνακολουθῶν τὴν

λυσσώδη κακίαν ἀποφυγάνειν μὴ διατρίβων] 25
 ἐν μέσῳ τῷ πονηρῷ τῶν ἀν(θρώπων)ων βίῳ, ἐν ᾧ φλογώδης
 καὶ χαλεπὴ στάσις αἰεὶ, καὶ πολὺ μὲν τὸ ψεῦδος, πολὺ δὲ
 τὸ τῶν ἐριδῶν μανικὸν ἀναμεμιγμένον, καὶ ἡ
 ἐκ Θεοῦ φοβερὰ κόλασις ἐπικειμένη· [ἴς] ὑπὸ τοῦ Χ(ριστοῦ)
 Ι(ησοῦ) τὸ δευτέρον ἤξοντος ἐπαγομένης ἀλεξίκακος 30
 ἔσται τοῖς ἑαυτοῦ φίλοις πρὸς τὴν θαυμαστὴν ἐπι-
 γάνειαν τοῦ βασιλέως ἀπαντησαμένοις· ἀλλ' ἰ-
 λεως εἴης, ᾧ βασιλεῦ, καὶ μοι τὴν σὴν εὐμένειαν
 ἐκφαίνων ἀφίκοιο καὶ πρὸς τὸ θεῖον φῶς καθη-
 γήσαιο, βίου δὲ τοῦ παρόντος ἀνέλκοις οἷον ἐπὶ 35
 πτέρυξιν τὴν σὴν εὐεργεσίαν ὑμῶν εὐφροσύ-
 νης ἀπολαύω τῆς τερπνοτάτης, ᾧ θέσποτα.

Отъ рукописнаго чтенія мы отсгупили въ слѣдующихъ мѣс-
 тахъ: стр. 2 ἡλιος моя догадка вмѣсто (вкравшагося изъ предъ-
 идущаго) νους ¹⁾; тамъ же, παναυγέστατον Ламбръ, πανευγε-
 στατον рукопись; стр. 6, εἶσω Гитльбауеръ, ἴσως рукопись;
 стр. 9, многоточіе поставлено въ знакъ того, что недостаетъ
 конца предложенія, начинающагося словами οἷον τοῖς ἀνοσι-
 ουργοῖς ἐκείνοις. Ὁ ποτε κακὸν Гитльбауеръ вѣрно толкуеть:
 das böse Princip, но напрасно онъ поставилъ въ скобки слова
 οἷον τοῖς ἀνοσιουργοῖς—κατείληπτο, считая слова эти вводнымъ
 предложениемъ. Фразой ὅτε τὴν ὑπὸ γῆς и т. д. (строка 10)
 опредѣляется, когда именно и по какому поводу ὁ ποτε κακὸν
 πάθει μερίστῳ κατείληπτο. Слово ἀρχὴν въ стр. 10 вставлено
 мною. Въ стр. 12 я написалъ ἐξεδύοντο вмѣсто ἐξελύοντο, въ
 стр. 22—εἶδος ἐνδιδόμενον вмѣсто ἰδοιενδιδόμενον; тутъ же я
 удалилъ точку, поставленную переписчикомъ послѣ ψυχᾶς. Въ
 стр. 17 въ рукописи ποθηνοτατη. Въ стр. 25, послѣднія три
 буквы слова διατρίβων (такъ Ламбръ, рукопись διατρί) переписчикъ

¹⁾ Необходимость этой и другихъ принятыхъ въ текстъ поправокъ
 обнаружится изъ сравненія съ соответствующими мѣстами печатаемаго
 ниже стихотворенія.

собирался написать въ началѣ слѣдующей строки (и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдующей страницы), но затѣмъ объ этомъ позабылъ. Въ стр. 28 въ рукописи читается τα των вмѣсто το των. Въ стр. 29 я вставилъ ἦς. Вмѣсто относительнаго возможно, конечно, и указательное мѣстоименіе, съ союзомъ или безъ него. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ переносчикъ самъ исправилъ свою ошибку: въ стр. 3 было первоначально написано παση вмѣсто πασα, 10. κατηλειπτο вмѣсто κατελειπτο, 26. χρωωδης (?) вмѣсто φλογωδης, 30. ἤσαντος вмѣсто ἤσαντος, 36. ομνυν вмѣсто ομνυν.

Въ «Описаніи греческой Псалтири 862 года», архимандрита *Амфилохія*, на стр. 7 отдѣльнаго оттиска (Москва, 1873) ¹⁾ сказано: «л. 345 и 346 влетены изъ другой Псалтири прекраснаго уставнаго письма того же (то-есть 9-го) вѣва. Тутъ есть *Μικρός ἤμν* и счетъ псалмовъ и стиховъ въ каждой каѳизмѣ. На л. 348 скорописью писано въ IX — X вв. не имѣющее ни начала, ни конца». Этотъ 348-й листъ Порфиріевой псалтири 862 года, подобно листамъ 345-му и 346-му влетевный впоследствии въ эту Псалтирь, и есть тотъ листъ Порфиріевой коллекціи, на которомъ написанъ приведенный нами выше текстъ ²⁾. Слѣдуя принятой у насъ неправильной (по отношенію къ греческому письму) терминологіи, архимандритъ Амфилохій назвалъ письмо этого листа *скорописью*; на неумѣстность термина «скоропись» въ данномъ случаѣ было указано уже И. В. Ягичемъ въ его представляющихъ много интереснаго и для специалистовъ по греческой палеографіи «Четырехъ критико-палеографическихъ статьяхъ» (Приложеніе къ Отчету о присужденіи Ломоносовской преміи за

¹⁾ Это описаніе раньше было напечатано въ „*Ученіяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщ.*“ за 1873 г., а впоследствии оно вошло въ первый томъ „Палеографическаго описанія греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ“.

²⁾ На фототипіи съ лицевой стороны этого листа, помещенной у Гардтгаузена на табл. 1-й, читатели увидятъ внизу цифру 348, написанную карандашомъ, быть можетъ, рукою самого Порфирія.

1883 годъ, С.-Пб. 1884), на стр. 34. Къ X вѣку это письмо ни въ какомъ случаѣ отнесено быть не можетъ; относится ли оно къ IX вѣку, какъ, по видимому, склоненъ думать И. В. Ягичъ (стр. 19), или къ VIII — это вопросъ, который, какъ намъ кажется, въ настоящее время съ полною достовѣрностію рѣшить нельзя. Несомнѣнно только, что письмо этого листа, по всѣмъ признакамъ, находится въ фазисѣ развитія болѣе древнемъ, чѣмъ письмо Порфиріевскаго Четвероевангелія 835 года. Что приведенный выше текстъ не «безъ начала», доказывается уже поставленнымъ впереди крестомъ, и вѣтъ никакого основанія думать, что недостаетъ конца. Впрочемъ, читатели ниже будутъ имѣть возможность убѣдиться въ томъ, что текстъ этотъ сохранился цѣлкомъ, не считая небольшихъ пробѣловъ въ стр. 9, 10 и 29. Отрывокъ изъ другой Псалтири занимаетъ не лл. 345-й и 346-й, а лл. 346-й и 347-й. Какъ эти листы 346-й и 347-й составляютъ одно цѣлое, не только со стороны содержанія, но и въ матеріальномъ отношеніи, также точно составляютъ одно цѣлое листы 345-й и 348-й. Всѣ четыре листа (345 + 348 и 346 + 347) были вшиты или вилетены въ Псалтирь 862 года сравнительно недавно, вѣроятно тогда, когда эта Псалтирь была переплетена для Порфирія. На оборотѣ листа 344-го еще сохранился красный отпечатокъ отъ нѣкоторыхъ изъ плетеній, которыми окружена съ трехъ сторонъ (см. Ягича стр. 19) извѣстная записъ Псалтири (Wattenbach, Schrifttafelu, табл. 24) на лицевой сторонѣ листа 349-го ¹⁾. Содержаніе листа

¹⁾ Кстати о плетеніяхъ или «шнуркахъ», окружающихъ эту записъ съ трехъ сторонъ въ видѣ буквы П. Гардтгаузенъ говоритъ на стр. 162 «Греческой Палеографіи»: Bis sich jenes oben erwähnte Ornament (именно орнаментъ, имѣющій форму П) in datirten Minuskelfcodices nachweisen lässt, die älter sind, als das Jahr 1000 n. Chr., muss ich diese jüngste Unciale (такъ-называемый имъ «литургическій уставъ») dem 11—12. Jahrhundert zuweisen. Гардтгаузенъ, правда, желаетъ свидѣтельствъ изъ строчныхъ рукописей, но такъ какъ дѣло касается хронологическаго фиксирования уставныхъ рукописей извѣстнаго характера, то желаніе это

345-го отчасти любопытно и само по себѣ, а главное, оно важно для оцѣнки листа 348, то-есть, напечатаннаго выше текста. Начнемъ съ того, что читается на оборотѣ. Тутъ мелкимъ уставомъ написано слѣдующее стихотвореніе:

(См. отдѣльный листъ.)

Въ подлинникѣ тѣ буквы, для которыхъ тутъ взяты уставный шрифтъ, отличаются отъ другихъ и величиной, и цвѣтомъ: онѣ написаны киноварью. ХР, разумѣется, не что иное, какъ начальныя буквы имени ХΡΙΣΤΟΣ, а 18-я строка для того вся написана киноварью, чтобы получилось изображение креста. Но буквы, образующія ХР и 18-ю строку, отличены отъ другихъ еще и съ другою цѣлью. Х состоитъ изъ двухъ гексаметровъ, Р—изъ одного цѣлаго гексаметра и начала другого. Эти стихи, вмѣстѣ со стихомъ 18-мъ, соединяются въ отдѣльное небольшое стихотвореніе¹⁾, предназначенное, по видимому (красныя буквы вѣдь прежде другихъ обращаютъ на себя вниманіе), служить какъ бы вступленіемъ въ большее стихотвореніе:

Ζῆ Λόγος ἐκ Πατέρος κλεινῶ σὺν Ἀήματι θεῶν,
 ἐξ ἀγαθῆς πηγῆς, ἀγακλειτὸν παμφαεῖς εἶδος.
 Ζωὴ ἀνισταμένοις πέλας ὑψίστου βασιλῆος
 ἐν τριάδος πίστει. κάλλος Θεοῦ, ἀλλ' ἐπάκουε
 λισσομένοις.

Нетрудно замѣтить, что большее стихотвореніе не что иное какъ переложеніе на стихи приведеннаго выше прозаическаго текста, или на оборотъ, что *прозаическій текстъ есть парафраза стихотворенія*. Въ нашей рукописи текстъ этого стихотворенія не безъ ошибокъ, не смотря на то, что въ дан-

можеть имѣть лишь тотъ смыслъ, что онъ готовъ принять даже свидѣтельство строчной (минускульной) рукописи, въ виду кажущейся невозможности найти подобное свидѣтельство въ рукописи уставной. Мнѣніе Гардтгаузена о происхожденіи орнамента П изъ квадрата (стр. 90) нашъ знатокъ орнаментистики, В. В. Стасовъ, считаетъ не вѣроятнымъ, склоняясь къ объясненію этого орнамента изъ формы архитектурной.

¹⁾ См. W. Froehner, Kritische Analecten (Philol. Suppl. V) 87.

Ζ ω ο δ ό τ η ς έ
 σ Η' δ' ό π ό σ ά ρ
 ε ύ Λ α μ π έ ς φ
 πα υ Ο μ έ ν η κ
 5 α ! μ α, Γ έ ρ α ς
 έ κ δ έ τ Ο ō ā ψ
 δ ή π ο τ' ε C ω μ
 π ν ε ύ μ α τ' Ε λ
 10 ā λ γ ο ς ε β η K
 ε ι ζ ε τ' ā ν α ξ
 λ υ ο μ έ ν η ν κ
 ψ υ ζ α ι γ ά ρ ν
 ε ι ρ κ τ η ς ε κ
 έ σ π ό μ ε ν α ι
 15 γ ν ō σ α ν δ' έ κ
 έ ς δ' ε τ ε ρ ο ν
 α ō τ : ς ā γ ο ν
 Ζ Ω Η Α Ν Ι C Τ Α
 ε ύ φ ρ ο σ ύ ν η
 20 ο ύ δ' ε ν ι γ η ρ
 ε ξ ο υ σ' ά χ θ ό
 δ ō ρ ο ν ά π' ά θ
 θ ε σ π έ σ ι ο ν
 ό ς κ ε θ έ λ η σ
 25 έ σ π ό μ ε ν ο ς
 μ η δ έ β ί ο ι ο
 ε ν θ α ρ' α δ ή φ
 ψ ε ύ δ ε ά τ' Α ρ
 μ ι γ δ η ν, Ε ν θ
 30 πα τ ρ ό C, δ ν υ
 τ ό ν δ Ε' φ ι λ ο
 ά λ λ' Ι λ η θ ι, ā
 ε ύ Δ ο κ ί η ν π
 35 κ Ο' σ μ ο υ, δ' έ ε
 C ή ν χ ά ρ ι ν ā

номъ случаѣ, казалось бы, правильность чтенія была обезпечена, если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ (противъ прибавленія лишнихъ буквъ, а также противъ пропусковъ), геометрическимъ построениемъ текста. Въ рукописи буквы не написаны, какъ бы слѣдовало, рядами одна подъ другою, *στο:υ:υ:δόν*, быть можетъ, оттого, что нѣкоторыя ошибки успѣли вкратись уже въ подлинникъ нашей рукописи. Во всякомъ случаѣ, писецъ Порфиріевской рукописи не обратилъ вниманія на то, что количество буквъ каждого стиха должно равняться количеству стиховъ (35). Изъ 35 стиховъ 21 и въ нашей рукописи имѣютъ по 35 буквъ, въ остальныхъ число буквъ колеблется между 34 и 37. Соображаясь съ красными буквами, имѣющими въ каждомъ стихѣ определенное мѣсто, а также съ прозаическою парафразою, легко въ пострадавшихъ стихахъ отыскать ошибку и, за исключеніемъ 1—2 случаевъ, возможно съ полною достовѣрностію устранить ее. Такимъ образомъ мы возстановляемъ въ стихѣ 7. *μουχά* вмѣсто ΜΟΙΧΑ, въ ст. 11. *λοομένην* вмѣсто ΛΥΟΜΕΝΗ, въ ст. 19. *άνίη* (догадка А. К. Наука) вмѣсто ΑΝΕΙΗ, въ ст. 20. *όλιζονα* вм. ΟΛΙΖΟΜΕΝΑ, въ ст. 21. *έσσητ* вмѣсто 'ΕΣΣΤ, въ ст. 24. *κз* вмѣсто ΚΑΙ, въ ст. 26. *άνειδέος* (= *άνηδέος* = *άηδέος*, догадка А. К. Наука) вмѣсто ΑΕΙΔΕΟΣ, въ ст. 29. *άδιόιο* вмѣсто ΑΣΙΔΙΟΙΟ, въ ст. 30. *έπάγει* вмѣсто ΕΠΑΓΗ, въ ст. 32. *γδэ* вмѣсто ΔΕ, въ ст. 33. *проφέρων* вмѣсто ΠΡΟΦΕΡCIN, наконецъ въ ст. 34. *Ίσα* вмѣсто ΙCСА. Въ ст. 28 рукопись представляетъ ΜΑΝΗΝΙCIN, съ точкою отъ первой руки надъ послѣднею буквою. Другаго случая прибавленія нѣмой іоты въ этомъ стихотвореніи нѣтъ, какъ нѣтъ такого случая и въ парафразѣ; тѣмъ не менѣе мы не сочли себя въ правѣ пренебречь указаніемъ переписчика и откинули не іоту нѣмую, а N. Въ ст. 5 въ рукописи читается не *καίνον*, а ΚΛΕΙΝΟΝ. Іота написана киноварью, изъ чего слѣдуетъ, что это 18-я буква. Вираво отъ нея дѣйствительно 17 буквъ, но влѣво—18. Ошибка поэтому должна быть въ лѣвой половинѣ

стиха. Слова *αἶμα γέρας κόσμου* сомнѣнію, очевидно, подлежать не могутъ. Остаются подь сомнѣніемъ первыя три буквы слова ΚΑΙΝΟΝ. Можно было бы выкинуть *ϵ*, считая, что авторъ написалъ *κλινόν* вмѣсто *κλεινόν* по ошибкѣ, происшедшей отъ итацизма. Но въ этомъ стихотвореніи встрѣчается только смѣшеніе *ϵ*Ι съ *η* (15 *νομεία* = *νομήα*, 26 *ἀνειδέος* = *ἀνηδέος*); въ другихъ ошибкахъ итацизма авторъ неповиненъ. Не желая навязать автору лишнюю ошибку, я написалъ ΚΑΙΝΟΝ = *καινόν*, что, по смыслу, по крайней мѣрѣ возможно. Относительно другихъ внесенныхъ въ текстъ поправокъ надобно замѣтить слѣдующее. Въ ст. 4 стоило измѣнить ΠΟΤΙ на *ποτε* для того, чтобы возстановить возможную конструкцію глагола *ἐμίγη*; *δήποτε* встрѣчается еще въ ст. 7. Въ ст. 15 въ рукописи читается ΜΕΛΑ вмѣсто *μῆλα*. Отъ другихъ измѣненій рукописнаго преданія въ этомъ стихотвореніи лучше воздержаться. Въ 17 ст. сперва въ рукописи было написано ΗΜΑΡΤΗΤΑΙ, затѣмъ исправлено ἸΜΑΡΤΗΤΕ. Полагаю, что *ἰμαρτή τε* = *ἰμερτή τε* (въ парафразѣ: *καὶ ἡ ποθεινοτάτη*). Слово *θεοχαυδής* (ст. 5), по видимому, новое, составлено правильно, по аналогіи съ *βουχαυδής*, *εὐχαυδής*, *πολυχαυδής*, см. Lobek Rhem. p. 85 not. 21. Ново также прилаг. *μυσοεργός* (ст. 8) = *ἀνοσιουργός*. Въ ст. 10 на первый взглядъ странно, но несомнѣнно, что *ἄναξ* (подразумѣвается τῶν ἐλαυνόμενων πνευμάτων или *μυσοεργῶν*) относится не къ Христу (ср. ст. 11), а къ тому, кто въ парафразѣ названъ ὁ *ποτε κακόν*, къ олицетворенію злыго начала. Въ ст. 12 поражаетъ VΠΟСНΜΑΤΙΝС. Есть греческое слово *σημασία*, есть и ὑποσημασία, но ни то, ни другое сюда, по смыслу, не идетъ. На основаніи парафразы (ὀποχρονίας) можно догадаться, что авторъ, не имѣя возможности воспользоваться словомъ ὀποχρονίης (четвертая буква требуемаго слова — С), сочинилъ новое слово ὑποσηματίη, ср. эпиграмму Rh. M. XXXIV p. 194 n. 698 b. Ἐνθάδ' Ἐρῶς χεῖμαι ὑποτόμβιος. О невѣрной просодіи слова *ὄτες* (въ стихѣ 13-мъ) и о другихъ просодическихъ промахахъ, а также

о произвольной метричѣ этихъ стиховъ, бесполезно говорить. Безсмысленно въ 7-мъ стихѣ *δήποτε*, въ 13-мъ — *ἄλλαι*, но верхъ безсмыслия слово *σάχεα* въ ст. 16-мъ. Однако именно это слово вполне застраховано отъ подозрѣнія въ ошибочности; безсмыслица объясняется тѣмъ, что изъ 5 буквъ 3 были, такъ сказать, предопредѣлены: С, К и Λ. Трудно, разумѣется, безъ парафразы угадать, что *σάχεα*, «щиты», въ данномъ случаѣ синонимъ слова *σώματα*. Не легче понять, безъ объясненія, что собственно авторъ хотѣлъ сказать словами (ст. 6 — 7):

ἐκ δὲ τοῦ ἀψ' ἀνέωκται ἅ δὴ πέλε λυγρὰ θυράων
 δήποτ' ἔσω μυχὰ κοίλα.

Точно также, весьма нуждаются въ комментаріи слова (ст. 9 — 10):

ἀσεύφρονι δ', ἃ πολυπύμων!
 εἴχετ' ἀναξ' πάθει,

затѣмъ стихъ 12:

ψυχαὶ γὰρ νεάτης ὑποσηματίης σκοτοέεσης

и т. д. Позволяя себѣ такія «поэтическія вольности» ради полного удовлетворенія своеобразнымъ формальнымъ требованіямъ, авторъ, естественно, долженъ былъ опасаться, что читатели его отчасти вовсе понимать не будутъ, отчасти будутъ понимать превратно. Поэтому весьма возможно, что прозаическая парафраза составлена самимъ поэтомъ. Ниже будутъ указаны подобныя явленія изъ поздней эпохи латинской поэзіи. Если бы кому-нибудь удалось доказать, что парафраза неправильно поняла то или другое мѣсто стихотворенія, то тѣмъ самымъ, конечно, было бы доказано, что поэтъ и парафраза не одно и то же лицо. Мнѣ кажется, что отступленія парафразы отъ стихотворенія не должны быть объясняемы недоразумѣніемъ. Мыслимо, что парафраза, быть можетъ — въ болѣе первоначальномъ видѣ, представляла собою нѣчто въ родѣ предварительнаго наброска общаго хода мыслей, котораго авторъ, задумавъ составить такого рода стихотвореніе, пред-

полагалъ держаться. Такой набросокъ не могъ быть для автора лишнимъ стѣсненіемъ. Но крайне невѣроятнымъ кажется мнѣ, чтобы то, что названо нами парафразою, было составлено раньше и независимо отъ стихотворенія другимъ авторомъ. «Метафразъ», то-есть, передѣлокъ прозы въ стихи, мы знаемъ не мало. Такъ наприимѣръ, Ноинъ переложилъ на гексаметры все Евангеліе отъ Іоанна; однако ни Ноинъ, ни, сколько извѣстно, кто-либо другой, ни даже латинскій поэтъ Порфирій Оптаціанъ не выполнилъ задачи: чужую прозу, случайнаго то-есть, независимаго отъ него объема, передѣлать въ такого рода стихотвореніе, составленіе котораго сопряжено съ трудностями почти непреодолимыми, хотя бы авторъ и не былъ особенно стѣсненъ со стороны содержанія.

Въ ученый, александрійскій періодъ греческой литературы, когда оригинальная, по содержанію, поэзія уже успѣла отцвѣсти, стали входить въ моду акростихи, телестихи и тому подобныя стихотворныя забавы. Въстѣ съ пустотой или непозитивностію содержанія возрастала искусственность и притязательность формы. Христіанскіе поэты пошли по стопамъ язычникомъ. Самъ Григорій Богословъ не побрезгалъ сочинить акростихическія *ἀδύρματα*. Верхомъ совершенства въ этомъ направленіи являются стихотворенія въ родѣ нашего квадратнаго гимна на Христа-Логоса, съ изображеніемъ монограммы Христа и креста, изъ буквъ, складывающихся, въ свою очередь, въ небольшое отдѣльное стихотвореніе. Такого произведенія на греческомъ языкѣ мы пока еще не знали, хотя могли предполагать о существованіи подобныхъ произведеній на томъ основаніи, что точно такія стихотворенія съ греческою монограммою Христа имѣются въ римской литературѣ, представляющей и въ этомъ, какъ почти во всемъ, лишь сколокъ съ греческой. Римляне, въ лицѣ *Публилія Оптаціана Порфирія*, современника императора Константина Великаго, въ этомъ отношеніи дошли до невѣроятнаго совершенства, и не даромъ новѣйшій издатель Порфирія, Л. Миллеръ, нахо-

дуть (praef. p. VIII): *Insunt in eius poematis quae ne graeca quidem facilitate assequi liceat ludibria.* Изъ подражателей Порфирія вниманія заслуживаетъ извѣстный аббатъ Фульдскій и архіепскопъ Майнцскій Рабанъ Мавръ (IX в.), составлявшій самъ, подобно тому, какъ выше было предположено объ авторѣ греческаго гимна, прозаическія парафразы своихъ стихотвореній въ этомъ родѣ, по примѣру, какъ говоритъ онъ (*De laudibus S. Crucis lib. II praef.*), весьма многихъ древнихъ писателей, свѣтскихъ и церковныхъ, въ томъ числѣ Проспера и Седулія.

Намъ остается сказать о томъ, что, кромѣ гимна и его парафразы, находится на листахъ 345-мъ и 348-мъ Порфирьевской Псалтири. Лицевая сторона листа 345-го занята спискомъ собственныхъ именъ, или, точнѣе, двумя такими списками, имѣющими одно общее начало ($\Delta\Lambda\Delta = \Delta\alpha\beta\delta$), общую середину (САЛАΘΙΝΑ, ΖΟΡΟΒΑΒΕΛ) и общій конецъ (ΙΩΣΗΦ), такъ что вмѣстѣ они представляютъ видъ арабской цифры 8. Это — двѣ различныя генеалогіи Христа, одна по Матѳею (I, 6 — 16), другая по Лукѣ (III, 23 — 31). Въ серединѣ перваго круга написано, въ видѣ креста, АФРІКАΝΟΥ (первыя четыре буквы въ вертикальномъ, остальные въ горизонтальномъ направленіи), въ серединѣ втораго круга, такимъ же способомъ — ФІΛΟΠΟΝΑ. Послѣднее слово, впрочемъ, написано такъ, что возможно читать и ФІΛΟΠΟΙΝΑ. АФРІКАΝΟΥ, безъ сомнѣнія, имя собственное. Имени Φιλοπονᾶς или Φιλοποῦᾶς, сколько мы знаемъ, не существовало; поэтому надо полагать, что АФРІКАΝΟΥ ФІΛΟΠΟΝΑ означаетъ 'Аφρικανου φιλόπονα, «усердные труды (плоды усердія) Африкана». Если это толкованіе вѣрно, то труженникъ Африканъ получаетъ въ нашихъ глазахъ извѣстный интересъ. Сгруппировать нѣсколько десятковъ именъ, взятыхъ изъ Евангелія, въ видѣ двухъ смежныхъ между собою круговъ — конечно, тоже трудъ, но не *труды*, не *плоды* усердія. Другимъ трудомъ Африкана долженъ быть гимнъ, авторъ котораго, такимъ образомъ, пере-

сталъ бы быть для насъ безымяннымъ. Въ сущности, правда, безразлично, принадлежитъ ли гимнъ невѣдомому автору, или такому, о которомъ мы, кромѣ имени, ничего не знаемъ. Но, можетъ быть, имя автора поможетъ человѣку болѣе насъ знающему опредѣлить время составленія гимна.

Родословная таблица отличается тѣмъ же мелкимъ уставомъ и, на сколько въ уставномъ письмѣ сказывается индивидуальность почерка, тѣмъ же почеркомъ, что и гимнъ. Знаковъ ударенія въ таблицѣ нѣтъ. Иота часто, а въ началѣ именъ почти всегда, является съ двумя точками. Изрѣдка эти двѣ точки на іотѣ попадаютъ и въ гимнѣ, и тутъ точно также преимущественно на начальной іотѣ (13 οἶος, 17 ἱμαρτητε, 26 αἰθερος, ἱαυειν, 30 ἱησι, 34 ἱσση). Съ удареніемъ написаны слова ἀψ (6), κτιλω (13), αὐλῆς (14), βραχληος (18), съ придыханіемъ — ὄπο (2) и ἕσση (21). Анострофъ прибавленъ довольно часто, но еще чаще не прибавленъ¹⁾. Знаковъ препинанія въ гимнѣ нѣтъ. Само собою разумѣется, что сходство въ почеркѣ между уставомъ листа 345-го и курсивнымъ письмомъ парафраза находить нельзя; но цвѣтъ чернилъ одинаковъ, и вообще ничто не мѣшаетъ думать, что родословная таблица, гимнъ и парафраза переписаны однимъ и тѣмъ же писцомъ. Курсивомъ написать стихотвореніе въ родѣ квадратнаго гимна было невозможно: въ курсивѣ преобладаетъ тенденція связывать между собою буквы, тогда какъ въ такомъ стихотвореніи каждая буква непременно должна быть сама по себѣ. Затѣмъ, покуда курсивъ не приобрѣлъ себѣ (преобразованіемъ въ строчное письмо) права гражданства въ спискахъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, дотолѣ онъ представлялся родомъ письма болѣе низкимъ, какимъ въ пергаменныхъ рукописяхъ можно было пользоваться развѣ для текстовъ второстепеннаго значенія, каковымъ текстомъ въ данномъ случаѣ является парафраза, по отношенію къ самому

¹⁾ Въ ст. 7, въ словахъ δὲνδ' ἔχεν, анострофу полагалось бы быть послѣ второй дельты, а поставленъ онъ, по ошибкѣ, послѣ γ.

гимну. Этимъ же объясняется, почему родословіе Спасителя написано уставомъ, а не курсивомъ. Знаки ударенія въ парафразѣ всгрѣчаются чаще, нежели въ гимнѣ, но всетаки еще далеко не часто. Въ уставномъ письмѣ гимна переписчикъ, по видимому, избѣгалъ ставить знаки ударенія; иначе трудно объяснить, отчего они попадаются всего 4 раза въ 35 строкахъ. Знаковъ препинанія въ парафразѣ всего два: точка вверху строки въ стр 11, послѣ χ(ρι̅στο)υ, и точка внизу строки въ стр. 22, послѣ ψυχαι̅ς. Съ придыханіемъ написано только слово ἰσαεου̅ντων (стр. 1).

На оборотѣ листа 348-го, вслѣдъ за парафразой, написано слѣдующее четырехстишіе, быть можетъ, тою же, во всякомъ случаѣ одновременною рукою:

πλει̅θειον̅ (рукопись πλει̅ν̅ θειον̅) ὕμνος̅ κοι̅ραν̅ου̅ Χ(ρι̅στο)υ̅
Λόγου̅,

[δς] τῆν̅ ἀρχ̅η̅τον̅ (читай̅ ἀρχ̅η̅τον̅) ἀμπ̅έχει̅ και̅νήν̅ κτίσιν̅.
σφραγίς̅ δὲ̅ θε̅ιον̅ οὖνο̅μ'̅ ἐν̅ στοι̅χο̅ις̅ ἐπέων̅
Θ(εο)υ̅ Λόγου̅ τε̅ Πν(εύμα̅τός) τε̅ ἐν̅ ἀγκάλα̅ις̅.

Надстрочные знаки мы находимъ тутъ на словахъ ὕμνος, οὖνομ' и ἀγκάλαις.

Въ началѣ втораго стиха двѣ буквы стерлись. Слово ε̅πω̅ν (сначала было написано ε̅πω̅ν) въ рукописи находится не въ концѣ третьаго, а въ началѣ четвертаго стиха и читается съ трудомъ. Будетъ ли «гимнъ на Господа Христа-Логоса» имѣть видъ прямоугольника (πλει̅ν̅θειον̅=πλει̅ν̅θ̅ί̅ον̅) или квадрата (τε̅τρα̅γ̅ων̅ον̅), это зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи находятся расгоянія между слѣхами къ разстояніямъ между буквами каждаго стиха. Въ вашей рукописи гимнъ скорѣе прямоугольнѣ; говоримъ «скорѣе», такъ какъ для того, чтобъ онъ имѣлъ волюнѣ четырехугольную форму, нужно, чтобъ онъ былъ написанъ, во-первыхъ, στοι̅χη̅δόν̅, а во-вторыхъ, безъ ошибокъ, по крайней мѣрѣ противъ законнаго количества буквъ. Въ такомъ видѣ (ἐν̅ στοι̅χο̅ις̅) его еще нашелъ написаннымъ авторъ четырехстишія. «Божественное

имя» (θεῖον ὄνομα), паложенное подобно «печати» (σφραγίς), не что иное, какъ монограмма Христа. Послѣдній стихъ, быть можетъ, содержитъ указаніе на крестъ, какъ бы «обнимающій» монограмму.

За четырехстишіемъ слѣдуетъ еще трехстишіе:

+ πρέποντα κόσμον τῷ θεηδόχῳ τάφῳ
τέτευχε τῆνδε λαμπρὰν ὑελοურγίαν
Θωμᾶς μονάζων, ζωγράφος, Δαμασκήδευ.

Съ удареніемъ написаны слова τῆνδε и Θωμᾶς.

Не беремса судить, о какомъ тутъ *стекляномъ* издѣліи (или работѣ на стеблѣ?) *живописца* — монаха Θомы изъ Дамаска можетъ идти рѣчь. Эти три строки написаны не однимъ почеркомъ съ предыдущимъ, но, безъ сомнѣнія, также никакъ не позже первой половины IX вѣка, что доказывается въ особенности формами сигмы и лигатуры αζ. Какимъ путемъ попали эти строки въ Порфиріевскую рукопись, останется, по всей вѣроятности, загадкою; но врядъ ли онѣ находились бы въ этой рукописи, если бы она не была написана невдали отъ Гроба Господня (ст. 1 θεηδόχῳ τάφῳ), въ той же страницѣ, откуда происходитъ Псалтирь 862 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

- Акты (дѣйствія) въ Новой комедіи и въ **Ваттенбахъ** 13.
Comœdia palliata 238. 241 сл.
Александрійскіе ученіе 30. 43. 45. 223.
244.
Алексидъ 194.
Алкифронъ 103.
Алкиманъ 44.
Аммоній 80.
Амфилохій архимандритъ 258.
Анапесты въ триметръ 93.
Антологія 243.
Аористъ и наст. время 67 сл. 85 сл.
Аполлоній Дисколъ 78.
Апострофъ 25 сл. 31.
Аристофанъ 32. 33 сл. 44. 64. 83. 123 сл.
130. 135. сл. 147.
Аристофанъ Византійскій 58. 195.
Аристотель 42. 221.
Ариократіонъ 43 сл.
Арханзирующее письмо 53.
Аттики младшіе 79.
Аттицизмъ 80 сл. 116.
Африканъ 265 сл.
Афэресисъ 47.
Аоніианская жизнь 171 сл.

«Базаръ» въ Аоніяхъ 64.
Бергъ 39. 173.
Библия Ватиканская и Синайская 17. 21.
24. 50 сл.
Благожеланія 130. 132. 207.
Бласть 12. 15.
Брови поднимать 95 сл., сдвигать 97.
99 сл.
Бругманъ 80.

Габерландтъ 80.
Гардтаузенъ 253 сл. 259 сл.
Гаркави А. Я. 128.
Гензе 37. 44 сл.
Германъ, Готфридъ 121. 133.
Гиллеръ 179 сл.
Гитльбауеръ 254 сл.
Глаза (вѣки) поднимать 99.
Гледичъ 221.
Глоссарій греко-латинскій 120. 124.
Годъ природный 127.
Гомеръ 125.
Гомперцъ 176 сл.
Господиныхъ раба 237.
Гофманъ 51.
Градація въ объемѣ частей буквъ 21. 53.
Греческія буквы въ латинскихъ руко-
писяхъ 228 сл.

Дательный надежъ 135.
Дафинь и Хлоя 171.
Двоеточіе 28. 33 сл. 192.
Двойственное число 83 сл.
Двусмысленность 124. 133.
Déclassées, les 171. 173.
Демосевъ 63.
Denis, Jacques 172.

- Дандорфъ 41. 118. 136.
 Диогенъ Лаэртскій 123. 133.
 Дионисіи городскія 129.
 Дионисіи сельскія 165 сл.
 Диоскоридъ Вѣнскій 51.
 Длѣна буквъ 23.
 Добри (Dobree) 33. 41.
 Довать 169. 173.
 Дочери и сыновья 163.
 Драматы греческіе 99 сл. 226. 244.
 Дѣвѣцѣ Аоніскія 172 сл.
 Дюбнеръ 41.

 Еврипидъ 12. 19. 30 сл. 33 сл. 44. 46.
 58. 73. 98 сл. 128 сл. 142. 195.
 Евстацій 80 сл. 117. 122. 132.
 Единств. число въ соед. съ множ. 210.
 Елладій 208.

 Живопись на стеклѣ 268.

 Заглавія сценъ 225 сл.
 Забѣтъ Ветхій 127 сл. 131 сл.
 Зіянiе 117 сл.
 Зложелатія 132.
 Знаки: буквенныя 225 сл., колометри-
 ческіе 37. 42, надстрочныя 25 сл.,
 266 сл., препинанія 27 сл. 33. 251.
 267, чередованія лицъ 28 сл.
 Зѣлицскій Ѳ. Ф. 220.

 Иоаннъ грамматикъ 80 сл.
 Иота нѣмая 46. 261.

 Идея пьесы 167. 172.
 Иктъ 117 сл. 146. 214 сл.
 Изіодоръ 40. 44.
 Имена собственныя 225 сл.
 Инициалы 24.
 Иперидъ 42. 63.
 Иродіанъ грамматикъ 115.
 Исей 163 сл.
 Итализмъ 47. 262.
 Пфестіонъ 39 сл.

 Изабонъ 120. 183 сл.
 Каллиграфія 14. 17. 22.

 «Капюльки» въ буквахъ А Т и др. 19. 53.
 Киноварь 16. 260.
 Кобеть 1 сл. 15. 108. 148.
 Кодексы 51. 243.
 Кокъ 105. 110. 181. 183.
 Коконцевъ П. К. 10.
 Комедія аттическая 104. 119. 174, Древ-
 няя 226. 228, Новая 110 сл. 161 сл.
 172. 212. 225 сл. 238. 242 сл., Сред-
 няя 172.
 Комики латинскіе 231. 241.
 Контрасты въ драмѣ 167.
 Крапись 47.
 Крестъ 259. 268.
 Кристь (Christ) 221 сл.
 Ксенофонтъ 96.
 Курсивъ 22. 31. 253 сл. 266.
 Курдіусъ Г. 135.
 Кюль Іоакимъ 133.
 Кюверъ 135.

 Ламбръ, Спиридонъ 254 сл.
 Ленць 115.
 Ливаній 15.
 Ливейки 16. 18.
 Лукіанъ 102. 116. 166. 215 сл.
 Лѣто-урожаи 126.
 Любовь первая 163. 170, безсознатель-
 ная 170 сл. 173., несчастная 61.

 Маасъ 31.
 Маски 99.
 Мейеръ, Густавъ 80. 135.
 Менандръ 55. 78 сл. 83 сл. 97 сл. 108.
 111. 126. 151. 159 сл. 168. 174.
 232. 235. 239 сл.
 Метафразы 264.
 Миниаторъ 31. 35.
 Молитвы 130.
 Монастырь св. Екатерины на Синаѣ 5
 сл., св. Креста у Іерусалима 6.
 Мотивъ, основной, комедій 132.

 Наклонность буквъ 17. 22.
 Настоящее время и аористъ 67 сл. 85 сл.
 Наукъ А. К. 73. 82. 148. 163.
 Никархъ эпиграмматистъ 127.
 Норовъ А. 50.

Оболы: два обода въ день 201.
Общаніе возмездія за устѣхъ вѣсомъ 130.
Озаниъ 38.
Отпечатокъ буквъ 233.

Шалимпсесты 6. 10. 12 сл.
Папирусъ греческіе 49. 243.
Параграфъ 28. 30 сл.
Парафразы 260. 263.
Парэміографы 75. 131.
Педагоги 59. 70.
Пергамскъ 15 сл. 51.
Переплетъ рукописей 9.
Пиръ свадебный 169.
Писцы 17.
Плавть 158. 171 сл. 193. 206. 226. 228 сл. 237. 240.
Платонъ 34. 83. 122. 127.
Плетенія (орнаментъ) 259.
Плутархъ 100. 125 сл.
Поваръ 169.
Поговорки и пословицы 118. 122. 186. 237.
Полидевкъ 100 сл. 195.
Порфирій Онтаціакъ 264.
Порфирій Успенскій, епископъ 4 сл. 50. 253 сл.
Посидяниъ 163.
Правописаніе 46. 52.
Приданое 194.
Приджаніе 27. 31.
Прологи Новой комедіи 153. 162. 174.
Проходъ тайный въ сосѣдній домъ 158.
Псалтирь 862 года 268.
Псевдоплатоново VII письмо 122. 127.
Пшеница Аттичская 65 сл.

Рабавъ Мавръ 265.
Рабы 195. 237 сл.
Ричль 228 сл.
Рюма 73.
Родительный надежъ 114.
Родословіе Христа 265.
Ругательства 114. 132
Рукописи древнѣйшія пергаменныя гласнопись 12. 15.

Свадьба 159.

Свида 79. 95.
Сезоны: гѣтій 124, земледѣльца 125, военный 125, мореходный 124. 129.
Синай 5 сл.
Сирийскія письма 10.
Скоронисъ 258.
Скупость 190.
Смиваніе шрифта 10.
Сократъ 123. 133.
Сокращенія 24.
Софокль 36. 100.
Стасовъ В. В. 260.
Стеклоное издѣліе 268.
Стихометрія 224.
Стобейскій Іоаннъ 98. 235.
Столбцы 14, число столбцовъ на страницѣ 11.
Страбонъ 221.
Строчное письмо 253. 266.
Сувѣтріе 55 сл.
Схолія: на Аристиды 58, на Аристофана 36 сл. 40. 42. 78. 119. 129. 135, на Лукіана 116. 119. 135, на Софокла 38, на Фукидыда 44.

Теренцій 171. 193. 226 сл.
Тестъ 206. 240.
Тиманъ 36 сл. 44.
Тимонъ сидлографъ 104 сл.
Титла 222 сл. 225.
Тимендорфъ 1 сл. 48 сл.
Точки: раздѣлительныя 25. 31. 266, какъ знаки препинанія 33. 42. 192, какъ знаки чередованія лицъ въ драмѣ 28 сл.
Трагикки греческіе 73. 99 сл. 226. 228. 238.
Трибрахи 146. 214 сл.
Триглиный 38.

Ударенія 26. 31. 266 сл.
Указатели лицъ 231.
Успенгъ 241.
Уставное письмо 20. 24. 49. 52. 266.

«Фазма» Менандра 160. 174.
Филимонъ 97. 108. 126. 172.
Филистіонъ 98. 126.

Филодизъ 105.
Философи, прозвище ихъ 102 сл.
Форматъ рсей 11 сл.
Фотій 195.
Френкель 65.
Фриче 112.

Хвольсонъ Д. А. 10.
Хировоскъ 77 сл. 81.
Хорвкій Газебскій 240.
ХР. 260.

Цезура ἐφθημιμερίς 202.
Цецъ Юаннъ 69. 222.
Цѣны: вина 189, хлѣба 65.

Чернига 16.
Черточки горизонтальныя 26.
Четвероевангеліе 835 г. 254. 259.

Шпанецъ 84.
Шмидтъ Морницъ 57 сл.
Шпенгель А. 227. 230.
Шрадеръ Г. 33.
Штаркъ 65.

Эзоповы басни 117.
Элизія 47.
Эмпхень 221.
Эсхилъ 35 сл.

Ягичъ И. В. 258 сл.

Фемистій 221.
Феокрытъ 131. 195.
Феофилактъ Симок. 116.
Фома живописецъ 268.
Фома магистръ 208.
Фуклидизъ 15.

II.

Α 263.
ἄζατον 213 сл.
ἀγαθόν τί μοι γένοιτο 207.
ἄλλιος 203.
ἄθυρμα 264 (ср. гимнъ ст. 35).
αἶρειν τὰς ὄφρῶς 95. 101. 105.
αἰωρεῖν τὰς ὄφρῶς 101.
ἀληθινή (παῖς) 166.
ἄλλοθι 136.
ἄλλοτε ἄλλος 118 сл.
ἀμοιβή 223.
ἀνασπᾶν τὰς ὄφρῶς 95 сл., τὸ μέτωπον 96,
τὸ πρόσωπον 96, (τὴν) ὄφρῶν 97.
ἀναστάς 89. 92.
ἀνατείνειν τὰς ὄφρῶς 99. 104, ὑπὲρ τὰ νεφῆ 101.
ἀναιδής = ἀ(ν)ηδής 231.
ἀνέλκειν τὰς ὄφρῶς 95. 101. 104.
ἀνεμιαῖος 58.
ἀνωφρωσμένος 104.
ἄπιστος, ἀπιστία 184.
ἀποθέσεις 38.
ἀπόκοιτος 195.
ἄρ(ρ)ηχτος 267.
ἀρώστημα 46.
ἀσθενικός 138 сл.

αὐτοσώβητος 93.
Βούλει οἶεи ὄψει 80 сл., ἐβουλόμην 211.
Γε 211.
γλυκύτατε 202.
γόνιμος 58.
Λημασκόθεν 268.
δεινός 96.
δεσπόσιος 58.
δεσπύσινος 57 сл.
διασκεδᾶ τὸν ἔρωτα 198.
διαστίζειν 42.
διατροφῆν (εἰς) 199.
δαίξοδος 158.
Διὸς ἄζατον 214.
δοῦλος 58. 194 сл.
δραχμῆς η τῆς δραχμῆς 188.
δύσκαλος 106.
Ἐγείρειν τὴν ὄφρῶν 97.
ει = η 77. 79.
- ει 2 лнца 76 сл.
εἶεν 140 сл.
εἰπεῖν сѣ неоконч. наклон. 84 сл.

εἰσέρχομαι 81 σλ.
 εἴς (ἴ) κέραια 208.
 εἰσοδος 67.
 ἐκδύομαι 257.
 ἐκθερισθῆναι 122.
 ἐλιύσομαι 129.
 ἐνδύομαι 257.
 ἐν (τῇ) ἀγορᾷ 62 σλ.
 ἐντρέψω 203.
 ἐπαίρειν τὰς ὄφρῶς 95. 100 σλ. 107, (τῆν)
 ὄφρῶν 97. 100.
 ἔπη 221 σλ. 267.
 ἐπισκοπεῖν 158.
 ἐπισφαλῆς 235 σλ.
 εἰς μακχρίαν 208.
 εἰς ὀλίβην 208.
 ἐφίλακον, -εσθαι ὄφρῶν 97.
 ἔχειν τὰς ὄφρῶς ἐπίνω τῆς κορυφῆς 103.

 Ζεὺς καταβίβηται 214.

 Ἦ μῆν 217.
 -η 2 лпца 76 σλ.
 ἦτοι 39.

 Θαμὰ 85.
 θεηδόχος τάφος 268.
 θεός (ῆ) 158.
 θεογονοίς 262.
 θύραζε 135.
 θύραια 115.
 θύραζε 115. 135.
 Θωμᾶς 268.

 Ἰκνεῖσθαι ἐν κομῶνι 113, σλ. λατ. 135.
 ἱμαρτή 262.
 ἵνα 136.

 Κί 190 σλ.
 κινός 262. 267.
 κληροφός 165.
 καθεῖσθαι τὰς ὄφρῶς 103.
 κατὰ (τῆν) ἀγροσὴν 62 σλ., κατὰ νευτοῦ
 165 σλ.
 καταβάλλειν τὰς ὄφρῶς 100. 103.
 κατασκᾶν τὰς ὄφρῶς 103.
 κατατίθεισθαι τὰς ὄφρῶς 103.
 κατοφροῦμενος 105.

κίναδος 218.
 κοινή (ῆ) 80.
 κοτύλη 159.
 κοωμακός (ῆ) 83.

 Λαβῆν διδόναι, ἐνδιδόναι η τ. λ. 165.
 λελόγιεσθαι 196. 198 σλ.
 λήξαι 221 σλ., διαλελυμένη 108.
 ληνᾶ προσωπεῖα 96.
 λόγος 221.
 λοῦσθαι δις, τρίς η τ. λ. 90, μιλιακός 86.
 λῦαν 144, ὄφρῶν 98, τὰς ὄφρῶς 103.
 λύαις 144.

 Μαθίνα: ὄφρῶν 98.
 ματρικολλίων ὄχλος 215.
 μέλος, μέλη 221 σλ.
 μῆν 115. 211. 235.
 μίτρα 221 σλ.
 μῆ εἰς νεώτα εἶη 133.
 μῆ ὤρασιν ἴκοιο 113 σλ.
 μοί η ἔμοι 193.
 μοιμουλλίαν 96.
 μυσοεργός 262.
 μυγά 261.

 Νενόμικα 203.
 νεώτα (εἰς) 126 σλ. 131. 133.
 νομφίος 165.

 Ξυνέχων τῆν ὄφρῶν 97.

 Ὄβολοῦ η τοῦ ὀβολοῦ 185 σλ.
 ὀθόνη 96.
 οἰκίτης 194 σλ., οἰκ. γυναικός 218.
 οἰκόρρηψ 58.
 οἶμα 235.
 οἰμώζει μακρὰ 203.
 οἶομαι η οἶμα 236.
 ὀλιζονα 261.
 ὀμοιος ἀπιστία 184.
 ὀμομήτριος 165.
 Ὀνήσιμος 240.
 ὄ ποτε κικόν 257.
 ὄφρουζῶ 105.
 ὄφρουαντισσάδα 104.
 ὄφρουσθαι 104.
 ὄφρουσθῆναι 104.
 ὄφρῶς ἐν переносномъ значеніи 97 σλ.

εισέρχομαι 81 σλ.
ε(ί)ς χώρας 208.
εισόδος 67.
ἐκδίδομαι 257.
ἐκθερισθῆναι 122.
ἐλιούσομαι 129.
ἐνδίδομαι 257.
ἐν (τῆ) ἀγορᾷ 62 σλ.
ἐντρέγω 203.
ἐπαίρειν τὰς ὄφρῦς 95. 100 σλ. 107, (τῆν)
ὄφρῶν 97. 100.
ἐπη 221 σλ. 267.
ἐπισκοπεῖν 158.
ἐπιστραλῆς 235 σλ.
ἐς μακρῶν 208.
ἐς ὄλβιον 208.
ἐφίλειν, -εσθαι ὄφρῶν 97.
ἐχειν τὰς ὄφρῦς ἐπίνω τῆς κορυφῆς 103.

Ζεύς καταβάτης 214.

Ἦ μῆν 217.
-ῆ 2 ληα 76 σλ.
ἦτοι 39.

Θαμᾶ 85.
θαηδόχος τῆρος 268.
θεός (ῆ) 158.
θεοχανθῆς 262.
θῆραζι 135.
θῆραισι 115.
θῆραισι 115. 135.
Θωμᾶς 268.

Ἰκνεῖσθαι ἐν κωμῶδι 113, σλ. λατ. 135.
ἰμαρτή 262.
ἶνα 136.

Καί 190 σλ.
καινός 262. 267.
κνηφόρος 165.
καθεῖσθαι τὰς ὄφρῦς 103.
κατὰ (τῆν) ἀγορᾶν 62 σλ., κατὰ ἐπιπέδου
165 σλ.
καταβᾶλλειν τὰς ὄφρῦς 100. 103.
κατασπᾶν τὰς ὄφρῦς 103.
κατατίθεσθαι τὰς ὄφρῦς 103.
κατοφρυόμενος 105.

κίναδος 218.
κοινή (ῆ) 80.
κοτύλη 159.
κομικός (ὁ) 83.

Λαβῆν διδόναι, ἐνδίδοναι η τ. λ. 165.
λελόγισται 196. 198 σλ.
λίξις 221 σλ., διαλελυμένη 108.
λινα προσωπεῖα 96.
λόγος 221.
λοῦσθαι δις, τρις η τ. λ. 90, μάλκως 86.
λύειν 144, ὄφρῶν 98, τὰς ὄφρῦς 103.
λύσις 144.

Μελίεινα: ὄφρῶν 98.
μειρακκλίων ὄγλος 215.
μίλος, μίλη 221 σλ.
μῆν 115. 211. 235.
μίτρα 221 σλ.
μῆ εἰς νέωτα εἶη 133.
μῆ ὤρασιν ἴκοιο 113 σλ.
μοί η ἔμοι 193.
μοιμολιῶν 96.
μυσοεργός 262.
μυγά 261.

Νανόματα 203.
νέωτα (εἰς) 126 σλ. 131. 133.
νομφίος 165.

Ἰυνέχων τῆν ὄφρῶν 97.

Ὀβλοῦ η τοῦ ὀβλοῦ 185 σλ.
ὀδόνη 96.
οἰκίτης 194 σλ., οἰκ. γυναικός 218.
οἰκότροψ 58.
οἶμα 235.
οἰμῶζει μακρᾶ 203.
οἶμα η οἶμα 236.
ὀλιζονα 261.
ὀμοιος ἀπιστιῆ 184.
ὀμομήτριος 165.
Ὀνήσιμος 240.
ὁ ποτε κινόν 257.
ὄφρυζω 105.
ὄφρυακτοπισαῖδα 104.
ὄφρυασθαι 104.
ὄφρυοῦσθαι 104.
ὄφρῦς ἐν переносномъ значеніи 97 σλ.

οὐδαίς, οὐδὲν 66 σλ.

Παναγοῦστατον 257.
πάντα τάνθρώπων 286.
παρατέγραπται 44.
παραγραφή 37. 40 σλ.
παράγραφος 36 σλ.
παρ' ὑπόνοιαν 120.
πίρας (τὸ) 90.
περιθε(ι)οῦν 147 σλ.
περιμάχτριαι 60. 147.
περιμάττειν 147.
πληθειῶν 267.
ποεῖ 46.
πολυταλῆς 72.
πορνοβοσκός 200. 212. 215 σλ.
ποῦ 136. 202.
προβάλλειν πρὸς τόπον 210.
πρὸς τῶν θεῶν 165.
πρόσωπα 38.
πρόφασιν παραδιδόναι 165 σλ.
πρώμα, πρώια, πρῶα 123.
πτάζθαι ἢ πτίσθαι 91.
πτύειν· οὐκ ἔστιν ὅποι πτύση τις 110.

Ῥήσις 221 σλ.

Σάκκα = σάματα 263.
σκέλι двохств ч. 83, σκέλη 82 σλ.
στέφανοι καὶ ταινία 161.
στιγμαὶ δύο 38.
στοιχηδόν 261. 267.
στοῖχοι ἐπέων 267.
συνάγειν τὸ πρόσωπον 97, τὰς ὄφρυς 99.
συνεκφώνησις 117 σλ.
συνέλκειν τὰς ὄφρυς 99 σλ.
συννεύω κάτω τὰς ὄφρυς 103.
συνωφρωμένος 100.
συσπᾶν τὰς ὄφρυς 100 σλ., τὸ πρόσωπον 96.
σφραγίς 267.
σγάσασθαι τὰς ὄφρυς 103.

Ταινία 158.

τί γαρ ἂν τις πάθοι; 166.
τί δέ μοι τοῦτο; ἢ τί τοῦτ' ἐμοί; 193.
τιμή 194.
τίμιος = τιμία 69.

τοξοποιεῖν τὰς ὄφρυς ἢ τὴν ὄφρυν 97.
τρὶς κακοδαίμων 208.
τρόφιμος 57 σλ.
τοχοῦσα (ἡ) προτινωβ. παις ἀληθινή 166.
τῆτες (τὸ) 66.

Ἰαλουργία 268.
ὕπερ σὺ βην. 75, = περί 183.
ὑπερβαίνει τὴν ὄφρυν 97.
ὑπερέχειν ὄφρυν 97.
ὑποβεβρηγμένος 215 σλ.
ὑποκαθεῖναι τὰς ὄφρυς 103.
ὑποσηματικὴ 262.
ὑποτύμβιος 262.

Φαντάζομαι 161.
φάντασμα 161.
φάρμακον 168.
φάσμα 161.
Φειδίαις 57.
φιλόπονα 265.
φρονεῖν 165.
φουλακὴ ἐλάττων 156.
φῶσαι (τῆ) 140.

Χαιρίστρατος 202. 240 σλ.
Χαρίσιος 206.
χίμαια· οὐκ ἔχεις ὅποι χίμαια; 109 σλ.
χοῖνις 68 σλ.
χοινοκομίτριαι 69.
χοροῦ 243.
χρεῖαι ἡμερῶν 199.
χρόνον, τὸν ἕλλον 156 σλ.

Ψάλτρια 182. 240.
ψιλοῦς λόγος 221.
ψιλομετρία 221.

Ἰσ γαθὲ 137.
φθῆ 222.
ῶνιος 62. 64.
ῶρα, ῶραι 124 σλ., εἰς ῶρην ἔτους ἢ ἢ εἰς
ἔτους ῶρην 126.
ῶραισι 116.
ῶρας 116, εἰς (τὰς) ῶρας 117. 124 σλ.
ῶρασι 115 σλ. 135.
ῶφρωσθαι 104.

III.

Alumnus 59.
Annus vertens 134.

Canticum 220.
Codex Alexandrinus 19, Friderico-Augustanus 49 ca.
Comparatio Menandri et Philistionis 97.

Dispulsi amores compelluntur 193.
Distrahitur amor 193.

Diverbium 220.

Erilla filius 59.

Ilias Bankesiana 53, Harrisiana 17.
Interductus librari 43.

Leno 212. 215 sq.

Serta ac frons felix 161.

IV.

(Поправки въ текстахъ).

Aesop. fab. 271 b (117).

Alexis fr. 16 (95 sq.).

146 (194).

266 (114).

Ammon. de diff. v. βούλει (80).

Anecd. Bachm. p. 341, 11 (116).

Anecd. Bekk. p. 401, 4 (104).

Aristoph. Ach. 759 (61).

Aristot. Rhet. III p. 1409 a 20 (43).

Com. fr. adesp. 163 (84).

Comp. Men. et Phil. 179 sq. (127).

Diog. Laert. II 32 (123).

Euanthius Comm. de com. p. 7 Reiff. (242).

Eustath. in Hom. p. 846 (58).

Hephaestio π. ποιήμ. p. 77 Westph. (39).

Herodian. Techn. I p. 501 Lentz (115).

Hesychius v. πρόφρον (57 sq.).

Menand. fr. 104 (58).

419 (237).

520 (83).

556 (96).

581 (235).

796 (195).

nova indicantur pp. 58. 174.

Nicarchus Anth. Pal. XI, 243, 5 (127).

Plutarchus Mor. p. 1062 F (103).

Pollux Onom. II 49 (101).

Schol. Aristoph. Lys. 690 (132).

Nub. 653 (41).

Schol. Luciani p. 143 Jac. (120).

Semon. Amorg. fr. I, 10 (126).

Sophocles Phil. 505 s1. (236).

Suidas v. Αισχυλος (96), ούχον αϊτειν (131).

Theophr. H. Pl. VIII, 4, 5 (65).

Vita Aristoph. p. 158, 67 Westerm. (243).

С.-Петербургскаго Императорскаго
Университета,

- Ч. I. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вавиломъ и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавриила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-ая. 1876.
- Ч. II. 1. Ioannis Bossacii ad Maghinarum, de Cavalcantibus epistolae tres. М. В. Весселовскій. 1876. 2. Искривленія сказокъ и легенды, собранныя въ Норвегійскихъ горахъ въ 1875 г. И. П. Миннаевъ. 1876.
- Ч. III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. М. Березкова. 1879.
- Ч. IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.
- Ч. V. 1. Афонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. П. Сивастьянова. Тимофея Флоринскаго. 1880. 2. Antiphontis orationes, edidit Victor Jernstedt. 1880.
- Ч. VI. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вавиломъ и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавриила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-ая. 1880. Приложение: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издавъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.
- Ч. VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславлева. Томы I и II. 1881.
- Ч. VIII. Крестьяне въ царствованіе Импер. Екатерины II. В. И. Семевскаго. 1881.
- Ч. IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Я. Грота. 1881.
- Ч. X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-ый и 2-ой періоды жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- Ч. XI. Къ исторіи Аѳонскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- Ч. XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir Lamansky. 1884.
- Ч. XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи Е. Замисловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XVI в. 1884.
- Ч. XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Г. В. Форстена. 1884.
- Ч. XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальдской битвы (1410 г.). А. Барбашева. 1885.
- Ч. XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. П. Миннаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.
- Ч. XVII. Сергійонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгения Пѣтухова. 1888.
- Ч. XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- Ч. XIX. Исторія нравственныхъ плебъ XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- Ч. XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ (II, хроника поэмъ Герберта). Николая Бубнова. 1890.
- Ч. XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. В. Форстена. 1889.
- Ч. XXII. Голландскіе вѣдьянскіе гадаретчи въ XVI вѣкѣ. И. Д. Чечулина. 1889.
- Ч. XXIII. Слѣдствія принципа собственности на землю въ государствѣ со свободнымъ правомъ собственности на землю. А. П. Давыдова-Данилевскаго. 1890.
- Ч. XXIV. Исторія вѣдьянскіхъ гадаретчи въ XVII вѣкѣ (1651—1700 г.). Изслѣдованіе Г. В. Форстена. 1891.

3 2044 025 660 218

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

STALL-STUDY
CHARGELED

